

NEVRUZ ZİRVESİ

I. ULUSLARARASI
DEDE KORKUT
TÜRK TARİHİ KÜLTÜRÜ VE EDEBİYATI
SEMPOZYUMU

20-23 Mart 2018
ANTALYA

TAM METİN KİTABI

Editörler
Prof. Dr. Mehmet OKUR
Arş.Gör. Ayşe Beyza BÜYÜKÇINAR

İksad Yayınevi – 2018
ISBN 978-605-7923-12-7

TAM METİN KİTABI

I. ULUSLARARASI DEDE KORKUT TÜRK TARİHİ KÜLTÜRÜ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU

20-23 Mart 2018
ANTALYA

Editörler

Prof. Dr. Mehmet OKUR
Arş. Gör. Ayşe Beyza BÜYÜKÇINAR

Institution Of Economic Development And Social Researches Publications®

(The Licence Number of Publicator: 2014/31220)

TURKEY

TR: +90 342 606 06 75 USA: +1 631 685 0 853

E posta: kongreiksad@gmail.com

www.iksad.org www.iksadkongre.org

issued in November 7, 2018

Iksad Publications - 2018©
ISBN – 978-605-7923-12-7

SUMMIT ID

NAME

INTERNATIONAL NEWROZ SUMMIT

PARTICIPATION

Keynote and Invited

DATE & PLACE

March 20-23, 2018 – Antalya/TURKEY

ORGANIZATOR

İKSAD- Institute of Economic Development and Social Researches

SYMPOSIUM

TÜRK

HEAD OF ORGANIZING COMMITTEE

Mustafa Latif EMEK

HEAD OF SUMMIT

Prof. Dr. Mustafa TALAS

ORGANIZING COMMITTEE

Dr. Dilorom HAMROEVA

Dr. Mariam S. OLSSON

Dr. Liliya BUSKUNBAYEVA

Gulgina ŞAMSUTDİNOVA

KEYNOTE SPEAKER

Dr. Shurubu KAYHAN

Dr. Osman Kubilay GÜL

COORDINATORS

Kaldygul ADILBEKOVA & Baurcan BOTAKARAEV

Hasan SURKHAYLI & Zhuldyz SAKHI

Dr. Amanbay MOLDIBAEV
Taraz State Pedagogy University

Dr. Dilorom SALAHİY
Semerkant State University

Dr. Akmaral SARGIKBAEVA
Al Farabi Kazakh National University

Dr. Cholpon TOKTUSUNOVA
Kyrgyz National State University

Dr. İbrahim HAQQULOV
Uzbekistan Science Academy

Dr. Elvan YALCINKAYA
Omer Halisdemir University

Dr. Zharkyn SULEIMANOVA
Kazakh State Women's Pedagogy University

Dr. Sirojiddinov SHUHRAT
Uzbekistan University of Language and Literature

Dr. Machabbat OSPANBAEVA
Taraz State Pedagogy University

Dr. Liliya BUSKUNBAEVA
Ufa Science Academy

Dr. Aftondil ERKİNOV
Uzbekistan Ali Shir Nawai University of Language and Literature

Dr. Mustafa TALAS
Ömer Halisdemir University

Dr. Botagul TURGUNBAEVA
Russia Natural Sciences Academy

Dr. Gulnaz KARİMOVA
Ufa Science Academy

Dr. N.N. KEMANOVA
Kazakh State Teacher Training University

Dr. Necati DEMİR
Gazi University

Dr. Metin KOPAR
Adiyaman University

Dr. Gulzar IBRAHIMOVA
Baku Avrasya University

Dr. Misliviy VLADEMIR
Ukraine Technic University

Dr. Rimma MURATOVA
Ufa Science Academy

Dr. Sarash KONYRBAEVA
Kazakh State Women's Pedagogy University

Dr. Sarsakenova A. BAGITOVNA
Orleo National Development Institute

Dr. Mehmet OKUR
KATU

Dr. Ekbar VALADBIGI
Urumia University

Dr. Shara MAZHITAeva
Karaganda State University

Dr. Sehrane KASIMI
AMEA

Dr. Rezida SULEIMANOVA
Ufa Science Academy

Dr. Ulbosun KIYAKBAEVA
Abai Kazakh Pedagogy University

Dr. Veysi ÜNVERDİ
Mardin Artuklu University

Dr. Mehriban EMEK
Adiyaman University

Dr. Zinnur SİRAZİTDİNOV
Ufa Science Academy

Dr. Zhaparkwlova N. IKSANOVA
Al Farabi State National University

BİLİM KURULU

Dr. Amanbay MOLDIBAEV

Taraz State Pedagogy University

Dr. Dilorom SALAHİY

Semerkant State University

Dr. Akmaral SARGIKBAEVA

Al Farabi Kazakh National University

Dr. Cholpon TOKTUSUNOVA

Kyrgyz National State University

Dr. İbrahim HAQQULOV

Uzbekistan Science Academy

Dr. Elvan YALCINKAYA

Omer Halisdemir University

Dr. Zharkyn SULEIMANOVA

Kazakh State Women's Pedagogy University

Dr. Sirojiddinov SHUHRAT

Uzbekistan University of Language and Literature

Dr. Machabbat OSPANBAEVA

Taraz State Pedagogy University

Dr. Liliya BUSKUNBAEVA

Ufa Science Academy

Dr. Aftondil ERKĪNOV

Uzbekistan Ali Shir Nawai University of Language and Literature

Dr. Mustafa TALAS

Ömer Halisdemir University

Dr. Botagul TURGUNBAEVA

Russia Natural Sciences Academy

Dr. Gulnaz KARĪMOVA

Ufa Science Academy

Dr. N.N. KEMANOVA

Kazakh State Teacher Training University

Dr. Necati DEMİR

Gazi University

Dr. Metin KOPAR

Adiyaman University

Dr. Mislivi VLADEMIR

Ukraine Technic University

Dr. Rimma MURATOVA

Ufa Science Academy

Dr. Sarash KONYRBAEVA

Kazakh State Women's Pedagogy University

Dr. Sarsakenova A. BAGITOVNA

Orleo National Development Institute

Dr. Ekbar VALADBIGI

Urumia University

Dr. Shara MAZHITAeva

Karaganda State University

Dr. Rezida SULEIMANOVA

Ufa Science Academy

Dr. Ulbosun KIYAKBAEVA

Abai Kazakh Pedagogy University

Dr. Veysi ÜNVERDİ

Mardin Artuklu University

Dr. Zinnur SİRAZİTDİNOV

Ufa Science Academy

Dr. Zhaparkwlova N. IKSANOVA

Al Farabi State National University

**I.ULUSLARARASI DEDE KORKUT TÜRK KÜLTÜRÜ, TARİHİ VE
EDEBİYATI SEMPOZYUMU**

KONGRE PROGRAMI

20-23 MART, 2018

ANTALYA, TÜRKİYE

CLUB SERA HOTEL

ULUSLARARASI KÜLTÜR VE MEDENİYET

ZİRVESİ KAPSAMINDA

PROGRAM AKIŞI

20 MART- OTURUMLAR

21 MART- NEVRUZ KUTLAMASI ŞÖLEN PROGRAMI

22 MART –OTURUMLAR

23- MART- OTURUMLAR

20 MART, 2018 (TÜM SUNUMLAR TÜRKİSTAN SALONUNDA)

OTURUM-1

10:00-12:00

OTURUM BAŞKANI: **PROF. DR. MUSTAFA BİLALOV**

Медведев Владислав Валентинович	<i>ŞEHİR PURNAÇ: «SOVETİZASYON» TRADİSYONEL KÜLTÜRÜ ÇUVŞELERİ</i>
Ягафова Екатерина Андреевна	<i>PRİZİTİSYONEL KÜLTÜRÜ ÇUVŞELERİ RUBEJE XX-XXI YÜZYIL</i>
Билалов Мустафа Исаевич	<i>EVRAZİYELİK İNDİKATÖRLERİ BİRLİK TÜRKSÜKÜ DÜNYA</i>
Faik ELEKBERLİ	<i>YUSUF HAS HACİBİN «KUTADGU BİLİG» KİTAPINDA TÜRKÇÜLÜK DÜŞÜNÇESİ</i>
Валеев Рамиль Миргасимович & Дмитрий Мартынов & Валентина Тугужекова	<i>NASİLETİ TÜRKSÜKÜ HAKKINDA TÜRKSÜKÜ KATANOVA N. F. (1888 - 1922)</i>
Калаханова Зухра Мухтаровна	<i>ROLÜ YÜZLÜK İZİNLERİNİN ORGANİZASYONELERİ AKTÜALİZASYONELERİ ETNİK İZİNLERİNİN YÜZLÜK</i>
Копущу Мария Ивановна	<i>GAGAUZ DİLİNİN İZİNLERİNİN HEM ONUN DURUMU BÜYÜK GÜNDE</i>
Daria V. ZHIGULSKAYA & Daria V. SAPRINSKAYA	<i>ORİENTAL STUDİELERİ DÜNYA LENİNGRAT</i>

12:00-13:00

ÖĞLE YEMEĞİ ARASI

20 MART, 2018

OTURUM-2

13:00-15:00

OTURUM BAŞKANI: **PROF. DR. SALİH ÖZTÜRK**

Равшан Тураевич Усанов	<i>BİRLİK-BELİK DÜNYA</i>
Sayfulla ABDULLAYEVA	<i>UYGUR KÜLTÜR'DEKİ MASHRAP HİSTORİK ROLÜ İZİNLERİNİN DEVELOPMENT OF EDUCATION, CULTURE AND SPIRITUAL FAITH IN SOCIETY</i>
D. Garnyk LIUDMYLA	<i>TRADİSYONEL İZİNLERİNİN «NAVUZNAME» PERSİDİLİK LİTERATÜRÜ MOVARENNAHRA</i>
Нурали Нуров	<i>ETNİK KÜLTÜRÜ İZİNLERİNİN SÜZLÜK KOMMUNİKATİFİNİN İZİNLERİNİN İZİNLERİNİN SİTUASYONELERİ (na materyale türkekölük lingvokültürü)</i>
Леорена Хараева & Лиана Берберова	<i>ORİENTAL STUDİELERİ DÜNYA LENİNGRAT</i>
Сулак Софья Константиновна	<i>ORİENTAL STUDİELERİ DÜNYA LENİNGRAT</i>

	<i>ЯЗЫКОВ</i>
Мухриддин Низомов	<i>АБДАРРАХМАН ДЖАМИ И ОСМАНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ</i>
Hisamitdinova Ferdaus Gulmitdinovna	<i>BAŞKURLARIN İLKBAHAR VE YAZ DÖNEMİ GELENEKSEL BAYRAMLARININ MITOLOJISI</i>

20 MART, 2018

OTURUM-3

16:00-18:00

OTURUM BAŞKANI: DOÇ.DR. VEYSİ ÜNVERDİ

Vera Danilova & Nikolay Kozhevnikov	<i>SEMIOTIC SYSTEMS AND SERIES IN THE YAKUT HEROIC EPIC OF OLONKHO</i>
Жылқышыбаева Қарлығаш Қайсақызы	<i>KAZAK HANI ABILAY'IN SİYASETİ</i>
Rafil Asilguzhin & Gaziz Yusupov	<i>KATILIMCI BÜTÇELEME UYGULAMASINDA TÜRK KÜLTÜR UNSURU</i>
Dauren YESKEKBAYEV	<i>WELCOME, AZ NAURYZ OR ABOUT THE HOLIDAY WITH THE ONE THOUSAND YEARS HISTORY</i>
Светлана ОРУС-ООЛ	<i>ОБЩИЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ ТУВИНСКОГО И ОГУЗСКОГО ЭПОСА «КИТАБИ КОРКУТ»</i>
Çaştegin TURGUNBAYER	<i>CENGİZ AYTMAOV'UN DIŞI KURDUN RÜYALARI ROMANINDAKİ KURT FİGÜRLERİNİN SİMGESEL ARKA PLANI</i>
Erkan ÇER & Fatma AÇIKGÖZ & Murat AYDIN	<i>ÇOCUK KİTAPLARININ İÇERİK ÖZELLİKLERİNE YÖNELİK FARKINDALIK OLUŞTURULMASINDA YARATICI DRAMANIN ETKİSİ</i>
Erkan ÇER & Murat AYDIN	<i>TÜRKÇE ÖĞRETİMİNDE ETKİLİ BİR UYARAN OLARAK KISA FİLMLEİN KULLANILMASI</i>

21 MART- NAURYZ KUTLAMASI PROGRAMI

22 MART, 2018

OTURUM-1

10:00-12:00

OTURUM BAŞKANI: **DOÇ. DR. OSMAN KUBİLAY GÜL**

Yusuf Ziya BİLDİRİCİ	MÜBADELE SÜRECİNDE GÖÇMENLERDEKİ SITMA OLAYLARI
Asya GÜZEL	TÜRK KÜLTÜRÜNÜN GELİŞTİRİLMESİ
Murat SERDAR & Harun IŞIK	TÜRKLERİN MÜSLÜMAN OLUŞ DÖNEMLERİ DİNİ-İTİKADİ İNANÇLARININ DEDE KORKUT HİKAYELERİNDEKİ GÖSTERGELERİ
Ebru VURAL ARSLAN	HÜSEYİN NİHAL ATSIZ'IN DELİ KURT ADLI ROMANINDA ŞAMANİST UNSURLARIN MİT BAĞLAMINDA DEĞERLENDİRİLMESİ
Sedat MALDAR & Sevda GEÇEN	TÜRKÇE KÖKENLİ ÇEKİM EDATLARIN KURDUKLARI HAL KATEGORİLERİ
Güllü KARANFİL	GAGAUZLAR TÜRKLERİNİN KÜLTÜRÜ VE ONU ETKİLEYEN DIŞ UNSURLAR
Burak BOYRAZ & Ü. Irmak ŞAHİN	TÜRK SANATÇI TOMUR ATAGÖK'ÜN 2000-2015 YILLARI ARASINDAKİ SERGİLERİNE DAİR BİR ARAŞTIRMA
İsmail ÇELİK	SOSYAL YAŞAMDA BEREKET İNANCININ BEREKET İNANCININ BEREKET EKONOMİSİNE ETKİSİ VE BEREKET EKONOMOSONON TEMEL DEĞERLERİ

12:00-13:00

ÖĞLE YEMEĞİ ARASI

22 MART, 2018

OTURUM-2

13:00-15:00

OTURUM BAŞKANI: **PROF. DR. Nihal MAMATOĞLU**

Veysi ÜNVERDİ	FREEDOM OF ÜİLLPOÜER AND DESTINY ACCORDING TO MATÜRİDİ
Veysi ÜNVERDİ & Mustafa ÜNVERDİ	HİKMET VE FIKİH İLİŞKİSİ
Nihal MAMATOĞLU	AKADEMİK ÇEVREDE ÇATIŞMA VE MÜZAKERE
Nihal MAMATOĞLU	TÜRK KÜLTÜRÜNDE ARABULUCULUK
Nihal MAMATOĞLU	TÜRK KÜLTÜRÜNDE PLANSIZ MÜZAKERE
Nihal MAMATOĞLU	ÇATIŞMA VE MÜZAKEREDEN RİSK ALMA
Pınar DAĞ & İnan GÜMÜŞ	DELALET VE GÖSTERGE KAVRAMLARININ BELAGAT-GÖSTERGEBİLİM İLİŞKİSİ BAĞLAMINDA DEĞERLENDİRİLMESİ
Hatice BAYANA	A.İ. KUPRİN'İN "KUTSAL ÜÇLÜ SERGİ'DE" ve İ.S. ŞMELYOV'UN "HAC" ADLI ESERLERİNDE HAC KONUSU

22 MART, 2018

OTURUM-3

16:00-18:00

OTURUM BAŞKANI: **Nesrin SİPAHİ KIRATLI**

Hacer HÜSEYNOVA	<i>MİR CELAL'İN SANATSAL YARATICILIĞINDA ÇAĞDAŞLIK VE YA MODERNİZM MESELELERİ</i>
Babək QURBANOV	<i>TÜRKSOYLU XALQLARIN İÇTİMAİ-MƏDƏNİ HƏYATINDA NOVRUZ</i>
Nesrin SİPAHİ KIRATLI	<i>BULGARİSTAN'DA TÜRKÇE EĞİTİM SORUNLARI</i>
Ebru VURAL ARSLAN	<i>HÜSEYİN NİHAL ATSIZ'IN DELİ KURT ADLI ROMANINDA ŞAMANİST UNSURLARIN MİT BAĞLAMINDA DEĞERLENDİRİLMESİ</i>
İlsever RAMİ	<i>RUS GEZGİN P.A. ÇİHAÇOV GÖZÜYLE TÜRKİYE VE TÜRKLER</i>
Azize Serap TUNÇER	<i>KAZAK EDEBİYATINDA KENT VE ÇEVRE ÖGELERİ</i>
Sevcan YILDIZ & Engin DERMAN	<i>MANAS DESTANI, OĞUZ KAĞAN DESTANI VE DEDE KORKUT HİKAYELERİNDE YER ALAN BENZERLİKLER</i>
Azize Serap TUNÇER & Muhammet KARAÇIĞI	<i>OSMANLI KENT YÖNETİMİ HİZMETLERİNDE MODERNLEŞME ÇALIŞMALARI</i>

23 MART, 2018
OTURUM-1
10:00-12:00

OTURUM BAŞKANI: Prof. Dr. Vahit AKAYEV

Sabri YILMAZ & Muhammed Selim KAYA	<i>SELÇUKLU SULTANI TUĞRUL BEY DÖNEMİNDE ETKİN BİR ÂLİM: ABDÜLKERİM el-KUŞEYRÎ ve ŞİKÂYETÜ EHLİ'S- SÜNNE BAŞLIKLIL RİSALESİ</i>
Tolga ÖNTÜRK	<i>ŞEHRİYÂR'IN TÜRKÇE ŞİİRLERİNDE TEKRAR SANATLARINA DAYALI İFADE ZENGİNLİĞİ</i>
Osman KUBİLAY GÜL	<i>SİVAS'TA NEVRUZ GÜNÜ KUTLAMALARI VE HALK TAKVİMİ</i>
Faik ELEKBERLİ	<i>TÜRK DÜNYASINDA TÜRKÇÜLÜKLE İLGİLİ İKİ FARKLI "ÜÇLÜ" DÜSTUR: TARİH VE ÇAĞDAŞLIK</i>
Aydın UÇAR & R. Eser GÜLTEKİN	<i>ANTALYA KALEİÇİNDE TARİHİ SEFA HAMAMINA MİMARİ ÖZELLİKLERİNE VE KORUMA SORUNLARINA BAKIŞ</i>
Вахит АКАЕВ	<i>ТЮРКСКИЙ КОМПОНЕНТ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА</i>
Айгуль ЗАЛИБЕКОВА	<i>ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА</i>

12:00-13:00

ÖĞLE YEMEĞİ ARASI

23 MART, 2018

OTURUM-1

14:00-17:00

OTURUM BAŞKANI: **Prof. Dr. Vahit AKAYEV**

Prof. Dr. Mehmet OKUR	<i>TÜRKİYE'DE TÜRKMENİSTAN TARİHİ, EKONOMİSİ, KÜLTÜRÜ ve İKİ ÜLKE ARASINDAKİ İLİŞKİLER ÜZERİNE YAPILAN LİSANSÜSTÜ ÇALIŞMALAR (1991-2018)</i>
Абдина Раиса Петровна	<i>ТАСТЫНА КИСЧЕҢ КИП-АЗАХТЫҢ ПАЗА ПӨРІКТЕРНІҢ АТТАРЫ КУЛЬТУРА АРАЗЫНДАҒЫ КӨРІСТЕРДЕ</i>
Альмира Сайфуллина	<i>ТАТАРСТАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ</i>
Г.М. Монасипова	<i>ТӨРКИ-БАШКОРТ ДИНИ-ДИДАКТИК ӘСӘРЗӘРЕНДӘ УКУУСЫҒА ТӘБҢИР ИТЕУ АЛЫМДАРЫ</i>
Г.Ф.Габдрахманова & Р.К.Уразманова	<i>ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА)</i>
Елена Тиникова	<i>АДАПТАЦИЯ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ К ГОРОДСКИМ УСЛОВИЯМ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ</i>
Зинаида Каскаракова	<i>СОСТАВ ФИТОНИМОВ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ</i>
Кискидосова Татьяна Александровна	<i>СТАНОВЛЕНИЕ ХАКАССКОГО НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ХАКАССКОГО НАРОДА (1944 Г. - НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)</i>

23 MART, 2018

OTURUM-2

14:00-17:00

OTURUM BAŞKANI: **Prof. Dr. Mustafa BİLALOV**

Кулбахтина А.З. & Лукьянова Р.А. & Иванова О.М.	<i>МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ЭТНО - КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ БАШКОРТОСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>
Мирфатых Зәкиев	<i>ОТ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОЙ К АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ</i>
Мустафа Билалов	<i>ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ЕДИНСТВА ТЮРКСКОГО МИРА</i>

Надежда Канзычакова	<i>СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ</i>
Нина Киндикова	<i>ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АЛТАЙСКИХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ ВО ВРЕМЕНИ</i>
Рамиль Валеев & Роза Валеева & Дмитрий Мартынов & Валентина Тугужекова	<i>НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КАТАНОВА Н. Ф. (1888 - 1922)</i>
Шулбаева Наталья	<i>СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВ БОГАТЫРЕЙ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ХАКАСОВ</i>
Hacer HÜSEYNOVA	<i>MİR CELAL-110: "ZENCİRLERİ KIRMAK İÇİN EQL GÜCÜ DE GEREKIYOR, EL GÜCÜ DE"</i>

Değerli bilim insanları,

Kurulduğu ilk günden itibaren Türk Dünyası üzerine çok sayıda çalışmalar yapan İKSAD, 20-23 Mart 2018 tarihlerinde Antalya'da düzenlediği Uluslararası Nevruz Zirvesi ile bu faaliyetlerini taçlandırmıştır.

Nevruz Zirvesi kapsamında aşağıdaki sempozyumlar düzenlenmiştir:

1. Uluslararası Abay Kunanbayoğlu Kazak Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Cengiz Aytmatov Kırgız Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Ali Şir Nevai Özbek Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Dede Korkut Türk Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Miftaheddin Akmulla Başkurt Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Mahtumkulu Firaki Türkmen Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Azerbaycan Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Tatar Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu

Ülkemizde gerek içerik gerekse de konsept anlamında bir ilk olma özelliği taşıyan Nevruz Zirvesi'ne Yakutistan'dan Kazakistan'a kadar 11 ülkeden 213 akademisyen iştirak ederek alanlarında yaptıkları çok değerli akademik çalışmaları sunmuşlardır.

Zirvenin ikinci gününde Türkiye ve Türk Dünyası'nın pek çok yerinden folklor ve müzik etkinlikleri geleneksel Türk lezzetleri eşliğinde icra edilmiştir.

Zirvenin düzenlenmesinde emeği geçen başta değerli büyüğümüz ve zirve başkanımız sayın Prof.Dr. Mustafa TALAS beyefendi başta olmak üzere tüm düzenleme ve bilim kurulu üyelerimize, koordinatörlerimize ve çok değerli katılımcılarımıza yürekten teşekkür eder, Saygılar sunarım

Mustafa Latif EMEK
İKSAD Başkanı

I.ULUSLARARASI DEDE KORKUT TÜRK KÜLTÜRÜ, TARİHİ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU

İÇİNDEKİLER

KONGRE KÜNYESİ	i
BİLİM KURULU	ii
FOTOĞRAF GALERİSİ	iii
KONGRE PROGRAMI	iv
ÖNSÖZ	v
İÇİNDEKİLER	vi

SÖZLÜ SUNULMUŞ TAM METİNLER

Azize Serap TUNÇER OSMANLI KENT YÖNETİMİ HİZMETLERİNDE MODERNLEŞME ÇALIŞMALARI	1
Burak BOYRAZ & Ü. Irmak ŞAHİN TÜRK SANATÇI TOMUR ATAGÖK'ÜN 2000-2015 YILLARI ARASINDAKİ SERGİLERİNE DAİR BİR ARAŞTIRMA	6
Mehmet OKUR TÜRKİYE'DE TÜRKMENİSTAN TARİHİ, EKONOMİSİ, KÜLTÜRÜ ve İKİ ÜLKE ARASINDAKİ İLİŞKİLER ÜZERİNE YAPILAN LİSANSÜSTÜ ÇALIŞMALAR (1991-2018)	27
Абдина Раиса Петровна ТАСТЫНА КИСЧЕҢ КИП-АЗАХТЫҢ ПАЗА ПӨРІКТЕРНІҢ АТТАРЫ КУЛЬТУРА АРАЗЫНДАҒЫ КӨРІСТЕРДЕ	44
Альмира Сайфуллина ТАТАРСТАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ	53
Вахит Акаев ТЮРКСКИЙ КОМПОНЕНТ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	59
Г.М. Монасипова ТӨРКИ-БАШКОРТ ДИНИ-ДИДАКТИК ӘСӘРЗӘРЕНДӘ УКЫУСЫҒА ТӘБСІР ИТЕУ АЛЫМДАРЫ	65
Г.Ф.Габдрахманова & Р.К.Уразманова ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА	67
Елена Тиникова АДАПТАЦИЯ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ К ГОРОДСКИМ УСЛОВИЯМ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	72
Зинаида Каскаракова СОСТАВ ФИТОНИМОВ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ	77
Кискидосова Татьяна Александровна СТАНОВЛЕНИЕ ХАКАССКОГО НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ХАКАССКОГО НАРОДА (1944 Г. - НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)	84

I. ULUSLARARASI DEDE KORKUT TÜRK KÜLTÜRÜ, TARİHİ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU

Кулбахтина А.З. & Лукьянова Р.А. & Иванова О.М. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ЭТНО - КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ БАШКОРТОСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	86
Мирфатых Зәкиев ОТ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОЙ К АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ	95
Мустафа Билалов ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ЕДИНСТВА ТЮРКСКОГО МИРА	110
Надежда Канзычакова СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	121
Нина Киндикова ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АЛТАЙСКИХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ ВО ВРЕМЕНИ	126
Рамиль Валеев & Роза Валеева & Дмитрий Мартынов & Валентина Тугужекова НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КАТАНОВА Н. Ф. (1888 - 1922)	134
Шулбаева Наталья СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВ БОГАТЫРЕЙ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ХАКАСОВ	141
Насер HÜSEYNOVA MİR CELAL-110: “ZENCİRLERİ KIRMAK İÇİN EQL GÜCÜ DE GEREKİYOR, EL GÜCÜ DE”	145
Албакова Фатима Юсуповна МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	151
Бакенова Р.Ш.& Акынбекова А.Б. & Сапарходжаева Н.П. ТҮРІК-МОҒОЛ КҮНТІЗБЕСІ ӨРКЕННИЕТТІҢ БАСТАУЫ	160
Акынбекова А.Б. & Бакенова Р.Ш. & Сапарходжаева Н.П. «АБАЙ» ЖУРНАЛЫ ЖӘНЕ АБАЙТАНУ МӘСЕЛелЕРІ	164
Майра Жунисова & Оразкул Абдулла ҒЫЛЫМИ ЖҰМЫСТЫҢ ТЕРМИНДІК АППАРАТЫ (Ә.Құрышжанұлы еңбегі туралы)	175

OSMANLI KENT YÖNETİMİ HİZMETLERİNDE MODERNLEŞME ÇALIŞMALARI*

Doç. Dr. Azize Serap TUNÇER
Doç. Dr. Ahi Evran Üniversitesi İİBF,
Siyaset Bilimi ve Kamu Yönetimi
Bölümü, serap@seraptuncer.com

Özet

Osmanlı bürokrasi kültürünün gelişkinliği ve örgütlenme tarzı, Chomsky dahil birçok büyük düşünür tarafından günümüz çok kültürlü toplumlarına örnek bir model olarak sunulmaktadır. Bunu olanaklı kılan unsurlardan biri de yönetim uygulama ve politikalarının modernizasyonu süreçlerinin sözkonusu askeri elitler tarafından yürütülmesi idi. Sanat alanı dahil olmak üzere modernleşme akımlarının önderliğini yapan bu kesimlerden, örneğin “dünyanın hiçbir yerinde görülmeyen bir olgu olarak, bir elinde silah, bir elinde fırça olan bir asker ressam kuşağı” bile yetişmiştir. İşte bu süreçte kent yönetimi hizmetlerinde modernleşme çabaları da öne çıkan hamleler olmuştur. Hem idari ve hem de mali gerekçelerle, düzenleme çalışmaları önemsenen Anadolu kentlerinden günümüze dek varlıklarını koruyanlar, yönetim merkezi olarak önemli işlevler yüklenmiş olan kentlerdir. Kentlerde öne çıkan sosyolojik birimler ise mahalle örgütlenmesi idi. İşte bugün giderek yönetilemez ölçeklere ulaşan kentlerde, sosyalizasyon, dayanışma, kentsel güvenliğin sağlanması gibi gereklilikler çerçevesinde, bu deneyimin yeniden anımsanmasının büyük önemi bulunmaktadır. Sözkonusu birim yöneticilerinin ihmal edilemez bir kısmının, dönemin karışık koşullarında bireysel menfaat peşine düşmeleri ve bunun adeta yaygınlaşması, uygulanan politikaların başarısına büyük ölçüde ket vurmuştur. Osmanlı yerel yönetim sistemindeki modernleşme sürecini irdeleyen bu çalışma, Türk yönetim ve kültür tarihinin önemli bir parçasını oluşturan yerel yönetim politikalarının, yasal ve uygulama bağamlarına odaklanmakta ve arşivlere, basılı dokümanlara, raporlara, yazılı anılar ve hatta romanlara dayanmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Osmanlı, modernite, yerel yönetim, kent, mahalle.

GİRİŞ

Osmanlı, tarihin en büyük imparatorluklarından biri olarak yüzyıllarca çok etnili, çok kültürlü bir devasa kitleyi yönetmiş ve kendine has güçlü bir yönetim geleneği ve bürokratik yapı kurmuştur. Osmanlı bürokrasi kültürünün gelişkinliği ve örgütlenme tarzı, Chomsky dahil birçok büyük düşünür tarafından günümüz çok kültürlü toplumlarına örnek bir model olarak sunulmaktadır. İsrail ve Filistin sorununu tartıştığı bir çalışmada, sorunun ne denli karmaşık bir konu olduğunu vurgulayan yazar, bu iki ülkenin aslında “birbirlerinden ayıramayacak kadar iç içe geçmiş olduklarını; hatta Ürdün ve diğerleri ile birleşmesi gerektiğini” ileri sürmek yoluyla, “uzun vadeli çözümün Osmanlı İmparatorluğu’ndakine benzer bir şey olduğunu düşündüğünü” (2002: 176) belirtmektedir. Bu örnek ayrıksı bir görüş olmayıp, günümüzde kimlik politikaları üzerinden yaşanan parçalanmaların çözümü ve çokkültürlü dünyanın ayakta kalması için aranan modeller arasında sıklıkla dile getirilen bir bakış açısıdır.

* Bu çalışma Ahi Evran Üniversitesi BAP Ofisi tarafından IIB.A4.17.002 no.lu proje ile desteklenmiştir.

1. OSMANLI MODERNLEŞMESİ

Modernitenin tüm dünya toplumları üzerinde yarattığı etkiden Osmanlı da payını almış ve modernleşme çalışmaları ile daha da güçlenen bir yapı kurmayı hedeflemiştir. Türk modernleşme tarihinin bir Batılılaşma tarihi olduğu kabul edildiğinde, “Osmanlı aydınlarının ve devlet adamlarının özellikle kültürel alanda geleneksel kimliklerini, ahlak değerlerini korumak isterken, Batılılaşmayı maddi hayat ve teknolojiyle sınırlı tutmaya çalıştıklarını” belirten Kahraman ve Keyman, bu anlayışın teorik gerekçesinin de “medeniyetin evrensel ve uluslar arası, kültürün ise ulusal olduğunu ileri süren Ziya Gökalp’in fikirlerinde bulunduğunu” ileri sürerler (1998: 70). Yazarlar, Murat Belge’ye dayandırdıkları bu görüşleri ile tutarlı bir çerçevesi olan ama tersine pek çok örnek gösterilebilecek bir genelleme yapmış olmaktadır.

Kesin olan kısmı şudur ki, modernleşme sürecinde Batıdan nelerin alınması gerektiğine ilişkin tartışmada, kısmi modernleşme ve topyekun modernleşme fikirleri ortaya atılmış ve ciddi fikir çatışmaları yaşanmıştır. (Mardin, 2008)

Osmanlı'nın modernleşme çalışmalarının başarı düzeyini belirleyen unsurlardan biri de yönetim uygulama ve politikalarının modernizasyonu süreçlerinin askeri elitler tarafından yürütülmesi idi. Çünkü bir asker toplum olan Osmanlı'nın modernleşme hareketleri de doğal olarak askerler üzerinden gerçekleşmiştir.

Öyle ki, “1793 yılında açılan Mühendishane-i Berri Hümayun’a resim dersleri konması ve topçu, istihkam veya haritacılık alanında yetiştirilecek subaylar için daha çok perspektif ağırlıklı olan bu dersin giderek önem kazanması sonucunda; Sultan Abdülaziz’in emri ile öğretim kadrosu oluşturmak için Paris’e gönderilen ilk asker ressamının etkisiyle... dünyanın hiçbir yerinde görülmemeyen bir olgu olarak, bir elinde silah, bir elinde fırça olan bir asker ressamı kuşağı yetişmiştir. (Ersoy, 1998: 13-14) Bu sıradışı örneğin de göstermiş olduğu üzere, modern dönemin gereklerini güçlenerek yerine getirebilme amaçlılığı, pek çok yönetim alanında gösterilmiştir.

Ancak bu modernleşmenin sadece askeri olduğu düşünülmemelidir. Örneğin “Osmanlı Türkiye aydınlanma ve modernleşme sürecinde, ‘hareket-i nisvan’ ın yani kadın hareketinin de önemli bir rolü vardır. Osmanlı kadınlarının, kendi ifadeleriyle ‘kadınlık mefkuresi (ideali) olarak adlandırdıkları ‘kadınlık davası’ bugünkü feminizme denk düşmektedir” (Demirer, 2011: 33). “1908’de faaliyete başlamış olan, Fatma Aliye’nin öncülük ettiği Cemiyet-i İmdadiye ve İttihatçı erkeklerin kurduğu Teali-i Vatan Osmanlı Hanımlar Cemiyeti’nin, Balkan Savaşında etkinliklerini ve itibarlarını genişletmesi”ni (Bora, 2017: 747) takiben; 1859’da Sultanahmet Kız Rüştüyesi’nin eğitime başlaması; 1869’da 6-11 yaş kızları için Sibyan Mekteplerine devam zorunluluğu getirilmesi; 1870’de İstanbul Kız Öğretmen Okulu açılması; II. Meşrutiyetten sonra İdadi ve öğretmen okullarının yanında, bir de İnas Darülfünunu açılması” (Doğramacı, 1989: 135) önemli hamlelerdir.

Dolayısıyla bu sürecin kent yönetimleri açısından da yansımalarının olmaması düşünülemezdi.

2. OSMANLI KENT YÖNETİMİ HİZMETLERİNDE MODERNLEŞME

Osmanlı’da kent yönetiminin temel özelliği, devletin toprak sisteminin farkıdır. “Osmanlı toprak sistemi feodal nitelikte olmakla birlikte, bu, Avrupa’da görülen feodal sistemden çok farklıydı. Halkın sahip olabileceği toprak çok küçüktü ve Avrupa’dakinin aksine, verasete bağlı değildi. Toprak genelde devletin malı olup, sultanlar fethettikleri topraklara mutlak anlamda sahiptiler. Büyük ölçüde bu yüzden Osmanlılarda, Avrupa’da görülen ve geniş toprak parçalarına sahip olan soylu sınıf ortaya çıkmamıştır” (Sander, 2004: 34). Kent yönetiminde söz sahibi olan bir

kentsoylu sınıfının olmaması nedeniyle kent yönetimi, yerel dinamiklerden öte merkezin yönlendirmesi ile şekillendirilmiştir.

Osmanlı modernleşme hareketleri içerisinde, kent yönetimi hizmetlerindeki modernleşme çabaları da önemli yer tutmaktadır. 1864 düzenlemesi ile Avrupa’da 10, Asya’da 16, Afrika’da 1 vilayet sahibi olan Osmanlı’nın, Anadolu kentlerine de büyük önem verdiği bilinmektedir. “Anadolu kentlerinin günümüze denk varlıklarını koruyanlarının, Osmanlı döneminde yönetim merkezi olarak işlev görenler olduğu” görülür. Bunlardan “Bursa, Ankara, Sivas, Konya, Erzurum, Trabzon, İzmir, Kütahya, Diyarbakır gibi kentlerin, eyalet ve vilayet merkezleri, irili ufaklı birçok kentin de sancak merkezi olduğu gerçektir” (Çadircı, 2011: 46-47)

2.1.Kent Yönetimlerinde Usulsüzlük Sorunları

Yerel yönetim uygulamalarında düzenlemeler yapılması konusunda baskı yaratan önemli etkenlerden biri yerel kent yöneticilerinin ihmal edilemez bir kısmının, dönemin karışık koşullarında bireysel menfaat peşine düşmeleri ve bunun adeta yaygınlaşması olmuştur.

II. Mahmut, 1815 yılı ağustos başlarında yayınladığı bir “Adalet Fermanı”nda, kadıların ne gibi yolsuzluklar yaptıklarını açıklıyordu. Bu yolsuzluklar arasında, “hediye”, “bahşiş” ve benzeri adlarla kendileri için çok miktarda parayı kuraldışı olarak halktan topladıkları; gördükleri davalardan da rüşvet alarak haksız haklı, haklıyı haksız kıldıkları gibi, bazen de haklı çıkardıklarından da “Mahsul-u Def” ya da “Resm-i Def” adı altında para aldıkları; gerek askeri ve gerekse sivil kimselerin ölümlerinde terekeleri yazılırken çeşitli adlarla bir de kendileri için para aldıkları; terekelerden çok ucuza eşya satın aldıkları; kendi adlarına küçük yörelere atadıkları naipileri sık sık görevlerinden alarak, yeniden atanma paraları aldıkları; rüşvet karşılığında ayan, muhtar veya voyvoda seçtirdikleri tespit edilmiştir.

Unutulmamalıdır ki, bu tür güçlü görev noktaları için radikal düzenlemeler yapmak pek de kolay değildi. Rumeli ve Anadolu kazaskerlerine hitaben yayınladığı fermanla, kadılar ile naiblerin (kadı vekili anlamına) yaptıkları fenalıkları önüne geçmek için bazı önlemler almak isteyen III. Selim’in uygulamaları, kimi ulemanın hoşuna gitmediğinden, sonuçta öldürüldüğü bilinmektedir. (Çadircı, 2011: 20-24)

Tanzimattan sonra oluşturulan ilk Yerel Yönetim Kurulları, Batıdan örnek alınmakla birlikte, yerelde güçlü tek görevli konumunun, suistimale açık olması nedeniyle de değiştirilmesinde fayda görülmüştür.

2.2.Kent Yönetiminde Modernleşme

Osmanlı yerel yönetim oluşumunda, temel kurumlar olan kadı, vakıf ve lonca sistematığında “mahalle” olgusunun özel olarak ele alınması gerekmektedir. Çünkü yerelin mikro ölçeği olan bu birimlerin güçlü olduğu dönemin kapanması, modernleşme uygulamalarının getirdiği kurumsal yapılar kadar, büyüyen kentlerin sorunlarını çözmede eski işlevlerini koruyamamalarına da bağlı olarak gelişmiştir.

2.2.1. Muhtarlık Kurumu

Kentlerde öne çıkan sosyolojik birimler olarak mahalle örgütlenmesi, asayiş politikaları bakımından büyük önem taşımaktaydı. Kılıçbay, “Uğur Tanyeli’nin, Osmanlı kentlerindeki

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

mahallelerin fizik olarak tanımlanmış birimler değil de toplumsal olarak tanımlanmış birimler olduklarını göstermesi”ne dikkat çeker (1996: 72)

“Mahalle yönetiminde önemli bir değişiklik uzun süre yapılmamış, yerleşmiş anlayış Tanzimat öncesine kadar devam etmiştir. Anacak II. Mahmud (1808-1839), bütün kurum ve kuruluşları yeniden düzenlerken mahalle yönetimine de el atmıştır. Özellikle İstanbul’a göçü önlemek için çalışmalar yapılırken, mahalle düzeyinde yeni bir örgütlenme gereği duyulmuş ve ilk kez 1829’da İstanbul mahallerinde muhtarlık örgütü kurulmuştur. Bu girişim genelde iyi karşılanmakla birlikte tenkitlere de yol açmıştır. İstanbul’da muhtarlığın kuruluşunu, mahalle halkına imamın zulmünden ve baskısından kurtarma amacına bağlayan Osman Nuri’nin (Ergin) görüşünde gerçek payı olmakla birlikte, girişim salt bu nedenle bağlanamaz. Ülkenin içinde bulunduğu ekonomik bunalım ve ayaklanmalar iç güvenliği iyice sarsmıştı. Taşradan göçün önü alınamıyordu. Başvurulan önlemler yetersiz kalmaktaydı. Muhtarlık; İhtisap Nezareti’nin kurulması, iç seyahati düzenleyen kuralların gözden geçirilmesi gibi girişimlerle birlikte değerlendirilmelidir” (Çadircı, 2011: 51).

Tamamen “tanıma” olgusu üzerine şekillenen bu sistemde, yerleşik olanların birbirini tanınması adeta bir zorunluluk olarak dayatılmakta; oluşturulan “kefalet zinciri” yöntemi ile sistemin güvenli ve düzgün işleyişinden herkes sorumlu tutulmaktadır. “Muhtar seçiminde üzerinde durulması gereken bir olgu da her muhtarın mahalle halkına, imamın da muhtarlara kefil edilmesi idi. İleri gelenler birbirine kefil edilerek, güvenliğin sağlanmasından, vergilerin zamanında ödenmesinden ve benzeri kamu hizmetlerinin görülmesinden, mahalle bazında herkes sorumlu tutulmak isteniyordu” (Çadircı, 2011: 61).

2.2.2. Yeni Düzenlemeler

“Merkezi yönetimin zayıflaması ve yerel hizmetleri sunmada zorlanması, vergileri toplamada yaşadığı zorluklar yanında batılı ülkelere olan borçlarını ödemekte yaşadığı sıkıntılar gibi sebepler, Osmanlı devletini ve onun ileri gelen Tanzimat idarecilerini, merkezi hükümetin yanında ona yardımcı olacak yerel birimlerin oluşturulmasına sıcak bakmaya ve bu amaçla girişimlerde bulunmaya teşvik etmiştir” (Ünal, 2011: 246).

Osmanlı Devletinde yerel yönetim birimi olarak bugünkü anlamda ilk belediye yönetiminin kurulması girişimleri Tanzimat’ı izleyen yıllarda ve özellikle 1854-1856 Kırım Savaşı sırasında Batı ülkeleri ile artan temas sonunda ortaya çıkmış, Fransız komün idarelerinden örnek alınarak 1855 yılında İstanbul’da ilk kez belediye kuruluşu denemesine girilmiştir (Aytaç, 1998:22).

“Yönetim merkezi konumundaki bütün büyük kent merkezlerinde meclisler oluşturulmuş; halkın yönetime katılması doğrultusunda önceki dönemle kıyaslanmayacak derecede değişiklikler, yenilikler yapılmıştır. Mahalle ve köylerde seçimle iş başına getirilmiş muhtarlardan sonra kaza müdürleri de bu yöntemle belirlenmiş; ...Belediyelerin kent yaşantısında öne çıkmasıyla da muhtarlık kurumu eski etkinliğini yitirmiş; Mahalleli olma bilinci, mahallelerin büyümesiyle giderek azalmıştır” (Çadircı, 2011:53, 54)

SONUÇ

Sonuç olarak, Osmanlı özellikle de kent yönetimleri bu dönemde yeni yönetsel ve yasal düzenlemelerle hem ekonomik hem de politik açıdan güçlendirilmiş ve yeniden şekillendirilmişlerdir. Ancak sistemin gereksindiği vatandaş modelinin oturmasının zaman alması; süregelen savaşlar nedeniyle kurumsal yerel yapının kurulamaması nedenlerine

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Osmanlı'nın bürokratik ve siyasi vesayet geleneği eklendiğinde, modernleşme çalışmalarının arzulanan sürede ve gereken etkinlikte işlerlik kazanmadığı söylenebilir.

KAYNAKÇA

Bora, Tanıl (2017), Cereyanlar Türkiye’de Siyasi İdeolojiler, İletişim Yayınları, İstanbul.

Chomsky, Noam (2002), Amerikan Müdahaleciliği, Çev. Taylan Doğan-Barış Zeren, 5.Baskı, Aram Yay., İstanbul.

Çadırcı, Musa (2011), Tanzimat Sürecinde Türkiye Anadolu Kentleri, Der. Tülay Ercoşkun İmge Kitabevi Yayınları, Ankara.

Demirer, Temel (2011), “Ve Kadınlar”, Özbudun, Sibel Cahide Sarı, Temel Demirer, Liberalizm/Muhafazakarlık Kışkacında Kadın, 2. Baskı, Kaldıraç Yayımevi, İstanbul, ss. 15-46.

Doğramacı, Emel (1989), Türkiye’de Kadının Dünü ve Bugünü, İş yayın, Ankara.

Ersoy, Ayla (1998), Günümüz Türk Resim Sanatı (1950’den 2000’e), Bilim Sanat Galerisi, İstanbul.

Kahraman, Hasan Bülent ve Keyman, E.Fuat (1998), “Kemalizm, Oryantalizm ve Modernite”, Doğu-Batı, Yıl:1, Sayı:2, Ankara, S.70

Kılıçbay, Mehmet Ali (1996), Felsefesiz Sanat Oyunsuz Tarih, İmge Kitabevi, Ankara.

Mardin, Şerif (2008), Türk Modernleşmesi Makaleler, Der. Türköne, Mümtaz’er, Önder, Tuncay, İletişim Yayınları, İstanbul.

Sander, Oral (2004), Anka’nın Yükselişi ve Düşüşü (Osmanlı Diplomasi Tarihi Üzerine Bir Deneme), 3. Basım, İmge, Ankara.

Ünal, Feyzullah (2011), “Tanzimattan Cumhuriyete Türkiye’de Yerel Yönetimlerin Yasal ve Yapısal Dönüşümü”, Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, S.30, ss.241-248.

**TÜRK SANATÇI TOMUR ATAGÖK'ÜN 2000-2015 YILLARI ARASINDAKİ
SERGİLERİNE DAİR BİR ARAŞTIRMA**

Arş. Gör. Dr. Burak BOYRAZ

Yıldız Teknik Üniversitesi, Sanat ve Tasarım Fakültesi, Sanat Böl.

bboyraz@yildiz.edu.tr

Ü. Irmak ŞAHİN

Marmara Üniversitesi, Atatürk Eğitim Fakültesi, Pedagojik Formasyon Bir. Öğrencisi

irmaksahinnn@gmail.com

Türk resim sanatının bilindik isimlerinden *Tomur Atagök (Tomurcuk Atagök Smith)* 1939, İstanbul doğumludur. Sanatçı Arnavutköy'de bulunan *Amerikan Kız Koleji/Robert Koleji*'nden mezun olduktan sonra Birleşik Devletlere giderek burada *Oklohama State University, California College of Arts & Crafts (Oakland)* ve *University of California (Berkeley)* gibi kurumlarda eğitim görmüştür. Lisansüstü çalışmalarında; yaygın sanat eğitimi ve okul öncesi eğitime yönelik araştırmalarda bulunmuştur. 1973 yılında Türkiye'ye dönmüş ve 1980'e kadar *Üsküdar Amerikan Kız Lisesi* ve *Robert Koleji* gibi okullarda öğretmenlik yapmıştır. *Mimar Sinan Üniversitesi (Mimar Sinan Güzel Sanatlar Üniversitesi)* bünyesinde "Çağdaş Müzecilik Kapsamında Türk Sanat Müzelerinde Kültürel Etkinliklerin Saptanması" isimli tezi ile sanatta yeterliğini tamamlamıştır. 1980-1984 arasında *İstanbul Resim ve Heykel Müzesi* müdür yardımcılığı görevini de üstlenen *T. Atagök*, akademik çalışmalarını *Yıldız Üniversitesi (Yıldız Teknik Üniversitesi)* çatısı altında sürdürmüş ve 1993'de Profesörlük unvanını almıştır. Yurt içi ve yurt dışında pek çok sergisi bulunan sanatçı 2015'de *UNESCO UPSD/AIAP Yılın Sanatçısı* ödülüne layık görülmüştür.

Bildiri dâhilinde *T. Atagök*'ün özgeçmişine ve 2000 - 2015 yılları arasındaki sergilerine yönelik bir araştırma yapılmıştır. Araştırmanın amacı sanatçıya dair bir biyografi oluşturmak ve yakın zamanlı etkinliklerine sayısal dağılımlar eşliğinde yaklaşmaktır. Bu kapsamda metnin ilk kısmında yaşamından kesitlere ve akademik anekdotlara yer verilmiştir. İkinci kısımda ise sergiler ile ilgili tablolar sunulmuş, sonuç başlığı altında da genel bir değerlendirme yapılmıştır.

Anahtar Kelimeler: Güzel Sanatlar, Plastik Sanatlar, Resim, Türk Resim Sanatı, *Tomur Atagök*.

GİRİŞ

Tomur Atagök'ün (*Tomurcuk Atagök Smith*) 03 Temmuz 1974 tarihli *Akşam* gazetesindeki demeci şöyledir; “*İnsanların birbiriyle olan ilişkileri, soyut yaşantıları çoğu kere resimlerimin konusu olmuştur*” (Sezen, 1974). Bundan beş yıl sonra, *Ev-Dekorasyon* dergisi için *Onur Başkan*'a verdiği röportajdaki ifadesinde ise şu kelimeleri kullanmıştır; “*Genellikle, doğa ve insanların duygusal ilişkilerini konu alan resimler yapıyorum. Bu temayı işlerken eylemci bir stil değil, aksine kadının duygusallığını yansıtan ekspresyonist bir tarzda renk, fırça ve dokuyla işliyorum*” (Başkan, 1979). *Milliyet Sanat* yazarlarından *Ahmet Köksal* 27 Şubat 1978'deki makalesinde: Sanatçının Amerikan grafik sanatlarının değişik malzeme ve tekniklerinden yararlandığının altını çizmiş ve onu resme iten etkenler arasında (kimilerine bizzat katıldığı) kadın hakları eylemlerinin de etkisi olduğunu belirtmiştir (Köksal, 1978, s.26-27). Türk sanatının kıdemli isimlerinden *Özdemir Altan* da 1981 tarihli *Sanat ve Çevresi* dergisi için kaleme aldığı yazıda; “*Tomur Atagök günümüzde, özellikle yazında çıkan bir eğilimin, kadın sanatçı tarafından kadının anlatımın tek temsilcisidir*” demiştir (Altan, 1981, s.26).

Görüldüğü üzere *T. Atagök* daha 1970'li yıllardan itibaren Türk resminde “kadını” çerçeveleyen isimlerin başında gelmektedir. 1980'lerdeki soyutlamaları, 1990'lardaki güncelleri ve 2000'lerdeki yeni medya yapıtlarının tamamının bir köşesinde “kadın izi” mevcuttur. “*Türk Sanatçı Tomur Atagök'ün 2000-2015 Yılları Arasındaki Sergilerine Dair Bir Araştırma*” adlı bu

Resim 1. *Tomur Atagök*'ün 04 Kasım 1983 tarihli *Somut* mecmuasında yer alan fotoğrafı. İlgili metnin başlığı; “*Kadının Sosyal Konumunu Arıyorum*”.
Kaynak: *Somut*, 1983, s.11. (*Tomur Atagök* Arşivi)

çalışmamızda da sanatsal duruşuyla birlikte eğitimciliğiyle de öne çıkan bu önemli ismin özgeçmişini ve yakın dönem sergilerini incelemek amaçlanmıştır. Bu amaçla metnin ilk bölümü biyografik bilgilere ayrılmıştır. *T. Atagök*'ün geride bıraktığımız yıllardaki faaliyetlerini (içinde bulunduğu sosyo-kültürel koşullar ile) ele alan bu bilgiler için arşiv/literatür taramaları yapılmış ve kendisiyle bir mülakat gerçekleştirilmiştir.¹ İkinci bölümde ise; 2000-2015 arasındaki sergilerini kapsayan rakamlar ve tablolar sunulmuş, kişisel ve karma gruplamalarıyla etkinliklerinin coğrafi dağılımları saptanmıştır. Sonuç bölümünde de genel bir değerlendirme yapılmış ve mevcut bulgular tartışılmıştır.

¹ Mülakat Tarihi: 17 Şubat 2018. Mülakat Yeri: Sanatçının Evi, Demirciköy/İstanbul.

1.TOMUR ATAGÖK'E DAİR KISA BİR BİYOGRAFİ

Türk sanatı ve müzecilik çalışmalarının bilindik isimlerinden *T.Atagök*'ü yakından incelemek için öncelikle bir zaman cetveli belirlemek gerekir. Bu anlamda *İkinci Dünya Savaşı* (1939-1945) ile başlayıp, 2015 yılındaki *UNESCO UPSD/AIAP Yılın Sanatçısı* ödülüne uzanan bir rota izlenebilir.

İsmet İnönü'nün (1884-1973) liderliğindeki Türkiye *İkinci Dünya Savaşı* öncesinde olası çatışmalar ile arasına mesafe koymaya kararlıdır.² Fakat Asya kıtasına açılmaya mahal veren coğrafi konumu, genç nüfusu ve bu nüfusun askeri nitelikleri gerek Almanlar gerekse diğer Batı ülkelerinin ilgisini çekmektedir. Nitekim 1938 ve 1939 arasında Ankara'da çok sayıda yabancı diplomat ağırlanmış ve mevcut koşullara yönelik bir dizi müzakere gerçekleşmiştir (Boyras, 2017, s.11). *Nasyonal Sosyalist* Almanya'nın savaşı başlattığı yıl olan 1939'da İstanbul'da doğan *T. Atagök* bu müzakereler sürecinde dünyaya gelmiştir.³ Anne *Nermin Atagök* ev kadınıdır. Baba *Mehmet Rüştü Can Atagök* ise bir Hava Subayı'dır. Sanatçı henüz çok küçük yaşlardan itibaren; Türk kamuoyunun *İkinci Dünya Savaşı*'na yaklaşımını⁴ farklı şehirlerde birinci ağızlarından dinleme fırsatı bulmuştur. Basının cepheleri dikkatle takip ettiği zaman diliminde ailesi ile birlikte Ankara, İzmir, Afyon, Eskişehir ve İstanbul'da ikamet etmiş ilk ve orta öğretimini bu şehirlerdeki okullarda okumuştur.⁵ *Adnan Menderes* (1889-1961) yıllarında⁶ (1950-1960), 1953'de ise Arnavutköy'de yer alan ve o yılların gözde koleji olan *Amerikan Kız Koleji/Robert Koleji*'nde⁷ öğrenim görmüştür.⁸

Resim 2. Tomur Atagök, Kolejden Mezuniyet Zamanları, 1959.
Kaynak: Tomur Atagök Arşivi.

Sanatçının kolejden mezuniyeti (dönemin Türk siyasetindeki) kutuplaşmanın zirve yıllarında⁹ gerçekleşmiştir (1959).¹⁰ İstanbul'daki eğitiminin tamamlanması ile ülkeden

²*Birinci Dünya Savaşı*'nın (1914-1918) ardından *Mustafa Kemal Atatürk*'ün (1881-1938) liderliğinde iktisadi alanlarda önemli adımlar atan Türkiye, cumhuriyetin ilanı (1923) ile dış politikada pek çok meseleyi barışçıl yöntemlerle çözmeye başlamıştır. Dolayısıyla hükümet Almanya'da *Nasyonal Sosyalistlerin* 1933 yılındaki seçim zaferi ile muhtemel hale gelen yeni bir büyük savaşa çekimser yaklaşmıştır. Tedbiri elden bırakmayan ülke, 1933 sonrası kamusal reformlar ve iç politikada istikrar getirecek kurumsallaşma girişimleri ile geçirmiştir. Ancak *M. K. Atatürk*'ün vefatı (1938) otorite konusunda Türk parlamentosunda kısa süreli bir belirsizliğe yol açmıştır. Bu belirsizlik aynı yıl içinde, daha önce *M. K. Atatürk* ile birlikte önemli siyasi vazifelerde bulunmuş olan *İsmet İnönü*'nün (1884-1973) cumhurbaşkanı seçilmesi ile son bulmuştur (Boyras, 2017, s.11). (*İ. İnönü* ilerleyen yıllarda o yılların güçlü siyasi partisi *Cumhuriyet Halk Partisi*'nin (*CHP*) genel başkanlığını da yapacaktır).

³*Nasyonal Sosyalistler* savaşı 01 Eylül 1939'da başlatmıştır. *T. Atagök*'ün doğum tarihi ise savaştan birkaç ay öncedir (06 Mayıs 1939).

⁴ Türkiye'nin mesafeli durduğu bu muharebe sonrasında *Nasyonal Sosyalist* Almanya yenilmiş ve uluslararası arenada *Soğuk Savaş* yılları (1947-1991) baş göstermiştir.

⁵ İlkokulda İzmir'de müzik dersleri alması, Afyon'daki resim hocasının modelden figür çalıştırması ve ortaokul yıllarında *Topkapı Sarayı*'nda (İstanbul) geleneksel el sanatları üzerine düzenlenen kurslara katılması erken yaşlarda sanat ile tanışmasına vesile olan girişimlerdir.

⁶*İkinci Dünya Savaşı*'ndan beş yıl sonra, 14 Mayıs 1950 seçimlerinde *Demokrat Parti (DP)* %52,7'lik bir oy oranına ulaşmış, 408 milletvekilliği kazanmıştır. Böylelikle *CHP* iktidarlığı seçimi kaybetmiş ve *A. Menderes*'li *DP* devri açılmıştır.

⁷ 1863 yılında Bebek'te kurulan ve Birleşik Devletler sınırları dışındaki en eski eğitim kurumlarından biri olan *Robert Koleji* daha sonra *Amerikan Kız Koleji* (1871) ile birleşerek karma eğitime geçmiştir (1971).

⁸ Sanata olan ilgisi burada aldığı 5 – 6 seçmeli sanat dersi ile sürmüştür (*Tomur Atagök İle Görüşme*, 1983, s.16).

⁹ Kolej serüveninde ülke gündeminde yine önemli gelişmeler mevcuttur. *İ. İnönü* (*CHP*) ve *A. Menderes*'in (*DP*) söz düelloları ile muhalifler ve iktidarın arası iyiden iyiye açılmıştır. Ayrıca dış ilişkilerde Yunanlar ile problemler baş göstermiş, Ege'nin iki yakasında bir krize dönüşen Kıbrıs olayları gözleri Akdeniz coğrafyasına çevirmiştir.

¹⁰ Aynı yıl *Zürih Anlaşması* ile Kıbrıs Cumhuriyeti'nin kurulması adına Türk ve Yunan taraflarınca karşılıklı adımlar atılmıştır. *A. Menderes*'in (*DP*) uçak kazası sonrasında iktidar ve muhaliflerin yakınlaşması ise Türk kamuoyuna kısa bir süreliğine nefes aldirmiştir.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

ayrılmış; yükseköğrenimi adına¹¹ Birleşik Devletlerin Oklahoma eyaletine gitmiştir. Burada *Oklahoma State University*'ye kabul almış (1960) ve Türkiye'dekilerden farklı konuların tartışıldığı entelektüel mecralar ile tanışmıştır.¹² Birleşik Devletlerde hızla plastik sanatlar disiplininde sivrilmeye başlamıştır. 1962'de (üniversitenin sanat bölümü) mezuniyet konkurunda birincilik ödülü almıştır.¹³ Sergilediği başarılı performansı izleyen yıl California eyaletine geçmiştir¹⁴. California'da *California College of Arts & Crafts* (Oakland) bünyesinde yeni yeni filizlenen deneysel sanat uygulamalarını yakından inceleme fırsatı bulmuş (1963-1964), *University of California*'dan (Berkeley); *Graduate Student Show* (*Art Gallery of University of California*) eşliğinde lisansüstü (MA) derecesi almıştır¹⁵ (1965).

Sanatçı, Türkiye'de iki basamaklı bir iktidar değişimin yaşandığı süreçte¹⁶ (bir süreliğine) yurda dönmüştür. Amacı Birleşik Devletlerdeki edinimleri¹⁷ eşliğinde şekillendirdiği yapıtlarını Türk sanat mecraları ile buluşturmak. Doğup büyüdüğü şehir İstanbul'daki *Devlet Güzel Sanatlar Galerisi*'nde ilk kişisel sergisini açmıştır (1966).¹⁸ Lakin açılan bu sergi (henüz) kesin dönüş anlamı taşımamaktadır. Zira yapıtlarını diğer ülkelerde sergilemeye devam etmiştir. Faal olduğu coğrafya pek tabii olarak Amerika kıtasıdır. 1968'de Washington'da *Freemanson Gallery* ve *The East Shore Gallery* çatısı altında (kişisel) sergiler açmıştır. 1969'da ise eserleri aynı şehirde *Shavey - Schiller* ve *Court C Gallery*'de sanatseverlerle buluşmuştur.¹⁹

Resim 3. Freemanson Gallery'deki (Washington) Serginin İlanı, 1968. Kaynak: Tomur Atagök Arşivi.

¹¹ Sanatçı 1983 tarihli *Boyut* dergisine verdiği röportajda yurtdışına gidişinin aslında ekonomi tahsili üzerine aldığı bir burs sayesinde gerçekleştiğini söylemiştir (*Tomur Atagök İle Görüşme*, 1983, s.16).

¹² T. Atagök yine 1983'deki röportajında şu ifadeleri de kullanmıştır: "Yakın hoca-öğrenci ilişkilerinin verdiği disiplin ve yönlendirme, değişik hocaların getirdiği farklı yaklaşım ve sanat anlayışları, türlü gereç ve teknik uygulamalarının sağladığı araştırmacılık, yabancı kültür birikim ve olanaklarının ekilediği geniş bakış açısı, öğrenciliğimden başlayarak bugüne dek gelişmeye katkıda bulunan başlıca etkenlerdir" (*Tomur Atagök İle Görüşme*, 1983, s.16).

¹³ *Oklahoma State University, Graduating Art Students Show, Most Successful Student, Purchasing Award in Watercolor* (1962). Sanatçının mezun olduğu bu yıl içindeki bir diğer önemli etkinliği için, Bkz.: *Society of Illustrators*, New York.

¹⁴ 1963 yılında California'ya gelen T. Atagök'ün Birleşik Devletlerde olduğu bu yıl içinde başkan John F. Kennedy (1917-1963) suikasta uğramıştır. Bu suikast Türkiye'de de ses getirmiştir. Basında günlerce suikastı hedef alan haberler yapılmış, Birleşik Devletlerin bundan sonraki adımları mercek altına alınmıştır. Sanatçı ise bu olaydan bir yıl sonra Amerikalı tarihçi Terry Smith ile evlenmiştir. Sanatçının Teoman ve Troy isimli iki çocuğu bulunmaktadır.

¹⁵ O yıllarda San Francisco'da *Vorpal Galleries*'de bir sergiye katılan (1964-1965) T. Atagök'ün bir başka etkinliği de; *Monterey County Fair*'dir (Monterey / California) (1965).

¹⁶ T. Atagök sanatı adına önemli adımlar atarken, ülkesi bir başka dönüm noktasındadır. Lisansüstü derecesini aldığı sene Isparta doğumlu siyaset adamı Süleyman Demirel (1924-2015) seçimlerde Adalet Parti ile ipi göğüslemiştir (1965). Hemen ardından Cevdet Sunay'ın (1899-1982) cumhurbaşkanlığı dönemi başlamıştır (1966).

¹⁷ Buraya kadar aktardığımız başarılı sanatçının faaliyetlerini pozitif yönde etkileyecek gelişmelerdir. Lakin Birleşik Devletlere ayrı bir parantez açmak gerekir. Batı sanatındaki konumunu özellikle 1945 sonrasında güçlendirmeye çalışan Birleşik Devletler Soğuk Savaş yıllarında küresel güç olabilmek adına Sovyetler ile bir rekabete girmiştir. Siyasi arenayı olduğu kadar bilim ve teknolojiyi de ilgilendiren bu rekabet sanat disiplinde kutuplaşmaya yol açmış, (Birleşik Devletler o yıllarda Sovyetler ya da Doğu Bloğu ülkelerince benimsenen sosyalist gerçekçi üsluba karşın daha soyut yaklaşımlara mahal tanımıştır), ülke barındırdığı sanatçılar nezdinde mevcut estetik konusunda üst düzey performansa odaklanmıştır.

¹⁸ *Devlet Güzel Sanatlar Galerisi* 1960'lı yılların Türk resmi için saygın sanat kurumlarından biridir. Zira o periyotta özel sektörün sanata desteği 2000'li yıllardaki gibi geniş kapsamlı değildir. Bu anlamda 1933'ten beri düzenlenen *Devlet Resim ve Heykel Yarışması* (1990'dan sonra Seramik ve Özgün baskı da eklenerek dört ayrı yarışmaya dönüşmüştür) gibi etkinlikler genç Türk sanatçıların kendilerini gösterebilecekleri nadir organizasyonlardandır.

¹⁹ Türkiye'de ise siyasi doku değişmeye devam etmiş; S. Demirel'in hükümeti üç yılın ardından 1969'da düşmüştür.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

1970’li yıllar tekrar Washington sergileri ile başlamıştır. AAA Art Gallery kişisel sergisi (1970) ve Panaca Art Gallery sergisi (1971-72) bu süreçteki önemli etkinlikleridir. 20. Mother - Lode Sanat Yarışması sergisi (1972) ve Seattle Uluslararası Baskı Sergisi (1972) ise o zamanların diğer sanatsal faaliyetleridir. Ancak T. Atagök adına bu devirdeki en dikkat çekici adım 1973’de Türkiye’ye dönüp (mezun olduğu) Amerikan Kız Koleji/Robert Koleji’nde öğretmenlik yapma fırsatını yakalamasıdır (1974-1980).²⁰

Öğretmenliği ile eş zamanlı biçimde açtığı; İstanbul’daki Cumali Sanat Galerisi (1975) ve Galeri Baraz’daki (1978) kişisel sergileri onun Birleşik Devletlerdeki sanatsal duruşunu Türkiye’ye taşımasına yardım etmiştir. 1976’da Fransa’daki UFACSI Clermont - Ferrand et Vichy International Arts Prix (Grup Başarı) ödülü ve Mısır’daki Akdeniz Bienaline kabul alması ile yapıtları başka coğrafyalarda da takdir edilmiştir. Artık uluslararası bir sanatçıdır. Fakat bu dönemde sanatçılığının dışında yeni bir misyon daha üstlenmiştir.

1980 yılında Türkiye’nin en bilindik sanat müzelerinden birinde görev yapmaya başlamıştır. Kolejde sanat tarihi ve resim dersleri veren sanatçı bilgi birikimini bundan sonra; Mimar Sinan Güzel Sanatlar Üniversitesi (MSGSÜ)²¹ İstanbul Resim ve Heykel Müzesi²² için kullanacaktır. Müze çatısı altında müdür yardımcılığı unvanı ile çok sayıda eğitsel ve kültürel etkinlik gerçekleştirmiştir.²³ Ziyaretçiler için kısa süreli sanat programları hazırlamış ve görsel sanatlar konusunda dönemin bilindik isimlerini (eğitim etkinliği, seminer vb. amaçlar ile) kurumda ağırlamıştır.²⁴

Resim 4. Galeri Baraz’daki 1978 tarihli serginin davetiyesi; Kadınliğin Boyutları.

Kaynak: Tomur Atagök Arşivi.

Resim 5. 1983 tarihli Yeni Eğilimler Sergisi için Gümüş Madalya kazandığın dair yazı. Dönemin Mimar Sinan Üniversitesi Rektör Yardımcısı Prof. Dr. Bülent Özer imzalıdır.

Kaynak: Tomur Atagök Arşivi.

²⁰ Tabi burada bir parantez açmak gerekir. Öğretmenlik yıllarındaki Türkiye sanayileşme politikalarına ağırlık vermeyi hedeflemektedir. Lakin Birleşik Devletlerin de aralarında bulunduğu Batı coğrafyası bu politikaya ilgi göstermemektedir. Hükümet söz konusu hedefi gerçekleştirmek adına (gereken finansmanı sağlamak amacıyla) Sovyetler Birliği ile yakın temaslara kurmuştur (Bayram, 2015. s.36). Sürecin devamındaki 12 Mart Muhtırası (1971) Türk kamuoyunu ordu ve iktidar yönünde kutuplaştırmıştır. (Muhtıradan sonra 21 Ocak 1972 tarihli Daily Telegraph gazetesi “hükümetin zorunlu istifasında CIA ajanlarının eylemleri katkılı” olduğundan bahsetmiştir (Bayram, 2015. s.36)). Ayrıca gerçekleşen Kıbrıs Barış Harekâtı (1974) gözleri tekrar Türk-Yunan ilişkilerine çevirmiştir. Buna artan sağ-sol gerginlikleri ve tartışmalı (12 Eylül) 1980 darbesi de eklenince sanatçının öğretmenlik dönemi yoğun bir gündeme tanıklık etmiştir.

²¹ Eski adıyla Mimar Sinan Üniversitesi.

²² Türkiye’nin ilk güzel sanatlar müzesidir. Bizzat M. K. Atatürk’ün emri ile kurulmuştur.

²³ Kurumun o yıllardaki müdürü Türk Resim Sanatının önemli isimlerinden Devrim Erbil’dir. (Onun öncesinde de kurumda yine Hüseyin Gezer ve Adnan Çoker gibi akademisyen/sanatçılar görev yapmıştır). T. Atagök’ün görev zamanında Günümüz Sanatçıları İstanbul Sergileri gibi önemli etkinlikler düzenlenmiştir. (Bu sergiler açık hava sergileri olmaları nedeniyle sanat tarihimizde ayrı bir yere sahiptir).

²⁴ Sanatçının müzedeki görevi sırasında iktidarlık bir kez daha el değiştirmiştir. Anavatan Partisi (ANAP) 1983 seçimlerinde %45,1 oy ile liderliği devralmıştır. Ayrıca bu yıl içinde Türk ve Yunan tarafları arasında daimi bir krize dönüşen Kıbrıs Adası’nda Kuzey Kıbrıs Türk Cumhuriyeti kurulmuştur (1983).

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

T. Atagök müzedeki görevini yürütürken MSGSÜ’de sanatta yeterlik eğitimini tamamlamıştır (1984). Görevinin ve eğitiminin sona ermesinin ardından İstanbul’un köklü yükseköğretim kurumlarından *Yıldız Üniversitesi*’nin²⁵ akademik kadrosuna katılmıştır (1984). Burada başlarda kültür, basın ve dış ilişkiler gibi sorumluluklar üstlenmiştir. Sanatsal etkinliklerini ise hiçbir zaman aksatmamış; İzmir’de *Vakko Sanat Galerisi* (1984)²⁶, İstanbul’da *Garanti Bankası Sanat Galerisi* (1985) ve Ankara’da *Devlet Resim Heykel Müzesi*’nde (1988) kişisel sergiler açmıştır. Altı çizilmelidir ki 1980’li yıllar Türkiye’de müzelere ilginin günden güne arttığı zamanlardır.²⁷ Nitekim artan ilginin gereksinimlerini göz önünde bulunduran sanatçının (Türkiye’deki müzecilik çalışmalarını Batı standartlarına ulaştırmak amacıyla) kurduğu; *Yıldız Teknik Üniversitesi Müzecilik Yüksek Lisans Programı* 1989 yılında faaliyetlerine başlamıştır.

Resim 6. Tomur Atagök YTÜ Müzecilik Yüksek Lisans Programı Öğrencileri İle Birlikte İstanbul’daki Evinde. 2009. Demirciköy/İstanbul.
Kaynak. Burak Boyraz Arşivi.

Plastik sanatları hedef alan kurumsallaşmanın doruk noktasına çıktığı 1990’ların başında²⁸ T. Atagök profesörlük unvanı almaya hak kazanmıştır (1993).²⁹ Takiben *Boğaziçi Üniversitesi*’nde (İstanbul / 1994-1996) derslere girmiş, 1994 ve 1995 yılları arasında Makedonya Cumhuriyeti’nde³⁰ Üsküp ve Bitola şehirlerinde iki etkinlik gerçekleştirmiştir. İstanbul’da; *Mine Sanat Galerisi* (1995) ile (*Aksanat*) *Akbank Sanat Merkezi*’nde (1997), Birleşik Devletler’de ise; Pennsylvania ve North Carolina’da (1996) açılan sergileri onun 1990’lı yıllardaki diğer sanat girişimleri için örnek gösterilebilir. Akademik çalışmalarına gelirsek önceki cümlelerin haricinde; (*Yıldız Teknik Üniversitesi*’nde) kuruluş komisyonunda görev aldığı³¹ *Sanat ve Tasarım Fakültesi*’nin eğitim-öğretime başlaması vurgulanması gereken bir gelişmedir (1996-1997).³²

²⁵ *Yıldız Teknik Üniversitesi*.

²⁶ O yıllarda Ankara’daki *Vakko Sanat Galerisi*’nde de bir sergisi mevcuttur.

²⁷ Özellikle ikinci periyotta; 1985’de 3.630.171 olan Türk ziyaretçi sayısı 1990’da 4.070.344 olmuştur (Beykal & Koçan, 1994, s.13).²⁷ Bu rakam sadece beş yılda %12,1’lik bir ziyaretçi artışına tekabül etmektedir.

²⁸ 1989’da cumhurbaşkanı seçilen *Turgut Özal*’ın (1927-1993) döneminde; üç büyük şehirde (İstanbul, Ankara ve İzmir) plastik sanatlara yönelik sergilerin açıldığı 296 sanat mekânının 107’si faaliyetlerini hız kesmeden sürdürmüştür, 1983 yılında 13 olan *Devlet Güzel Sanatlar Galerisi* sayısı ise on yılın sonunda (1993’de) 44 rakamına ulaşmıştır (Beykal & Koçan, 1994, s.38-39). Ne var ki üç büyük şehirde açılan toplam sergi sayısı azalmış; rakam 1990/1991’de 838 iken 1992/1993 döneminde 803’e kadar düşmüştür (Beykal & Koçan, 1994, s.41).

²⁹ 1993’de T. Özal’ın yerine, daha önce pek çok kez siyaset sahnesine çıkan S. Demirel geçmiştir.

³⁰ Ülke bağımsızlığını 1991 yılında ilan etmiştir.

³¹ *Komisyon Başkanı*.

³² Sonraları bu kurumda dekanlık görevini de üstlenecek olan sanatçı (2004-2006), İstanbul’daki vakıf üniversitelerinden *Yeditepe Üniversitesi*’nde de uzun süre ders vermiştir (1999-2004). *Y.T.Ü. Sanat ve Tasarım Fakültesi* ise 2017 senesinde kuruluşunun 20. yılını pek çok sanatsal etkinlik eşliğinde kutlamıştır.

Resim 7. Yüzyılı aşkın bir geçmişe sahip olan *Yıldız Teknik Üniversitesi*'nin *Sanat ve Tasarım Fakültesi* eğitim öğretim faaliyetlerine bugün üniversitenin Davutpaşa Kampüsü'nde devam etmektedir. 2017. İstanbul. **Kaynak.** *Burak Boyraz Arşivi.*

2000'li yıllar *Cey Güzel Sanatlar*'daki (İstanbul) sergi ile başlamıştır. Bunu Ankara'daki etkinlikler takip ederken³³, *Teksin Sanat Galerisi* (2002) ve *Anadolu Üniversitesi*'ndeki (Eskişehir) sergileri (2002) daha güncel üretimlerinin yer aldığı organizasyonlardır. Yoğun siyasi gündem³⁴ içinde *T. Atagök*'ün sanatsal çalışmaları sürmektedir. İstanbul'da; *Galeri G Art* (2005), *Elgiz Çağdaş Sanatlar Müzesi* (2006), *Mine Sanat Galerisi* (2009) ve *Kare Sanat Galerisi* (2009), Ankara'da ise; *Nurol Sanat Galerisi* (2008) ve *Galeri Artist Ankara (ve Berlin)* (2010) sergileri ilgiyle karşılanmıştır.³⁵

2006 yılında emekli olan *T. Atagök* müze ve üniversiteler hususunda ivme yakalanan 2010 sonrasında; kısa bir süre *Y.T.Ü.* ve *M.S.G.S.Ü. Müzecilik Yüksek Lisans Programlarında* misafir öğretim görevliliği yapmıştır.

Resim 8. *Tomur Atagök*, *YTÜ* ve *MSGSÜ Müzecilik Yüksek Lisans Programı* öğrencileri ile birlikte sergi hazırlığında (*İki Arada Bir Derede* isimli Öğrenci Sergisi, 31 Mayıs - 15 Haziran 2010, Karaköy'de bulunan Eski Sümerbank Binası). 2010. İstanbul. **Kaynak.** *Burak Boyraz Arşivi.*

³³*Tesk Sanat Galerisi* (2000) ve *Akdeniz Sanat Galerisi* (2001).

³⁴Burada şunu belirtmek gerekir sanatçının yakın bağlarının bulunduğu Birleşik Devletler (11 Eylül) 2001 yılında terör saldırısı sarsılmıştır. Türkiye ise bundan önceki Gölçük depreminin (1999) yaralarını sarmakla meşguldür. Dönemin cumhurbaşkanı eski Anayasa Mahkemesi Başkanı, 1941 doğumlu *Ahmet Necdet Sezer*'dir (2000-2007). Türk basınının 2000'lerdeki ana gündemleri ise; 2001 Ekonomik Krizi, *HSBC* ve İngiltere Konsolosluğu'na düzenlenen bombalı saldırılar (2003), Irak devrik lideri *Saddam Hüseyin*'in (1937-2006) idamı (2006), *Rahip Andrea Santoro*'nun (1945-2006) öldürülmesi (2006), Türk yazar *Orhan Pamuk*'un (1952) *Nobel Ödülü*'nü alması (2006) ve *Adalet ve Kalkınma Partisi*'nin (*AKP*) iktidarlığıdır (2002).

³⁵Türkiye'de müze ziyaretçilerinin arttığından bahsetmiştik. İlerleyen zamanlarda müze sayısı da artmıştır. *Türkiye İstatistik Kurumu*'nun (*TÜİK*) verilerine göre; 2010 yılında 185 olan *Kültür ve Turizm Bakanlığı*'na bağlı müze sayısı, 2015'de 193'e yükselmiştir. Aynı dilimde özel müzelerin sayısı da 149'dan 216'ya artmıştır. Benzer durum üniversiteler için de geçerlidir. 2010 yılında devlet ve vakıf üniversiteleri toplamında 156 yükseköğretim kurumu mevcuttur (Günay & Günay, 2011, s.7). 2015 yılında ise bu rakam 193 olmuştur (*YÖK*, 2015).

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

2011’de Berlin’de, 2014’de ise Seattle’da akademik konferanslara konuşmacı olarak katılmış ve *Kare Sanat Galerisi*’ndeki *Doğa’nın Çağrısı* (2011) sergisi ile teknik yönden zenginleşen (yeni sayılabilecek) yapıtlarını sanatseverlerin beğenisine sunmuştur.³⁶

2015 faaliyetleri ile sonlandırırız, günümüzde Makedonya Cumhuriyeti için Türkiye’den sanatçı seçimi yapmak gibi uluslararası sorumluluklar üstlenen *T. Atagök*, yıl içinde *UNESCO UPSD/AIAP Yılın Sanatçısı* ödülüne layık görülmüş ve *MKM Beşiktaş Çağdaş* içinde oldukça geniş kapsamlı bir retrospektif açmıştır. Akademik sahalarda artık yetiştirdiği öğrenciler ile anılırken, Demirciköy/İstanbul’daki evinde üretmeye, üretmeye teşvik etmeye devam etmektedir.³⁷

Resim 9. Tomur Atagök Retrospektif Sergisi. MKM Beşiktaş Çağdaş. 07 Mayıs –15 Haziran 2015. İç Mekân Kesit 1-2. 2015. İstanbul. **Kaynak.** Burak Boyraz Arşivi.

2. SANATÇININ 2000-2015 SERGİ FORMASYONUNA YÖNELİK BİR İNCELEME

T. Atagök’ün sergilerine değinmeden önce kısaca eserlerinden de bahsetmek gerekir. *MKM Beşiktaş Çağdaş*’taki retrospektif sergisi katalogunda 1960-1975 arasındaki suluboya, baskı resim ve kolaj çalışmaları “*Soyut Tanımlama*” ismi ile gruplanmıştır. 1979 sonrasındaki tuval/kumaş üzeri, metal tabanlı ve yerleştirme esaslı yapıtları ise “*Figür & Soyut*” adı altında toplanmıştır. Doğadan ve teknolojik atıklardan faydalandığı bu tür uygulamaların alt başlıkları; *Kadın ve Toplum, Tanrıçalar-Sıradan Kadınlar, Günceler, Oyunlar-Oyuncaklar-Çocuklar-Savaş-Sevgi, Şiddet ve Doğanın Çağrısı*’dır (Atagök, 2015, s.37 & 63).

Resim 10. Tomur Atagök Retrospektif Sergisi. MKM Beşiktaş Çağdaş. 07 Mayıs – 15 Haziran 2015. İç Mekân Kesit 3 (*Doğanın Çağrısı*, Yerleştirme, 2007). 2015. İstanbul. **Kaynak.** Burak Boyraz Arşivi.

³⁶Siyasi tabloya bakarsak cumhurbaşkanlığına 2007 yılında seçilen Türk siyaset adamı *Abdullah Gül* (1950) bu görevi 2014 yılına kadar sürdürmüştü, ardından bu makamı eski başbakan ve AKP’nin kurucularından *Recep Tayyip Erdoğan* (1954) devralmıştır.

³⁷ Sanatçının en güncel sergisi *Portakal Çiçeği Uluslararası Plastik Sanatlar Kolonisi*’nce *Port Art Gallery*’de düzenlenen *Yaşam ve Sevgi*’dir. 10 Şubat – 10 Mart 2018, Çankaya/Ankara. Detaylı Bilgi için: portart.com

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Sanatçı 19 Kasım 1985 tarihli *Cumhuriyet* gazetesinde tüm bu gruplamalardaki yapıtlarına yönelik bir demeç vermiştir. “*Resimlerde figüre yeni bir yorum getirme ideallerini taşıyorum. Yapıtlarımda değişik malzeme teknik ve mantıkların bütünleştiği bir anlatımı yeğliyorum*”. Bu sözler T. Atagök’ün; (*Soyut Tanımlama ve Figür & Soyut*) üretimlerinin o yıllardaki hedefini belirten öz yaklaşımıdır (*Cumhuriyet*, 1985).³⁸ Aradan otuz sene geçtikten sonra anlatımında bir değişiklik olup olmadığına dair en açık ifadeleri yine katalogundan öğrenebiliriz. “*Yapıtlarımdaki farklı yaklaşımlar 1960’dan 1970’lerin ortalarına süren ilk dönem “Soyut Tanımlama” olarak adlandırdığım insan ilişkileri ve soyut kavramlar üzerinde odaklandığım yağlıboya resimlerden başlayarak bugüne sürmüştür. İşlerimdeki değişim figür, soyutlama ve soyutun birlikte yer aldığı 1980’lerden başlayarak “Kadın Sorunları”, “Toplumsal Sorunlar”a odaklanmamda belirgindir*” beyanı sanatçının zaman ilerledikçe toplumu ilgilendiren problemlere de eğildiğinin ve kendi içinde olgunlaştığının belirtisidir (Atagök, 2015, s.19). Bu eğilimi/dönüşümü destekleyecek başka sözleri de bulunmaktadır. “*Seattle, ABD’den sanat tarihçisi ve yazar Dr. Susan Platt TESK Sanat Galerisi’nde 2000’deki sergisinin katalogunda “Atagök, Mumcu’nun”³⁹ ölümü karşısında duyduğu kederi ve onun düşüncelerine olan desteğini eylemsiz bir sessizlikle karşılamayı reddetmeye karar vermiştir*” diyerek yaklaşımını net olarak ifade etmiştir (Platt, 2000, s. 4-5). Bu yapıtlar çoğunluk figür, doğa, soyut ve yaşamdan alıntılardan oluşurken, yazı da resmin içinde yer alır” cümleleri resimlerine “yazıyı” da dâhil ettiğini anlatmanın dışında olgunlaştığı yönündeki tespitimizi de desteklemektedir (Atagök, 2015, s.33).⁴⁰

Resim 11. Tomur Atagök Retrospektif Sergisi. MKM Beşiktaş Çağdaş. 07 Mayıs – 15 Haziran 2015. Serginin Kuruluş Aşamasından. 2015. İstanbul. **Kaynak.** Burak Boyraz Arşivi.

Üstteki bilgilerden sonra sanatçının araştırma kapsamımız dâhilindeki (2000-2015) ilk kişisel sergisinin İstanbul’da bulunan *Cey Güzel Sanatlar* bünyesinde açıldığını söyleyebiliriz (*Tablo 1*). T. Atagök; MKM Beşiktaş Çağdaş ile sonlanan bu etkinlik dizisinde İstanbul’da toplam 8 sergi açmış, onu 4 sergi ile Ankara ve 1 sergi ile Eskişehir izlemiştir. Bu periyotta yurtdışındaki tek kişisel sergisi *Galeri Artist Berlin*’deki (Almanya) sergidir (*Tablo 2*). Veriler doğrultusunda sanatçının kişisel sergilerinin %57’sinin İstanbul’daki ziyaretçilere sunulduğu tespit edilmiştir (*Tablo 3*).

³⁸ Sanat eleştirmeni Abdülkadir Günyaz 1985 tarihli *Sanat ve Çevresi* adlı yayında onun yapıtlarından bahsetmiştir. “*Oysa bir resmi sevmek anlamakla başlayabilir pekâlâ, onun için de çaba gereklidir. Kaldı ki Tomur hemen kendini ele veren lekeler çizgiler peşinde değil ve tüm bunları yaparken de doğacılığını zerre kadar yitirmediklerinden eminim. Üstelik yaptığının resim olduğunu da her an kuvvetle vurguluyor*” sözleri sanatçının Türk sanatında resimsel çerçeveye dâhil edildiğinin açık ifadesidir (Günyaz, 1985, s.40-41).

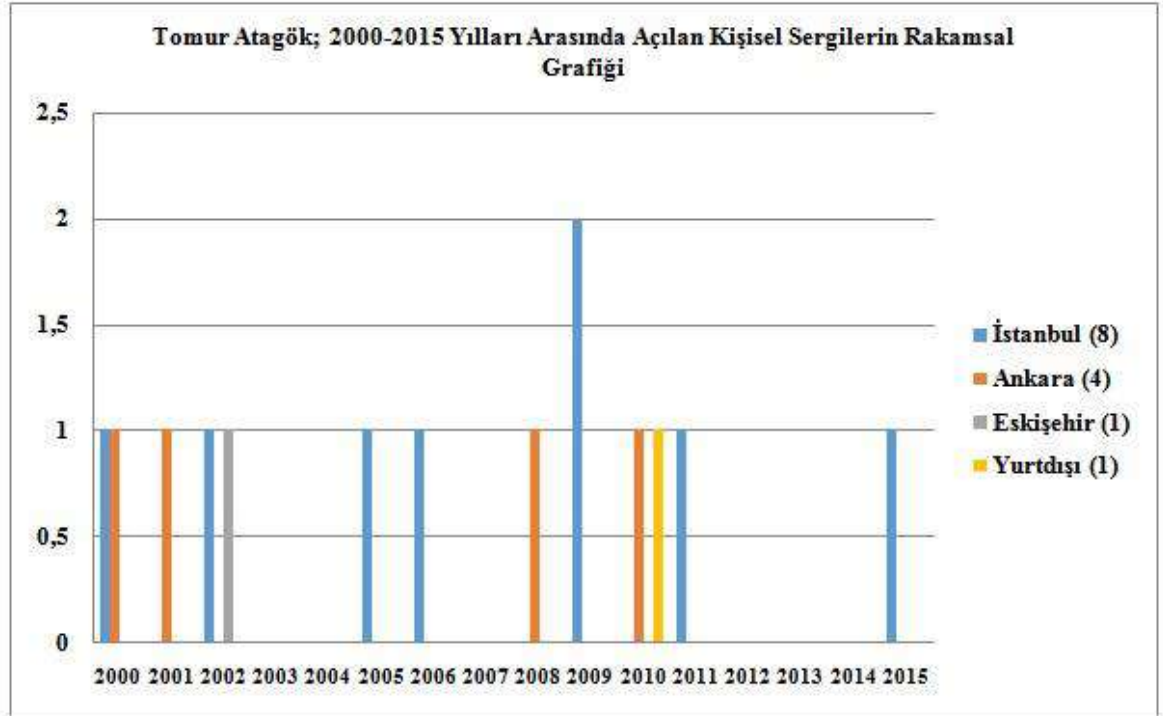
³⁹ Uğur Mumcu (1942-1993) suikast sonucu yaşamını yitiren Türk gazeteci, yazar ve araştırmacı.

⁴⁰ İlgili yazılar başta Uğur Mumcu olmak üzere; Kutadgu Bilig, Ömer Hayyam, Sylvia Platt, Virginia Woolf ve Mevlana gibi sanatçının saygı duyduğu kişilerin özdeyişleridir (Atagök, 2015, s.33).

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

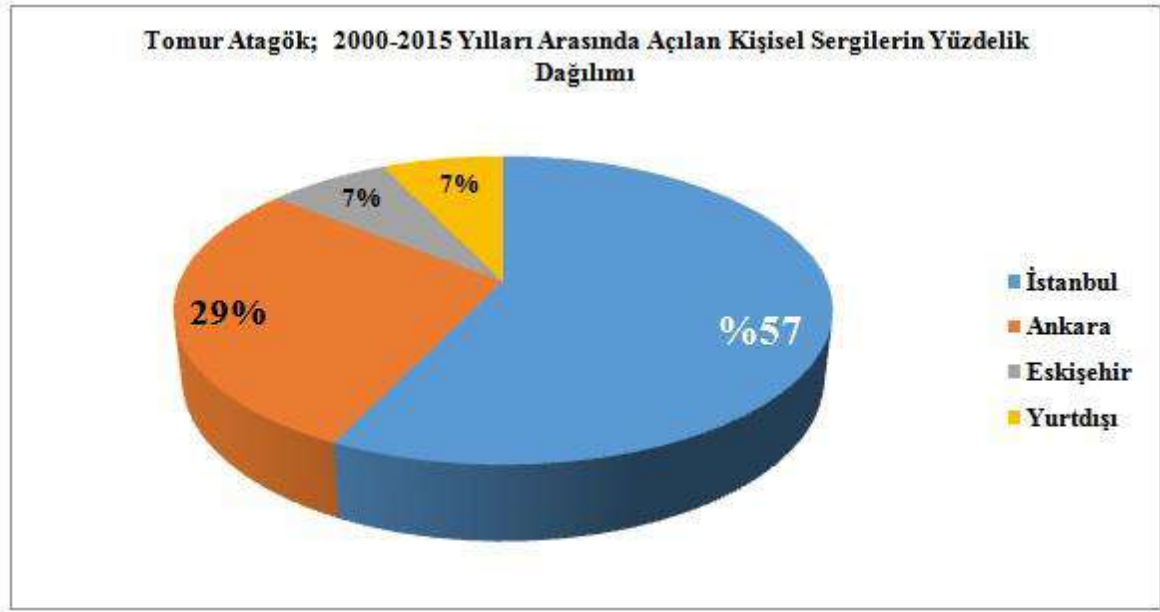
Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Açılan Kişisel Sergiler		
Yıl	Galeri	Şehir
2000	Cey Güzel Sanatlar	İstanbul
2000	Tesk Sanat Galerisi	Ankara
2001	Akdeniz Sanat Galerisi	Ankara
2002	Teksin Sanat Galerisi	İstanbul
2002	Anadolu Üniversitesi	Eskişehir
2005	Galeri G Art	İstanbul
2006	Artvarium, Elgiz Çağdaş Sanatlar Müzesi	İstanbul
2008	Nurol Sanat Galerisi	Ankara
2009	Mine Sanat Galerisi	İstanbul
2009	Kare Sanat Galerisi	İstanbul
2010	Galeri Artist	Ankara
2010	Galeri Artist	Berlin (YD) ⁴¹
2011	Kare Sanat Galerisi	İstanbul
2015	MKM Beşiktaş Çağdaş	İstanbul

Tablo 1. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Açılan Kişisel Sergiler.

Tablo 2. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Açılan Kişisel Sergilerin Rakamsal Grafiği.

⁴¹ YD: Yurt Dışı.

Tablo 3. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Açılan Kişisel Sergilerin Yüzdelerik Dağılımı.

Karma sergilerine bakarsak; *Yurt ve Dünya Sanat Galerisi*'nin Paris'te düzenlediği sergi araştırma periyodumuzun ilk karma sergisidir. Sanatçının 2000-2015 içinde 62 sergisi mevcuttur.⁴² Bu sergilerden 36 tanesi İstanbul içinde organize edilmiştir. Ankara'da ise 5, İzmir'de 2 ve Bursa ile Mardin'de 1'er sergisi mevcuttur (Tablo 4). Fransa'da başlayan yurt dışı sergileri serisi ise Almanya'da 17 adede ulaşarak son bulmuştur (Tablo 5).

Yüzdelerik dilimler ile belirtirsek; *T. Atagök*'ün 2000-2015 arasında dâhil olduğu "karma sergilerin" %59'u kapılarını İstanbul'da açmıştır. İstanbul dışında ise genellikle yurt dışındaki karma sergilere eser teslim etmiştir (%28) (Tablo 6).

Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Açılan Karma Sergiler		
Yıl	Galeri	Şehir
2000	Yurt ve Dünya Sanat Galerisi	Paris (YD)
2000	Akdenizli Kadın Yaratıcıların Barış Kültürü 1. UA Forumu	Rodos (YD)
2001	Frauen Museum ⁴³	Bonn (YD)
2001	Topkapı Sarayı Müzesi	İstanbul
2002	Akdenizli Kadın Yaratıcıların Barış Kültürü 2. UA Forumu	Rodos (YD)
2002	Larissa Çağdaş Sanat Müzesi	Larissa (YD)
2002	Ürdün Güzel Sanatlar Galerisi ⁴⁴	Ürdün (YD)
2003	Yeditepe Üniversitesi	İstanbul
2003	Cemal Reşit Rey Sergi Salonu	İstanbul
2003	Dolmabahçe Kültür Merkezi	İstanbul

⁴² Sanatçının resmi web sayfasında beyan ettiği karma sergiler esas alınmıştır. Bkz.: tomuratagok.com

⁴³ Eserler Almanya'da birden fazla şehirde sergilenmiştir.

⁴⁴ "Gezici Sergilerin" her biri birer birim alınmıştır.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

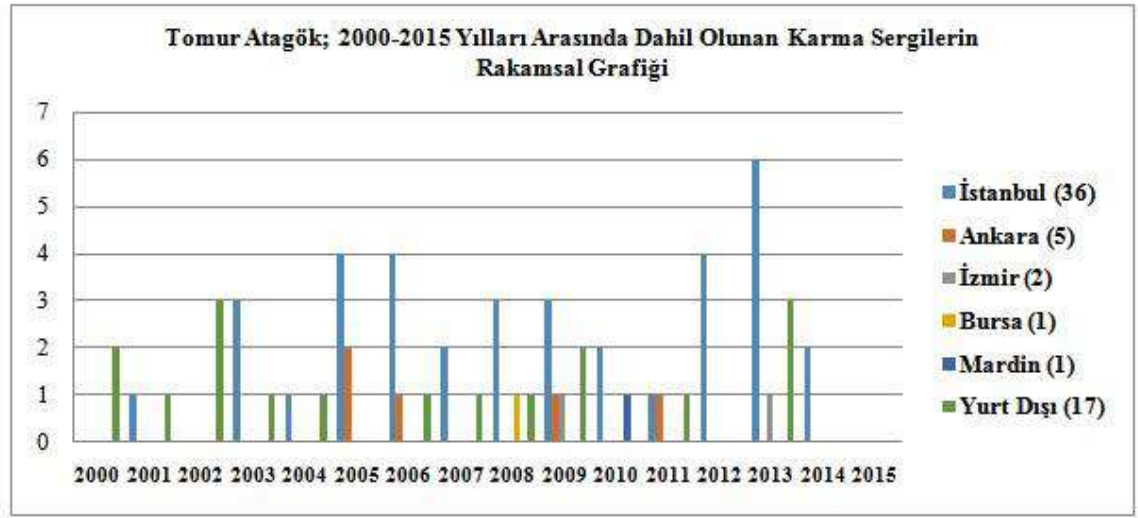
2003	National Gallery	Üsküp (YD)
2004	Türk Kültür Merkezi	Sarayova (YD)
2004	Bin Yıl Galerisi	İstanbul
2005	Karşı Sanat	İstanbul
2005	Boğaziçi Üniversitesi	İstanbul
2005	IMSG	İstanbul
2005	ODTÜ (1)	Ankara
2005	ODTÜ (2)	Ankara
2005	Yapı Kredi Vedat Tor Müzesi	İstanbul
2006	Sabancı Üniversitesi	İstanbul
2006	Yıldız Teknik Üniversitesi	İstanbul
2006	İBB Org. (Suriye)	Şam (YD)
2006	Piramit Sanat	İstanbul
2006	Ankara Garı	Ankara
2006	Haydarpaşa Garı	İstanbul
2007	Galeria Rysunku	Polonya (YD)
2007	UPSD	İstanbul
2007	MKM Beşiktaş Çağdaş	İstanbul
2008	Şefik Bursalı Sanat Galerisi	Bursa
2008	Rezan Has Müzesi	İstanbul
2008	UPSD	İstanbul
2008	Ernst Barlach Museum	Frankfurt (YD)
2008	V. Van Gogh'un Peşinde	İstanbul
2009	ODTÜ	Ankara
2009	Gwangju	Kore (YD)
2009	Mine Sanat Galerisi	İstanbul
2009	Türk Konsoloslugu	Bregenz (YD)
2009	Ege Üniversitesi	İzmir
2009	Casa Dell'Arte	İstanbul
2009	Galleri Severt	İstanbul
2010	Sammlung Hüma Kabakçı ⁴⁵	İstanbul
2010	Mardin Bienali	Mardin
2010	CKM	İstanbul
2011	ODTÜ	Ankara
2011	Balkan Desen Sergisi	Kumanova (YD)
2011	İstanbul Modern	İstanbul
2012	Mine Sanat Galerisi	İstanbul
2012	Rh+ Gallery	İstanbul
2012	UPSD	İstanbul
2012	Mine Sanat Galerisi	İstanbul
2013	EKAV Art Gallery	İstanbul
2013	İstanbul Modern Sanat Müzesi	Bahreyn (YD)

⁴⁵ Avrupa'da birden fazla müzede ziyaretçilerin beğenisine sunulmuştur.

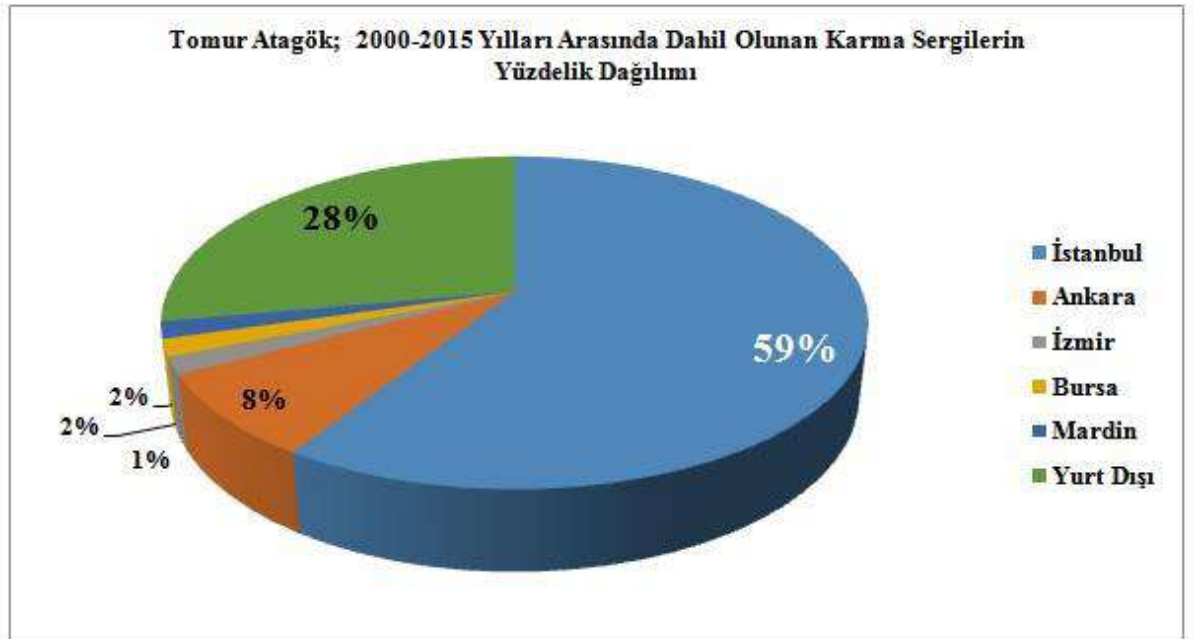
I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

2013	Mine Sanat Galerisi	İstanbul
2013	Inter-Art Fund.	Judetul Alba (YD)
2013	Robert Koleji	İstanbul
2013	Mine Sanat Galerisi	İstanbul
2013	Türkiye Cumhuriyeti Büyükelçiliği	Almanya (YD)
2013	Ege Üniversitesi	İzmir
2013	Beşiktaş Belediyesi	İstanbul
2013	Bozlu Art Project	İstanbul
2014	Nazım Hikmet Kültür Merkezi	İstanbul
2014	Mine Sanat Galerisi	İstanbul

Tablo 4. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Açılan Karma Sergiler.

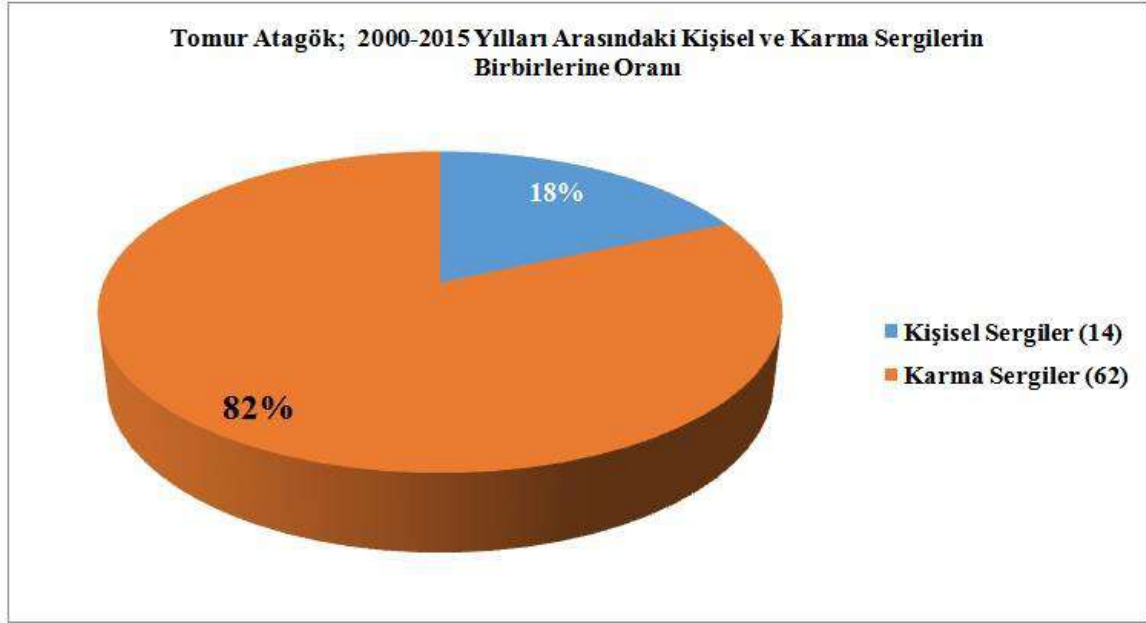
Tablo 5. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Dahil Olunan Karma Sergilerin Rakamsal Grafiği.

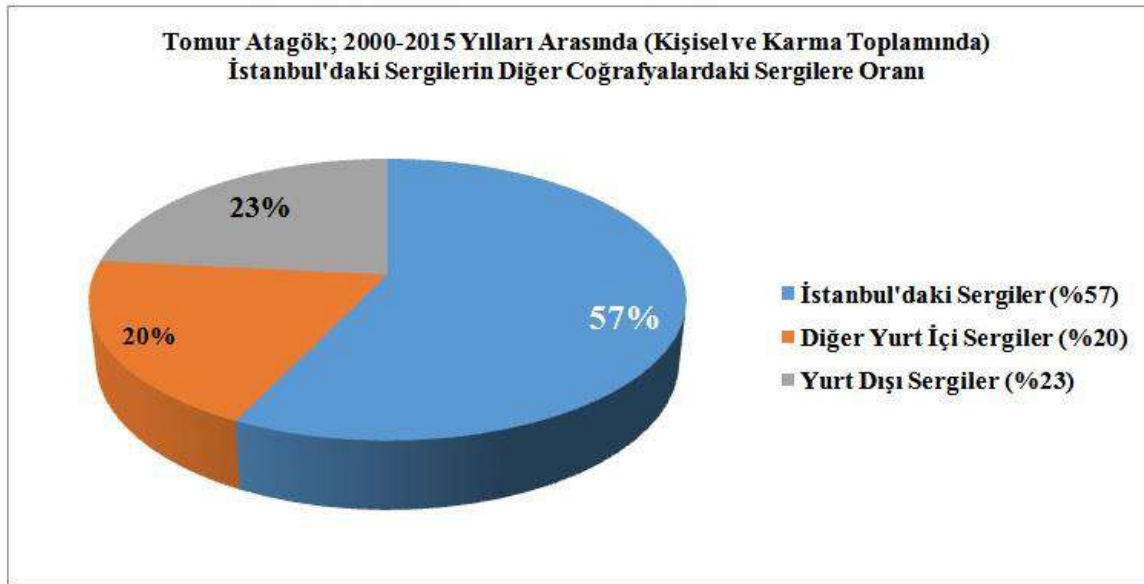
Tablo 6. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında Dahil Olunan Karma Sergilerin Yüzdelerik Dağılımı.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Tablolarımız üzerinden total bir yargıya varmak mümkündür. Sanatçı 15 yıllık zaman diliminde genellikle karma sergilere katılmıştır. %82'ye yaklaşan bu oran içinde İstanbul'daki sergiler baskın konumdadır (Tablo 7). İstanbul'u diğer şehirlerden ayırıp tek başına ele aldığımızda kent "hem kişisel hem de karma sergiler toplamında" %57'lik bir orana ulaşmaktadır (Tablo 8). Aynı ölçekteki yurtdışı sergileri ise %23' ile T. Atagök'ün diğer organizasyonlarıdır (Tablo 8).

Tablo 7. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasındaki Kişisel ve Karma Sergilerin Birbirlerine Oranı.

Tablo 8. Tomur Atagök; 2000-2015 Yılları Arasında (Kişisel ve Karma Toplamında) İstanbul'daki Sergilerin Diğer Coğrafyalardaki Sergilere Oranı.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Biyografi başlığı altında *T. Atagök*'ün Birleşik Devletlerde eğitim gördüğünü ve burada birçok sergi açtığını belirtmiştik. Ancak gözlemlendiği gibi sanatçı 2000 ve 2015 arasında daha çok yurt içine odaklanmıştır. Altı çizilmelidir ki yurda dönüş yapması ile Türkiye'deki mevcut koleksiyonlardaki eserleri de artmıştır. Hâlihazırda *İstanbul Modern*, *Akbank Koleksiyonu*, *T.B.M.M. Koleksiyonu* ve *Garanti Bankası Koleksiyonu* gibi 11 “kurumsal” koleksiyonda eserleri yer almaktadır.⁴⁶

Koleksiyonlardan söz etmişken sanatçının küratörlüğünü/danışmanlığını/seçiciliğini yaptığı sergilere de değinilmelidir. 1980'de *Resim ve Heykel Müzeleri Derneği*'nin kurulmasında önemli katkılarda bulunmuş, yine 1999'da *İstanbul Sanat Müzesi Vakfı*'nın faaliyete geçiş sürecinde başkanlıktan sergi düzenlemelerine kadar değerli çalışmalar gerçekleştirmiştir. Araştırma periyodumuz (2000-2015) dâhilinde ise; 2000 yılında *500. Yıl Vakfı Türk Yahudi Müzesi*'nin kuruluşu için danışmanlık yapmış, bir yıl sonra da Almanya'daki *Ben Gördüğün Gibi Değilim* isimli serginin küratörlüğünü yapmıştır. Ayrıca 2001'de; *Modern Türk Sergisi*'nin⁴⁷ *Topkapı Sarayı*'nda, 2007'de de; *Modern Türk 2 Özel Koleksiyonlarla 1950-1970 Dönemi Resim Sanat Sergisi*'nin⁴⁸ *Tophane-i Amire*'de organize edilmesinde belirleyici roller üstlenmiştir. 2002'deki *Sanatçıların Buluşması* adlı workshop ve sergi için de çabaları bulunan sanatçı; İspanya, İtalya, Slovakya, Bulgaristan, Sırbistan, Makedonya, Macaristan, Azerbaycan, Romanya, İsrail ve Türkiye'nin çeşitli illerinden gelen isimleri ağırlayacak etkinliğin koordinatörlüğünü yapmıştır. Devamında *MSGSU Resim ve Heykel Müzesi*, *Casa Dell Arte* ve *T.C. Kültür Bakanlığı* için de görevler alan *T. Atagök* 2000 ve 2015 arasında sadece küratörlük konusunda toplamda 9 faaliyette, profesyonel işler⁴⁹ ve müzecilik konusunda da 24 etkinlikte misyonlar üstlenmiştir.

SONUÇ

Sanatçının Türkiye sergileri devam edecektir. Ancak sunduğumuz biyografi⁵⁰ ve sanatsal çalışmalar üzerinden tartışmamız gereken bir başka konu daha mevcuttur. Bu konu ağırlıklı olarak fen bilimlerinde tercih edilen *etki faktörü (impact factor)*⁵¹ uygulamasının plastik sanatlarla uyarlanıp uyarlanamayacağıdır.

2015 tarihli *Akademik Teşvik Yönetmeliği* çerçevesinde; güzel sanatlar fakülteleri ile sanat ve tasarım fakültelerinin öğretim elemanları bireysel ya da grup etkinlikleri üzerinden puanlamaya dâhil olabilmektedir. Puanlamada kişisel ve karma sergiler ile workshoplar gibi faaliyetler tek bir başlık altında değerlendirilmektedir. Gelgelelim etkinliğin puan almaya hak kazanması için gereken tek kıstas sadece “gerçekleştirilmiş” olmasıdır. Coğrafi bölgesi ya da kurumsal çatı altındaki yeri ne olursa olsun destekleyici belgeleri⁵² beyan edilen tüm sanatsal etkinlikler türevleri ölçğinde tam puanlar alabilmektedir. Ayrım sadece akademik kadrolar

⁴⁶ Yurt dışındakiler için Bkz.: *National Gallery* ve *Galicnik Şehir Koleksiyonu*-Makedonya Cumhuriyeti, *National Gallery of Art*-Ürdün.

⁴⁷ Türk sanatçıların 20. yy'ın ikinci yarısındaki sanatsal üretimlerini kapsamaktadır. *İstanbul Sanat Müzesi Vakfı*'nin etkinliğidir.

⁴⁸ Sergi kapsamında Türk koleksiyonerlerin himayesindeki Türk resim sanatı seçkileri sunulmuştur. *Adnan Çoker*, *Abidin Dino*, *Fikret Mualla* ve *Zeki Faik İzer* gibi önemli sanatçıların çalışmaları bu sergi çatısı altında bir kez daha buluşmuştur.

⁴⁹ Komite Başkanlıkları, Yönetim Kurulu Üyeliği, Davetli Konuşmacı vb.

⁵⁰ Ek 1 başlığı altında sanatçının biyografisini destekleyen diğer görseller takdim edilmiştir. Bkz. *Tomur Atagök Yaşamından Kesitler Albümü ve Mülakat Görselleri*.

⁵¹ *Etki faktörü* teknik anlamda bir akademik yayının benzeri türdeki eserlerdeki atıf alma (kullanım) sıklığına işaret etmektedir. Akademik yükselmeler için önem teşkil etmesinin haricinde ilgili bilimsel yayının alana sağladığı katkıyı da sayısal şekilde sunması nedeniyle son derece kullanışlı ölçme-değerlendirme tekniğidir.

⁵² Afiş, davetiye, katılım belgesi vb.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

(unvanlar) arasındadır.⁵³ (Mevcut durumda yılda 3.066.337 (2014) kişinin ziyaret ettiği *The Museum of Modern Art (MoMA)* / Birleşik Devletler ile nüfusu 5.000'in altında olan bir turizm köyünde kişisel sergi açmak nitelik hususunda ayırt edici bir fark yoktur). Burada sanatı dünyanın her köşesine taşımak veya vatandaşı olunan ülke sanatını az nüfuslu da olsa diğer ülkelerde temsil etmenin kutsallığı gibi idealler tabii ki önemlidir. Ancak akademik çerçevede *T. Atagök* gibi üretimlerini belirli bir perspektif çerçevesinde gerçekleştiren, yapıtlarını içselleştirdikleri değerler ölçeğinde üreten ve bir takım sanatsal kaygılar güden bireyler ile salt "puan kaygısıyla" hareket edenleri aynı kefeye koymayacak bir ölçme-değerlendirme sistemi üzerinde durmak, Türk sanatının/sanat eğitiminin bir sonraki aşamaya geçmesi adına şarttır.

Tamamlarsak plastik sanatların sayısal bilimler ile etkileşimi temas ettiğimiz bu denkleme çözüm/çözümler sunmak adına yardımcı olacaktır. Araştırma dâhilindeki tablolarımız sanatçının etkinliklerini basit bir şekilde coğrafi lokasyonlar üzerinden sunmaktadır. Sergi salonlarının (ya da kurumların/galerilerin) belirli kategorilere ayrılması, sergilenen eser sayıları ve etkinliği ziyaret eden total kişi sayısı gibi detaylar bu konumuza dâhil olmaya aday diğer öğelerdir. Bu tür öğeler ile zenginleşen ölçme-değerlendirme sistemleri fakültelerimizin eğitim öğretim planlamalarına yardımcı olacağı gibi akademik atama kriterlerimizin subjektiflikten objektifliğe yönelmesine de katkı sağlayacaktır.

KAYNAKÇA

Altan, Özdemir (1981). "Yeniye Doğru: Tomur Atagök", *Sanat ve Çevresi*, Nisan, 30: 26-27.

Atagök, Tomur (2015). *Retrospektif Sergi Kataloğu*, İstanbul: Beşiktaş Belediyesi.

Başkan, Onur (1979). "Altın Palet Sanatçısı: Tomur", *Ev-Dekorasyon*, Kasım, 39.

Bayram, Mürsel (2015). "Soğuk Savaş Dönemi Türk-Amerikan İlişkilerinin Sürekliliğinde Askerî Darbelerin Rolü", *Ahi Evran Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 2(1): 31-43.

Boyraz, B. (2017). "Türkiye'de Cumhuriyet Sonrası Kültür-Sanat Atılımlarının Karşı-Propaganda Perspektifiyle Yeniden Değerlendirilmesi", *Yıldız Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi* 2017, 1(1): s. 14-28

Günay, Durmuş & Günay, Aslı (2011). "1933'den Günümüze Türk Yükseköğretiminde Niceliksel Gelişmeler", *Yükseköğretim ve Bilim Dergisi*, 1(1): 01-22.

Günyaz, Abdülkadir (1985). "Tomur Atagök Olayı", *Sanat ve Çevresi*, Kasım: 40-41.

Köksal, Ahmet (1978). "Tomur'da Kadınlığın Boyutlar", *Milliyet Sanat*, Şubat, 266: 26-27.

Platt, Susan (2000). "Oyunlar, Oyuncaklar, Çocuklar, Savaş, Sevgi/Games, Toys, Children, War, Love", Katalog, *TESK Sanat Galerisi*, İstanbul: 4-5.(2. Bölümdeki Susan Platt referansı içindir).

⁵³ Örnekle: *özgün kişisel etkinlik* başlığı altında alt faaliyet alanı *uluslararası* olarak geçen bir kişisel sergi için "Doçent" unvanlı araştırmacı 18 puan almaktadır.⁵³ Aynı puan "Araştırma Görevlisi" için 36'dır.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Sezen, Sennur (1974). “Ressam Tomur Atagök Smith’in Başarı Dizisi”. *Akşam*, 03 Temmuz.

(2017). *TUİK*. www.tuik.gov.tr [06.02.2018].

(2015). *Yüksek Öğretim Kurumu*. www.yok.gov.tr [05.02.2018].

(1994). *Plastik Sanatlar Raporu*, UNESCO AIAP Ulusal Komitesi Uluslararası Plastik Sanatlar Derneği. İstanbul: UPSD.⁵⁴

(1985). “Tomur Atagök: Figüre Yeni Bir Yorum Getirmeye Çalışıyorum”. *Cumhuriyet*, Sayı: 21994. 19 Kasım 1985.

(1983). “Tomur Atagök İle Görüşme”. *Boyut*. Ekim (2(16): s.16-20.

Tomur Atagök Arşivi.

Burak Boyraz Arşivi.

Ek 1: *Tomur Atagök Yaşamından Kesitler Albümü ve Mülakat Görselleri*

Resim 12. *Tomur Atagök, İlkokulda (Gazi İlkokulu), 1945.* **Kaynak:** *Tomur Atagök Arşivi*.

⁵⁴ (1994). *Plastik Sanatlar Raporu*, UNESCO AIAP Ulusal Komitesi Uluslararası Plastik Sanatlar Derneği. İstanbul: UPSD. *Kültür Bakanlığı'nın* katkıları ile hazırlanan bu kitap *Canan Beykal* ve *Hüsamettin Koçan* tarafından yayına hazırlanmıştır. Katkıda bulunanlar ise; *Handan Börütçene*, *Ahmet Özel*, *Tijen Özgelen*, *Ekrem Kahraman* ve *T. Atagök*'tür.

Resim 13. *Tomur Atagök*, 8 Yaşında,1947. **Kaynak:** *Tomur Atagök Arşivi*.

Resim 14. Tomur Atagök, İzmir Yılları, Müzeyyen Hoca ve Sınıf Arkadaşları İle Birlikte,1947. **Kaynak:** Tomur Atagök Arşivi.

Resim 15. Tomur Atagök, Eskişehir Yılları,1952. **Kaynak:** Tomur Atagök Arşivi.

Resim 16. *Tomur Atagök, Resim Öğretmeni ve Sınıf Arkadaşları İle Birlikte,1953. Kaynak: Tomur Atagök Arşivi.*

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Resim 17. Tomur Atagök, Arnavutköy Vapur İskelesi. **Kaynak:** Tomur Atagök Arşivi.

Resim 18. 17 Şubat 2018 Tarihli Mülakattan. Sanatçının Evi, Kesit 1. Demirciköy/İstanbul. **Kaynak:** Burak Boyraz Arşivi.

Resim 19. 17 Şubat 2018 Tarihli Mülakattan. Sanatçının Evi, Kesit 2. Demirciköy/İstanbul. **Kaynak:** Burak Boyraz Arşivi.

TÜRKİYE'DE TÜRKMENİSTAN TARİHİ, EKONOMİSİ, KÜLTÜRÜ ve İKİ ÜLKE ARASINDAKİ İLİŞKİLER ÜZERİNE YAPILAN LİSANSÜSTÜ ÇALIŞMALAR (1991-2018)

Mehmet OKUR

Prof. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi

Edebiyat Fakültesi, Tarih Bölümü, okur25@yahoo.com

Türkiye'nin gerek bireysel, gerekse kurumsal anlamda, Kafkasya ve Orta Asya'daki Türk toplulukları ile ilgili bilimsel düzeyde araştırmalarda bulunması Avrupa devletlerine nazaran oldukça geç başladığı söylenebilir.¹ Bu hususun şüphesiz dünyadaki gelişmelerin yeterince takip edilememesi, genel bir isteksizlik veya yetersizlikten başka siyasi, sosyal ve ekonomik sebepleri de vardır. Bilindiği üzere Osmanlı Devleti, son yüzyılında iç ve dış sorunlar karşısında ayakta kalma mücadelesi verirken, büyük mücadelelerle kurulan Türkiye Cumhuriyeti ise, sosyo-ekonomik anlamda Avrupa'nın oldukça gerisinde kalan Anadolu'yu imar etmeye çalışmaktaydı. Bununla beraber, XIX. yüzyılın sonlarından itibaren Türkçü aydınların girişimleriyle Türk tarihi ve Türk kültürüne dair araştırmalar başlamış hatta "Türk Yurdu", "Türk Sözü", "Halka Doğru", "Bilgi Mecmuası", "Genç Kalemler" ve "Milli Tetebbular" dergileri gibi yayınlar ile "Türk Derneği", "Türk Ocağı" gibi teşkilatlar da bu çalışmalara öncülük etmiştir.²

Cumhuriyetin ilk yıllarında ise, Türk Tarihi ve kültürüne dair araştırmalar hız kazanmıştır. Bu dönemde Türk tarihine dair bireysel çalışmalardan başka Türkiye Cumhuriyeti'nin kuruluş felsefesinin Türk kültür ve medeniyetinden aldığını ifade eden Mustafa Kemal Atatürk'ün de yakından ilgilenmesi ile önce İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi'ne bağlı Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü, daha sonra da Türk Tarih Kurumu, Türk Dil Kurumu ve Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih Coğrafya Fakültesi kurularak Türk tarihinin siyasî ve kültürel derinliği irdelenmeye başlanmış, Türk kamuoyunun bilimsel ve güncel anlamda Türkiye dışındaki akraba topluluklarla olan ilgisinin artırılmasına çalışılmıştır.

Ancak İkinci Dünya Savaşı sonrası başlayıp 1989'a kadar devam eden ve bütün dünyayı etkileyen siyasi kutuplaşmanın bir sonucu olarak Türkiye ile Kafkasya ve Orta Asya Türkleri arasındaki bağlantılar da en asgari düzeye inmiş, dolayısıyla bu coğrafyalarla ilgili

¹ Sanayi devrimi sonrası sıkı bir rekabete giren, dünyanın hemen her noktasında misyonerler vasıtasıyla nüfuzunu yaymaya çalışan Avrupa'nın büyük güçleri özellikle XIX. yüzyıldan itibaren siyasî, sosyal, kültürel ve hatta etnik araştırmalar yapmaya başlamışlar ve "Türkoloji Çalışmaları", "Orta Asya", "Kafkasya" "Orta Doğu", "Yakın Doğu", "Doğu Bilimleri Araştırmaları", "İslam İncelemeleri", "Altay", "Hint" ve "İran İncelemeleri" gibi çok sayıda enstitü kurmuşlardır. Bu konuda ayrıntılı bilgi için bkz.: İsmail Soysal, *Türk İncelemeleri Yapan Kuruluşlar*, Ankara, 1977.

² Yusuf Sarınoy, *Türk Milliyetçiliğinin Tarihi gelişimi ve Türk Ocakları (1912-1931)*, İstanbul, 1994, s. 94-116, 163-165.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

araştırmalar da sekteye uğratmıştır. Bu olumsuz duruma rağmen yine de Türkiye’de Türk dünyası ile ilgili kurumlar kurulmaya³, akademik ve amatör olarak Sovyet egemenliği altındaki Türklerle, bu anlamda Türkmenistan ve Türkmenler hakkında araştırmalar yapılmaya, raporlar yazılmaya, kitaplar⁴ ve dergiler⁵ yayınlanmaya devam edilmiştir.

Sovyetler Birliğinin dağılması ise gerek Türkiye ve gerekse Türkmenistan açısından yeni bir dönemin başlangıcı olmuştur. Zira bu olay Türkiye’de unutulmuş bir dünyayı, milyonlarca Türkün bulunduğu, Anadolu ve Avrupa’daki Türklerin de atalarının yaşadığı bir coğrafyayı yeniden ortaya çıkarmıştı.

Türk Hükümeti ve Türk akademik çevreleri bu sürece hazırlıksız yakalanmalarına rağmen Türkiye Cumhuriyeti Hükümetleri, derin devlet yönetimi tecrübesinden hareketle her bir Türk Cumhuriyeti ile siyasî, ekonomik ve eğitim-kültür alanında işbirliği antlaşmaları imzalamış, bu işbirliğini geliştirecek kurum ve kuruluşlar oluşturmuşlardır. 1992’de kurulan “*Türk İşbirliği ve Kalkınma Ajansı (TİKA)*”, 1993’de kurulan “*Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi (TÜRKSÖY)*” ve 2007’de kurulan “*Yunus Emre Enstitüsü*” bu alanda çalışma yapan kurumların başında gelmektedirler.

Türk Hükümetleri Türkmenistan Cumhuriyeti ile siyasî, ekonomik, kültür ve eğitim gibi çeşitli alanlarda işbirliği antlaşmaları imzalarken⁶, üniversiteler ve araştırma merkezleri de Türkmenistan üzerine lisans ve lisansüstü düzeyde programlar oluşturmaya, projeler yapmaya, tezler ve raporlar hazırlatmaya başladılar. Aynı şekilde üniversiteler çıkardıkları dergiler ve düzenledikleri kongre, sempozyum ve çalıştaylarla Türkmenistan, Türkmenler, Türkiye – Türkmenistan İlişkileri ile her iki ülkeyi ilgilendiren ortak değerler ve işbirliği konularını ele almışlar, makale ve raporlar yayımlamışlardır.

Tarafımızca kaleme alınan bu bildiri ise 1991’den, diğer bir ifade ile Türkmenistan’ın bağımsızlığını kazanmasından günümüze (2018’e) kadar ana başlıkta belirtilmiş konularda üniversitelerde yapılmış yüksek lisans ve doktora tezleri hakkında genel bir değerlendirme yapılmıştır. Bu değerlendirmede, konunun bir hayli kapsamlı olması nedeniyle tezlerin içerik

³ Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü ve Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı gibi. <http://www.turkkulturu.org.tr>; <http://turan.org.tr>.

⁴ A. Zeki Velidi Togan’ın *Umumi Türk Tarihi’ne Giriş* (1946); Faruk Sümer’in *Oğuzlar (Türkmenler) Tarihleri-Boy Teşkilatı-Destanları* (1967); İslâm Türk Kültürü Araştırma Enstitüsü tarafından yayınlanan *Türk Dünyası El Kitabı* (1976), Mehmet Saray’ın *Rusya’nın Türk illerine Yayılması* (1975), Nadir Devlet’in *Rusya Türklerinin Milli Mücadele Tarihi* (1985), aynı yazarın *Çağdaş Türk Dünyası Tarihi* (1989) bu dönemde yayınlanan belli başlı kitaplar olarak karşımıza çıkmaktadır.

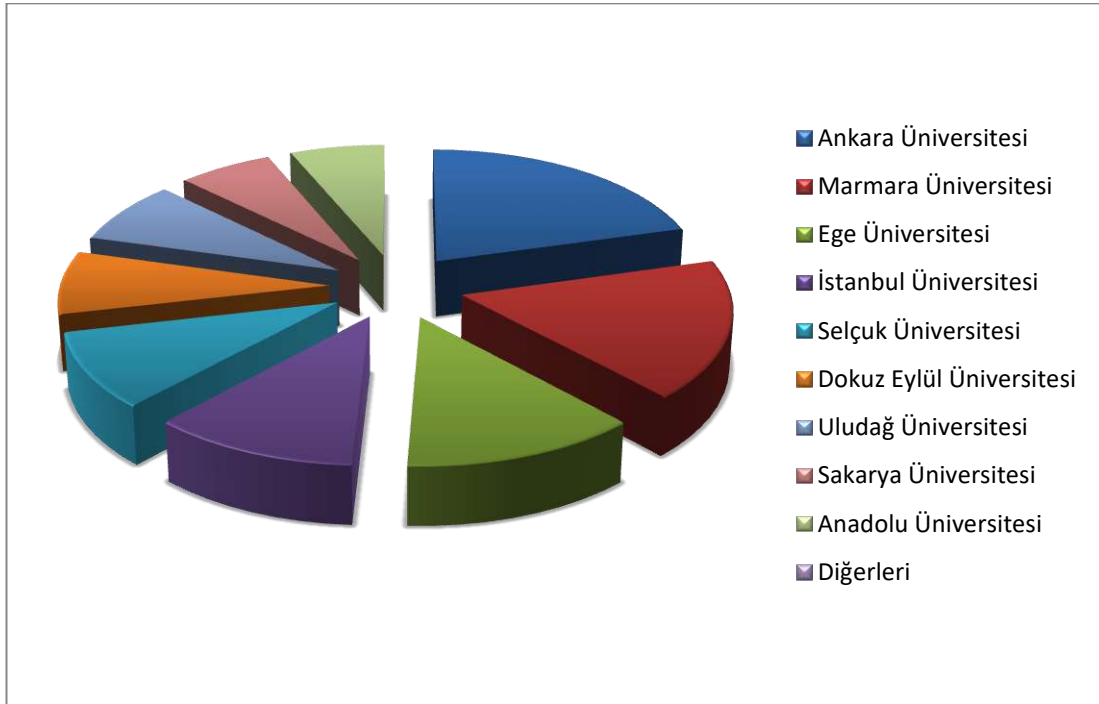
⁵ Bu dönemde yayınlanan dergilerden bazıları şunlardı: *Türkelî, Kür Şad, Bozkurt, Tanrıdağı, Özleyiş, Toprak, Altınışık, Çınaraltı, Orhun, Orkun, Türk Birliği Türk’e Çağrı, Türk Kültürü, Türk Dünyası Araştırmaları, Türk Dünyası Tarihi, Ötüken, Adsız, Turan, Töre, Dilde Fikirde İşte Birlik*, İlhami Egemen Darendelioğlu, *Türkiye’de Milliyetçilik Hareketleri*, İstanbul, 1968, s. 208-212; Jacob M. Landau, *Pantürkizm* (Çev. Mesut Akın), İstanbul, 1999, s. 185-196, 235-244.

⁶ Mehmet Saray, *Türkmen Tarihi*, İstanbul, 1993, s. 85-169.

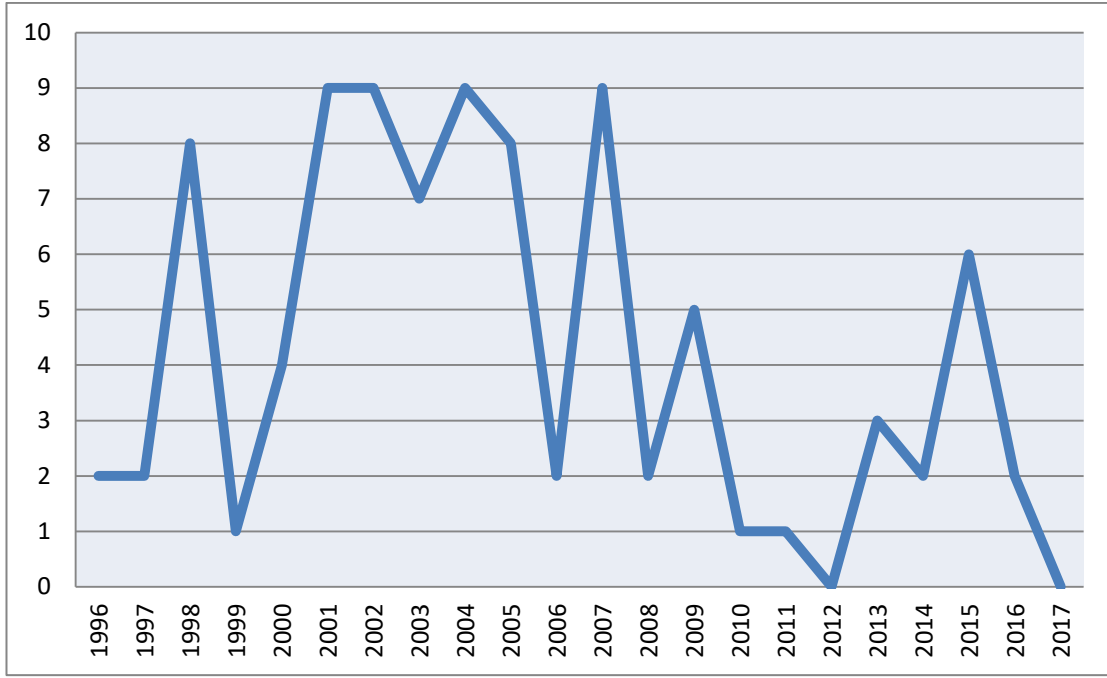
I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

analizlerine ve kullanılan kaynaklara dair ayrıntılı bir tanıtım veya eleştiriye girilmeden öncelikle bildiri başlığında yer alan konu alt başlıklara ayrılarak, bir sınıflama yapılmış, hangi hususların araştırılıp irdelendiğine dair genel bir tablo çizilmek istenmiştir. Bu anlamda Türkmenistan'a dair lisansüstü çalışmaları; Türkmenistan tarihi, kültürü, ekonomisi, Türkiye-Türkmenistan ilişkileri, basın ve halkla ilişkiler, doğalgaz ve petrol kaynakları ile Türkmenistan'ın diğer ülkelerle olan ilişkileri şeklinde sınıflandırabiliriz.

Yapmış olduğumuz ön araştırma sonucunda yukarıda sınıflandırdığımız konularda 1991'den 2018'e kadar Türkmenistan ile ilgili Türkiye'deki yükseköğretim kurumlarında 82'si yüksek lisans, 14'ü doktora olmak üzere toplam 96 lisansüstü tez çalışması yapılmıştır. Üniversitelerin Sosyal Bilimler enstitüleri başta olmak üzere çeşitli enstitülerin İşletme, İktisat, Ekonomi, Tarih, Siyasal Bilimler, Uluslararası İlişkiler, Türk Dili ve Edebiyatı Ana Bilim Dallarınca yürütülen bu çalışmalarda aşağıdaki tabloda da görüleceği üzere Ankara Üniversitesi, Marmara Üniversitesi, Ege Üniversitesi, İstanbul Üniversitesi, Selçuk Üniversitesi, Dokuz Eylül Üniversitesi, Uludağ Üniversitesi, Sakarya Üniversitesi, Anadolu Üniversitesi ön plana çıkmaktadır.

Lisansüstü çalışmaların yıllara göre dağılım oranları ise şu şekildedir.

Ana konusu, Türkmenistan ekonomisinde büyük bir paya sahip olan doğalgazın ülke ekonomisindeki yeri, yurtdışına pazarlanma imkânları, bu amaca yönelik geliştirilen ya da geliştirilmesi gereken projeler üzerine olan pek çok lisansüstü çalışma hazırlanmış olduğunu görmekteyiz. Bunlardan ilki 1997 yılında İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü bünyesinde hazırlanmış olan *Türkmenistan'ın Enerji Yapısı ve Doğal Gaz*⁷ adlı Yüksek Lisans çalışmasıdır. Bu çalışmanın ardından 2001 yılında sahip olduğu doğalgaz rezervlerini değerlendirmek koşulu ile siyasi bağımsızlığını kuvvetlendirmek, iktisadi kalkınmasını hızlandırmak ve uluslararası ekonomi sistemine uyum sağlamak isteyen Türkmenistan'ın doğalgazını pazarlama sorunu *Türkmenistan Doğalgazı ve Uluslararası Piyasalara Ulaştırılması*⁸ adlı Yüksek Lisans çalışması ile ele alınmış, 2003 yılında biri Marmara Üniversitesi'nde diğeri ise Hacettepe Üniversitesi'nde hazırlanmış olan *Türkmen Doğalgazının Türkmenistan Ekonomisindeki Yeri ve Pazarlama Sorunları*⁹ ile *Turkmen Natural Gas Policy*¹⁰ ve 2007 yılında Dumlupınar Üniversitesi'nde *Türkmenistan Doğalgazının Dünya Siyasetindeki Yeri ve Önemi*¹¹ ile 2008 yılında Karadeniz Teknik Üniversitesi'nde *Ekonomik Açından*

⁷ Hamit Bilici, *Türkmenistan'ın Enerji Yapısı ve Doğal Gaz*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 1997.

⁸ Devletgeldi Abdilveliyev, *Türkmenistan Doğalgazı ve Uluslararası Piyasalara Ulaştırılması*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2001.

⁹ Ruslan Mutalimov, *Türkmen Doğalgazının Türkmenistan Ekonomisindeki Yeri ve Pazarlama Sorunları*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsünü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2003.

¹⁰ Durdy Saparov, *Turkmen Natural Gas Policy*, Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2003.

¹¹ Taner Bilgin, *Türkmenistan Doğalgazının Dünya Siyasetindeki Yeri ve Önemi*, Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Kütahya, 2007.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

*Türkmenistan Doğal Gaz Sektörüne Genel Bir Bakış*¹² adlı yüksek lisans çalışmaları yine aynı kapsamda yapılmış olan çalışmalardır. Aynı konu üzerine yapılmış olan bu çalışmalara rağmen konu 2015 yılında *Türkmen Doğalgazının Türkmenistan Ekonomisine Yansımaları*¹³ başlığı altında Gaziantep Üniversitesi'nde ve *Importance Of Natural Gas Reserves For Turkmen Economy*¹⁴ adı ile Orta Doğu Teknik Üniversitesi'nde yeniden hazırlanmıştır.

Türkmenistan'ın ekonomisi kapsamında yapılan çalışmalara göz attığımızda ülke ekonomisinin rekabet gücünün değerlendirildiği *Türkmenistan Ekonomisinin Rekabet Gücünün Açıklanmış Karşılaştırmalı Üstünlükler Yöntemi İle Değerlendirilmesi*¹⁵ ile tarihi İpek Yolu'nun yeniden aktif hale getirilmesine yönelik projelerde Türkiye ve Türkmenistan'ın önemi üzerinde durulan *Uluslararası Ticaret, Türkiye-Türkmenistan İlişkileri ve Taşımacılık Uygulamaları*¹⁶ adlı yüksek lisans çalışmalarına ek olarak ülkenin ekonomik unsurlarının değerlendirildiği *Türkmenistan-Türkiye Dış Ticareti ve Türkmenistan Dış Ticaretinin Finansman Yöntemleri*¹⁷, *Yabancı Sermaye Kavramı ve Türkmenistan'daki Doğrudan Türk Yatırımları*¹⁸ ve *Türkmenistan Ekonomisinin Serbest Piyasa Ekonomisine Geçiş Süreci ve Bu Süreçte Türkiye Ekonomisinin Rolü (1991-2002)*¹⁹ adlı çalışmalar hazırlanmıştır. Yine ekonominin bir unsuru olan tarımın Türkmenistan'ın bağımsızlık öncesi ve sonrası dönemlerinde ekonomideki yeri, bitkisel ve hayvansal üretimin mevcut durumu, yapısı ve önemi, tarıma yönelik uygulamalar, düzenlemeler ve izlenen politikalar, sektörde karşılaşılan sorunlar gibi konuların incelenerek karşılaşılan problemlere yönelik çözüm arayışlarının ele alındığı *Türkmenistan'ın Tarımsal Yapısı ve Geliştirme Olanakları*²⁰ adlı Yüksek Lisans çalışması hazırlanmıştır.

Yabancı yatırımların Türkmenistan ekonomisi üzerindeki etkisi kapsamında 2001 yılında hazırlanmış olan *The Influence of Foreign Direct Investment on The Integration of The*

¹² Şöhrat Ussanepesov, *Ekonomik Açından Türkmenistan Doğal Gaz Sektörüne Genel Bir Bakış*, Karadeniz Teknik Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Trabzon, 2008.

¹³ Almagül Bazarova, *Türkmen Doğalgazının Türkmenistan Ekonomisine Yansımaları*, Gaziantep Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Gaziantep, 2015.

¹⁴ Mergen Kerimov, *Importance Of Natural Gas Reserves For Turkmen Economy*, Orta Doğu Teknik Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2015.

¹⁵ Maysa Jumashova, *Türkmenistan Ekonomisi'nin Rekabet Gücünün Açıklanmış Karşılaştırmalı Üstünlükler Yöntemi İle Değerlendirilmesi*, İstanbul Ticaret Üniversitesi Dış Ticaret Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2016.

¹⁶ Hakan İpek, *Uluslararası Ticaret, Türkiye-Türkmenistan İlişkileri ve Taşımacılık Uygulamaları*, Maltepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2015.

¹⁷ Öwezberdi Hojamuradov, *Türkmenistan-Türkiye Dış Ticareti ve Türkmenistan Dış Ticaretinin Finansman Yöntemleri*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2005.

¹⁸ Batyr Payzyllyayev, *Yabancı Sermaye Kavramı ve Türkmenistan'daki Doğrudan Türk Yatırımları*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2007.

¹⁹ Yedibay Bayramdurdiyev, *Türkmenistan Ekonomisinin Serbest Piyasa Ekonomisine Geçiş Süreci ve Bu Süreçte Türkiye Ekonomisinin Rolü (1991-2002)*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2003.

²⁰ Maksat Annamuhamedov, *Türkmenistan'ın Tarımsal Yapısı ve Geliştirme Olanakları*, Ege Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2013.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

*Turkmenistan Economy Into The World Economy*²¹ adlı çalışma olup yine aynı kapsamda 2009 yılında Türkmenistan'a yabancı yatırımların giriş şekilleri, miktarı ve sektörlere göre dağılımları ile ülkeye yatırım yapmak isteyen potansiyel yatırımcılar için olası yatırım alanlarının incelendiği *Türkmenistan'ın Ekonomik Gelişmesinde Yabancı Yatırımların Rolü ve Önemi*²² çalışması hazırlanmıştır.

Türkmenistan tarihi üzerine yapılmış olan ilk lisansüstü çalışma ise 19. Yüzyıl seyyahlarının Türkmenlerin sosyo-kültürel ve ekonomik hayatlarına dair vermiş oldukları bilgilerden hareketle hazırlanmış olan *19. Yüzyıl Seyyahlarına Göre Türkmenistan Tarihi*²³ adlı Yüksek Lisans çalışmasıdır. Bir diğer çalışma ise ilgili dönemlerin Rusça ve Türkçe kaynakları ışığında hazırlanmış olan ve *1924-1953 Yılları Arasında Türkmenistan Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti'nin Tarihi*²⁴ adını taşıyan çalışmadır. *Türkmenistan Sosyal Hayatının İlk Devresi: Bolşevik Dergisi (1925-1929)*²⁵ adlı çalışmanın konusunu ise Komünist Partisi'nin yayın organı *Bolşevik Dergisi* teşkil etmekte, bu dergide yayınlanan haberler üzerinden Eylül 1925-Nisan 1929 arası dönemde ülkedeki kabilecilikle mücadele, kadınların özgürleştirilmesi, okuma-yazmanın yaygınlaştırılması, kültür devrimi, dil ve alfabe reformu, eski dönemin kalıntılarının tasfiye edilmesi, işçi, çiftçi ve köylülerin desteklenmesi gibi projeler ortaya konulmaktadır. Tarih alanında yapılan tespit edebildiğimiz son çalışma ise 2017 yılında hazırlanmış olan ve Türkmen Milli Mücadelesi'nde önemli bir rol üstlenen Cüneyt Han'ın konu edindiği *Türkmenistan'da Basmacı (Milli Direniş) Hareketi ve Cüneyt Han*²⁶ adlı çalışmadır.

Kültür alanında yapılan *Kemalpaşa (İzmir) Yörükleri Halk Kültürünün Türkmenistan Halk Kültürü İle İlişkisi Üzerine Bir Araştırma*²⁷ adlı Yüksek Lisans çalışması ile Yörük-Türkmen kültürünü, özellikle halk edebiyatını günümüze kadar yaşatabilmeyi başaran İzmir'in Kemalpaşa ilçesine bağlı köylerdeki Yörük aşiretlerinin halk edebiyatı yaratmaları, geleneksel uygulamaları ve inançları incelenmiş, elde edilen bulgular Türkmenistan Türkleri'nin halk kültürü yaratmaları ile birlikte karşılaştırmalı bir analize tabi tutulmuştur. 2009

²¹ Ahmet Dinç, *The Influence of Foreign Direct Investment on The Integration of The Turkmenistan Economy Into The World Economy*, Fatih Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2001.

²² Kerim Babayev, *Türkmenistan'ın Ekonomik Gelişmesinde Yabancı Yatırımların Rolü ve Önemi*, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2009.

²³ Bekir Yılmaz, *19. Yüzyıl Seyyahlarına Göre Türkmenistan Tarihi*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2001.

²⁴ Maya Nazarova, *1924-1953 Yılları Arasında Türkmenistan Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti'nin Tarihi*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2017.

²⁵ Begench Rahmanov, *Türkmenistan Sosyal Hayatının İlk Devresi: Bolşevik Dergisi (1925-1929)*, Marmara Üniversitesi, Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2015.

²⁶ Gurbangeldi Gutlyyev, *Türkmenistan'da Basmacı (Milli Direniş) Hareketi ve Cüneyt Han*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2017.

²⁷ Evrim Ulusan, *Kemalpaşa (İzmir) Yörükleri Halk Kültürünün Türkmenistan Halk Kültürü İle İlişkisi Üzerine Bir Araştırma*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2009.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

yılında hazırlanmış olan *Türkmenistan Sahası Destancılık Geleneği ve Türkmen Destanları*²⁸ adlı Doktora çalışması ile Türkmenistan sahası destancılık geleneği ve Türkmen destanları diğer Türk topluluklarının destanları ve destancılık geleneği ile mukayeseli bir şekilde incelenmiştir. *Sovyetler Birliği Döneminde Türkmenistan'da Folklor Politikaları ve Çalışmaları (1917-1954)*²⁹ başlıklı Doktora çalışmasında ise Bolşevik yönetimi altında halka komünist rejimi ve komünizmi benimsetmek için Rusya'da ve ağırlıklı olarak Türkmenistan'da folklorun etkili bir propaganda aracı olarak kullanımı ortaya konulmaya çalışılmıştır.

*Türkmenistan'ın Fiziki Coğrafyası ve Doğal Koruma Bölgeleri*³⁰ adlı çalışma ile Türkmenistan'ın fiziki coğrafyası ile doğal koruma bölgelerinin genel özelliklerinin ortaya konulması amaçlanmış ve ülkenin jeolojik, jeomorfolojik, iklim, hidrografik, toprak özellikleri ile doğal bitki örtüsü ve doğal koruma bölgeleri ayrıntılı şekilde ele alınmıştır. Yine aynı alanda yapılan ancak mikro çalışma özelliği gösteren *Türkmenistan Ahal Bölgesi Coğrafi Etüdü*³¹ adlı lisansüstü çalışma ile de Türkmenistan nüfusunun en yoğun olarak bulunduğu Ahal Bölgesi coğrafi özellikleri açısından değerlendirilmiştir.

Basın-Yayın ve İletişim alanlarında yapılan çalışmalardan *Türkmenistan Medyası: Gelişimi ve Sorunları*³² adlı yüksek lisans çalışması ile de Türkmenistan'ın bağımsızlığını takip eden yirmi dört yıllık zaman dilimi içerisinde devlet organı olarak varlığını sürdüren iletişim sektörü değerlendirilmiş, Türkmenistan'daki kitle iletişim araçlarının nasıl, niçin ve kimin adına kullanıldığı sorularından hareketle hazırlanmış olan *Bağımsızlık Sonrası Türkmenistan Cumhuriyeti'nde Kitle İletişim Araçlarının Durumu*³³ adlı bir diğer çalışma ile ise bu alanda araştırma yapacak akademisyenlere ve araştırmacılara çeşitli veriler sunulmuştur.

Lisansüstü çalışmaların bir kısmında Türkiye ile karşılaştırmalı analizler yapılan, iki ülkenin benzeşen ve ayrışan noktaları üzerinde değerlendirmelerde bulunan lisansüstü çalışmalar da kaleme alınmıştır. Örneğin (2009 yılında) Türkmenistan ve Türkiye'nin yerel yönetimlerinin karşılaştırılmalı analizinin yapıldığı *Türkmenistan'ın Yönetim Yapısı İçerisinde*

²⁸ Halil İbrahim Şahin, *Türkmenistan Sahası Destancılık Geleneği ve Türkmen Destanları*, Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Balıkesir, 2009.

²⁹ İhsan Kalenderoğlu, *Sovyetler Birliği Döneminde Türkmenistan'da Folklor Politikaları ve Çalışmaları (1917-1954)*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 2007.

³⁰ Nurgeldi Arbatov, *Türkmenistan'ın Fiziki Coğrafyası ve Doğal Koruma Bölgeleri*, Sakarya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya, 2006.

³¹ Fatih Koşak, *Türkmenistan Ahal Bölgesi Coğrafi Etüdü*, Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2007.

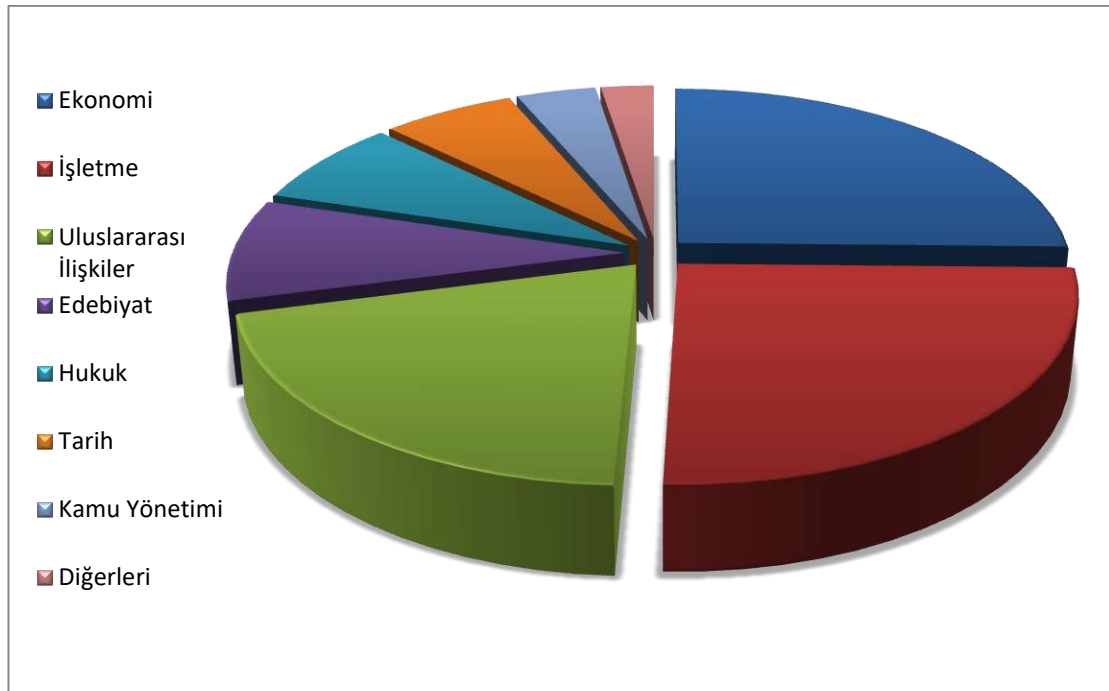
³² Sona Allaberdiyeva, *Türkmenistan Medyası: Gelişimi ve Sorunları*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2015.

³³ Batry Seyitguliyev, *Bağımsızlık Sonrası Türkmenistan Cumhuriyeti'nde Kitle İletişim Araçlarının Durumu*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2004.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

*Yerel Yönetimler ve Türkiye İle Karşılaştırılması*³⁴ ve amacı din ve devlet ilişkilerinde Türkiye ve Türkmenistan arasındaki benzerlikleri ve farklılıkları karşılaştırmak sureti ile devletlerin din ve devlet ilişkilerine bakış açılarını analiz etmek olan *Din ve Devlet İlişkileri: Türkiye ve Türkmenistan*³⁵ gibi.

Aşağıdaki tabloda da görüldüğü üzere Türkmenistan üzerine Türkiye’de yükseköğretim kurumları bünyesindeki çeşitli enstitülerce yaptırılan lisansüstü çalışmalarda özellikle işletme, ekonomi ve uluslararası ilişkiler ilk sıralarda yer almaktadır. Daha sonra ise sırasıyla edebiyat, hukuk, tarih ve kamu yönetimi ve diğer alanlar gelmektedir.

Bu çalışmaların büyük bir kısmı ise Türkiye’de eğitim gören Türkmenistanlı öğrenciler veya Türkmenistan uyruklu Türkiye Cumhuriyeti vatandaşları tarafından yapılmıştır. Öyle ki 82 adet yüksek lisans tezinin yalnızca 23 tanesi, doktora tezlerinin ise 8’i Türk öğrenciler (Türkiye Türkü) tarafından kaleme alınmıştır.

Çalışma konuları irdelendiğinde de Türkmenistan ekonomisi, bu ülkenin diğer ülkelerle ekonomik ilişkileri, doğalgaz ve Türkiye-Türkmenistan ilişkileri en fazla araştırılan hususlar olarak dikkati çekmektedir. Dönem olarak ise genellikle 1990 sonrası süreç ele alınmıştır.

SONUÇ

³⁴ Nuryagdy Rozyyev, *Türkmenistan’ın Yönetim Yapısı İçerisinde Yerel Yönetimler ve Türkiye İle Karşılaştırılması*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2009.

³⁵ Oguljahan Gurbandurdyeva, *Religion and State: A Comparative Case of Turkey and Turkmenistan*, Fatih Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2014.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

1991-2018 yılları arasında Türkiye’de Türkmenistan tarihi, ekonomisi, kültürü ve iki ülke arasındaki siyasî ve ekonomik ilişkiler üzerine genel bir değerlendirme yapılmıştır. Şüphesiz yukarıda yapılan kısa değerlendirmeler konuya dair kesin sonuç veya yargıyı içermemektedir. Gerek konunun bir bildiri metnine sığmayacak kadar kapsamlı olması gerekse Türkiye’deki akademik çalışmaların birbirinden kopuk ve takip edilebilir olmaktan uzak olması eksikliklerin başlıca nedenini oluşturmaktadır. Yukarıda da belirtildiği üzere yapılmak istenen Türkiye’deki yükseköğretim kurumlarında Türk Dünyası araştırmalarının bir parçası olarak Türkmenistan üzerine Türkiye’de yapılan lisansüstü çalışmaların boyutunu tespit etmektir. Örneğin Türkmenistan ile ilgili lisansüstü çalışmaların hangi yıllarda ya da dönemlerde yoğunlaştığı, daha çok hangi konular üzerinde durulduğu, kimlerin bu konuda çalışma yaptığını, araştırmaların niteliğini ortaya koyarak Türk akademik çevrelerine eksikler ve kazanımlar hakkında bir değerlendirme yapma imkânı vermektir. Nitekim Türkmenistan üzerine yapılan bilimsel çalışmalarda önemli bir bilgi birikiminin sağlandığı görülmekle beraber, Türkiye’de yapılan diğer lisansüstü çalışmalarında göze çarpan mükerrer inceleme, kendini tekrar etme, aynı konuda daha önce yapılan çalışmayı yok sayma gibi hususların Türkmenistan üzerine yapılan lisansüstü çalışmalarda da kendini gösterdiği, genelde yüksek lisans düzeyinde olmak üzere lisansüstü çalışmaların yeterince araştırma yapılmadan kaleme alındığı, özellikle arşiv çalışması gerektiren konularda bu eksikliğin görüldüğü göze çarpan ilk eksiklikler olarak söylenebilir.

Türkmenistan üzerine yapılan akademik araştırmalardan kazanılan birikim ve tecrübe ile çalışmaların daha da derinleştirilmesi ve yeni incelemelere yön vermesi için planlamalar yapılması bilimsel kararların gerekse, siyaset ve ekonomi politikalarının sağlıklı temellere dayanmasına katkıda bulunulacaktır.

TÜRKİYE'DE TÜRKMENİSTAN TARİHİ, EKONOMİSİ, KÜLTÜRÜ ve İKİ ÜLKE ARASINDAKİ İLİŞKİLER ÜZERİNE YAPILAN LİSANSÜSTÜ ÇALIŞMALAR LİSTESİ

I. Yüksek Lisans Tezleri

Abdülveliyyev, Dövletgeldi, *Türkmenistan Doğal Gazı ve Uluslararası Piyasalara Ulaştırılması*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2001.

Agayev, Serdar, *Türk Gelir Vergisinin Türkmenistan Vergi Sisteminde Uygulanabilirliği*, Anadolu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Eskişehir, 2003.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Ağamuradov, Muhammet, *Ortak Yatırımlarda İnsan Kaynakları Seçimi ve Eğitimi (Türkiye Ve Türkmenistan'daki Ortak Yatırımlarda İnsan Kaynakları Seçim ve Eğitimine İlişkin Bir Uygulama)*, Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Kayseri, 2001.

Akıyev, Saparmurat, *Hazar Denizi'nin Statüsü Sorununda Türkmenistan'ın Tutumu*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2005.

Allaberdiyeva, Sona, *Türkmenistan Medyası: Gelişimi ve Sorunları*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2015.

Alparslan, Canan, *Stata, Society and Culture in Turkmenistan: The Policies of Propaganda Under The Rule of Turkmenbashi*, ODTÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2010.

Amanov, Şamuhmet, *Türkmenistan'da Çevre ve Çevre Koruma Politikaları ve Çevresel Göstergelerin İncelenmesi ve İşletmelerde Çevre Koruma Yükümlülüklerinin Sürdürülebilir Gelişmenin Gerçekleştirilmesi*, Ege üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 207.

Annageldiyev, Hezret, *İşletmelerde Tekdüzen Hesap Planı ve Türkmenistan Önerisi*, Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Bursa, 2003.

Annakuliyev, Dövlet, *Genel Olarak KOBİ'ler ve KOBİ'lerin Türkmenistan Ekonomisindeki Yeri*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2002.

Annamuhamedov, Maksat, *Türkmenistan'ın Tarımsal Yapısı ve Geliştirme Olanakları*, Ege Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2013.

Arbatov, Nurgeldi, *Türkmenistan'ın Fiziki Coğrafyası ve Doğal Koruma Bölgeleri*, Sakarya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya, 2016.

Babayev, Kerim, *Türkmenistan'ın Ekonomik Gelişmesinde Yabancı Yatırımların Rolü ve Önemi*, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2009.

Bayramdurdiyev, Yedibay, *Türkmenistan Ekonomisinin Serbest Piyasa Ekonomisine Geçiş Süreci ve Bu Süreçte Türkiye Ekonomisinin Rolü (1991-2002)*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2003.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Bazarova, Almagül, *Türkmen Doğalgazının Türkmenistan Ekonomisine Yansımaları*, Gaziantep Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Gaziantep, 2015.

Bilgin, Taner, *Türkmenistan Doğalgazının Dünya Siyasetindeki Yeri ve Önemi*, Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Kütahya, 2007.

Bilici, Hamit, *Türkmenistan'ın Enerji Yapısı ve Doğal Gaz*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 1997.

Charıyev, Maksatmurat, *Türki Cumhuriyetlerde Uluslararası Finansal Raporlama Standartlarına Geçiş ve Türkmenistan Örneği*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2015.

Cumadurdiyev, Mirat, *Türkmenistan'da Faaliyet Gösteren Türk Kökenli Firmaların İnsan Kaynakları Temini ve Seçimine Yönelik Bir Değerlendirme*, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2005.

Cumakov, Goçmırat, *Türkmenistan Cumhuriyeti'nin Vergi Sistemi*, Anadolu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Eskişehir, 2000.

Çiçekoğlu, Hüseyin, *Türkmenistan'da Çalışma İlişkileri ve Sendikacılık*, Sakarya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya, 2004.

Çoganov, Ata, *Bağımsızlık Sonrası Türkmenistan'ın Dış Politikası ve Türkmenbaşı'nın Rolü*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2002.

Demirtaş, İbrahim, *Konut ve Çevresindeki Mekânsal Oluşumlar Kültür Etkeni: Türkmenistan*, İstanbul Teknik Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2004.

Dinç, Ahmet, *The Influence of Foreign Direct Investment on The Integration of The Turkmenistan Economy Into The World Economy*, Fatih Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2001.

Eşayev, Yusufguli, *Türkmenistan Hukukunda Adli Yargı Teşkilatı ve İşleyişi*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2003.

Gayıpov, Serçe, *Türkiye Şeker Fabrikaları Anonim Şirketini Esas Alarak Türkmenistan'da Şeker Sanayini ve Şeker Pancarı Tarımını Geliştirme Olanakları Üzerinde Bir Araştırma*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2002.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Gurbandurdyeva, Oguljahan, *Religion and State: A Comparative Case of Turkey and Turkmenistan*, Fatih Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2014.

Gurbanov, Sapargeldi, *Türkmenistan'ın Tarafsızlık Politikası*, Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Bursa, 2004.

Gurdow, Amanmyrat, *Uluslararası İşletmelerin Yönetim ve Organizasyon Yapısı: Türkmenistan Uygulaması*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2005.

Gutlyyev, Gurbangeldi, *Türkmenistan'da Basmacı (Milli Direniş) Hareketi ve Cüneyt Han*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2017.

Güneş, İbrahim, *Türkiye'de (Ege Bölgesinde) ve Türk Cumhuriyetlerinde (Özbekistan ve Türkmenistan'da) Yetişen Pamukların Fiziksel Özelliklerinin Tespiti*, Kıyaslanması ve Bu Bölgelerin Pamuk Özellik Haritasının Çıkarılması, Marmara Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 1997.

Hanov, Geldi, *Türkmenistan'ın Bağımsızlık Döneminde Kentsel Yeniden Yapılanma: Aşkabat Örneği*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2014.

Hojamuradov, Öwezberdi, *Türkmenistan-Türkiye Dış Ticareti ve Türkmenistan Dış Ticaretinin Finansman Yöntemleri*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2005.

Hudayberdiyev, Ruslan, *KOBİ'lerin Finansmanı ve Türkmenistan Uygulaması*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2007.

Işık, Abdurrahman, *Türkmenistan'da Sanayileşme Süreci ve Stratejisi*, Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Bursa, 2001.

İlmyradow, Myrat, *Türkmenistan'ın Siyasal Rejiminde Organlararası İlişkiler ve Rejimin Adlandırılışı*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2004.

İpek, Hakan, *Uluslararası Ticaret, Türkiye-Türkmenistan İlişkileri ve Taşımacılık Uygulamaları*, Maltepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2015.

İlyasov, Gurban, *Türkmenistan'ın Ekonomik Yapısı ve Türkiye İle Ekonomik İlişkilerinin Analizi*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2003.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Jelilov, Kylych, *Piyasa Ekonomisine Geçiş Sürecinde Türkmenistan Ekonomisi: Sosyo-Ekonomik Bir Analiz*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2007.

Jumashova, Maysa, *Türkmenistan Ekonomisinin Rekabet Gücünün Açıklanmış Karşılaştırmalı Üstünlükler Yöntemi İle Değerlendirilmesi*, İstanbul Ticaret Üniversitesi Dış Ticaret Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2016.

Kakabayev, Sadurdi, *Türkmenistan ve Türkiye Cumhuriyeti Hukukunda Karayolu İle Milletlerarası Taşımacılığı*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2002.

Karakaş, Mehmet Erdal, *Türkmenistan'ın Tabii Kaynaklarının Ekonomik Yönden Analizi ve Dünyaya Pazarlanmasında Türkiye'nin Muhtemel Rolü*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 1996.

Kerimov, Mergen, *Importance of Natural Gas Reserves For Turkmen Economy*, ODTÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2015.

Kılıç, Ayşe Yüksel, *Türkmenistan Türklerinin Sözlü Edebiyatında Hüvdiler (Ninniler)*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2007.

Koçal, Murat, *Türkmenistan'ın Sosyo-Kültürel ve Sosyo-Ekonomik Yapısı*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 1999.

Koşak, Fatih, *Türkmenistan Ahal Bölgesi Coğrafi Etüdü*, Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2007.

Kurbanov, Bahtiyar, *Orta Asya'da Jeopolitik Ve Jeoekonomik Ögelerin Dış Politikaya Etkileri: Türkmenistan Örneği*, Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Bursa, 2006.

Mamiyev, Atageldy, *Mizahi Reklamların Tüketici Satın Alma Eğilimlerine Etkisinde Kültürel Farklılıkların Rolü: Türkiye-Türkmenistan Karşılaştırılması*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2013.

Mamiyev, Hemra, *Türkiye'de Üniversite Eğitimi Almakta Olan Türkmenistanlı Erkek Öğrencilerinin Ebeveyn ve Eş Kabul-Reddi ve Psikolojik Uyum Açısından İncelenmesi*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2005.

Moein, Forouzan, *Türkmenistan-İran İlişkileri ve 19.Yüzyılda Bölge Üzerinde Rusya-B. Britanya Mücadelesi*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2005.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Mutalimov, Ruslan, *Türkmen Doğal Gazının Türkmenistan Ekonomisindeki Yeri ve Pazarlama Sorunları*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2003.

Myradov, Docletgeldi, *2000'lerden İtibaren Çin'in Yükselişinin Orta Asya'daki Etkilerine Realist ve Liberal Bir Yaklaşım: Türkmenistan ve Kazakistan Örnekleri*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2017.

Narbayev, Kasım, *Türkiye'nin KİT'lerinde İşgören Eğitimi İle Türkmenistan'daki Uygulamaların Seydişehir Petrol Arıtma Sanayii İşletmesinin Örneği Üzerine Değerlemesi*, Anadolu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Eskişehir, 2002.

Nazarova, Maya, *1924-1953 Yılları Arasında Türkmenistan Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti'nin Tarihi*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2017.

Nouriagdiyev, Baimourad, *Sanayileşmenin Türkmenistan Ekonomisinin Gelişmesine Katkısı: Bugünü ve Geleceği*, Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Kayseri, 1996.

Odabaş, Devlet, *Piyasa Ekonomisine Geçiş Sürecinde Sermaye Piyasasının Rolü ve Önemi (Türkmenistan Örneği)*, Sakarya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya, 2001.

Orazov, Annageldi, *Türkiye-Türkmenistan İlişkileri*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2001.

Orazgılıcov, Dövrän, *Türk ve Türkmenistan Hukukunda Joint Venture ve Joint Venturenin Milletlerarası Doğrudan Yatırımlar Açısından Değerlendirilmesi*, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2005.

Orhan, Mustafa, *Türkmenistan Çocuk Edebiyatı ve Kasım Nurdadov*, Kırıkkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Kırıkkale, 1998.

Özdemir, Yavuz, *Kazakistan, Azerbaycan, Türkmenistan ve Özbekistan'ın Enerji Potansiyelleri ve Politikaları*, Atılım üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2007.

Öztürk, Nail, *Türkmenistan'dan Eğitim ve Öğretim Amacıyla İstanbul İline Gelen Öğrencilerin Dil-Kültür-Uyum Sorunları ve Çözüm Teklifleri*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2002.

Paksoy, Özlem, *Küresel Doğalgaz Pazarının Önemli Aktörleri Rusya, Türkmenistan ve İran'ın Enerji Politikaları ve Türkiye*, Ufuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2013.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Payzyllyayev, Batyr, *Yabancı Sermaye Kavramı ve Türkmenistan'daki Doğrudan Türk Yatırımları*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2007.

Rahmanov, Azat, *Türkiye-Türkmenistan İlişkileri*, Karadeniz Teknik Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Trabzon, 2004.

Rahmanov, Begench, *Türkmenistan Sosyal Hayatının İlk Devresi: Bolşevik Dergisi (1925-1929)*, Marmara Üniversitesi Türkiyat araştırmaları Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2015.

Rozyyev, Nuryagdy, *Türkmenistan'ın Yönetim Yapısı İçerisinde Yerel Yönetimler ve Türkiye İle Karşılaştırılması*, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Konya, 2009.

Salamov, Bayram, *Türkmenistan Dış Politikası (Bağımsızlıktan Bugüne)*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2002.

Saparov, Durdy, *Turkmen Natural Gas Policy*, Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2003.

Saparov, Serdar, *Türkmenistan Dış Politikası ve Uluslararası Güçlerle İlişkileri*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2004.

Saparov, Tikeş, *Türk Cumhuriyetlerinden Kazakistan, Azerbaycan, Kırgızistan ve Türkmenistan'da Gelir Üzerinden Alınan Vergilerin İncelenmesi ve Değerlendirilmesi*, Anadolu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Eskişehir, 2002.

Sayan, Yüksel, *Türkmenistan'daki Mimari Eserler (2 Cilt)*, Yüzüncü Yıl Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Van, 1998.

Serenay, Mustafa, *Türkiye-Türkmenistan Ekonomik İlişkileri*, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2000.

Seyitgulliyev, Batry, *Bağımsızlık Sonrası Türkmenistan Cumhuriyeti'nde Kitle İletişim Araçlarının Durumu*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2004.

Tajibayev, Hoşgeldi, *Türkmenistan'ın Mimarisinde Değişim ve Devamlılık*, Gazi Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2007.

Tan, Orhan, *Sosyal Yapı ve Sosyal Değişme Açısında Türkmenistan*, Sakarya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya, 1998.

Terzioğlu, Süleyman Sırrı, *Orta Asya'da Azınlıklar Sorunu: Türkmenistan Örneği*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2001.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Torayev, Babamurat, *Türkmenistan Tekstil Sanayinin Rekabet Analizi*, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2008.

Töreyci, Beşim, *Türkmenistan'ın Doğal Kaynaklarının Uluslararası Pazarlara Ulaştırma Alternatiflerinin Değerlendirilmesi*, Gebze Üniversitesi Teknoloji Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Kocaeli, 2005.

Turan, Serdar Can, *Globalleşme Sürecinde Orta Asya Cumhuriyetleri Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Türkmenistan*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2001.

Ulusan, Evrim, *Kemalpaşa (İzmir) Yörükleri Halk Kültürünün Türkmenistan Halk Kültürü İle İlişkisi Üzerine Bir Araştırma*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İzmir, 2009.

Ussanepesov, Şöhrat, *Ekonomik Açından Türkmenistan Doğal Gaz Sektörüne Genel Bir Bakış*, Karadeniz Teknik Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Trabzon, 2008.

Yağşımuradov, Gulamilla, *Türkmenistan'da Hadis Kültürü (Hicri İlk Dört Asır ve Günümüz Örneğinde)*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2002.

Yılbat, Bekir, *19. Yüzyıl Seyyahlarına Göre Türkmenistan Tarihi*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara, 2001.

II. Doktora Tezleri

Açıkgöz, Ömer, *Alternatif Politikalar Açısından Türkiye, Türkmenistan ve Azerbaycan Enerji Sektörlerinin Analizi*, Marmara Üniversitesi Ortadoğu ve İslam Ülkeleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İstanbul, 1998.

Arık, Hüseyin, *Sovyet Sosyalist Cumhuriyetler Birliği Orta Öğretim Kurumlarında Tarih Öğretimi ve Programları "Türkmenistan Örneği" (1917-1990)*, İnönü Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Malatya, 2000.

Dinç, Ahmet, *19. Yüzyıl Sonu İle 20. Yüzyıl Türkmenistan'ın Sosyal ve Ekonomik Tarihi*, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İstanbul, 2004.

Dövletov, Velimurat, *Türkmenistan'da Yatırım Öncelikleri ve Finansman Kaynakları*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 2000.

Erdem, Melek, *Dede Korkut Türkmenistan Varyantları*, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 1998.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Geldiniyazov, Aytmamet, *1918-1938 Yılları Arasında Türkiye ve Türkmenistan'ın Sosyal ve İktisadi Gelişmesinin Mukayeseli İncelenmesi*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İzmir, 1998.

Işık, Abdurrahman, *Serbest Piyasaya Geçiş Ekonomilerinde Gerçekleştirilen Reform Hareketleri ve Türkmenistan Örneği*, Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Bursa, 2006.

Kalenderoğlu, İhsan, *Sovyetler Birliği Döneminde Türkmenistan'da Folklor Politikaları ve Çalışmaları (1917-1954)*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 2007.

Muratgeldiev, Yalkapberdi, *Güneybatı Kopet Dağı (Türkmenistan) Florası*, Ankara Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 1998.

Nurmakhamatuly, Arman, *Kamu ve Özel Sektör İşletmelerindeki Yöneticilerin İş Etiği ve Bireyselleşmeye İlişkin Tutum ve Davranışları Üzerinde Kültürlerarası Bir Araştırma: Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Türkmenistan ve Türkiye Örneği*, Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 2009.

Orazgılılıcov, Dövrän, *Türk ve Türkmenistan Hukukunda Ürün Paylaşım Sözleşmesi*, Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İzmir, 2012.

Rahmankulov, Fayzulla, *Türkmenistan'da Nasreddin Hoca Fıkraları*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İzmir, 1998.

Şahin, Halil İbrahim, *Türkmenistan Sahası Destancılık Geleneği ve Türkmen Destanları*, Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Balıkesir, 2009.

Uyar, Mehmet Ali, *Türkmenistan Türkçesi Ağzlarının Türkiye Türkçesi Ağzları İle Morfolojik Bağlantısı*, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 2004.

**ТАСТЫНА КИСЧЕҢ КИП-АЗАХТЫҢ ПАЗА ПӨРІКТЕРНІҢ АТТАРЫ КУЛЬТУРА
АРАЗЫНДАҒЫ КӨРІСТЕРДЕ**

Абдина Раиса Петровна

Кандидат филологических наук

Государственное бюджетное научно-

исследовательское учреждение Республики

Хакасия «Хакасский научно-исследовательский

институт языка, литературы и истории» (ГБНИУ

РХ «ХакНИИЯЛИ»)

Россия, республика Хакасия, г. Абакан

E-mail rabdina@mail.ru

Полған на чонның культуразын көзітчеткен паза пасха чоннардаң пасхалапчатхан танығларының пірсі – ол аның кибірліг кип-азаа. Ноо даа чонның кибірліг кип-азаа чонның чуртапчатхан ондайларынаң палғалыстығ, аны кибірли идері (чазааны, пызары паза ан. пасх.) чонның хада-пірге пүдірілген чайаачызы полча. Аннаңар кибірліг кип-азах алысчатхан төллер аразындағы палғалысты тыыдарында, чонның культуразын хайраллирында, тірілдіріп, чуртасха кирерінде улұғ чөлег полча, аның аймах-пасха теезіглер пастыра төстелген поэзияның ондайлары пар.

Хакас кип-азаанда, пасха түрк тілліг чоннарниох чили, пурунғы тусты көзітчеткен ниме-ноолар халған, хайзыларын істезіп, чонның тархынында полған нимелерні паза палғалыстарны піліп аларға чарир. Пасха чоннарның кип-азааның пүдізін паза пасха даа хай пірее нимелерні посха алғаны культура аразындағы палғалыстарынаң, хоных алызығларынаң палғалыстығ, анзы иң не пурнада ир кізінің кип-азаана теелген. Чонның кибірліг кип-азаа, ир кізілернинең тиңнестірзе, ипчі кізілернің тонан чығында артых хайраллал халған, анзы көп социальнай палғалыстар, ідөк сөбіренің ибіре чуртас ондайлары алыспаанынаң сылтағлығ полча.

Чонның кибірліг кип-азаан чаксы піліп алар үчүн, тіл сурығларынзар айланары көрілче. Терминнің сын тузазы, аның хайдаң сыхханы, чонның пурунғы тузынзар айланып, аймах-пасха чоннарның ыраххы паза амғы тустағы культура аразындағы палғалыстарын чарыдарға полысча. Түрк тілдерін тирең үгренген иң пастағы пічіктіг тоғыс – ол ученай-филолог Махмуд Кашгарскийнің «Түрк тілдернің сөстігі». Сағамғы туста пу сөстік – ол түрк чоннарының XI чүс чыллардағы чуртазынаңар паза тілдерінеңер искіреткен өөн пічік полча, хайзынаң тузаланып, иледе көп сөстернің тузаларын паза пүүнгі күндегі түрк

тілдеріндегі алызығларны чарыт пирерге чарир. Махмуд Кашгарскийнің тоғызы түрк тілдерні тиңестіре үгренген пастағы тоғыстарның санына кірче. Сөстікте пасха тіл материалларынаң хада аймах-пасха тілдер хоостыра сөстер кірілгеннер. Оларның илеездезі сағамғы түрк тілдерінде чуртапчалар, ол санда хакас тілінде. Көзідімге: *jaqa* ‘воротник’ – тиңн.: хак. (сағ.) *чага*, алт. *јака*, каз. *жага*, калм. *зах*, кирг. *жака*, як. *саҗа* ‘воротник’; *etük* ‘сапоги’ – тиңн.: хак. *өдік*, алт. *өдүк* ‘обувь’, башк. *итек*, каз. *етик*, кирг. *өтук* ‘сапог, сапоги’, тув. *идик* ‘обувь’, тур. *idik* ‘обувь, сапоги’.

Хакастарның кибірліг кип-азаан үгренерінде XVII–XIX чүс чыллардағы экспедициялар араласчыларынаң чыылған сөстіктер паза этнография материаллары өөн төстег полчалар. Кип-азахтарға теелчеткен пастағы материаллар чол чыларның – Д. Г. Мессершмидттің, Г.Ф. Миллернің, П. С. Палластың, И. Г. Георгинің, В. В. Радловтың, Н. Ф. Катановтың, Н. М. Ядринцевтің, И. Каратановтың, А. А. Кузнецованың, П. Е. Кулаковтың паза даа пасх. – тоғыстарында көзіділгеннер. Э. Л. Львовтың, И. В. Октябрьскаяның, А. М. Сагалаевтің паза М. С. Усманованың Ыстүнзархы Сибирьдегі түрк чоннарының этнография паза тіл материалларына чарыдылған тоғыстары хакас кип-азааның чонның кибірліг культуразындағы тузазын көрерінде өөн төстег полған.

XX чүс чылларда кип-азахты кибірліг культураның чардығы чили көріп істескеннер Н. Н. Козьмин, С. Д. Майнагашев, Л. П. Потапов, К. М. Патачаков, Л. Р. Кызласов, Ю. С. Худяков, С. В. Иванов, Н. Ф. Прыткова, В. П. Дьяконова паза даа пасх. Хакас кип-азаана паза кибірліг орнаментке чарыдылғаннар А. А. Кузнецованың, Ю. А. Шибаяваның, И. К. Кидиекованың тоғыстары. Чонның кибірліг культуразының пос ондайлыг полчатханы Н. Ф. Катановтың, Л. В. Анжиганованың, В. Я. Бутанаевтің паза даа пасх. тоғыстарында чарыдылча.

Хайдағ даа чонның кип-азаа (пызылған, тігілген ондайлары, орнаменті паза чазааны хоостыра) ол культурада чуртапчатхан кізінің хайдағ-да тусха читкен халых паза экономика өзізінің синін, хылығын киречілепче. Аннаңар чонның культуразын үгренгені, кип-азахтың тархынның аймах-пасха тустарында алысханын санға алып көргені наука паза практика тузалыг полча.

Хайдағ даа чонның чуртас ондайларына, культуразына, кип-азаана теелчеткен өөн ондайларның пірсі – ол ибіркі чир-чайаан паза кізілернің кибірліг чуртас ондайлары. Хакастар соох чирде чуртаан сылтаанда, *тон* оларның өөн кип-азахтарының пірсі полған. Тон кибірліг кип-азахтың өөні полчатханын піс тіл материаллары пастыра сизінчебіс: *тон* – *тонанарга*.

Хакас чирінің сағамғы территориясында көп чүс чыллар көс чөріп чуртапчатхан чоннар орныхханнар. Пу чирде чуртаан чонның айғасхан нимелерінеңер піди таныхтапчалар: «Оларның аймах-пасха маллар: тибелер, торбахтар, хучалар, иледе көп пуғалар пар. Пай сөбірелерде 2–3 муңар пас». Мындағы чон мал ла тудып чуртаба чаңнар, ідөк аңна чаңнар. Көзідімге алза, пу чонның хыдаттарға албанны албыға теерізінең тігілген тоннарнаң паза албыға теерілерінең ысчаннар тіп тоғыстарда тоғасча. Андох ортын чүс чыллардағы хакастар аңнарны прай сөөкнең абылап аңнааннар тіп пазылча.

Пүүнгі дее күнде аалда чуртапчатхан хакас-тарның айғасчатхан, оларны азырапчатхан өөн нимелері мал тудары полча. Хакастар, пасха түрк чоннарох чили, чазы оңдайларына көнік парған хатығ түктіг хойларны өскірчелер. Хой тутханы хакастарның кибірліг чуртазына килістіре: хой иді чииске пар чаң, теерізінең кип-азах паза өдіктер тікчеңнер, көг инструменттері тимне чеңнер, түгін иир чеңнер паза киис итчеңнер. Киис, тізең, тадар иблерінің үстүн чапчаң – өөн материал. «Хойның, табызынаң пасхазы, прай кирекке парча», – ті чеңнер хакастар. Хойның сөөктерінің дее пірее чардыхтары тузаланылчалар, көзідімге алза, хакастарның стол үстүнде ойна чаң кибірліг ойыннарында: хазых, тобит; көг инструментін – чатханны – тимнепчетсе (инструменттің үннендіргенін чахсыландырарға киректелче). Анзын піс Н. Г. Доможаковтың «Ыраххы аалда» романында хығырчабыс: *Олох хойлар Каной ирепчее кип-азах пирче: түктері – киис, өдік, теерілері – тон. Пос холынаң иткен ниме сигбін, ник. Постарох хойны сохчалар, теерізін истен, кип идінчелер.*

Хакас тоннарын тігерінде ідөк пос холынаң иділген материаллар тузаланыл чаңнар. Анзын тоннарның аттарында көрчебіс:

теері тон – олаңай теерідең тігілген тон;

киис тон – киистең тігілген тон;

хырна тон – чызыл парған тон (*хырна* – түгі түс парған алай өнетін хырыбысхан теері);

талбах тон – 1) пызо теерізінең (хомай истелген теерідең) тон; 2) фольк. чуға чуртапчатхан кізілернің тоны;

кіс тон – албыға теерізінең тіккен тон. Пістің тусха пу тоннар саңай чіт парғаннар тирге чарир. Таныхтирға кирек, сағамғы хакас тілінде *албыға* сөс учурапча, иргілен парған *киш/кіс* түрк сөзі *кіс тон* сөс пірігізінде ле учурапча.

Иледе істезіг тоғыстары паза археология материаллары ортын чүс чылларда чуртаан хакастар Хыдатнаң паза Ортын Азиянаң төреміл палғалыс тутханын киречілепчелер, аннанар кип-азах ідөк пасха чирдең ағылған истең (торғыдаң паза парчадаң) тігіл чең.

Аннаңар тоннарны садып алған истернең чапчаңнар, анзы тоннарның аттарында даа көрінче:

торғы тон – торғынаң чапхан тон;

сикпен тон – сикпеннең чабылған тон;

плис тон – плиснең, кілің торғынаң чабылған тон.

Н. Г. Доможаков, «Ыраххы аалда» романда пай чуртапчатхан Тоёңның хысхы кип-азаан хоостапчадып, аның тоннарының аттарын пирче: *Хысхызын Тоёң нинче-нинче тон алыстырып кизедір: харалтхан тон, плис тон, харсах хумалыг оң-пазы тоннар; че нинче хатан чыхтар: киик теерізі хатан чых, өскі теерізі, чылтың хара адай теерізі.*

Чонның хонығында ниме-ноонаң айғазарына, идөк аның культуразына ибіркі чир-чайаан көнізінең теел чең. Көзидімге алза, Ортын Азияның прай территориясында көс чөріп паза чир тоғынып чуртапчатхан чоннарның кип-азааның көрімі, пысчаң өөн ондайлары төйй полғаннар. Көс чөріп чуртапчатхан чоннарның культуразы пір полчатханы кип-азахтың чардыхтарында, аның алыспинчатхан кибірліг ондайларында көрінче. Истезіг- чілер таныхтапчалар, сағамғы тустағы түрк паза моол чоннарның кип-азаа пысханы паза материаллары хоостыра Ортын Азиядағы көс чөріп чуртапчатхан пурунғы чоннарнина төййелелче. Түктең паза теерідең иділген узун идектіг кип-азах паза киис төзелген нымзах маймахтар көс чөр чең чоннарның чуртапчатхан орыннарына паза атнаң сыбыра чөрерде иң кирек паза килістіре полчатханына өөн хайығ айландырылча.

Таныхтирға кирек, Ортын Азиядағы аймах чоннарның кип-азааның хай пірее сарилары төййелелчеткенінең пасха, идөк ир паза ипчі кізілернің тоннары пір үлгү хоостыра тігіл чеңнер (хакастарның, сибирьдегі татарларның, пүрүттернің, моолларның, хырғыстарның паза даа пасх.), анзы, кип-азахтың пу ондайнаң тігілгені, иң пастағызы, чир-чайанның ибіркі ондайларына килістіре полған паза чүзер чыллар алыспаан, ікін чізі, көс чөріп чуртапчатхан чонның ипчілері иб аразында ла хайынма чаң, олар мал аразындағы тоғыстарда иреннернең тиң араласчаңнар. Сөбіренің чуртас сині ол туста, амғы даа туста, өөнінде ипчі кізінің тоғысха күс полғанынаң палғалыстығ полған. Ир паза ипчі кізілернің кип-азахтары соондағы тустарда ла пасхалал сыхханнар.

Тадар тоннары тузалары даа хоостыра пасхалал чаңнар: үлүкүнде кисчең паза күннің кисчең, аннаңар идөк килістіре иділ чеңнер. Ипчілернің тастына кисчең кип-азахтарының аразында таныхтирға кирек тойға кисчең *идектіг тонны*. Тонның арға чардығы – көні, холтырығы – тирең ойымның, узуны чирге читіре пызыл чаң. Тон пасхаларынаң идегінің хурчи тудылғаны хоостыра пасхалалча, аның үчүн ол «идектіг» тіп адалған. Тонның идегі тізектер тузында хабырғаларында паза кистінең сиир чіпнең тоғырли тартыл чаң. Ол

ондайнаң аның идегі ибiре «волан» пол парчаң. Тастына кисчең кип-азахтың пу көрiмi пасхаларынаң идегiнiң сол сари төрт пулуңни пызылғаны паза арғазында *чеек* тартылғаны (тоннарға алай сигедекке үрiлген чiбектердең салылған хоос) хоостыра пасхалалча. Идектiг тон алтай, тыва, байкал озариндағы пүрүт, моол паза хыдат ипчiлерiнiң хай-пiрее кип-азахтарына төөй. Истезiг чiлер тонның сол сариндағы идегi төөйлелчеткенiн таныхтапчалар, ол пасхысти төрт пулуңни тiгiлiп, оң саринзар тирең салыл чаң, iдөк идектерiнiң хурчи тартылғаны төөй. Ипчi кiзiнiң мындағ кип-азаана хыдаттар теелген тирге тың на килiспинче, хыдаттарның мооллардаң алылған ниме көп, анзын маньчжурлар кирген тiп санапчалар. Чингисхан чаанаң кирген паза политика саринаң Джунгария пазығда полған тустарда, мооллар Соян-Алтай чоннарының тiллерiне паза культуразына көп алызығлар киргеннер, ол санда хакас-тарға. Хакастарның кибiрлiг кип-азаа, чоннар аразындағы культура палғалыстарынаң пасха, чонның чуртас ондайлары алысханынаң палғалыстығ, кип-азах оларға килiстiре алыстырылған. Пасха чоннарның ондайларын посха алылғанынаңар таныхтаза, ипчiлернiң кибiрлiг кип-азаа, ирлернинең тиңнестiрзе, тың алыспинча. Анзы ипчi чонның итчеткен тоғыстарынаң палғалыстығ. Ипчi кiзi – кибiрлернiң паза чон кип-азааның артых сариларының хайраллағ чызы.

Ортын Азиядағы паза Қазақстандағы чоннарның кип-азаанда пiрее төөй сарилары пар даа полза, полған на чонның кип-азаа пос ондайлығ полған. Көзiдiмге алза, көс чөрiп чуртапчатхан чоннарның кип-азаа чир тоғынып чуртапчатхан чоннарни осхас аймах-пасха өңнiг полбаан. Ол көбiзiн пiр өңнiг истең тiгiлчең. Аны өөнiнде чiбекнең хоостап чаза чаңнар, хоос өңнер тың аймах паза тың чарых полба чаңнар. Анзы экономика ондайларынаң палғалыстығ полған полар, иң пастап, чонның нименең айғасханынаң. Пос истерiн тимнепчетсе, ус ипчiлер, тузаланар сырларның аймағы чох пол чаңнаңар, өөнiнде пос өңнерiн (естественнай) артыс салчаңнар. Аннаңар кип-азахты чiбекнең хоостап чаза чаңнар.

Хакас тоннарының өңнерiн таныхтирға ах, хара өңнер тузаланыл чаңнар: *ах тон* – сырлалбаан теерiдең тiгiлген, *хара/харалтхан тон* – харалтхан алай ба чабылған тон.

Идөк, таныхтирға кирек, орыстарның ондайынаң пызылып тiгiлген тоннарның аттарын. XVIII–XIX чүс чылларда *хысхы тадар тоны* тiп адал чаңнар. XIX–XX чүс чылларда пу тон тузаланылбиныбысхан. Наа хысхы тонның көрiмi *хазах тоны* тiп адалча. Мындағ тонны тiгерге ис сала асхынах парыбысчаң паза көнi тiгiлгенi сылтаанда хай пiрее тоғыстарны толдырарға килiстiре полған. Тоннардаң пасха, хакастарның тастына кисчең кип-азахтың пасха даа көрiмнерi пар полчаң. Иди аң чылар тоннарының үстүне, өл пол парбазын тiп, салғанахтаң соххан истең идiлген көгенек кисчеңнер. Ол өөнiнде сағайларда

тарап парған полған, аны *сабыр* «киндір чабын чах» тип ада чаңнар. Андағ сабырны мал хадар чылары кисчеңнер, чут күннерде уйан чуртапчатхан чон даа кис чөр чең. Сабыр мойдырых хыринда пір ле чаға мархаа хаптырыл чаң паза пилінде хурнаң хурчал чаң. «Шаль» оңдайлығ мойдырығы піреде хара иснең чабыл чаң. XX чүс чыллар пасталғанда, ол тузаланылбиныбысхан.

Амды сағамғы тустағы кибірліг чон кип-азаа-наң таныстыр көрербіс: *сигедек* – ипчі кізінің нии чох кисчең кип-азаа, аны көгенек алай ба үлүкүнге кисчең тоннар үстүне кисчелер, чарнында тирең нін ойындылығ, идегі тонни чіли иділче, ідök чеек тартылча. Ол атлас, торғы, парча, плис хыптығ пол чаң паза пасха даа хоос истең иділ чең. Идектернің чалбаа тиң полған, оларның (оң паза сол сарының) хырилары удур-төдір теесчеңнер, че үстү үстүне чабылба чаңнар.

Ағаа төөй кип-азах Ёстүнзархы Сибирьдегі иледе чоннарда, ідök калмыктарда, молларда паза пүрүттерде тоғасча: алтайларның – *чегедек*, калмыктарның – *цегдг*, моолларның паза пүрүттернің – *цегедек*. Телеуттарның тойға кисчең ипчі кип-азаана ниик, ниині чох тігілген кип кір чең – *чеймек*. Пу прай пір оңдайлығ кип-азахтың көрімнері, олар моолларның андағох нии чох *цэгэдэкке* төөйлер. Пу сөстернің төөй адалчатханынаң пасха, тузалары даа төөй: чиит ипчінің пастағызын на тойға кисчең кип-азаа.

Ирткен чүс чылның ікінчі чардығынаң сығара хакас ипчілернің пу кип-азаа (*сигедек*) ікін чі хати төріпче тирге чарир. Ол ипчі кізінің нии чох пос алын ча кисчең алай ба көгенек үстүне кисчең кип-азах чіли кирілче. Сигедек, кибірли пызылып, чібекнең хоосталып чазалча. Пүүңгі күнде кибірліг хакас көгенегі *сигедек* чох кизілбиндеече полар.

Тастындағы кип-азахтың паза пір көрімі – *сикпен*, ол чуға истең тігілген, чібекнең хоостап чазалған чайғы кип. *Сикпен* термин, кип-азахха тееліп, тоғыр тузазында тузаланылча. Аның көні тузазы – *ис* (халын ис, кизек ис). *Сикпен* сөс пу тузаларында хоос литературада, алыптығ нымахтарда учурапча. Көзидімге, Алтын Арығ нымахта:

Арығ сіліг чаказы

Аарлығ сикпен сыгарған,

Арығ сіліг оолга

Аргазына кип пысхан.

Сикпен «шаль» мойдырыхтығ паза аллығ иде тігілчең. Ниинің пазы, холларның пілектерін чабар иде, тоғылах алай ба көні иділчең. Ёлүкүнде кисчең *сикпен*ни таналарнаң паза ооғас коралларнаң чазачаңнар. Чарнын паза моркамнарын өзімнер ойығларынаң (растительный орнамент) чазачаңнар.

Хакас сикпеннің сибирь татарларының *сукмэн* (цикмен) кип-азаана төөй сарилары пар. Ол түктең соғылған истең иділчең, пызылғаны хоостыра татар хамзолына төөй полған, че аннаң узун араһ; хакастарниох чіли, «пилліг» тігілчең, идегі алғыдылчаң. Тюменьдегі татарлар сукмэнні, хакастарни чіли, «шаль» мойдырыхтығ паза хара өңніг истең тікчеңнер. Алтайлар *чекпен* сөснең пос соххан сикпенні алай ба сикпеннең иділген ниик чайғы кипті адапчалар.

Кидеркі казахтарның чылығ кип-азаа *шекпен* полған, ол түгінең істінзер иділген тибе иснең хыпталчаң. Казах кип-азааның істезіг чілері таныхтапчалар: «Чонның чуртазын істескен тоғыстар, істезіглері хоостыра ікінчілебин чоохтирға чарир, пу олаңай кип-азах, казахтарның паза оларның өбекілерінің культура чидии полып, 2 муң чылча тузаланылча». Андағ оңдайнаң, хакас *сикпені* ортын чүс чыллардох төреен тирге чарир, че сағамғы туста ол пүдізінең сала алыс парған.

Часхы-күскү тустарда кисчең кип-азахтың паза пір көрімі *таар* полча – күннің тастына кис чөрчең пос соххан хатығ истең тігілген кип. Чайғызын хакастар көгенек үстүне *чайлых* кисчеңнер – ‘ниик чайғы халат’. Сөстіктерде пу термин иргілен парған тіп пирілче. Чайғызын кисчең кип-азахтың паза пір көрімі – *чимче*. Күннің кизерге аны сикпеннең тікчеңнер, үлүкүнде кизерге – торғыдаң паза плистең. Халаттың идегі көні иділчең. Узун «шаль» мойдырығы, моркамы паза паары (борт) хара кілің торғыдаң тігілчеңнер. XIX чүс чыллардағы архив пічіктерінде андағ халаттарданар танығлар удаа учурапчалар.

Кибірліг кип-азахтың иң өөн паза олаңай нимес көрімінің пірсі пөрік полча. XIX чүс чыл соонда – XX чүс чылның пастағы чардығында хакастарның пөріктерінің онча көрімі пілдістіг полған. Пөріктер аймах-пасха көрімніг полғаннар, аймах-пасха истердең тігілчеңнер. Пөзік паза тоғылах иде тігілген пөріктер кисчеңнер, оларны хурусхадаң, хамнос теерізінең паза пасха даа теерілердең тікчеңнер. Молада чалбах күрееліг хара өңніг пөріктер полғаннар, оларның үстү үс пулуңни пызылған төрт сабығ піріктіріліп (плис, сатин) пөзік иде тігілчең. Чуртас оңдайларына килістіре полғаннар чабыс күрееліг, үстүне төрт сабығ кире тігілген пөріктер. Піреде пөріктің үстүне аймах өңніг хоостар салчаңнар. Пөріктернің көрімнері хайдағ теерідең, истең тігілгені хоостыра, пызылғаны паза чылның тузына киліскені хоостыра, кізінің нименең айғасханы паза чуртапчатхан сині хоостыра пасхалалчаңнар.

Иди аң чыларның өнетін аңнап чөрчең пөрік пар полған – *киптезек* алай ба *чатпайах* – палғаан пөрік (сағамғы береттерге төөй), аны ах өскі түгінең палғачаңнар, істіне хой теерізінің тоғылахти кизілген кизегін сал салчаңнар. *Киптезектің* хыриларын тастынзар пүк салчаңнар. Тайға пори чуртапчатханнар пөрікті піреде киденнең тікчеңнер, *киден*

pörіk, ол ідök *киис пörік*, *түк пörік* тіп адал чаң. Хатығ соохтарда андағ пörіктернiң үстүне *үс пörік* – чохыр аң теерізінең тігілген пörік кисчеңнер. ХХ чүс чылның пастағы чардығында пу пörіктер чуртастаң сых парғаннар. Чуға чуртапчатханнар пос тимнеен материалдаң тіккен пörіктер кис чөрчеңнер, көзідімге алза, *хурусха пörік* – хураған теерізінең тіккен пörік. Сала күстіг чуртапчатхан хакастар аарлығ теерідең тіккен пörіктер кис чөрчеңнер: хамностаң – *хамнос пörік*, албығадаң – *кіс пörік*, камчаттаң – *камчат пörік*. ХІХ–ХХ чүс чыллардағы *камчат пörік* алай *кіс пörік* пысханынаң Үстүнзархы Сибирьдегі паза Ортын Азиядағы чоннарнина төөй – теерідең тіккен чалбах күрееліг, үстүтың пөзік нимес, плистең, кілің торғыдаң, сикпеннең алай ба тууптаң тігілчең. Мындағ пörіктер казахтарның паза уйгурларның пörіктеріне уғаа төөй полғаннар. Пу ондайнаң тігілген пörіктернiң удаа учурапчатханы оларны тігерге паза пызарға ниик арах полчатханынаң палғалыстырарға чарир. Кіс пörіктердеңер хыдаттарның иргі пічіктерінде чоохталча (632 чыл. тустарында): «*Хысхызын кістең пörіктер итчелер, чайгызын алтыннаң азапчалар, пörіктің тогылаан пазында устығ идіп түр салчалар, олар хуйгустарнаң (уйгурлар) танысханнаң амга теере андағ пörіктер кисчелер. Пазыдағы чон пörіктерін ах киистең тікчелер, пасхазы прай төөй иділче*». Ах киистең тігілген кибірліг пörіктер прай даа көс чөрчеткен түрк тілліг чоннарда пар: хырғыстарда, казахтарда, татарларда, хакастарда, алтайларда. Хырғыстарны ах киис пörіктері үчүн «ак калпак» тіп адачаңнар.

Устығ пörік *ус пörік* – аңчылар кис чөрчеткен үстүнзер устығ иде иділген пörік – хаастарда үр нимеске читіре тудылған. Мындағ пörік сас өскі теерізінең тігілчең. Пörіктің алтындағы чардығы иңніне түзіре полчаң, харға паза наңмырға мойдырых алтынзар кірерге пирбечең, *ус пörік* терминнең пүткені хоостыра адалча (*ус* – устығ пас).

ХІХ чүс чылның ортызында ипчілернiң пасха кисчең кип-азааның өөнi *лат* полған, пүүнгi дее күнде ипчілер аны тастабинча. Хакас ипчілері платты пос ондайлығ тартынчалар. Платты, пулуңни салып, анаң күреели пүктеп, ікі пазынаң нiткеде палғачаңнар. Істезігчілер таныхтапчалар, Сибирьде чуртапчатхан орыс ипчілер платты ідök ортызында пүгібісчеңнер паза нiткеде палғачаңнар. Платты андағ ондайнаң сибирьдегілер палғапча тіп саналчаң, ээк алтында – россиядағылар. Культуралары паза тіллері пасха даа полза, платты андағ ондайнаң тартынғаны сибирьдегі чонның пос ондайы полча.

Хакас тілінде платтың паза пір ады пар – *арчол*. Хайди таныхтапчалар істезігчілер, *арчол* сөснең пурунғы тустарда пörіктің көрiмi адалған, аның хайдағ полғаны сағамғы тусха ундудыл парған, пүүнгi күнде тузазы олаңай плат чiли оңарылча.

XVIII–XIX чүс чылларда, хачан платтар чуртасха киргелекте, ипчилер *ах пөрик* кис чөрченер. *Ах пөрик* – хатыг чиптердең палгалган, пазында чачахтыг чайгы пөрик. Андаг пөрикти, хырин чалбах иде пүктеп кисченер, пүктелген орында өңниг чоллар паза геометрической орнаменттер пол чаңнар. Пөриктиң хызыл өңниг чачах хаптырылган үстү иңнине пос түсчөң.

Пу пөрикте сибирьдеги татарларның паза хакастарның культуразының төөй сарилары көрилче: пүкүлее көрими – пазында чачахтыг узун колпак (хамның түүрінде, барабин татарларының түүрінде идөк чачахтар пол чаң), аннаң даа пасх. Сибирьдеги прай даа түрк тиллиг чоннарның ипчилериниң аразында чачахтыг колпактартың тарап парған полғаннар, аннаңар истезиг- чилер пүрүттер пөрииниң пу көрими олардаң алынганга санапчалар. Таныхталган пөрик түрк чонының пурунғы кип-азаана саналча. Хыстарның *тагайах* пөрик полчаң – нымзах, чоон беретке төөй пөрик, ол пос ондайлыг пүдизинең пасхалалчаң. Пөриктиң хакас ады крим паза сибирьдеги татарларның ир кизи пөриине төөй адалча: *такийя* – кримдагы татарларның тюбетейказы, *такыя* – сибирьдеги татарларның. Мынзы пу терминнер пир түрк төстіктиг полчатханын таныхтапча. Хакас хыстарның *тагайах* пөриин пызары оой полбаан. Иң аарлыг паза «улуғластыг» пөрикке *түлгү пөрик* саналчаң. Түлгү пөрик чоон теері күреелиг, үстү (тоғылаа) торғынаң алай парчанаң чабылчаң, пазына чачах хаптырылчаң. *Түлгү пөрикти* ирге парған ипчилер, өөнінде ирге парчатхан хыс паза худаа чөрчеткен ипчилер (свахалар) кисченер. Пу пөрик кизи хайин тигилгенинең тартча, ол чалбах конусха төөй, чалбах сари – үстүнзер. Пөрик тастынаң хара алай хызыл түлгү тееризинең күреелелчөң, пөзик нимес үстү өөнінде хызыл иснең чабылчаң, пазында чачах идилчөң. Андагох ондайнаң тигилчөңнер алтайларның, тываларның паза пүрүттерниң пөриктері, че хакас пөрии чалбах күреелиг паза чоон полчатханынаң пасхалалча.

Хакастарның кип-азахтарын тимнирине паза оларны кис чөреринде көзидилчеткен кибірлері хачан даа чонның кизи паза ибирки чир-чайаан пир полчатхан көризине төстенче. Полған на чонның кибірлиг кип-азаа аның культуразының материалнай паза істі-көңниң көзитчеткен чардыгы, анда чонның кибірлері, киртиңизи, халыхтагы теелістер тархындагы туснаң палгалыстыг. Национальнай кип-азах чонның муңар чыллар тобыра, төлдең төлге килчеткен, чуртастың прай даа сариниң иң аарлыг кибірлиг сариларын хайраллаан. Хакас кип-азагы аның ибирки чир-чайааннаң пик палгалыс парғанынаң паалалча. Чир-чайаан – аннаң алчалар чон устары чайаачы көдірілісті: кип-азахта чир-чайаандагох чили прай нима удур-төдір палгалыстыг, килистіре полча.

**ТАТАРСТАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

Альмира Сайфуллина

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Almirasay@yandex.ru

Научный руководитель: к. полит. н. Сайфуллин Р.Г.

С начала 90-х гг. XX века стало успешно развиваться взаимовыгодное сотрудничество между Республикой Татарстан и Турецкой республикой. На протяжении прошедших почти трех десятилетий отношения между двумя республиками испытывали взлеты и падения. Настоящая статья посвящена анализу динамики этих отношений и причин, сдерживающих их дальнейшее поступательное развитие.

После распада СССР налаживание взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными партнерами стало одним из главных приоритетов в деятельности руководства Республики Татарстан. Одним из первых партнеров на международной арене, с которым Казани удалось наладить диалог и сотрудничество во многих областях, стала Турция. Этому способствовало религиозное единство татарского и турецкого народов (оба они исповедуют ислам ханафитского мазхаба) и их языковая близость, сделавшие возможным развитие не только экономических, но и тесных культурно-исторических связей.

Закономерно, что один из своих первых зарубежных визитов президент Татарстана Минтимер Шаймиев совершил в Турцию. Этот визит, состоявшийся в октябре 1992 г., задал общий вектор развития татарстано-турецких отношений. По итогам визита Шаймиев и президент Турции Тургут Озал подписали совместное Заявление, в котором была подчеркнута необходимость развивать торгово-экономические отношения.

Правовой фундамент, способствовавший дальнейшему развитию отношений Татарстана с зарубежными партнерами, заложил подписанный в феврале 1994 г. между Российской Федерацией и Республикой Татарстан договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». В преамбуле договора содержалось положение, что «Республика Татарстан участвует в международных и внешнеэкономических отношениях» [1]. Это открыло для Татарстана возможность углублять и расширять зарубежные контакты, в том числе, и с Турецкой республикой.

В мае 1995 г. было подписано «Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Турецкой Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве», регулирующее татарстано-турецкое сотрудничество до настоящего времени. Соглашение предусматривало учреждение Полномочного представительства Республики Татарстан в Стамбуле, которое стало работать с сентября 1997 г. Годом раньше было открыто генеральное консульство Турции в Казани [2]. В Стамбуле был открыт Торговый дом Республики Татарстан.

С начала 1990-х гг. активно развивается татарстано-турецкое сотрудничество и в сфере культуры и образования. Так, с 1992 г. в Татарстане начинают открываться татаро-турецкие лицеи. В 1992-1995 гг. всего было открыто восемь лицеев в наиболее крупных городах республики – Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске и Бугульме. Их отличительными чертами стали дифференцированное по гендерному признаку обучение и функционирование по типу интерната. По отзывам родителей, в турецких лицеях давалось «очень хорошее образование», детей учили четырем языкам (русскому, татарскому, английскому и турецкому), причем некоторые предметы преподавались на английском [3]. Высокий уровень получаемого образования подтверждается тем, что ученики турецких лицеев постоянно занимали первые места на всероссийских и международных олимпиадах и поступали в престижные вузы.

Общественностью высказывались опасения, что образовательная деятельность в турецких лицеях носила религиозно-пропагандистский в духе гюленизма характер. Однако, как отмечает Р. Сулейманов, религиозной агитации в открытой форме в лицеях не существовало. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что в них принимались не только татарские дети, но и русские [4].

В России под надуманным предлогом о религиозно-политической направленности образовательного процесса турецкие лицеи были закрыты к 2003 г. В Татарстане же, благодаря поддержке местных властей, турецкие лицеи сохранились. Такая поддержка свидетельствует о том, что сотрудничество между Татарстаном и Турцией в области культуры и сферы образования вышло к тому времени на качественно более высокий уровень. Об этом говорит и изменение формата политико-правовой основы этого сотрудничества. Так, если с 1993 по 2001 год оно осуществлялось на основе «Временной рабочей программы сотрудничества между министерствами образования Турции и Татарстана», то в декабре 2001 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве в области образования между правительствами Татарстана и Турции» [5].

Успешно реализовывалась и культурно-просветительская деятельность. Так, в 1998 г. Национальная библиотека Республики Татарстан пополнилась 130 фолиантами, присланными в дар библиотекой Мармаринского университета. В их числе – труды по истории и культуре, литература тюркских народов, произведения турецких писателей [6]. Традиция обмена книгами между культурно-просветительскими и образовательными учреждениями Татарстана и Турции ныне становится регулярной.

Первые результаты экономического сотрудничества стали зримыми также в начале 1990-х гг. В 1992 г. была основана компания «Taturos», через которую Татарстан впервые стал самостоятельно осуществлять торговлю своей нефтью. В 1992 г. было экспортировано 1 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. В свою очередь, в Татарстан поставлялись продукты, товары повседневного спроса и продукция машиностроения, в частности, автобусы Mercedes. За пять лет работы «Татуроса» объемы экспортированных из Татарстана нефти и нефтепродуктов составили 3,5 млн. тонн.

Однако дальнейшее наращивание объемов экономического сотрудничества застопорилось во многом из-за неотработанности его правового механизма и отсутствия конкуренции среди бизнес-партнеров Татарстана. В декабре 1996 г. деятельность «Татуроса» в Татарстане была приостановлена, а затем и вовсе прекращена по причине задолженности «Taturos» порядка 23 млн. долларов, взыскать которые республика не смогла даже в судебном порядке из-за объявленного банкротства компании. Более того, многолетние судебные тяжбы обернулись долгом в 85,3 тыс. новых турецких лир (около 1,6 млн. руб. на 2008 г.) для самой республики [7]. Однако, как говорится, «нет худа без добра»: татарстанские элиты сделали для себя очевидный вывод о неэффективности и опасности монополизации всей татаро-турецкой торговли в лице одной фирмы [8].

Несмотря на все сложности, торгово-экономическое сотрудничество между Татарстаном и Турцией продолжало в целом успешно развиваться. Так, объем внешнеторгового оборота возрос с 31 млн. долларов в 1997 г. до 3 млрд. долларов в 2008 г. Из РТ в Турцию экспортируются нефтепродукты, синтетический каучук, изделия из пластмассы, органические химические соединения, полимерные материалы, изделия из древесины, черные металлы, а импортируется механическое и электрическое оборудование, пластмассы, изделия из черных и драгоценных металлов, меха, кожаные изделия, стекло, мебель, фармацевтическая продукция [9].

Сегодня на территории Татарстана действует несколько сотен турецких компаний. По объемам инвестиций в Татарстан из зарубежных стран Турция на 2015 год занимала первое место. На ее долю приходилось 26% от всех иностранных инвестиций. Общий

объем турецких инвестиций в экономику Татарстана составил 1,5 млрд. долларов [10]. Немаловажен и тот факт, что турецкие инвестиции направляются, прежде всего, в промышленность – автомобилестроение, деревообработку, производство стекла. Это способствует диверсификации экономики Татарстана, поскольку эти инвестиционные проекты реализовываются вне отраслей нефтепереработки.

Очередной спад в татарстано-турецком сотрудничестве наметился с конца 2015 г. после печально известного инцидента, когда в ноябре этого года ракетой с турецкого истребителя был сбит российский бомбардировщик Су-24. Инцидент привел к серьезному ухудшению российско-турецких отношений. Федеральный центр стал оказывать давление на тюркоязычные субъекты, которые поддерживали отношения с Турцией. В частности, министр культуры России В. Мединский направил телеграмму главам республик Алтай, Башкортостан, Саха-Якутия, Татарстан, Тува, Хакасия о необходимости незамедлительно прекратить контакты с Международной организацией по культуре и искусству тюркоязычных стран (TÜRKSOY) [11]. В результате все республики, кроме Татарстана, вышли из TÜRKSOY [12].

Позицию Татарстана в отношении Турции и ее народа очень ясно и четко сформулировал президент республики Рустам Минниханов, заявив на ежегодной пресс-конференции казанских журналистов буквально следующее: «Турецкий народ – это дружественный для России народ. Для Татарстана, для татар это братский народ. Мы одной языковой группы, мы одной религиозной принадлежности». Затем Минниханов сослался на слова президента России Владимира Путина, сказанные им на ежегодной пресс-конференции, трактуя высказывание Путина в пользу сохранения отношений Татарстана и Турции в прежнем объеме [13].

Время показало мудрость позиции руководства Республики Татарстан. В июне 2016 г. при посредничестве президента Казахстана Нурсултана Назарбаева дружественные отношения Турции и России были восстановлены.

Тем не менее, ухудшение российско-турецких отношений негативно сказалось на развитии торгово-экономических связей между Татарстаном и Турцией. Так, по итогам 2015 г. товарооборот между Татарстаном и Турцией снизился в полтора раза до 350 млн. долларов. За 9 месяцев 2016 г. товарооборот составил 130 млн. долларов. На территории Особой экономической зоны «Алабуга» два стекольных завода холдинга «Шишеджам» (АО «Тракья Гласс Рус» и АО «Аутоматив Гласс Альянс Рус») из-за санкций на протяжении полутора лет работали без официального открытия, и только в конце 2016 г. состоялось их торжественное открытие.

Власти Татарстана за месяцы охлаждения российско-турецких отношений не чинили турецкому бизнесу препятствий, а, напротив, поддерживали его. Так, строительство многофункционального жилого комплекса «Sunrise City» турецкой компанией «Санрайз Капитал» в г. Набережные Челны продолжалось в соответствии с ранее утвержденным планом. Такая дальновидная политика принесла свои плоды. Объем товарооборота между Татарстаном и Турцией вновь начал расти. Так, по данным Татарстанстата, за период с января по сентябрь 2017 г. внешнеторговый оборот составил 232,6 млн. долларов.

Проведенный анализ показал в целом позитивную динамику развития взаимовыгодных отношений между Татарстаном и Турцией на протяжении 1992-2017 гг. Что касается перспектив их дальнейшего развития, то, на наш взгляд, негативную роль может сыграть прекращение действия в августе 2017 г. договора о разграничении полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан 2006 года. Остается надеяться, что прекращение действия этого договора не отразится на праве Татарстана «участвовать в международных и внешнеэкономических отношениях» и не скажется негативно на развитии татарстано-турецких отношений на благо народов России и Турции.

Список источников и литературы

1. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан от 15.02.1994 «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». URL: <http://www.kazanfed.ru/docum/dogovor/1/>
2. Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Турецкой Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 22 мая 1995 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469123133>
3. Ибрагимов Д. Татаро-турецкие лица лишились лучших кадров // «Казанские ведомости», 26 июня 2008 года. URL: <http://www.kazved.ru/article/20341.aspx>
4. Сулейманов Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы». URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/03/23/vliyanie_turcii_v_tatarstane_faktor_myagkoj_sily
5. Насыров И.Р. Международное сотрудничество регионов. Мировая практика и опыт Татарстана. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 205.
6. Новости Татарстана. Еженедельник информационного агентства «Татар-информ». – N 24. 08-15 июня 1998 г. URL: <http://1997-2011.tatarstan.ru/ti000028.html>

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

7. «Taturos» и Эртюрк Дегер вышли сухими из воды» // Деловая электронная газета «Бизнес Online». URL: https://kam.business-gazeta.ru/article/1471?utm_source=chelny&utm_campaign=must-have
8. Валидова А.Ф. Экономические реформы Турции: уроки для России и Татарстана. – Казань: Познание, 2007. – С. 55
9. Islam News. Татарстан и Турция договорились о расширении сотрудничества. URL: <https://www.islamnews.ru/news-Tatarstan-i-Turtsiya-dogovorilis-o-rasshirenii-sotrudnichestva/>
10. Ренкова Т. Рустам Минниханов сказал свое слово по турецкому бизнесу в Татарстане // «РБК-Татарстан», 22 декабря 2015 г. URL: <http://rt.rbc.ru/tatarstan/22/12/2015/56783a1f9a7947572d64679d>
11. Минкультуры РФ прекращает сотрудничество с организацией тюркской культуры ТюрКСОЙ // ТАСС, 27 ноября 2015 г. URL: <http://tass.ru/kultura/2480269>
12. Парланова А.Т. Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. – С. 49.
13. Президент Татарстана определился: мы хотели бы сохранить связи с Турцией // «Eurasia Daily», 21 декабря 2015 г. URL: <https://eadaily.com/news/2015/12/21/prezident-tatarstana-opredelilsya-my-hoteli-by-sohranit-svyazi-s-turciey>

**ТЮРКСКИЙ КОМПОНЕНТ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА**

Вахит Акаев

Грозненский государственный технический университет

им. М.Д. Миллионщикова,

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова

Российской Академии Наук

akaiev@mail.ru

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, совершая в 1666 году путешествие по Северному Кавказу, описал разнообразные этнографические, географические, климатические, этногенетические сведения об этом регионе и его народах. Он четко фиксирует взаимосвязь культур кавказских и тюркских народов – крымских татар, кумыков, ногайцев. Эти сведения нередко используются современными исследователями в своих работах, посвященных истории, культуре, географии, этнографии, религии народов региона. Прибыв на остров Тамань из Турции, он описывает его как прекрасно благоустроенный шахский остров, имеющий шестиугольную форму, расположенный вблизи берегов Кубани и отмечает, что на нем расположены 80 черкесских деревень [7, с. 43].

Путешественник раскрывает экономическую, торговую, религиозную жизнь горцев, их внутренние противоречия, описывает культовые сооружения, имеющиеся в крепости Тамань – это медресе, текке и две начальные школы. Для исследователей, изучающих распространение ислама среди черкесов, представляет интерес наличие суфийской, дервишской обители – текке, которая имелась в ней. Можно предположить, что эта обитель принадлежала последователям тариката накшбандийа, проникшего в регион из Турции, где он в XVI-XVII вв. был достаточно распространен.

Он пишет, что в городе Тамани и в его окрестностях было всего девять михрабов, пять из них являлись мечетями, где исполнялись пятничные молитвы, кроме того имелись квартальные мечети для четырех мусульманских общин, скорее всего, это были турки, которые в то время населяли крепость смешанное население, в том числе крымские татары, ногайцы, а также черкесы, принявшие ислам. Вполне возможно, что его населяли и христиане. Всего жителям города принадлежали 1100 простых домов, крытых землей. Наряду с этим в крепости имелись три медресе, в общей сложности семь начальных школ, да еще три текке и две бани для общины [там же, с. 45].

Оказавшись на территории Кабарды, Эвлия Челеби утверждает, что при Мухаммед-Гирей-хане, правителе Крыма, весь народ Кабарды принял ислам, им были назначены кадий и имамы из числа кумыков, устроены бани и крепости [там же, с. 85].

Посетив территорию Чечни, Дагестана, он отмечает здесь наличие стабильной ситуации и поэтому повсюду пишет: «Этот край такой спокойный и безопасный, что и замужняя женщина, и юная возлюбленная, и солнцеликий мальчик — юноша со всеми рубинами, яхонтами, драгоценностями идет или из города в деревню, или из деревни в город через горы и долины в одиночестве, и никогда никто не осмелится подойти к замужней женщине, поднять голову и посмотреть на ее лицо. Все население страны мусульманское и исповедует веру Аллаха, и все они шафииты. Они никогда не едят запретной по шариату пищи и не надевают запретной по шариату шелковой одежды» [там же, с. 105].

На западной части Северного Кавказа Эвлия Челеби, описывая быт, образ жизни смешанного мусульманского населения, перечисляя количество исламских культовых сооружений, не определяет их принадлежность к тому или иному мазхабу. А вот, находясь в Дагестане, жители которых были преимущественно мусульманами, он подчеркивает их принадлежность к шафиитскому мазхабу. Тюркоязычных кумыков, с которыми ему приходилось все время общаться, он относит к шафиитам. Более того, всех мусульман Дагестана того времени путешественник относит к фанатичным последователям шафиитского толка.

В своих записках Эвлия Челеби отмечает, что дагестанские мусульманские богословы пользуются авторитетом не только среди населения, но и у своих властителей, которым не дозволяет предаваться роскоши, мотивируя, что тщеславие пагубно. Описывая состояние беспокойного древнего города Эндире, он признает его «средоточием мудрых, источником совершенства, обителем поэтов и умиротворенных», в которой ученые обладают мудростью арабов и великими знаниями. По его описанию, в нем находились искусные врачи, спускающие дурную кровь, а также несравненные хирурги. Население Эндире было пёстрым, оно знало языки персов, грузин, черкесов, кумыков, калмыков, кайтаков, моголов. В нем приживали боголов 13, хешдеков и русов 14, московитов, лезгин, кахтание 15, кыпчаков 16, чагатайцев 17 и разных прочих народов, говорящих на своих языках [там же, с. 117]. Путешественник сообщает, что в одежде у них совершенно отсутствует шелк, ибо они, будучи мужами умеренными, шелка совсем не носят, следуя хадису «Того, кто наряжается в мире сем, да не оденут в мире вечном». О том, что Эндирей – древний город с различным в этническом отношении

населениям отмечается в преданиях самих кумыков, в частности, в «Тарихи Эндирей» [8, с. 203].

Посетив крепость Койсу, расположенную на юго-востоке Эндирей, Эвлия Челеби дает подробное описание её инфраструктуры: «В этом городе имеются три бани, одна харчевня, семь начальных школ, три медресе, два текке дервишей ордена накшбенди, три постоянных двора для купцов» [7, с. 117]. Находясь на западе Кавказа, турецкий путешественник отмечает наличие суфийской обители - текке на острове Тамань, но при этом не уточняет к какому ордену это сакральное учреждение принадлежит, а в Дагестан, он конкретизирует, заявляя, что, обнаруженные им дервишские текке – принадлежат к ордену накшбандийа. Итак, в 1666 году Эвлия Челеби, фиксирует на предгорной части Дагестана культовые сооружения последователей тариката накшбандийа.

С нашей точки зрения, тарикат накшбандийа в Дагестане появился несколько раньше, чем отмечено у Эвлия Челеби. Мы высказываем версию о том, что этот тарикат проник в Дагестан еще во времена завоеваний Тимура на Кавказе (1395), по крайней мере, его сопровождали суфийские шейхи накшбандийа из Бухары, Самарканда. Видимо, что тарикат накшбандийа существовал среди кумыков не только во времена Эвлия Челеби, но и раньше, продолжал существовать и позже, от них скорее всего распространился среди чеченцев.

Известно, что чеченский суфий Шейх Мансур (1760-1794), возглавивший борьбу народов Северного Кавказа против колониальной политике царизма в XVIII в., обучался арабской грамоте у кумыкских алимов, проживавших в с. Шали. Более того, на него оказывали духовное влияние, как указывается в его следственном деле, составленном тайной канцелярией в Санкт-Петербурге, чеченский мулла Якуб, турецкий дервиш Ислам из Анапы [2, с. 351]. Но к какому именно виду тариката принадлежал шейх Мансур источники не указывают, хотя французский исследователь Александр Беннигсен, работавший в турецких архивах, высказал версию о его принадлежности к тарикату накшбандийа [3, с. 51]. Но это высказывание не имеет обоснованного подтверждения.

Шейх Мансур имел с кумыками родственные отношения, что подтверждается документами, приводимыми А. Беннигсеном, в которых отмечается, что кумык Этта Батымурзин, также допрашиваемого, как и Мансура в тайной канцелярии, был его тестем. В некоторых источниках утверждалось, что шейх Мансур был послан в Чечню и в Дагестан, что склонить народы на войну с Россией. Однако нет фактов, подтверждающих этот тезис. Г.-Э. Алкадари писал, что шейх Мансур являлся выдающимся ученым и

благочестивым, он приобрел широкое влияние в Чечне и большое уважение и известность народа в Дагестане [1, с. 115].

Духовное влияние через тарикат накшбандийа на чеченцев оказывал Ташу-Хаджи (Ташев-Хаджи), кумык по происхождению, наиб Шамиля, зачинатель саясановской ветви тариката накшбандийа в Чечне. Родом он из кумыкского селения Эндирей, где проживало смешенное население в основном состоявшее из кумыков-салатавцев, а также чеченцев-гуенов, ауховцев, ногойцев и др. [4, с. 44]. Последователи вирда Ташу-Хаджи в основном проживали в восточной части горной Чечни, а место его захоронения (зиярат) находится в с. Саясан Ножай-Юртовского района Чеченской Республике, где над его могилой воздвигнут мавзолей, являющийся местом паломничества чеченцев, кумыков и др.

Значительное религиозное влияние на чеченцев и ингушей оказали аксайская ветвь тариката накшбандийа, связана с шейхам Абу (1810-1873), он же Бешир, родом из Эндирея, принадлежавший к чеченскому тайпу дышни. Он участник Кавказской войны, позже переселился в Таш-Кичу (Аксай), населенное кумыками и чеченцами, где имеется его зиярат. Его учение накшбандийа продолжалось в деятельности чеченских шейхов Элах-муллы, Усман-Хаджи, Абу-шейха, Абдул-Ваххаба, Докку-шейха, шейха Дени, Эла-Мирзы и др. Географически аксайская ветвь тариката накшабандийа в значительной мере ныне распространена в притерских селах современной Чечни.

Надо признать, что тюркский язык, а точнее язык кумыков, начиная с VII в., со времен зарождения Хазарии на Кавказе, до первой трети XX в., являлся языком межэтнического общения на Северо-Восточном Кавказе [6, с. 374]. Языки нахско-дагестанских народов, так называемых кавкасионов, если придерживаться грузинской терминологии, насыщены тюркскими, кумыкскими словами, топонимикой терминами и их достаточно много. Значение названий таких чеченских сел, как Герменчук, Шали, Кошкельды, Таузен, Сельмен-таузен, Гудермес, Исти-су и др. раскрывается на кумыкском языке.

Родственные отношения между народами Северного Кавказа достаточно широко распространены. Так, они происходили между кумыками и горцами, между аварцами и чеченцами, чеченцами и кабардинцами и т.д. и эти процессы происходили естественно, спорадически, а процесс ассимиляции приобретал заметный характер в период переселений в ходе Кавказской войны, а также в период депортации чеченцев в Среднюю Азию и Кавказ.

Сегодня в этносоциальной структуре чеченцев можно выделить такие тайпы, как туркой (турки), глумкой (кумыки), глезлой (татары), суьли (аварцы), цладахьрой

(даргинцы) и др. [5, с. 131]. Можно привести и такой пример, так Джелал-эд-дин Коркмасов, выдающийся общественно - политический и государственный деятель России и Дагестана, дипломат, просветитель, кумык по национальности, происходил из старинного чеченского тайпа билтой.

Этнографы подтверждают, что в Дагестане имеются немало населенных пунктов, например, в Бабаюртовском, Казбековском, Хасавюртовском районах, где чеченцы ассимирировались с кумыками и аварцами. В свою очередь в Чечне также имеются села в Веденском, Гудермесском, Итумкалинском, Грозненском районах, где аварцы, даргинцы, кумыки и смешались с чеченцами. Эта ситуация в истории взаимоотношения народов Северного Кавказа складывалась в сложные, порою трагические периоды в их судьбах и она в определенной мере укрепляла единство народов.

Она сегодня работает на их единство, укрепляет родственные, общие этнические, духовно-культурные связей, определяет их общий характер образа жизни, поведенческих установок и взаимопонимания.

Безусловно, тюркский компонент глубоко укоренен в культуре народов Кавказа, равно как и кавказские традиции стали основополагающими в образе жизни, культуре, ментальных ценностях тюркских народов Северного Кавказа. Этот культурный синкретизм сегодня представляет собой основу бытия всех народов данного региона, придавая им историко-культурное и современное своеобразие.

Литература

1. Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан / Культурно-исторический фонд «Тарих». – Махачкала, 1999. – 222 с.
2. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. – Грозный, 2010. – 372 с.
3. Беннигсен Александр. Народное движение на Кавказе XVIII в. («Священная война» Шейха Мансура (1785-1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях) / Культурно-исторический фонд «Тарих». – Махачкала, 1995. – 80 с.
4. Ибрагимов М.-Р.А. Вопросы этнической истории и этнической географии Засулакской Кумыкии в работе Д.-М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках» // Этнокультура народов Северо-Восточного Кавказа середины XIX века: 200-летию со дня рождения ученого-этнографа Давлет-Мирзы Шихалиева (Шейх-Али) / Отв. ред. Г.М-Р. Оразаев. – Махачкала, 2015. – 268 с.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

5. Натаев С.А. Чеченские тайпы. Проблемы изучения природы, структуры и исторической динамики социальных институтов чеченцев. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2013. – 414 с.

6. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – 588 с.

7. Челеби Эвлия. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. - М.: Наука. 1979.

8. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Г.М-Р. Оразаев. Дагестанские исторические сочинения. – М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – 302 с.

**ТӨРКИ-БАШКОРТ ДИНИ-ДИДАКТИК ӘСӘРЗӘРЕНДӘ УКЫУСЫҒА
ТӘБҢИР ИТЕУ АЛЫМДАРЫ**

Г.М.Монасипова,
аспирант, Башкорт дәүләт
университеты,
Рәсәй,(Өфө),e-mail: gulsum_mun@mail.ru

XIII – XIV быуаттарза төрки һүз сәнғәтендә исламды нигезләүсе Мөхәммәт, уның сәхибәләре, хәлифтәр тураһында дини йөкмәткеле әсәрзәр киң таралыу ала. Дини-дидактик язма әсәрзәрзең сюжет-композиция королошонда билдәле бер традицияны тотоу күзәтелә. Ғәзәттә, бындай китаптарза көрһәндән хәдис килтерелә, хәдискә аңлатма һәм билдәле дин әһелдәренең фекерзәре бирелә, йөкмәтке ғибрәтле, фәһемле сюжеттар менән байытыла.

Текст төзөүзә схоластик метод неоплатонизм осоронан килә. Һуңынан Аристотель был методтың оштаһы буларак таныла. Схоластик алым үз әсенә хикәйәләүгә королған тексты һәм уға комментарий биреүзә ала. Ошо рәуешле текст төзөү формаһы дини китаптарға үтеп инә. Урта быуаттарза көнсығыш әзәбиәтендә ислам дине рухындағы схоластик хезмәттәр күпләп языла. Улар араһында Әбү Ғәли Синаның “Канун” хезмәте, Ибн Рушт язмалары бик популяр була. Әбү Ғәли Сина китабында кешенең психофизиологик үзенсәлектәре буйынса яңы фекерзәр әйтәлә, тәрбиә мәсьәләләре үзәккә куйыла. Ғәрәп, фарсы ғалимдары кешегә әзәп-әхләк кағизәләрен һендәреү кәрәклегә идеяһын күтәрәп сыға. Ошо рухта урта быуаттарза ғәрәп һәм фарсы телле көнсығыш, төрки әзәбиәттәрендә әзәп-әхләккә өндәгән бихисап дини-дидактик әсәрзәр ижад ителә. Был әсәрзәрзең тексты билдәле бер дини-тәрбиәүи канундарзы кеше аңына һендәреү максатында төзөлөү сәбәпле һәр төрлө психологик деталдәргә бай була, автор эмоциональ әүземлегә менән айырылып тора. Мәхмүт бине Ғәлизәң “Нәһж әл-Фәрадис” китабы быға асык миһал.

“Нәһж әл-Фәрадис” китабы зур күләмле, дини-дидактик характерзағы сәсмә әсәр. Автор китаптың инеш өләшөндә уның төзөлөшөн үзә аңлатып киткән: “Пәйғәмбәрзәр ғәләйһи әс-сәләм хәзистәрен әсенә алған ышаныслы китаптарзан, шул хәзистәргә окшатып кырк хәзис жәмиғ кылдык”. Мәхмүт Болғари үзен был китапты “Жәмиғ кылыусы”, йәғни китапты йыйыусы тип атаһа ла, уның әсәре туранан-тура ниндәйзәр бер китапты тәржемә итеү түгел. Автор ислам доньяһында билдәле булған ғалимдарзың егерме берзән артык әсәрзәренә таянып, оригиналь хезмәт язған. Китапта өгөт-нәсихәткә королған телмәр текстары бик көсөргәнешле, тығыз ойошторолған. Автор үз хикәйәләрендә эмоциональ булып кала, билдәле бер фекерзә кат-кат дәлилләй, фекерзә нигезләрзәй сюжеттарға йыш мөрәжәғәт итә. Мәсәлән, сабыр итә белмәүзәң, насар юлға басыузың, бозок кылыктарзың әземтәләре автор тарафынан бик ныкышмалы фашлана. Ул был хикәйәләүзәренә үзенең барлык ғилемен, зиһенен, ныклы инаныузарын, уһаллығын һала. Автор тегә йәки был кире һызаттарзы тәнкитләгәндә, үзенең фекерен укыусы күңеленә еткерер өсөн, тормоштан йәки тормошсан булмаған, мистик характерзағы миһалдарзы килтерә бара. Был – ислам динендә кеше инандырыузағы бик эффектлы алым. Ғәйәт күп миһалдар, иллюстрациялар менән фекерзәрзә нығытыу тыңлаусыны ышандырыу өсөн кәрәк.

Китап авторы һәр бер кире күренеште, сифатты күрһәтеп кенә калмай, уны бөтөрөү өстөндә эшләргә кәрәклеген, башкаларзы ла тәрбиәләү фарызлығын кат-кат иһкәртә бара.

Был кире сифаттарзы, гәмәлдәрзең тамырзарын тәрәндән юллай. Боронго мифтарға мөрәжәғәт итә, тәүге пәйғәмбәрзәр тарихына күз хала, унан килеп үзе йәшәгән осор кешеләр тормошонан миҗалдар килтерә.

Хезмәттә акылды томалаусы кире күренештәрзән азат булыуға сакырыу, зиһенде үстөрәү кәрәклегә актуаль куйыла. Әзип, мәсәлән, күп йоклаузы бик насар гәзәт тип карай. Күп ашау, күп йоклау кеше зиһенен томалаусы, әүземлеген юкка сығарыусы алама гәзәттәр буларак укыусы күңеленә һендерелә. Әсәрзән миҗал килтерәйек: “Байазид-и Бистамикка сәәл кылдылар: “Йә шәйех, ни берлә таптың бу мәғрифәтне?” – тип әйтделәр әрсә, шәйех әйде: “Карын берлә, ялангач тән берлә”, - тине”. Йәнә бер кызыклы миҗал: “Ибраһим Нәхгый Рәхмәтуллаһи Галайһи әйткән: “Төшөмдә пәйғәмбәр ғаләйһи әс-сәләмдә күрзем дә һораным: “Йә, Рәсулуллаһи, ғилемдән ни ишетһәм онотамдыр, ни эшләргә миңә ғилемдә онотмаска?”. Ул миңә әйтте: “Йә, Ибраһим, тәғмә бер фарыз намазка бер абдәс кылғыл, тәғмә йунмышта ағзыңа мәсвак сөртгел, тәғамны аз аша, аз йокла”.

Дини-дидактик әсәрзәрзә укыусы аңын тезгендә тотоп тороуға әһәмиәт бирелә, текста уның информацияны кабул итеү үзенсәлектәре иҗәпкә алына. Укыусының куркыу, һоклану, гәжәпләнәү, дәртләнәү кеүек психик хәл торошона баһым яһала. Әйтәйек, кешене кызыктырыу өсөн оҗмах гәжәйеп күркәм һарайзар образында тасуирлана, ул алтын-көмөштән, ынйынан тора, иҗ китмәле гөл-сәскәләр, татлы емештәр, матур коштар – оҗмах атрибуттары. Әзәп-әхләк, тәрбиә мәсәләләрендә кешене куркытыу алымына йыш мөрәжәғәт ителә. Мәсәлән, тамукты һүрәтләү иҗ китмәле куркыныс картиналар аша бирелә, йәки башка ен-пәрәй, иблис кеүек шөкәтһез образдар хикәйәләүзә актив уйнатыла.

Ғөмүмән, дини-мистик әсәрзәр тексы үз дөрөслөгөнә инанған, ошо йүнәләштә бик күп информация туплаған һәм фекерзәрән кеше аңына еткерерлек кенә түгел, ныклап һендерерлек итеп әйтә белгән идеолог әзиптәр тарафынан төзөләүе менән үзенсәлекле.

Әзәбиәт:

1. Мәхмүт әл-Болғари. Нәһжел-фәрадис. - Казан: Татарстан китап нәшриәте, 2002. - 384 бит.

**ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И
СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА**

Г.Ф.Габдрахманова

доктор социологических наук, доцент

Р.К.Уразманова

кандидат исторических наук

Институт истории им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

medi54375@mail.ru

Говоря о Наурузе невозможно обойти вниманием систему время исчисления – календарь. В традиционной культуре многих народов, в том числе и татар, издавна существуют понятия официального и народного календаря. Вместе с распространением ислама и арабской письменности в Поволжье стала проникать лунная (арабская) и солнечная (персидская) системы летоисчисления. Широкое распространение они получили в XI – XIII вв. Первый календарь назывался *камәрия* или *һижри елы* со счётом дней в году согласно религиозным обрядам ислама, второй *шәмсия (кояш) елы*, употреблявшийся в мирских целях. Видный татарский богослов, историк Ш. Марджани писал, что мусульманам (татарам) предписывается соблюдать солнечно-лунную систему, называемую *хамаль*, ибо молитва, прием пищи происходит по этой системе (хамаль арабское название главной звезды созвездия Овна, обозначает первый месяц солнечного календаря – март). Христианское летоисчисление - начало с 1 января, татары называли *румия елы* - византийский год, *христиан елы*, *миләди елы*, *урыс елы* – русский год. Оно закрепилось в XIX в.

Наступление нового года – завершение одного и начало следующего этапа природно-климатического цикла и связанная с ним смена сельскохозяйственной деятельности, было временем ожидаемым, сопровождалось исполнением особых обрядов, действий. Повсеместными из них на рубеже XIX-XX вв. являлись обходы домов односельчан с благопожеланиями, коллективные трапезы, игрища, различные состязания.

Праздничный ритуал христианского новолетия был сформирован и являлся общепринятым у субконфессиональной группы татар – православных христиан – крышен, которые называли его *Нардуган*. Основная же масса татар продолжала отмечать новолетие с наступлением весеннего равноденствия – в марте, называя это время *Нәүрүз*, в отдельных регионах – *Әмәл*, *Амил* (от хамаль).

У татар был выработан особый жанр фольклора – благопожелания Науруза – *Нәүрүз бәетләре (такмаклары)*, непритязательный по смыслу, постоянно обновляемый, бесконечный, многоплановый по содержанию. Короткие куплеты завершались словами *Нәүрүз мөбәрәк бад!* (пусть Новый год будет удачным!), реже – *Шади бад! Шади бад!* (призыв к веселью). Это было время активизации народного творчества: формировались группы юношей, реже мужчин, которые заранее готовили благопожелания - разучивали из записанных ранее, составляли новые, иногда персонально для отдельных людей. Изготавливали свитки с записями текстов длиной до 10-15 метров – *Нәүрүз таяклары*. Действо заключалось в обходе с декламированием подготовленных благопожеланий. За это полагалось (требовалось) вознаграждение – продуктами, гостинцами, деньгами. Были и локальные варианты празднования.

Изменения в социально-экономической, культурной жизни татар уже в XIX в. вели к постепенному затуханию этой традиции, а в советские годы XX в. – к ее полному исчезновению. И, тем не менее, она сохранялась в народной памяти, как время радостного, искреннего общения.

Конец 1980-х гг. на всем постсоветском пространстве ознаменовался трансформацией этнополитической сферы. Одним из проявлений этих процессов стал поиск новых ресурсов этнополитики как во вновь образовавшихся государствах, так и в российских регионах. Национальные элиты начали осуществлять деятельность по возрождению и конструированию идентичностей, в том числе региональных и этнических. При формировании чувства принадлежности к определенной общности, закреплении сознания собственного единства, «натурализации» групповой идентичности акцент делался на культурных составляющих этнической самоидентификации. Науруз стал одной из категорий культурных различий, сигнализирующей об этнической границе. В Татарстане он стал еще и элементом региональной идентичности, наполнение которой основывается на сохранении баланса интересов всех народов республики и сохранении благоприятных межэтнических отношений.

На волне перестроечного периода тогда еще в Татарской АССР появились первые инициативы по возрождению традиционной праздничной культуры татарского народа, оформившиеся в конце 1980-х гг. в движение по возрождению Науруза. В основном оно было сосредоточено в столице республики - Казани. Здесь лидеры татарских этнополитических партий, представители науки и общественности совместно с сотрудниками Обкома комсомола ТАССР стали проводить заседания, на которых разрабатывались сценарии проведения праздника. Одновременно на республиканских и

кустовых семинарах проводилась разъяснительно-воспитательная работа среди населения о необходимости проведения Науруза с учетом местных национальных традиций. Благодаря деятельности активистов в 1989 г. в г.Казани был проведен первый Науруз. Были организованы концерты, конкурсы, проводились массовые гуляния. Этот праздник в те годы оказал влияние на рост этнического самосознания у татар. В части последнего отметим, что в период закрепления суверенитета Татарстана, когда этничность являлась главным козырем региональных властей в его отстаивании перед центром, проведения референдума о государственном статусе Республики Татарстан и этнополитического конфликта с Москвой, связанного со статусом региона, а также активного формирования и начала осуществления политики возрождения языка и культуры татар, их этническая солидаризация в республике была весьма высокой (в 1994 г., отвечая на вопрос теста М.Куна и Т.Макпартленда «Кто я?», 41% татар обозначали этническую самоидентификацию – «я татарин/татарка»). Свою же сопричастность к гражданским сообществам – к локальному и, особенно, к гражданам России – респонденты показывали при ответе на данный вопрос реже (9% и 2% соответственно), что свидетельствовало о кризисе гражданской идентичности», проявлявшемся в «достаточно низком уровне «гражданства» и отсутствии общегосударственного сознания» (Мусина. С.207). Этническая идентичность у татар в тот период уступала общечеловеческой, семейной, гендерной, социально-статусной. И это было свидетельством ее состояния «в норме». В 2000-х гг. когда крайнее артикулирование вопросов этничности ушло в прошлое, ряд этнокультурных проблем получил свое разрешение и они более не акцентируются региональными политиками, острота их восприятия населением значительно снизилась. На первый план вышли иные социально-экономические и социокультурные проблемы и связанные с ними идентичности. Соответственно произошло существенное уменьшение доли тех, кто, отвечая на вопрос: «Кто я?», указал этнические категории (в 2010 г. – 10%), которые, несмотря на их важность для татар Татарстана, по-прежнему уступили базовым социальным категориям (Макарова. С.182-183).

В 2000-х гг. функциональное значение Науруза в Республике Татарстан стало еще шире. Праздник становится идеологическим проектом региональной интеграции и символом единения тюркских народов республики. 26 мая 1999 года в г.Казани был открыт Дом Дружбы народов, позже переименованный в Ассамблею народов РТ (АНКО РТ). В состав данной организации входят представители всех народов, проживающих в Татарстане, включая и представителей тюркского мира. Ежегодно лидеры и члены общин при поддержке Ассамблеи выходят на центральные площади г.Казани и проводят Науруз.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Организаторы одеваются в национальные одежды, играют на народных инструментах, готовят плов, раздают его всем желающим. К действию активно подключаются жители Казани. Празднование широко освещается в СМИ. Во время Науруза члены национальных общин проводят и благотворительные акции – посещают детские дома, престарелых и больных, одаривают их подарками.

Постепенно Науруз в Татарстане приобретает новые формы празднования. Национальные общины начинают самостоятельно проводить это мероприятие. Так, в 2012 г. Науруз был очень пышно отмечен азербайджанской общиной. Ее активистами был арендован один из залов крупнейшего торгово-развлекательного комплекса Казани «Корстон». Во время праздника всех желающих угощали традиционными азербайджанскими лакомствами. Был показан концерт с участием профессиональных и самодеятельных творческих коллективов.

Одним из новых и, пожалуй, одним из самых интересных явлений в праздновании Науруза в Татарстане становится то, что данный праздник становится средством этнической социализации детей разных национальностей, знакомства их с традициями соседних народов, воспитания в них межэтнической толерантности. При Ассамблеи народов РТ в Казани начиная с 1995 г. работает многонациональная воскресная школа. В ней в течение нескольких последних лет ежегодно успешно отмечают Науруз. Его участниками являются, прежде всего, дети и их родители. Дети одеваются в национальные костюмы, танцуют, поют. Организаторы рассказывают о национальных традициях Науруза, проводят с детьми традиционные игры. В праздновании одновременно участвуют дети самых разных национальностей, в том числе и представители тюркских народов (татары, чувашаи (праздник Саварни), азербайджанцы, туркмены и т.д.), и даже славянских (русские, украинцы, белорусы), которые одновременно на празднике отмечают начало весны - Масленицу. Праздник завершается коллективной трапезой. Дети узнают о национальной кухне соседствующих народов – татарском *балиш*, бакинской пахвале, чувашском *пуремеч* и т.д.

В течение нескольких последних лет Ассамблея народов РТ проводит целую серию новых мероприятий по случаю Науруза. Обязательно проводится праздник в многонациональной воскресной школе, организовывается фестиваль поэзии «Науруз», участниками которого является союз писателей Республики Татарстан. И, наконец, в регионе начинает проводиться межнациональный молодежный Науруз, на котором проводится праздничный концерт с рассказом об особенностях празднования этого праздника у

разных народов, дегустация национальных блюд, представляются поздравительные номера гостей, организуется дискотека.

Таким образом, Науруз является одним из символов возрождения этнического самосознания у татар на рубеже 1980-1990-х гг. и интеграции регионального полиэтничного сообщества в 2000-х гг. Современная этнокультурная политика в Татарстане характеризуется стабильным межэтническим взаимодействием народов республики. Наряду с такими сплачивающими элементами как история, спорт, культура, социально-экономические успехи Татарстана, традиционные праздники сегодня являются значимыми консолидирующими с регионом компонентами. В республике наблюдается непротиворечивое сочетание этнического и регионально-гражданского в идентификационной матрице населения. Все это свидетельствуют о высоком интеграционном потенциале народной культуры. Праздник Науруз – яркое свидетельство этого.

Список литературы

Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т, 2010.

Мусина Р.Н. Этноконфессиональные особенности и факторы формирования гражданской идентичности // Федерализм в России: под ред. Р.Хакимова. Казань: Институт истории АНТ, Казанский институт федерализма, 2001. С. 207-212.

**АДАПТАЦИЯ ТЮРКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ К ГОРОДСКИМ УСЛОВИЯМ В
КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Елена Тиникова

кандидат исторических наук

Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение

Республики Хакасия "Хакасский научно-исследовательский

институт языка, литературы и истории"

lena.tinikova@mail.ru

*Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для
государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук
(№ МК-6401.2018.6)*

Российская историческая урбанистика сегодня является весьма популярным направлением в социально-гуманитарных науках и находится на стадии институционализации. Об этом свидетельствует рост количества публикаций по данной тематике, а также число проводимых научных конференций, посвященных истории российского города. Одним из перспективных направлений современной урбанистики можно считать изучение проблемы социальной адаптации сельских мигрантов к городской среде.

Для Южной Сибири с учетом ее национальной специфики проблема социальной адаптации сельских мигрантов к городским условиям через изучение адаптационных процессов коренного тюркского населения является особо значимой.

После распада СССР изменились характер и вектор соотношения городского и сельского населения. Начиная с 1991 года городское население стало сокращаться. Происходило это не только за счет снижения естественного прироста городского населения и «административной рурализации» (то есть сокращение сети поселков городского типа в пользу статуса «сельских населенных пунктов»), но в том числе из-за обратного оттока населения в сельскую местность. Только за 1991-1992 годы в село из города мигрировало около 120 тысяч человек. Оставшиеся же в городах многие недавние городские жители (в первом или втором поколении) с целью адаптации к новым социально-экономическим реалиям, стали комбинировать возможности города и деревни. Начался феномен «дачеизации». И если в период благополучных 2000-х годов данная

тенденция в регионах пошла на спад, то в условиях нового экономического кризиса многие горожане вновь стали использовать свои дачи в качестве сельскохозяйственных земель.

Во многом данные процессы обусловлены особенностями советской модели урбанизации, а именно ее ускоренными темпами. Когда в результате интенсивного индустриального освоения страны во второй половине XX века в городские поселения хлынул миграционный поток из села. Однако за небольшой период (всего несколько десятилетий) новые городские жители не успели адаптировать к новым городским реалиям, полностью вписаться в социокультурное пространство города. Но если для восточнославянских народов, проживающих на территории Южной Сибири, адаптация проходила спокойнее, то для тюркоязычных народов она сопровождалась необходимостью преодоления дополнительных барьеров, прежде всего, языкового.

В результате уровень урбанизации коренного городского населения в национальных республиках Южной Сибири сегодня сравнительно не высок. В Хакасии, например, согласно Всероссийской переписи 2010 года лишь чуть больше 38% хакасов проживало в городских поселениях республики, в Горном Алтае всего около четверти алтайцев являются городскими жителямиⁱ. Для тувинцев также характерна малая территориальная мобильность: согласно проведенному в 2014 году социологическому опросу 70% горожан-тувинцев проживали в течение жизни в одном городе, 24% - в двух городах и лишь 6% сменили более двух городов в качестве места жительстваⁱⁱ.

Для определения роли этнического фактора (различия между группами городского населения в языке, материальной и духовной культуре, быте, привычках и навыках) как ключевого для адаптации к новому месту жительству и новым занятиям необходимо учитывать современные тренды в развитии городской и сельской среды, а также особенности социально-демографического развития изучаемых этносов.

Дело в том, что сегодня уже достаточно сложно провести четкую границу между городом и селом: «сельская» среда уже не является типично сельской. Особенно если речь идет о крупных селах или расположенных близко с городскими поселениями. Жители таких сел часто бывают в городе, а зачастую работают там.

Проведенные среди тувинцев и хакасов социологические опросы свидетельствуют о том, что сельское коренное население республик Южной Сибири имеет достаточно широкую и объективную информацию о городском образе жизни. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, многие респонденты имеют опыт проживания в городе в период получения среднего специального или высшего профессионального

образования. Во-вторых, значительная часть респондентов (60% опрошенных в селе тувинцевⁱⁱⁱ) работали или сейчас работают в городе. В-третьих, миграции в города привели к тому, что подавляющее большинство респондентов в сельской местности имеют близких родственников в городах (98,2% опрошенных в селе хакасов^{iv}). Контакты же с городскими родственниками и друзьями способствуют распространению урбанистических форм культуры в сельской местности.

Поэтому сельский образ жизни во многом утрачивает свои традиционные характеристики. Однако исследователи отмечают следующие сохранившиеся его особенности: ограниченность в выборе формы досуга, культурной деятельности, отсутствие развитой рыночной инфраструктуры, ведение личных подсобных хозяйств, преобладание среди населения людей пенсионного возраста, занятость населения преимущественно в аграрном секторе^v.

Урбанизационные процессы среди коренного населения Южной Сибири способствуют резкому учащению разного рода контактов тюркских народов с окружающим населением, что влечет за собой перманентную межэтническую интеграцию и ассимиляцию. Данные тренды не могут не сказаться на проблеме этнической идентичности этих народов, особенно если речь идет о метисах, рожденных в смешанных браках.

Учеными установлено, что в условиях изменяющегося общества, трансформации привычного уклада жизни несколько изменяется функциональная составляющая этничности, которая начинает защищать индивида от общих катаклизмов и помогает ему в этом адаптационном процессе, облегчает интеграцию в новых условиях с помощью этнической самоорганизации^{vi}.

Следует отметить тот факт, что многие тюрки Южной Сибири помимо этнокультурных проблем адаптации к городской среде сталкиваются с еще одной трудностью - их внешнее отличие от основной массы горожан европейской внешности. З.В. Анайбан, В.А. Тишкова полагают, что именно внешний облик делает межгрупповую дистанцию более значимой, чем весь остальной набор культурных и политических характеристик^{vii}.

Под руководством З.В. Анайбан еще в 2006 году был проведен этносоциологический опрос среди жителей Южной Сибири, результаты которого оказались весьма любопытными. Так, в Туве взаимосвязь и взаимозависимость таких показателей как важность этнической принадлежности и оценка жизни у всех жителей Тувы вне зависимости от национальной принадлежности выражена одинаково в равной степени, в

то время как в Хакасии эта связь более четко обозначилась у представителей титульной национальности, чем у русских. Таким образом, более приспособленными к современной жизни оказались тувинцы, для которых этническая принадлежность не представляет особой значимости.

В целом Зоя Васильевна отмечает, что «актуализированная этничность помогает русским легче приспособливаться к новой жизни, а тувинцев мобилизует на борьбу с трудностями, давая им определенную психологическую опору, что, в свою очередь, можно прогнозировать в качестве пролога их будущей адаптации»^{viii}. Полагаем, что данное утверждение справедливо и в отношении хакасов и алтайцев.

Однако роль национального языка в социальной адаптации к городским условиям значительно отличается у хакасов, тувинцев и алтайцев. Связано это, прежде всего, с особенностями национального состава республик Южной Сибири. В Хакасии, где численность хакасов на протяжении XX - начале XXI века колебалась в районе 12%, несмотря на юридическое признание равноправного функционирования русского и хакасского языков в качестве государственных, хакасский язык так и не стал повсеместно использоваться. Хакасский язык сегодня занесен в Красную книгу исчезающих языков ЮНЕСКО. Неуклонно сокращается число хакасов, говорящих на родном языке. По данным же современных социолингвистических исследований, язык своей национальности считают родным 80% хакасов (среди молодежи 20 - 24 лет - 56%), но совершенно свободно владеют родным языком менее половины хакасов (42%), причем преимущественно проживающих в сельской местности. Пятая часть говорит на хакасском языке с большими затруднениями, каждый десятый вообще не говорит на нем. Как средство общения в семье хакасский язык используют около 5% хакасов, 67% разговаривают на хакасском и русском, остальные только на русском. В производственной сфере почти во всех возрастных и социально-профессиональных группах основным языком общения является русский язык^{ix}.

Противоположная языковая ситуация наблюдается сегодня в Туве, где численность тувинцев существенно превалирует и составляет более двух третей населения республики. Здесь родным языком владеют 98,6% тувинцев, на русском же языке думают и свободно говорят - всего 53%. По результатам опроса, проведенного под руководством З.В. Анайбан, 97% городских тувинцев разговаривают дома на родном языке и лишь 3% используют в семейно-бытовом общении в равной степени оба языка^x. Естественно, именно языковой барьер в Туве дополнительно осложняет адаптацию тувинцев к городской среде. Похожая ситуация сложилась на Алтае, здесь около 86% алтайцев

указывают родным алтайский язык, в городе Горно-Алтайске этот показатель ниже - 77,6%^{xi}.

Следует отметить, что изучение адаптации коренных народов Южной Сибири к городским условиям может стать актуальной темой отдельного междисциплинарного исследования. В Хакасии усилиями молодых ученых Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории такая работа начала проводится в 2018 году в рамках Гранта Президента РФ. Планируется на обширном фактическом материале разработать региональную модель адаптационных процессов в городских поселениях Хакасии среди коренного населения. Это позволит не только решить ряд теоретических проблем, связанных с оценкой современной российской модели урбанизации, но в том числе по-новому взглянуть на социальные проблемы современного периферийного города.

ⁱ Всебросийская перепись населения 2010 года. Официальный сайт: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

ⁱⁱ Хольшина М.А., Брюханцева О.А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 856.

ⁱⁱⁱ Анайбан З.В., Тюхтенева С.П. Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М., 2008. С. 58.

^{iv} Кривоногов В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан, 2011. С. 22.

^v Ефимова А. А. Образ жизни сельского жителя // Молодой ученый. 2015. №20. С. 412.

^{vi} Анайбан З.В., Тюхтенева С.П. Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М., 2008. С. 120.

^{vii} Там же. С. 120.

^{viii} Там же. С. 126 - 127.

^{ix} Грошева Г.В. Этничность в научном и политическом дискурсе современной Хакасии (конец XX - начало XXI века) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 64.

^x Анайбан З.В., Тюхтенева С.П. Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М., 2008. С. 56.

^{xi} Национальный состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2. Горно-Алтайск, 2005. С. 21.

СОСТАВ ФИТОНИМОВ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ

Зинаида Каскаракова

канд.филол.наук

Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение

Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский

институт языка, литературы и истории»

[*rabdina@mail.ru*](mailto:rabdina@mail.ru)

Одним из источников развития словарного состава любого языка является заимствование слов, которое происходит в результате контактов. Сложная проблема взаимодействия языков и языковых контактов, когда тесно переплетаются факторы лингвистические, социальные и этно-исторические, всегда находилась в центре внимания лингвистов. Объектом их исследований были причины, условия и результаты взаимовлияния языков [Вайнрайх, 1979, с. 119-120].

Находясь в середине Евразийского континента, тюркские языки имели в прошлом и сейчас имеют контакты со многими языками, которыми они окружены со всех сторон. Исследование контактов тюркских языков с окружающими их языками в настоящее время и в прошлом имеет большое научное значение для истории не только тюркских, но и других, соседних языков. Системный подход к исследованию контактов тюркских языков – рассмотрение всех исторически возможных контактов в совокупности – может открыть новое широкое поле для разработки как истории тюркских языков вообще, так и истории каждого конкретного тюркского языка в частности, а также для разработки истории соседних языков, в окружении которых находились или находятся тюркские языки [Мусаев, 1984, с. 119-120].

Этногенетические связи и языковая среда, в которой формировалась хакасская народность, наложила своеобразный отпечаток на все стороны материальной и духовной культуры хакасов, в том числе и на язык. На протяжении многих веков хакасы и их исторические предки имели прямые и опосредствованные контакты с монголами, арабами, иранскими племенами, русскими, что привело к взаимовлиянию и взаимодействию культур и языков.

Особенности основного словарного фонда каждого конкретного языка выявляются в неравномерном развитии отдельных разделов лексики языка. В хакасском языке наряду с

лексикой, общей для всех тюркских народов, обращает на себя внимание богатое развитие лексики, связанной с названиями домашних животных, диких зверей, птиц, растительного мира.

По своему генетическому составу названия растений делятся на две группы: тюркский и заимствованный. Тюркская лексическая основа при дальнейшей классификации распадается на следующие пласты: а) общетюркский; б) межтюркский, в) собственный [Меметов,1989, с.13].

Под *общетюркской лексикой* следует понимать слова, которые с небольшими отклонениями в фонетическом облике представлены во всех современных тюркских языках. Основная масса общетюркской лексики “сформировалась в древнейшие эпохи, начиная с фазы относительно более однородного состояния тюркских языков, однако с наметившимися уже древне-диалектными различиями” [Севортян,1974, с.25]. “Эта категория слов, указывает К. Мусаев, является одним из главных показателей древнетюркской общности; будучи едиными для всех или большинства тюркских языков в лексико-семантическом плане, они обнаруживают ареальные различия главным образом в фонетике” [Мусаев, 1984, с.17].

Рассматривая проблемы реконструкции тюркского праязыка, Е.З. Кажибеков пишет: “коннотативность семантики и модификационность формального облика обще– или межтюркской формы, как правило, сигнализируют нам о древнем происхождении”. И далее он продолжает: “несомненно, следует квалифицировать слово как архаичное, если оно имеет гомогенные коррелятивные (или аморфные) варианты или совпадает в основных диалектах позднетюркского или сохраняется в двух отдаленных друг от друга, не контактировавших длительный период времени тюркских языках” [Кажибеков, 1986, с. 13].

Общетюркский фонд состоит в основном из исконно тюркской лексики, восходящей к пратюркской эпохе, и заимствованных слов, ставших общетюркскими благодаря языковым контактам. Значительное количество общетюркских фитонимов, зафиксировано в древних и средневековых письменных памятниках тюркских языков: *хамыс* “камыш”, *хараган* “карагана, кизильник” (*кустарник*), *чама/чамаа* “горный чеснок” и ряд других.

Так, к общетюркским относятся следующие хакасские слова, передающие основные названия растений – деревьев лесных пород и садовых (*тал*” ива”, *хазың* “береза”, *агас*”

дерево”), кустарников (*нымырт* ‘черёмуха’, *табылгы* “таволга, таволожник”), трав (от “трава”, *чичек* ”цветок”, *өзім* ”растение “), огородных культур (*салгын* ”репа”), злаков (*пугдай* ” пшеница”, *арба* “ячмень”, *тараан* ” просо”, *сула* “овес”), частей растений (*пазах* ‘колос’, *тос* “береста”, *тамыр* ” корень, разветление корня ”и т.д.). Такие общетюркские названия растений бытуют не только в хакасском, но и в других тюркских языках [Исхаков,1962,с.45; СИГТЯ,1997,с.115-135].

Анализ показывает, что наиболее древними и широко распространенными среди современных тюркских языков являются упомянутые наименования растений, что дает основание полагать о произрастании этих трав на территории, где обитали предки современных тюркских народов.

У хакасов, как и у многих других тюркских народов, достаточно полно разработана номенклатура названий растений. Их основная часть является общей для многих тюркских языков. Это свидетельствует о том, что по происхождению фитотермины восходят к очень ранней эпохе развития тюркоязычных народов. Следует отметить, что также встречаются слова, связанные с названиями и отдельными частями растений, характерные только для хакасского языка, например: *сызыр* “солома”, *хастырых* “кора”, *хахпас* “кора лиственницы”, *чилеге* ” корень (растения)”, *чылтыс* (кыз.) ”корень”, *салаа* “ветка”.

К *межтюркской лексике* относятся слова, употребляемые более чем в одной группе тюркских языков, т.е. понятия носят ареальный характер [Севортян, 1974, с.25]. Так, в хакасском языке для обозначения *кандыка* (растение из семейства лилейных со съедобными луковицами) используется лексема “хандых”, в *бельт.* говоре – “пис”, которая с аналогичной семантикой также имеется в соседних тюркских языках. Определенное количество слов этого пласта лексики с незначительными фонетическими изменениями представлены в тюркских языках Сибири – алтайском, тувинском и шорском, например: *пүр* “лист”, *хузух* ”орех“, *торым* “шишка” *үрен* ”семя“, *пүрчүк* “распустившаяся почка” и др.

К собственно *хакасским* относятся такие названия растений, формирование которых относится к периоду образования хакасской народности и до настоящего времени. По времени возникновения собственно хакасских названий растений их можно подразделить на относительно древние и сравнительно новые. К относительно древним относятся, например, такие непроизводные фитонимы, как *күңмес* “первоцвет, примула”,

сип ‘сарана, саранка’, *хыйдай* ‘синюха’, *күчее* “мышинный горошек,” *кирен* “лебеда” и т.п. А к сравнительно новым – аффиксальные и сложные (т.е. производные) названия растений, как *сиухта*(визжать) +с “пикулька”, *хазал+чых от* “лопух” (колючая трава), *сас от* “осока” (болотная трава), *пүүр сип* “волчья сарана” и др. Собственно хакасскими являются также поздние образования, основанные на различного рода переносах значений (метафорических, метонимических), они отличаются яркой образностью и экспрессией. Например: *чил оды* “перекати-поле” (букв. “трава ветра”), *чол оды* “подорожник” (букв. “трава, растущая около дороги”) и т.д.

Также следует отметить, что в хакасском, как и в других тюркских языках, *плод* и соответствующее ему *растение* имеют одно наименование. Это относится к фруктовым деревьям, зерновым и техническим культурам. Например, словом *мүндүргес*, *саңыс* именуется ягода и дерево “рябины”, “калины”, а *яблах/чаблах* обозначает “картофель”, вообще и “картофелину”, *муксун* – “лук” и “луковицу”. Данные примеры отражают использование так называемого принципа семантической связи между предметами при образовании ботанических терминов (синекдоха).

В номинации различных видов растений в хакасском языке широко используются названия: 1) животных, например, *аба палтырганы* “медвежий дягиль”, *адай порчозы* “чистотел” (букв. “собачий цветок”), 2) птиц: *кёбк чахайагы* “медуница” (букв. “кукушкин цветок”), *турна азы* “клюква” (букв. “журавлиный корм”); 3) насекомых, рыб и пресмыкающихся, например, *аар оды* “клевер луговой, красный”(букв. “пчелиная трава”), *пага чахайагы* “лютик едкий”(букв. “лягушачий цветок”) и т.п.

Некоторые хакасские обозначения растений весьма удачно отражают их свойства и биологические особенности: а) цвет, например, *ах пас* “белоголовник” (букв. “белая голова”), *хара нир* “черника”(букв. “черная ягода”); б) форма цветка и плода: *саң от* “колокольчик” (букв. “трава, имеющая форму цветов на подобие “колокольчика”); в) вкус плода и корней, величина, например, *ачыг от* “щавель”(букв. “горькая трава”), *чабыс хат* “морозка”(букв. “низкая ягода”) [ХРС, 1953, 2006].

Лексика хакасского языка сохраняет следы контактирования с монголами, арабами, а также большой пласт лексики хакасского языка заимствован из русского языка, с носителями которого хакасы бок о бок живут последние три столетия. Среди иноязычных элементов в хакасском языке существуют названия растений монгольского и русского происхождения.

Известный ученый В.И. Рассадин посвятил проблеме монголизмов работу “Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках” (М,1980.), в которой путем скрупулезного анализа рассмотрел лексические и словообразовательные заимствования в тюркских языках Сибири.

Наибольшее количество таких слов встречается в терминах родства, природных явлений, растений, животноводства и связанных с ними словах, а также в названиях предметов быта и хозяйственного уклада жизни. Тесное общение предков тюркских и монгольских народов происходило, вероятно, в глубокой древности, так как эти слова имеются уже в языке древнетюркской письменности.

К монголизмам в хакасской растительной лексике относятся обозначения таких растений, как: *чычырган* “облепиха крушиновидная”, *ыргай* “жимолость; акация”, *харагай* “сосна”, *салгай// талгай (кыз.)* “крапива”, *маңырсын //махурсум (диал.)* “полевой чеснок”, *ноган* “зеленый”, *хычыган* “гусиная лапчатка”, *хазырган* “смородина щетинистая”, *хоолган* “сухостой”, *сыздаган* “ветвистое дерево”, *пуйган* “ель”, *хылган* “усики колоса” и т.д. Монголизмы, являясь древнейшими заимствованиями, прочно вошли в словарный состав хакасского языка. Многие из них воспринимаются как собственные слова.

Значительное число заимствованных названий растений составляют слова, вошедшие в хакасский язык из русского или посредством его из других европейских языков. Приведем примеры: *груша, ежевика, роза, сирень, георгин, хрен, магнолия, бамбук, бегония, кактус, пальма, банан* и др. Следует отметить, что для обозначения наименований плодово-ягодных деревьев и садовых цветов в хакасском языке в основном употребляются заимствования из других языков.

Часто названия растений из русского языка заимствуется в качестве нового наименования уже имеющегося в хакасском языке. Возьмем, например, такие заимствования: *горох (бобы), петрушка, ревень, репа, свекла, редька, брюква, редис, перец* и т.д. Эти названия сосуществуют в хакасском языке с другими, ранее именованными те же реалии:– *мырчах, тарам, сарансан, салгын, хызыл салгын, ачыг салгын, тадылыг салгын, салгынах, мырс* см. *пуруш*.

В настоящее время наблюдается интенсивное использование распространенных заимствований, как (*горох, петрушка, свекла, лук*), а иногда встречаются и параллельное употребление исконных хакасских слов. Русизмы вступают в синонимические и

дублетные отношения с ранее существовавшими словами. Это объясняется тем, что они являются внутренними заимствованиями, сопровождающими массовый хакасско-русский билингвизм носителей языка. Такие же языковые явления характерны и для других тюркских языков [Татаринцев,1968,с.26].

Следовательно, названия растений, заимствованные из русского языка можно разделить на две группы: 1) слова, не имеющие хакасских эквивалентов: *грейпфрут, слива, вишня, ранет, рапс, соя, ландыш, инжир, яблоня, слива, вишня, груша, тюльпан, роза*; 2) заимствования, имеющие хакасские эквиваленты: *саңыс* – калина, *малина* – аба чистегі, *сит* – молодая лиственница, *пайлаң* – пихта (*кыз.*), *сабал* – хвоя, *сөөт* – ива, *тапчачы* – *ирис* и др. В плане семантики при освоении русских фитонимов хакасским языком особых отклонений нет. Многие названия передают, в основном, те же значения, что и в языке - источнике.

Таким образом, в процессе исторического развития хакасский язык обогатился заимствованиями из монгольского, русского и других языков. Иноязычные слова освоены хакасским языком в лексико-семантическом и фонетико-морфологическом отношении. Они обогащают словарный состав хакасской ботанической лексики и активно используются в наши дни.

Литература

- 1.Вайнрайх У. “Языковые контакты (состояние и проблемы исследования)”. – Киев,1979.
- 2.Исхаков Ф.Г. Опыт сравнительного словаря современных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. IV. Лексика. – М.: Изд.-во Академии Наук СССР, 1962.
- 3.Кажибеков Е.З. Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках. – Алма-Ата: Наука, 1986.
4. Меметов А. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. Автореф. дисс... доктора филол. наук.– Алма-Ата,1989.
- 5.Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1984.
- 6.Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М,1980.
- 7.Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков.– М.: Наука,1974.
- 8.Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1997.
- 9.Татаринцев Б.И. Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка. Автореф. дисс... канд. филол. наук.– Новосибирск,1968.
10. Хакасско - русский словарь. – М., 1953; Хакасско - русский словарь. – Новосибирск, 2006.

**СТАНОВЛЕНИЕ ХАКАССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ХАКАССКОГО НАРОДА (1944 Г. -
НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)**

Кискидосова Татьяна Александровна

канд. ист. наук

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

E-mail: tak_74@mail.ru

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), образованный 1 октября 1944 г. в Абакане, стал первым академическим научным учреждением с гуманитарным направлением в Хакасии. Потребность в организации научно-исследовательского института в Хакасии была связана с общим состоянием языка, литературы, истории и искусства хакасов. Хакасский разговорный язык был мало изучен исследователями, не были установлены языковые расхождения между диалектами, также отсутствовали нормативы, регулировавшие развитие литературного языка. В связи со сложившейся ситуацией существовала потребность в разработке научной грамматики и истории хакасского языка. Требовалось усовершенствовать современную хакасскую письменность в одинаковой степени понятную представителю любого диалекта Хакасии. Другой серьезной проблемой в культурном национальном развитии оставалась малоизученность истории и культуры хакасского народа. Не были собраны богатейшие материалы всех жанров хакасского устного народного творчества (тахпах, легенды, предания, поговорки, сказки, героический эпос и т.д.). Требовались специалисты для сбора материала у старшего поколения, являвшегося бесценным источником национальных традиций. Также не изученными оставались хакасская музыка и другие виды национального искусства.

Основными целями института стали, с одной стороны, изучение языка, письменности, литературы, фольклора, истории и искусства. С другой стороны, он должен был заниматься подготовкой квалифицированных специалистов, призванных принять участие в культурном строительстве Хакасии. В задачи института также входило выращивание и выдвижение научно-исследовательских кадров из хакасов.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

В первые годы деятельности ХакНИИЯЛИ была проведена собирательская работа, вовлечен в научный оборот широкий круг памятников материального наследия и фольклора. Наряду с развертыванием научно-исследовательской работы ХакНИИЯЛИ должен был проводить разностороннюю пропаганду и популяризацию тех знаний, которые входили в круг изучения института. Со стороны института оказывалась постоянная практическая помощь преподавательскому составу школ, училищ и педагогического института, партийным и советским работникам, работникам издательства и газет, молодым поэтам и писателям. Для этой цели организовывались консультации, семинары, научные конференции, рецензии и заключения по многим вопросам.

В целом, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. ХакНИИЯЛИ была проделана значительная работа. Тесное сотрудничество с ведущими научными центрами страны и известными учеными, активная деятельность научных сотрудников способствовали системному развитию науки. Возложенные на институт цели и задачи по изучению языка, литературы и истории себя оправдали. Постепенно он превращался в центр науки в Хакасии.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ЭТНО - КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ БАШКОРТОСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

К. и.н., доцент Кулбахтина А.З.,

Башкирский институт физической культуры

к. филос.н., доцент Лукьянова Р.А.,

д-р филос.н., проф. Иванова О.М.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

iom77@autorambler.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей межкультурного диалога в этноконфессиональной, образовательной политике Башкортостана. На материалах философских изысканий предприняты попытки проанализировать исторический опыт и перспективы сохранения и развития диалога между представителями разных народов, населяющих современный Башкортостан. В работе определяются основные противоречия и факторы развития образовательной политики региона. Утверждается, что диалог культур возможен. Более того, материалы исследования подтверждают необходимость и важность исследования проблем межэтнических и межконфессиональных отношений в границах единства исторического прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: образовательная политика, духовные традиции, культура, Башкортостан, ислам, духовность, джадидизм, новометодная школа, межкультурный диалог, этноконфессиональная политика.

Геополитическое пространство, очерченное границами современной России, имеет развитые традиции полиэтничности и поликонфессиональности. Осознание важности и необходимости сохранения духовной культуры, подъем этнического сознания и самосознания, процессы этнического возрождения выступают как ответная реакция общностей на интеграционные процессы, показывают их стремление к самосохранению и дальнейшему развитию¹. Опыт свидетельствует, что невнимательное отношение к

¹ Файзуллин Ф.С., Зарипов Ф.Я. Этнос как субъект общественных отношений.-Уфа:Гилем, Башк.энцикл., 2013.С.115

традициям своего народа, к его прошлому, настоящему означает разрушение связи между поколениями. Возвращение культурных традиций, почитание героической истории своего народа, а также героические действия утверждают нравственные ориентиры в обществе, придают ему веры в собственные силы открывают перспективы для духовного развития²

Исторически в Российской Федерации сосуществовали государственные образования с различными религиозными установками. Официальное принятие православия в 988 г. князем Владимиром в качестве государственной религии предопределило цивилизационный выбор Русского государства.

В первой половине XIII в. территория Поволжья и Приуралья была присоединена к языческой Золотой Орде. Ее правителей отличала веротерпимость к монотеистическим религиям, в частности к христианству. В 1261 г. в столице Золотой Орды г. Сарае была образована православная, а в 1315 г. – католическая епископии. Служители культа в соответствии с ханскими ярлыками освобождались от повинностей, а за уничтожение храмового имущества полагалась смертная казнь.

Первым монгольским ханом, принявшим ислам, стал хан Берке, создававший равные условия для существования всех конфессий. Религиозная анархия внутри Золотой Орды завершилась официальным принятием ислама Золотой Ордой в годы правления хана Узбека в 1320 г. При Узбеке началась миссионерская деятельность мусульманских проповедников в Поволжье, Сибири и на Урале. На территории Башкирии большую известность получил один из миссионеров – Хусейн-бек (ум. в 1339 г.)³. Многие из исследователей первую половину XIV в. относят к началу распространения ислама на Урале. Именно в этот период на месте распавшейся Золотой Орды появились устойчивые очаги мусульманского мира в пределах Ногайского, Казанского, Крымского, Астраханского ханств. Ислам как религия глубоко пронизывала социальную жизнь людей, способствуя интеграции народов Урало-Поволжского региона в выстраивании межкультурного диалога, формируя рычаги будущей единой этно-конфессиональной политики централизованного русского государства. Намного позже подобная гибкая политика, сформированная в «исламском мире» в составе России позволила положить

² Лукьянова Р.А. Нравственные основания в истории Великой Победы: философский анализ // Социально - гуманитарные знания №10 – Уфа, 2016.- с.24

³ В пос. Чишмы Чишминского района РБ расположено культовое сооружение – кэшэнэ Хусейн-бека, в котором находится надгробная плита с эпитафией, содержащей имя и дату смерти просветителя. В ноябре текущего года здесь состоялось открытие одноименной мечети.

конец междоусобным распрям, объединив силы в борьбе с крепостничеством и насильственной политикой царизма – христианизацией.

Добровольно-договорной порядок вхождения Башкирии в состав Русского государства в 1557 г., определил политико-правовой статус башкирских земель, проложив иной курс государственно-исламских отношений в регионе. В документах того времени «Жалованные грамоты» оговаривались, как оказалось формальные условия сохранения свободы вероисповедания: «башкир, исповедующих ислам никогда не насиловать в другую религию». Согласно указам от 1680 и 1681 гг. за отказ креститься башкирские феодалы теряли земли, а рядовые были обращены в крепостных. Указ 1704 года содержал следующие требования: строить мечети по образцу христианских церквей, религиозные обряды «приблизить» к христианским, за посещение мечети платить налог, мусульманских мулл обложить податью. Указы, принятые в 1736 и 1744 гг. наложили запрет на строительство мечетей. Нарушение условий договора в области вероисповедания, налоговых обязательств, земельных отношений и пр. повлекло рост многочисленных восстаний на территории Башкирии, которые были жестоко подавлены, а его участники подвержены принудительному крещению или приговорены смерти. Причем и возвращение к истокам своей веры (мусульманским традициям и законам шариата) каралось смертной казнью. Мулла Абдулла Галиев (Батырша) о беззаконии местных властей не побоялся написать в письме-показании императрице Елизавете Петровне. Многие историки считают, что именно этот документ Батырши послужил основанием для пересмотра политики в отношении ислама. Уже в 1756 г. дозволялось строительство мечетей и школ при них, а в 1764 г. была ликвидирована «Новокрещенская контора» (ведомство по делам христианства и религии).

17 июня 1773 г. Екатерина II изданием Синодского указа «TOLERANCE ACT» провозгласила веротерпимое отношение к другим религиям. Согласно данному указу мусульманам гарантировалось право на строительстве мечетей и медресе, изданий текстов Корана за счет правительства. 22 сентября 1788 г. был издан значимый Указ «Об учреждении Духовного собрания магометанского закона» в г. Уфе. Возглавил собрание Мухаммеджан Хусаинов, им же были заложены традиции сотрудничества муфтиев с православным миром.

Двойственный характер царской политики проявился в том, что с одной стороны имелся диалог власти с народом, а с другой созданы крайне тяжелые условия жизни для башкир, что и послужило причиной совместной борьбы народов Урала и Поволжья в

борьбе за права угнетенных. Так в войске Емельяна Пугачева, в его командном составе плечом к плечу воевали как православные командиры, так и мусульмане. В этой связи любопытным и показательным нам представляется факт, когда в условиях войны стратегия пугачевского командира Салавата Юлаева основывалась на принципах религиозно-национального равноправия, т.е. на занятых им территориях (крепости и села) не менялся привычный уклад жизни христиан⁴.

В XIX в. начинается инкорпорация магометанского населения в православную государственность. Ни одна страница героической летописи русской армии написана подвигами башкирских воинов. Достаточно вспомнить Отечественную войну 1812 г. и славных северных амуров в заграничных походах русской армии 1813-1814 гг., где восхищение европейцев вызывал не только «дикий» вид воина (меховые шапки; колчан, лук и стрелы), но и мастерство, доблесть и отвага. И этот факт не случаен, будучи хорошими наездниками и бесстрашными воинами (башкиры несли воинскую повинность) они еще не раз в истории проявят мужество, защищая Отечество.

И все же особая роль царского правительства в процессе мирного развития региона отводилась распространению идей просвещения и образования. Этот подход власти в вопросах становления и укрепления внутренней политики царизма в условиях межкультурной и межконфессиональной интеграции народов Поволжья и Сибири, способствовал развитию интереса к изучению русского языка, открывая возможности для обучения мусульман, в том числе и за казенный счет (представители Башкирско-мещерякского войска могли обучаться в Казанском Императорском университете).

Итак, межкультурный диалог в этно-конфессиональной, политике современной России, имеет глубокие исторические корни. Этот период в Башкортостане условно можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. Исторический опыт показывает, что подход государства в решении данного вопроса неоднозначный.

На первом этапе (XIX - начало XX вв.) власть способствовала формированию процесса интеграции религиозного и светского образования, финансируя функционирование образовательных учреждений, а с другой стороны, государственная политика самодержавия по отношению к нерусским народам проводила реакционный курс русификаторских действий, недооценивая и не считаясь с традициями культурного

⁴ История башкирского народа. Т. III. С.363.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

наследия региона. В этот период на Урале складывается собственная образовательная среда с присущими ей характерными особенностями, - многообразием форм и методов обучения, а также учебных заведений (что объясняется, главным образом, многонациональным составом населения), своеобразным сочетанием современных и традиционных моделей образовательной системы, определяя высокий темп роста количества начальных школ. По национальному признаку народные училища распределялись в основном на русские «иностранческие» и «русско-иностранческие». Одним из обязательных предписаний, являлось проявление уважения к религиозным чувствам нерусского населения: «инославные и иноверные вероучения преподаются сообразно с религиозными требованиями населения». Образовательная система большей части Уральского региона к концу XIX века административно подчинялась Оренбургскому учебному округу, образованному в 1874 году и включавшему в свой состав территории Пермской, Оренбургской и Уфимской губернии, а также Уральской и Тургайской областей, что обусловило определенную общность в характере государственной образовательной политике на Урале. Наряду с действующим и претерпевающим реформирование религиозным образованием в Башкирии складывается традиция светского обучения в средней и высшей школах. Создание в крупных городах Урало-Поволжья новометодных школ с включением светских предметов в программу обучения положило начало диалогу равноправных партнеров. Мусульманская культура не только интегрировалась в общероссийский процесс обучения, но и обогатила культуру народов, издавна населявших Башкортостан новыми идеями воспитания и образования.

Накануне первой мировой войны в крае функционировало около 3439 начальных школ. К 1915 году в Уфимской и Оренбургской губерниях насчитывалось 826 русско-национальных школ, из них 438 для башкир и татар, 110 для чувашей, 100 для марийцев, 58 для мордвы, 44 для латышей и немцев, 76 для прочих национальностей края⁵. Российский исследователь народного образования Обухов М.И. выделял пять основных категорий мектебов, где 4 и 5 типы являлись уже по существу новометодными школами (новометодный тип школ включал в программу обучения изучение предметов светских дисциплин). Относительно широко были распространены мусульманские духовные учебные заведения – медресе. К 1913 году в уфимской губернии их насчитывалось 323, в Оренбургской – 26. Наиболее известными были медресе повышенного типа (джадидистко-светские) – «Усмания» и «Галия» в Уфе, «Хусания» в Оренбурге, «Расулия» в Троицке. Стоит отметить, что по учебным программам обучения выпускники

⁵ Начальные народные училища Уфимской губернии. 1914-1915 учебный год.-Уфа.1915.- С.11.

медресе «Галия», изучали предметы: историю (древняя, средние века, новая, новейшая, русская и тюркская), русский язык, географию, зоологию, ботанику, физику, химию, алгебру, геометрию, гигиену, педагогику. В стенах медресе обучались Г.Ибрагимов, С.Кудашев, Ш.Бабич, Х.Туфан и др. Развивая традиции просветительского движения, медресе «Галия» включило в орбиту своей образовательной деятельности мусульманское население не только Урала и Поволжья, но и Казахстана и Средней Азии.

Второй этап (20-90-ые годы XX века) знаменует советскую эпоху, где первостепенной задачей в области культуры являлись: формирование единой государственной светской модели образования, ликвидация неграмотности населения с введением всеобщего обязательного бесплатного обучения. После октябрьских событий 1917 года началось активное вытеснение религиозных дисциплин из общеобразовательных школ. И все-таки власти вынуждены были идти на компромисс, принимая решение от 23 октября 1919 г. Башвоенревкома «о допущении мулл и муздинов в качестве школьных работников» и признавая в течение длительного времени на территории Уральского региона сосуществование светского (советского) типа школ с мусульманскими и другими национальными учебными заведениями. Вслед за принятием декрета СНК от 20 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви, 24 августа 1918 г. Госкомиссия по просвещению приняла постановление о закрытии духовных учебных заведений. При этом советская власть эффективно использовала исламский фактор во внешней политике на Востоке. В этот период новый импульс получила «народная дипломатия». Выпускники и шакирды, знающие Коран, владеющие тюркскими языками, арабской письменностью, основами мусульманского права, помогали устанавливать международные контакты с мусульманскими странами (блестящие знания, эрудиция, культура позволили послу К. Хакимову перевести формат дипломатических отношений в сферу неофициальных). Второй этап длительный и трудный складывается относительно успешно. На данном этапе межкультурный диалог в этноконфессиональной политике Башкортостана выстраивается на основе советской модели культурной революции. Вместе со страной верующие переживает все тяготы гражданской войны; беспощадную и жесткую политику репрессий и гонений (в 1927 году ЦДУМ объединил около 14 825 приходов, но уже к маю 1930 года более 10 000 мечетей было закрыто, 90-97 % мулл и муэдзинов были лишены возможности исполнять свои обязанности); страшные годы Великой Отечественной войны (личный вклад Г.Расулева в разгром врага составил 50.000 рублей); трудности послевоенного периода восстановления хозяйства страны; монополию атеизма и идеологию коммунизма. Итак, власть с ее административным аппаратом

реализовали советскую культурную доктрину с утверждением единообразной коммунистической идеологии.

Третий этап развития охватывает 90-е годы и начало 2000 гг. Именно это время знаменует поворотный период в развитии общества и создания в нем новой системы образования, согласующейся с вызовом времени в эпоху глобальных перемен. На *современном этапе*, учитывая непростую многовековую историю взаимодействия государственных и религиозных структур, наблюдается тенденция выстраивания межкультурного диалога в этноконфессиональной политике современного Башкортостана. Одним из свидетельств является возрождение первого на постсоветском пространстве медресе «Галия» в январе 1989 г. в г. Уфе. Экономическое положение страны в этот период выдвинуло на передний план материальные вопросы, позволив духовной сфере развиваться стихийно. Итогом такой политики стало распространение религиозного экстремизма вследствие отсутствия в России собственной традиции духовного просвещения и восприятия в течение долгого времени «чужеродной» образовательной среды. С 2000-х годов вопросы религиозного (мусульманского) образования приобрели государственный статус: правительством решаются проблемы правового, финансового, кадрового обеспечения и др. В стране открываются мечети и медресе, официальное признание получили религиозные праздники. Религиозные институты, в свою очередь, берут на себя функцию духовного оздоровления и воспитания. В течение последнего десятилетия идет эффективная работа по возрождению в России религиозных и национальных традиций, выстраиванию межкультурного диалога внутри российского культурного пространства.

Из всего вышесказанного вытекают следующие выводы.

1. Россия имеет глубокие традиции сосуществования на одной территории различных этносов, конфессий и культур. История полна непростых сюжетов, отражающих эволюционное становление стабильных государственно-конфессиональных отношений. На современном этапе (впервые за века) происходит диалог (не монолог) политического руководства страны и мусульманского мира России.

2. Сегодня Восток, в целом, и мусульманский Восток, в частности, становится серьезным фактором мировой политики. Перспектива интеграции восточных стран в социально-экономические, культурные, образовательные и политические структуры России требует знания историко-философских оснований концептуального поля

потенциальных партнеров. Для успешной коммуникации в «глокализованном» пространстве современного Востока, необходимость изучения исторического опыта этноконфессиональных и культурных традиций народов в частности Башкортостана очевидна.

3. И последнее, современный Башкортостан может (и должен) стать примером межкультурного и межконфессионального диалога в границах исторической памяти и единства народов России.

Литература

1. Лукьянова Р.А. Основания духовности бытия // Социально - гуманитарные знания №10 – Уфа, 2014. – с.203-213
2. Секта – деструкция отношений в современном социуме. Лукьянова Р.А., Абдрахманова Ф.Р. Этничность и власть: политика памяти и культурно-символические ресурсы этнополитической мобилизации: Материалы XIII международного семинара 20-25 мая 2014 г., г. Ялта, Ливадия. Ялта. 2014. С.144-151.
3. Лукьянова Р.А. Путь истины Ризаитдина Фахретдина: хрестоматия – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 167 с.
4. Галияскарова Л.Р., Лукьянова Р.А. ООН и ЮНЕСКО, ОИС И ИСЕСКО: структурный анализ деятельности // Социально - гуманитарные знания № 10 – Уфа, 2015. – с.74-87 (ВАК)
5. Лукьянова Р.А. Путь истины Ризаитдина Фахретдина // Социально - гуманитарные знания №10 – Уфа, 2015. – с.198-206 (ВАК)
6. Героические образы в исламе: учебное пособие - хрестоматия / сост., Р.А. Лукьянова; под ред. Хазиева В.С.– Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 277 с.
7. III Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» по теме «Коранический гуманизм как основа системы просвещения российского мусульманства в XXI веке». (18 апреля г. Уфа 2016г.) (выступление; в печати)
8. Лукьянова Р.А. Духовный интеллект и его основания в познании. Социальный и духовный потенциалы региона и их реализация: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

академика АН РБ, доктора философских наук, профессора Файзуллина Фаниля Саитовича
/ Уфимск.гос.авиац.техн.ун-т.-Уфа: РИК УГАТУ, 2017. С.264-269

9. Файзуллин Ф.С., Зарипов Ф.Я. Этнос как субъект общественных отношений.-
Уфа:Гилем, Башк.энцикл., 2013.-С.328

ОТ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОЙ К АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ

ЕВРОЦЕНТРИСТИК ТЮРКОЛОГИЯДӘН

АДЕКВАТ ТЮРКОЛОГИЯГӘ КҮЧӘРГӘ ВАКЫТ

Проф. Мирфатых Зәкиев

Татарстан Фәннәр Академиясе академигы

m.z.zakiev@mail.ru

Евроцентристы (применяется еще термин европоцентрист) стремятся доказать, что Европа с самого начала принадлежала только европейцам, что в плодородных регионах Азии первоначально жили исключительно индоевропейцы, а других, т.е. неиндоевропейских народов вообще не было, как неиндоевропейские народы они формировались якобы только в начале нашей эры. Что касается тюрков, то, по мнению евроцентристов, они начали формироваться лишь в III веке нашей эры на Алтае, поэтому они были неисторическими народами, могли быть только кочевниками. Тюрки начали распространяться в другие, особенно европейские регионы лишь в VII веке нашей эры. Исходя из такой точки зрения, евроцентристы все народы, жившие до III – VII века автоматически относили к индоевропейским племенам.

В начале XXI века появилась адекватная историческая наука, которая породила адекватную тюркологию. Она зародилась в процессе раскрытия ошибок евроцентристской тюркологии. Адекватная тюркология с самого начала утверждала, что тюрки под различными названиями жили в Евразии еще в глубокой древности. Ярким доказательством такой постановки вопроса является, в частности, то, что следы древнетюркского языка эпохи Древнего мира сохранились в языках американских индейцев, племен Передней, Средней, Малой Азии, Кавказа, Причерноморья, Урало-Поволжья, Сибири и в древнем этрусском языке Апеннинского полуострова.

Сначала попытаемся ответить на вопрос: могли ли сохраниться следы древнетюркского языка эпохи Древнего мира? На этот вопрос есть подробный ответ в книге М. Закиева «Глубокие этнические корни тюркских народов», изданной в Астане в 2011 году [1, с. 137-138]. В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, ибо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют своего первоначального фонетического облика. Современный фонетический облик слов агглютинативных языков (следовательно, и тюркского языка) мы можем обнаружить и в древних письменных источниках. Поэтому и в языках некоторых американских индейцев, несмотря на то, что они ушли из тюркоязычных регионов Евразии 20-30 тыс. лет тому назад, мы обнаруживаем тюркские слова, мало отличающиеся от современных слов тюрков. Шумерские клинописные тексты также богаты тюркскими словами, похожими на современные тюркские. Вот эти факты и не воспринимаются европоцентристскими тюркологами, усвоившими особенности лишь флективных языков.

Таким образом, если обратить внимание на устойчивость тюркских лексических единиц, то нетрудно понять огромное значение этой их особенности в обнаружении следов древнейших этнических корней тюрков. Самые древние следы тюрков сохранились в языке американских индейцев. По утверждению специалистов, предки американских индейцев перешли на Американский материк 20—30 тысяч лет назад и с собой, в своем языке, унесли массу тюркских слов. Следовательно, тюркский язык существовал еще тогда, когда предки американских индейцев жили в Евразии 20-30 тыс. лет назад.

Джон Джосселин в 1638 г. обратил внимание на то, что в языке американских индейцев имеются тюркские заимствования. В XIX в. Отто Рериг в языке народа сиу Северной Америки перечисляет массу слов, близких к тюркским, например, *tang* 'заря', 'рассвет', *tani* или *tangi* 'узнавать', *ate*'отец', *ina*'мать', *ta-te* - аффиксы местного падежа, *ekta* на стороне' и т.д. [2, с. 136-141]. Появляются труды аналогичного характера в Италии и Франции. В наши дни шведский ученый Стиг Викандер опубликовал несколько работ, посвященных взаимовлиянию языков майя и алтайцев. Из его трудов А. Каримуллин приводит следующие примеры: *aak*'мокрый' (*ака>ага* 'течет'), *baldiz*'младшая сестра жены', *baual* 'богатый', 'много', *bou a* 'краска', *bug* 'скручивать', *sik* 'появляться', *tug* 'стоять', *uom* 'соединять' [2, с. 140].

В языке американских индейцев майя звуки й и ж (дж) часто чередуются, и это напоминает тюркскую фонетику, в глаголах активно применяется аффикс -л, аффикс отрицания выглядит как *-mi/-ma*, это напоминает тюркскую морфологию [3, с. 19, 77, 79]. Как и в тюркских языках, в языке майя слово *йаш* применяется и в смысле 'новый', 'молодой', а в составе слова *йашыл* - 'зеленый' [3, с. 19, 77, 79]. Культурой и письменностью майя долго и упорно занимался русский ученый Ю.В. Кнорозов. Как результат своих исследований он перечисляет слова языка майя, даже не подозревая, что многие из них совпадают с тюркскими [3, с. 12, 14, 15, 24, 25, 30 (книгу подготовил к изд. Ю.В. Кнорозов)].

Многие слова, обозначающие месторасположения людей, в языке майя заканчиваются на *иче*'внутри'. Это подтверждает сообщение источника о том, что в стране Майя нападали друг на друга люди, находящиеся внутри каменного укрепления и за пределами каменной стены [3, с. 21; 4,с. 30-131].

Антропологический тип, характерный американским индейцам, обнаруживали и в Азии, и в Европе. Так, найденные в Башкортостане [5, с. 29-30] и Монголии [6, с. 130] пятитысячелетней давности черепа и обряды захоронений говорят о том, что в этих краях тогда жили предки американских индейцев. О переходе первых людей из Азии на Американский материк говорили и участники Советско- Американской археологической экспедиции, проведенной на Берингии, Аляске и Алеутских островах. Руководитель этой экспедиции с советской стороны акад. А. Окладников отметил, что первыми американцами были сибиряки [7, с. 33].

В 2004 г. в Анкаре опубликована книга турецкого ученого доктора Ахмета Али Арслана, в которой автор, конкретно изучив индейцев в самой Америке, пришел к выводу

о том, что в глубокой древности тюрки из Средней Азии постепенно дошли до Американского материка, что первыми американцами были предки тюрков [8].

Древнетюркские следы сохранились в языках племен **Передней Азии**. Изучение шумерских, аккадских, ассирийских и урартских источников позволяло по-новому осветить древнюю историю Передней Азии. Так, азербайджанский языковед Фиридун Агасыоглу Джалилов на основе изучения вышеназванных источников констатирует, что в IУ-Ш тыс. до н.э. в верхних течениях реки Тигр между Ассирией и Урарту жили тюркоязычные *субары* (*суб-ар* 'речные люди'). Чуть ниже отмечались также тюркоязычные *куманы*, далее тюркоязычные *гутии*, *лулу* и на юге озера Урмия также тюркоязычные *туруки*. Кроме того, по сообщению ассирийских, аккадских и урартских источников, среди этих групп отмечается и наличие других тюркоязычных племен под названиями *кумуг*, *кашгай*, *гюгер*, *салур* и др. [9, с. 41-66, с. 156-162].

Древнегреческие путешественники и историографы Александра Македонского, описывая свой путь, фиксировали местные названия географических объектов Малой, Передней и Средней Азии. Например, на территории Малой Азии имеются горы под названием *Тавр* (*Понтийский Тавр*, *Малоазийский Тавр*). По сообщению древних греков, местные народы еще задолго до н.э. эти горы *Тавр* и всю цепь гор, тянущихся отсюда на восток через Переднюю и Среднюю Азию вплоть до Гималаев, называли словом *Тавр* [10, с. 283]. *Тавр* - по происхождению тюркский этноним со значением 'горные люди, горцы'. Оно образовано от слов *тау/тау/тау* 'гора' и *ар/эр* 'люди, мужчины'.

Местные тюрки, знакомя приезжих древних греков с местностью, любые горы, где жили *тавры* 'горцы', называли *тавр* (*тавр таулары* 'горы, где живут тавры'). Отсюда древние греки фиксировали горы *Тавр*, начиная с Малой Азии вплоть до Гималаев. Это нарицательное имя *тавр*, обозначавшее все горы, где жили *тавры* 'горцы', позже стало собственным именем гор в Малой Азии (и в Крыму). Примерно то же самое можно сказать о тюркских словах *каукас* и *кроукас* [10, с. 283]. Местные тюрки Передней и Средней Азии называли приезжим древним грекам все скалистые белые от снега горы *каукас* 'белые скалистые горы' или *кроукас* 'снежные скалистые горы'. В слове *Каукас* (Кавказ) *кыу/кау* 'белые', *кас* 'скала' от слова *кас/кис* 'резать', в тюркском языке позже оно заменилось словом *кыя/кая* также от слова *кый/кай* 'резать'. Во втором слове *кроукас* первая часть – *кроу* 'иней, снег', вторая часть — *касс* 'скала'.

Признаки наличия древнего тюркоязычного ареала в Передней и Малой Азии снимает вопрос о том, какой же тюркский язык повлиял на шумерский. Дело в том, что, по сообщению аккадских источников, регион южнее Багдада назывался *Киенкир* (*Кангар*), здесь жили шумеры, а регион севернее Багдада носил название *Субарту*, здесь жили субары. Шумеры себя не называли шумерами, их самоназвание было *кангарли* или *кангар*. У Геродота этот этноним встречается как *ангареон*. *Кангаров* называли *шумерами* или *сумерами* аккадцы и другие народы, причем этот этноним они заимствовали у субаров [9, с. 157], который в различных языковых и диалектных окружениях произносился по-разному: *сумар/сумер/шумер/самар/суар/сабир/савир/ сибирь* и т.д. Таким образом, на язык шумеров оказывали влияние субарский язык и его ближайшие тюркские соседи. Можно рассуждать и по-другому. Предположение о том, что самоназвание шумеров

кангар происходит от названия их территории, порождает еще один вопрос: почему же этот регион назывался *кангаром*? Ведь *кангар* - это также этноним, причем тюркский. Следовательно, здесь жили кангары, но когда? До прихода сюда шумеров или шумеры сами были тюркоязычными кангарами? Если это так, то уже в IV тысячелетии до н.э. они переживали период ассимиляции среди семитоязычных аккадцев. В таком случае тюркизмы в шумерском языке - это не тюркские заимствования, а тюркский субстрат, т.е. следы побежденного тюркского языка, носители которого затем приняли аккадский язык. Определенная часть шумеров-кангаров, по-видимому, переселилась в Среднюю Азию, где слилась с хорезмийцами, передав им дополнительно этноним кангар, что стало причиной названия хорасмиев этнонимом *кангха/кангюй/кангар*.

Древнетюркские следы в языках племен Средней Азии. Средняя и Передняя Азия представляют собой регион, который вошел в источники древнеписьменных языков и скрупулезно изучен индоевропейскими учеными, особенно иранистами, греческими и римскими историками, но обязательно с точки зрения обнаружения там индоевропейских этнических корней. Особенно стараются индоиранисты, которые в Передней и Средней Азии, Казахстане, Урало-Поволжье, Причерноморье, на Кавказе склонны видеть прародину только индоиранцев. Сторонники этой точки зрения на основе анализа археологических данных утверждают, что носителями археологических культур названных регионов, особенно Средней Азии и Казахстана, во II тыс. до н.э. были оседлые земледельцы, говорившие на индоиранских языках [11, с. 4011]. Но эти индоиранские народы, имея с III тысячелетия до н.э. до VI в. н.э. мощные государственные образования, следовательно, и высокую материальную и духовную культуру, по мнению этих ученых, в У1-УП вв. н.э. превращаются в тюркские народы под влиянием пришлых тюрков-кочевников. Поверить такому утверждению индоиранистов трудно, ибо исторически всюду мы наблюдаем обратную картину, а именно пришлые кочевники, даже более культурные завоеватели чужих земель постепенно подвергаются ассимиляции под влиянием многочисленных аборигенов. Поэтому здесь может быть имело место другая обстановка, т.е. в Средней Азии еще в III тыс. до н.э. жили и тюркские племена, которые неоднократно оказывались в составе древних иранских государств, именно они и были предками современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана.

Какие же племена в этом регионе в III тысячелетии до н.э. могли быть тюркоязычными? Из истории мы знаем, что параллельно с Шумером в Передней и Средней Азии функционировало государство Элам. Эламцы от шумеров заимствовали клинопись, вытеснившую с середины III тысячелетия до н.э. местную иероглифику. К сожалению, эламская клинопись до сих пор не расшифрована, поэтому их язык нам неизвестен. Ученые установили, что он – этот язык не индоиранский, не флективный, а агглютинативный. По-видимому, из агглютинативных языков в том регионе мог быть лишь тюркский. Возможно, Эламское государство в Средней Азии было создано тюркоязычными племенами, и свою страну они называли *илем*, что по-тюркски означает 'моя страна' (*Ил-ем* > *Эл-ем* > *Элам*). Кроме того, ученые в XIX и XX вв. эламский язык связывали с тюркским, но эти попытки сходу отвергались индоиранцами. И.М. Дьяконов без оснований расценил эламо-тюркские штудии донаучными [12, с. 107]. Культура Эламского государства прослеживается в истории до начала I тысячелетия до н.э., затем

здесь в начале I тысячелетия до н.э. появляются Сакское [13, с. 33-36] и Хуарасмийское [14, с. 119] государства.

Сейчас коротко остановимся на этногенетических проблемах хорезмийцев. В официальной исторической науке признано, что хорезмийцы с самого начала были ираноязычными, лишь в У1-УП вв. под влиянием тюрков-кочевников поменяли «свой» иранский язык на тюркский. Как было уже сказано выше, эта точка зрения не выдерживает критики. В действительности хорезмийцы с самого начала были тюркоязычными и в таком виде влились в состав современных тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана. Это - первое замечание.

Второе замечание относится к этимологии этнонима *хорезм*, который в древности имел варианты *хваризм*, *хорасм*, *хорамни*. Если разложить этот этноним на смысловые части, исходя из тюркской модели этнонимов, то в вариантах *хваризм*, *хорасм*, *Хорезм* мы увидим два корня *хуар* и *ас* и аффикс принадлежности 1 л. ед.ч. -м (-ым). *Хуар* - это по-другому - *суар*, которое состоит из двух корней *су* *һу>ху*) 'вода' и *ар* - самый древний тюркский этноним, означающий 'люди, мужчины': *хуар* в целом - это 'речные люди'. Наличие этнонима *суар* в составе этнонима *хуарасм* указывает на то, что *хуарасы* являются в какой-то степени потомками *субаров* (*суаров*) Передней Азии. Кроме того, этноним *суар* (*хуар*) активно применялся на Кавказе, в Урало-Поволжье и, как видно, в Средней Азии. Вторая часть этнонима *хуарасм* - это *ас*, он также самый древний тюркский этноним. *Хуарас* значит асы из племени *суаров*. Хуарасы создали свое государство и назвали не просто *Хуарас*, а с любовью *Хуарасм'* м о й Х у а р а с'. С течением времени название страны Хуарасм начало применяться и в значении этнонима *хуарасм>хорезм*. О том, что первая часть этнонима *хуарас* состоит из тюркского этнонима *суар* (*хуар*), говорит вариант *хорамни*, в котором нет этнонима *ас*, но имеется аффикс принадлежности -м (ни - по-видимому, позднее образование под влиянием иранского языка). В наличии одного корня (*суар/һуар*) в двух этнонимах *шумер* (*сумер/сумар/субар*) и *хорезм* (*һуар-ас-м*) мы видим заметные следы этнической родственности шумеров и хорезмийцев. Кроме того, наблюдаем мы это и в том, что у шумеров самоназвание было *кангар*, а хорезмийцев другие народы называли *кангха* или *кангюй* [15, с. 341]. В основе всех этих трех этнонимов лежит один корневой первичный этноним *канг/қаң* 'прародитель'.

С хорезмийцами были тесно связаны и **парды/парфяне**. По традиции они считаются ираноязычными [16, с. 9-15], их потомки якобы отюречились лишь в IУ-УП вв. н.э. под влиянием пришлых тюркских кочевников. Общеизвестно, что, если бы они были ираноязычными, то под влиянием тюрков-кочевников не могли бы принять тюркский язык, а наоборот - обязательно должны были ассимилировать «пришлых» тюрков-«кочевников», передать им индоиранский язык. И по древним источникам, *парды/парфяне* не были ираноязычными. Так, будучи в подчиненном положении иранцам, в войске иранского царя Ксеркса *парды*, *хорасмии*, *согды*, *гандарии* и *дадики* составляли вместе один отряд, *парды* и *хорасмии* находились под начальством одного предводителя [17, с. 66]. Следовательно, *парды/ парфяне* были тюрками, но в составе огромного

Парфянского государства в обстановке тюрко-иранского двуязычия могли пользоваться и иранским языком.

Этноним *парды* этимологизируется также по тюркской модели. *Парды* состоит из слова *пар* (*бар*) 'есть, достаток, богатство' и аффикса *-ды (-лы)*, *парды* означает 'богатые, имеющие богатство, живущие в достатке'. В русском языке звук *th* передавался через *theta* [Ө] и позже через *ф*, поэтому от *парды* произошел русский вариант *парфы* > *парфяне*. О том, что *парды* - это этноним тюркского происхождения, говорит и то, что мы встречаем его в Прикамье в виде *барды* и как название местности с аффиксом принадлежности *-м*: *Бардым*. В Азербайджане до монгольского завоевания был цветущий торговоремесленный центр *Барда*, название которого происходит от этнонима его хозяев.

Государство народа *парды* было создано в III в. до н.э. на юге и юго-востоке Каспийского моря в процессе борьбы против греков и иранцев. В период расцвета оно подчиняло себе обширные области от Месопотамии до границ Индии. По-видимому, еще и в шумерское время *парды* доходили до Передней Азии и общались с шумерами. Позже *парды* принимали активное участие в образовании туркменского народа. Прежние *парды* стали называться туркменами. По-видимому, хамсинские туркмены на востоке Персидского залива, иракские и сирийские туркмены остались там жить еще с тех времен, когда государство *пардов* обладало огромной территорией в Передней и Средней Азии.

Сейчас необходимо сказать несколько слов о некоторых проблемах **кушан**, которые выступают субъектами среднеазиатского тюркоязычного ареала. В 1947 году А.Н. Бернштам опубликовал статью «К вопросу об усунь//кушан и тохарах», в которой доказывает, что эти племена являются частями одного и того же народа, родственного *эфталитам* (белым *хунам*). По традиции автор всех их считает ираноязычными [18, с. 41—47]. Но приведенные в этой же работе конкретные факты говорят в пользу их тюркоязычности. Народ, называемый *кусан* (более распространенное в исторической литературе название *кушан*), оставил значительный след в истории. В I в. до н.э. он создал государство и в I-III вв. н.э. это государство занимало огромную территорию, куда входили значительные части Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии и Синьцзяна.

Официальная историческая наука считает их ираноязычными. Но *кушаны* с самого начала были тюркоязычными. Кроме того, по историческим источникам установлено, что *кушаны* были одними из ведущих племен среди *тохаров*, а во главе *Тохарского государства* стояли *усуни* [18, с. 43]. А *тохары* и *усуни* были, безусловно, тюркоязычными. С другой стороны, в источниках *кушаны* идентифицируются с белыми *хунами*, носящими другой общий этноним *эфталит* [19, с. 60, комментарии Г. Дистуниса]. Это сообщение древних источников подтверждается еще и этимологией этнонима *кусан* (*кушан*): *ку* 'светлые, белые', *сан* от тюркского *сюн*, *кусан* 'белые хуны'. Общеизвестно, что этноним *кусан* имеет очень много фонетических вариантов: *кюсан*, *гюсан*, *гушан*, *гушана*, *кушан*, *кушана*, *кашан*, *касан* и т.д. Исходя из некоторых вариантов, А.Н. Бернштам высказывает мнение о том, что этноним *кусан* — это только тохарское произношение этнонима *усунь* [18, с. 44].

Усуни - тюрки, тохары - тюрки, следовательно, и кусаны - тюрки, по-другому - белые хуны. Естественно, наличие древнего тюркоязычного ареала в Средней Азии доказывается не только этими хунами (усунями, тохарами, белыми хуннами), но и историей самих хуннов (сюнов). Но об этом ниже.

О том, что в Средней Азии еще задолго до н.э. жили тюрки, говорят фиксированные древними греческими путешественниками тюркские названия географических объектов: а) горных цепей - Кавказ (Каукас), Кроукас, Тавр и Оксий; б) разных рек - Араке, Окс, Танаис и др. [10, с. 283-284].

Древнетюркские следы в языках племен Малой Азии. Европоцентристская историческая наука пыталась и продолжает пытаться доказать, что в Малой Азии в древности жили одни индоевропейские племена, якобы тюрков здесь вообще не было.

В третьем тысячелетии до н.э. в этом регионе обитали так называемые *лувийцы*, которые, по сведениям индоевропейцев, под влиянием древних греков эллинизировались. Если бы лувийцев изучали тюркологи, то они могли бы обратить внимание на этот этноним, который может этимологизироваться как [о]лы+бай 'большие, крупные, старшие, богатые (баи)'.

По заключению европоцентристской исторической науки, в ХУШ-ХП вв. до н.э. в Малой Азии *хатты* и их последователи *хетты* создали и содержали крупное государство, названное Хеттским. По традиционной точке зрения *хаттский* язык был агглютинативным. В тех регионах агглютинативным языком мог быть только тюркский. Но по сообщению официальной исторической науки, хаттский агглютинативный язык был вытеснен индоевропейскими языками [20, с. 216]. Что касается хеттов, этноним которых существует среди турков и сегодня в форме *Hetit/Het/Eti*, то они через несколько сот лет свое господствующее в обществе положение уступили лувийцам и хурритам. В XIУ-ХП вв. до н.э. в Хеттском государстве царствовали хурритские цари, при них начавшиеся междоусобицы привели к гибели государства хеттов. В.П. Нерознак, написавший в БСЭ справку о хурритском языке, отмечает, что хурритский язык некоторые ученые называют как субарейский. Тюркский этноним субар 'речные ары' был распространен в Малой и Передней Азии еще в III тыс. до н.э.[21, с. 425]. Во II тыс. до н.э. в северо-западной части Малой Азии появляются *фригийцы*, имевшие тесные связи с *Фракией (Тракией)*, они создали государство Фригия. В XIII в. до н.э. фригийцы помогли Трое в войне против греков, после гибельного для Трои исхода из Троянской войны они установили свое господство над *Троадой*. Тесная связь фригийцев с Фракией (тракией) и торянами, которые в последние годы признаны тюрками, говорит о том, что фригийцы также были тюркоязычными. Селахи Дикер их относит к тюркам [22, с. 167-180].

В VII в. до н.э. в Малую Азию ворвались скифы, т.е. тюрки, значительную часть территории Фригии захватили киммерийцы - также тюрки. В VI в. до н.э. Фригия подпала под власть Лидии, сохранив известную автономию.

В середине VI в. до н.э. Фригия была захвачена царем Ахеменидской державы Киросом II, а в IV в. до н.э. - завоевана Александром Македонским. (БСЭ. Т.28, 1978. Фригия. - с.91). В У1-1У вв. до н.э. народы Малой Азии были включены в состав многоязычной

Ахеменидской державы. За два века существования этой державы здесь правили цари, в основном, выходцы из персов. В 330 году до н.э. под ударами армии Александра Македонского государство Ахеменидов прекратило свое существование. Позже народы Малой Азии оказались в составе Пергамского государства, Римской провинции и Византии. В европоцентристской исторической науке признано, что этнический состав населения Византии был пестрым, здесь жили греки, сирийцы, копты, армяне, грузины, евреи, элинизированные малоазиатские племена - фракийцы, иллирийцы, даки. По результатам тюркологических исследований последних лет, фракийцы (тракийцы), иллирийцы (иллеиры 'ары, имеющие вою страну'), даки/саки - признаны тюркоязычными. Также признается, что на территории Византии постепенно расселились новые народы, например готы в IУ-У вв., которые в последние годы признаны тюрками. В официальной исторической науке первыми тюрками в Малой Азии считаются печенеги и половцы, проникшие сюда якобы только в XI-XIII вв. н.э. До их проникновения в Малой Азии тюрков якобы вообще не было, жили одни индоевропейские народы, в частности, племена, говорившие на одном из хетто-лувийских языков.

При изучении всех этих проблем встает закономерный вопрос: как же Малая Азия стала основным тюркским регионом, если здесь в древности жили одни индоевропейцы. Неужели такие знаменитые носители индоевропейских хетто-лувийских языков были настолько неспособными отстаивать свой язык перед тюркскими завоевателями Малой Азии? Мы в настоящее время являемся свидетелями того, как представители европоцентристской исторической науки пытаются доказать индоевропейский характер языка явно тюркоязычных племен и народов: *тохаров/дагаров, скифов/скиде, сак/сака, ар/ур (арий), асов/ясов (алан), готов, даков* и т.д. В изучении этнического состава Малой Азии наблюдается явная тенденциозность с целью доказать, что здесь жили только индоевропейцы, а другие молодые - неисторические народы, в том числе и тюрки, пришли на эти территории индоевропейцев лишь после того, как они сформировались якобы только в V—VI вв. н.э.

Древнетюркские следы в языках племен Кавказа, Причерноморья, Урало-Поволжья и Западной Сибири. Самые древние тюркоязычные племена имели односложные первичные этнонимы: *ар, ас, би, сюн, мен, сак*. Исходя из этого, можно утверждать, что регионы проживания племен, носивших первичные этнонимы, могут быть отнесены к древним тюркоязычным регионам (ареалам). На Кавказе (на Северном Кавказе и Закавказье) с древнейших времен жила определенная часть предков азербайджанцев, а именно племена, носившие этнонимы *ар/ур, ас/аз, би/ни/бей, сюн/сан/шан/жан* и др. Позже в процессе смешения тюркских племен появились новые вторичные этнические образования, называемые *асар/азар/азер*. По берегам Каспийского моря жили *каспии*, т.е. 'бей скалистых гор', этноним которых стал и названием моря.

В ходе смешения близкородственных племен *азер, бейев, сюнов (джанов)* позже образовалась этническая единица, получившая название *аз-ер-би-шан > азер-байджан*. На Кавказе закрепилась часть древних переднеазиатских *куманов, кумыков, среднеазиатских балкар* ('речных людей'), в составе которых были и черные речные люди, получившие этноним *карачай* 'черная река' или 'черные речные'. Тюркский этнос по названию *азер*

часто назывался и этнонимом *хазар*, который, по мнению одних, является лишь фонетическим вариантом слова *азер*, по предположению других, он образовался от этнонима *ар* и его определения *хаз/хас/кас* 'скала, скалистая гора', отсюда *хазар* означает 'люди скалистых гор'. По сообщению некоторых азербайджанских ученых, переднеазиатские *субары/суары* еще задолго до н.э. распространились и на Кавказе. Кроме того, здесь отмечены обширные поселения, даже государственное образование *албан/алван/алан*. Таким образом, утверждение европоцентристской исторической науки о том, что первые тюрки пришли на Северный Кавказ якобы лишь в IV в. н.э. под названием *гунны*, а в Закавказье - только в XI в. н.э. под названием *огузы*, не соответствует действительности. Тюркоязычные ареалы Кавказа наблюдаются с тех времен, когда в Передней и Средней Азии еще в IУ-III тысячелетиях до н.э. жили отдельные тюркские племена.

В Причерноморье еще задолго до н.э. жили тюркоязычные племена под названиями *тавр, трак, оногур, акацир, киммер, скиды* (рус. *скиф*) и др. Древнее название Черного моря *Понт* происходит от тюркского *бюн/бун* 'суп, еда, похлебка' и *-ды/-т* - аффикса обладания. *Бунты>Понты>Понт* по-тюркски означает 'кормилец', 'богатое едой'. О том, что в регионе Северного Причерноморья тюрки жили в начале I тысячелетия до н.э., говорит факт наличия там населенных пунктов тюрков *Фаногория* и *Пантикапей*, которые перестроились в знаменитые одноименные города во времена колонизации греками Крыма [23, с. 233]. Как известно, топоним *Фаногория* исторически восходит к этнониму *һуногур/(Ф)оногур*. Это значит, что поселение *Һоногур/Фоногор* основали оногуры/һуногуры. Оногуры считаются непосредственными предками болгар. Топоним *Пантикапей* исторически восходит к тюркскому *понтыкапы* 'ворота Понта'. Этот город позже был переименован в *Керчь*, от тюркского - *Кереш* 'вход'. Кроме того, армянские источники отмечают территории болгар на Кубани еще во II в. н.э. Следовательно, мнение о тюркизации Причерноморья лишь в IV-VII вв. н.э. также не выдерживает критики.

О древнем тюркоязычном ареале в Урало-Поволжье. Кавказские ученые И.М. Мизиев и К.Т. Лайпанов всесторонне доказали, что в Урало-Поволжье тюркские племена жили еще в IV тысячелетии до н.э., поэтому эти ученые объявили Урало-Поволжье родиной прототюрков [24, с. 16-28].

Кроме того, наличие древнего тюркского ареала в Урало-Поволжье косвенным образом доказывается фактом установления тесной этнической, экономической и политической связи этого региона с Передней и Средней Азией. Начнем с того, что Переднюю, Среднюю Азию и Урало-Поволжье связывают их общие древние племена *субары* и *кангары*. Как было уже отмечено, самоназвание *сумеров/шумеров* было *кангар/кунгур*, из-за того, что они говорили на одном языке с субарами. Аккадцы этих *кангар* называли этнонимом *субар/сумар/сумер/шумер*. Этноним *субар/һуар* входит и в состав *хуарасов/хорасмиев/хорезмийцев*. Их же называли этнонимом *кангар/канг/кангха*. Названия этих племен фиксированы и в Урало-Поволжье. Здесь их следы сохранились в топонимах *Кунгур, Суар*. Можно добавить и наличие здесь древних топонимов *Оса, Аслы/Ашлы*, которые связаны с племенами, носившими этноним *ас*. Напомним, что и в сложном этнониме *хуарасм/хуарас*, кроме *суар*, наблюдается и этноним *ас (һуар-ас)*.

Суары и кангары оставили свой след в Передней Азии в IУ-III тысячелетиях до н.э., в Средней Азии во II—I тысячелетиях до н.э. А с какого времени суары и кангары могли жить в Урало-Поволжье? Если учесть то, что этот регион считается прародиной тюрков, то здесь они, по-видимому, появились раньше, чем в Передней и Средней Азии. Этноним *субар* имел фонетические варианты еще в виде *сумер/самар*, которые фиксировались в топонимах и в Средней Азии (*Самар-кенд*), и в Поволжье (*Самара, Шумерле*). Топоним *Торческ* в бассейне р. Волга сообщает, по-видимому, о древних связях Урало-Поволжья с Передней Азией, где еще задолго до н.э. зафиксированы племена *турук*. Такие древние связи между Урало-Поволжьем и Средней Азией обнаруживаются и по линии древнего среднеазиатского этноса *парды* (рус. *парфяне*), этноним которых исторически восходит к тюркскому слову *пар/бар* 'достаток, богатство' и тюркскому аффиксу обладания *-ды/-лы*: *барды/парды* 'имеющие богатство, живущие в достатке'. В Прикамье расположены прежние булгары, самоназвание которых было и есть *барды/парды*. В настоящее время их называют *барды татарлары* 'бардымские татары'.

Наличие тесного многовекового взаимоотношения между Средней Азией и Прикамьем отмечается исследователями и Средней Азии. Так, С.П. Толстов, досконально изучив Древний Хорезм, пришел к выводу, что «по древним, проторенным еще в неолите, путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье, собирая дань пушниной... и в далеком Прикамье скрещиваются влияния Хорезма и эллино-скифского Причерноморья» [15, с. 342]. О тесных связях Средней Азии с Прикамьем красноречиво говорят факты обнаружения в Прикамье так называемых хорезмийских, парфянских (пардымских) и кушанских монет и серебряных сосудов с надписями. Они найдены в большом количестве у прикамского села *Бардым/Пардым* в Пермской области [1, с. 155-159].

Западная Сибирь в традиционной исторической науке не считается древним тюркоязычным ареалом, между тем племена региона еще с древнейших времен были тесно связаны с племенами и Передней Азии, и Средней Азии, и Урало-Поволжья. Прежде всего, надо иметь в виду, что само название *сибирь* исторически восходит к тюркскому этнониму *субар/суар/сабир/сибир*. А самые древние носители этого этнонима в IV-III тыс. до н.э. жили в Передней Азии, а образованные от них и асов хуарасы - в Средней Азии во II тысячелетии до н.э. Для субаров/сабиров и хорасмиев (выход к берегам Каспийского моря был обычным явлением, откуда они по рекам Урал-Миас-Тобол-Иртыш-Обь доходили до Ледовитого океана, где Карское море называли *Кар диңгезе* 'Снежное море').

Вспомним этноним кангар, который был самоназванием шумеров и части хорасмиев. Вместе с хорасмиями были и асы (хуар+ас). Носители этих этнонимов, т.е. кангары и асы, также дошли до Западной Сибири и в VII в. до н.э. на берегах Енисея создали мощное государственное объединение, которое называлось *Кангарас*, и процветало оно до V в. н.э. Его владения распространились до Средней Азии. Государство кангарасов управлялось в разное время из разных центров: Кеш, Кусан, Ташкент, Бухара, даже Самарканд. Государство Кангарас включало в свой состав всю Западную Сибирь. По мнению ученых, оно оставило богатую *тагарскую археологическую культуру*. Его рассматривают еще как значительную часть Скифской конфедерации народов.

Древнетюркские следы в этрусском языке. Этруски в I тыс. до н.э. жили на северо-западе Апеннинского полуострова. Их власть распространилась к югу и северу от рек Арно и Тибр, а также на восток до Адриатического моря [25, с. 3]. Этруски, известные грекам как тиррены, обладали высокой цивилизацией, они внесли большой вклад в культурное развитие Рима и Италии, но из-за малочисленности растворились в латинско-римском этносе. Победители-римляне сами признавали, что они обязаны этрускам государственной властью, целым рядом сооружений в Риме, театром, распространением письма, развитием горного дела, керамического и металлообрабатывающего ремесла, культурой архитектуры и градостроительства, естественными способами осушения заболоченных местностей, искусством создания скульптур и живописи. Помимо лекарственной терапии, этруски разработали способы лечения термальными водами. Они занимались не только лечением зубов, но и их протезированием [25, с. 229-233].

Проблемами происхождения этрусков и их языка занимались еще в XVIII в. Тогда же возникло мнение о переселении их из Малой Азии, ибо ученые обнаружили сходство в одежде и обычаях этрусков и обитателей Малой Азии. Позже появились другие версии происхождения этрусков.

Нас интересуют, прежде всего, мнения ученых о языке этрусков. В то время в Западной Европе не было народа, имевшего письменный литературный язык, а этруски обладали развитой системой письменного литературного языка. В настоящее время найдено более 11 тыс. письменных памятников. Но, несмотря на то, что ими занимались многие специалисты, они до сих пор не расшифрованы до конца.

Естественно, ученые предполагали, что этрусский язык - это древний вариант итальянского языка, ибо итальянская культура сформировалась на основе этрусской цивилизации. Но исследования, проведенные в этом направлении, не дали ожидаемых результатов. Попытки обнаружить в этрусских письменных источниках другие индоевропейские языки также остались безрезультатными [26, с. 63].

Многие годы проблемой происхождения этрусков занимался В. Бранденштейн. Учитывая неудачу своих предшественников, он выступил сторонником восточного происхождения этрусков. Индоевропейские элементы этрусского языка он объяснял влиянием на него западноевропейских языков. В нем он находил тюркизмы. На этом основании пришел к выводу, что во II тысячелетии до н.э. предки этрусков обитали в Центральной Азии. Оттуда они перебрались на северо-восток Малой Азии, где из скотоводов превратились в морских разбойников. Переселение этрусков в Италию В. Бранденштейн датирует 900-800 гг. до н.э.» [25, с. 13]. Справедливости ради надо сказать, что, по словам А.И. Немировского, В. Бранденштейн позже отказывается от «тюркской концепции», ибо она находит серьезное осуждение со стороны итальянских ученых, старающихся доказать, что итальянцы являются потомками культурных этрусков и в языковом отношении. Сам А.И. Немировский приходит к выводу, что принадлежность этрусского языка к какой-либо семье остается неустановленной. По его мнению, этрусский язык не входит ни в одну известную семью языков, он составляет самостоятельную ветвь какой-то неиндоевропейской семьи.

Ф. Латыпов сделал удачные попытки расшифровки этрусских надписей на древнетюркском языке [27]. Автор полагает, что этрусский язык - это прототюркский язык. По нашему мнению, данное поспешное заключение не соответствует действительности. Скорее всего, этот язык представляет собой тюркский язык периода его ассимиляции романской речью. Турецкий ученый Казым Миршан относит этрусский язык также к тюркскому, но он учитывает и то, что этот язык в то же время сильно отделился от обычного тюркского под влиянием романских языков. С точки зрения отношения этрусского языка к тюркскому, представляет большой интерес возникновение и развитие взглядов турецко-татарского ученого Адили Айда. Она - дочь известного татарского ученого и политика Садри Максуди. Как и отец, она окончила в Париже Сорбонну, в Турции стала известным дипломатом: работала в Риме послом Турции в Италии.

Адиля Айда этрусской проблемой начала заниматься под влиянием идей своего отца - Садри Максуди, который, интуитивно чувствуя тюркскую особенность этрусского языка, серьезно занимался изучением языковых и других проблем этрусов, но не успел закончить своих исследований. Зная это и использовав свое положение посла в Италии, Адиля Айда начала серьезно изучать проблемы этрусов. По ее словам, в течение трех лет она проштудировала все источники по этрусологии. В 1971 г. выпустила книгу на французском языке «Les Etrusquesetaient - ilsdes Turcs?» («Были ли этруски - тюрками?»). Со дня сдачи рукописи этой книги в типографию Адиля Айда еще в течение 16 лет занималась проблемами этрусов и в 1985 году издала другую книгу «Les etrusquesetaientdesTurcs (preuves)» («Этруски были тюрками»).

Автор считает этрусов прототюрками. Эта точка зрения, предполагает она, поддерживается еще одним английским, одним французским, одним австрийским учеными: Исааком Тайлором, Бароном Карра де Вауксом, Вильгельмом Бранденштейном [28]. После издания этой работы Адиля Айда продолжает совершенствовать книгу и в 1992 году издает ее на турецком языке «Etruskler (Tursakalar) Turkidiler. (ilmi deliller)» («Этруски-Турсака - были тюрками. Научные доводы»), К сожалению, в день выхода книги Адиля Айда скончалась, но оставила список ученых, кому она хотела подарить эту книгу. В списке оказалась и моя фамилия, поэтому ее дочери Генюль и Гюльнур прислали книгу и мне. Как ни странно, ее я получил в те дни, когда занимался изучением трудов по этрусскому языку.

С большим интересом изучив книгу, я почерпнул массу сведений об отношении этрусского языка к тюркскому и пришел к следующему выводу. Под влиянием ряда западноевропейских языков этрусский язык сильно отошел от обычных тюркских норм. Его нельзя считать также прототюркским, ибо от него больше не отпочковывался ни один из тюркских языков. Но он сам, имея происхождение от обычного прототюркского языка, во II тысячелетии до н.э. несколько отделился от обычных тюркских норм.

Ученые, досконально изучив разнообразные источники, пришли к выводу о том, что в III тысячелетии до н.э. с Балканского полуострова в Италию и Грецию переселяются племена, называемые этнонимом *пеласк*, которые создают свое государство, но позже терпят поражение под натиском греков. Вот эти пеласки считаются предками этрусов. По предположению Адили Айда, этот этноним состоит из двух частей *пела* и *сак*:

пулак+сак>пъла+сак>пеласк. Следовательно, вторичный этноним *пеласк* происходит от двух первичных тюркских этнонимов, народ *пеласк* формировался путем консолидации в основном прежних *булгаков* (*булгаров*) и *саков*. Это - первая версия. Имеется еще версия о том, что во II тысячелетии до н.э. индоиранцы называют среднеазиатские тюркские племена этнонимом *тур* (*ту-эр>тур* 'горные люди'), а место их обитания - *Тураном*. Позже туры появляются в Малой Азии - в Анатолии, здесь греки слово *туран* произносят как *тиррен*. Тиррены признаны также предками этрусков.

По мнению Адили Айда, туры консолидируются с саками, и еще до их прихода в Италию они начали называться новым вторичным этнонимом *турсака*, который в латинском языке произносится как *турски*, от которого происходит и этноним *этруски*. Заслуживает особого внимания то, что сербы этим этнонимом *турски* и сейчас называют турков Анатолии, следовательно, для сербов *этруски* и *турки* - исторически один и тот же народ. Столица Этрурии *Таркиния* была самым прекрасным городом того времени. Часть этого названия *тарк* (по-видимому, от корня *тюрк*) мы находим во многих топонимах Этрурии. В 753 г. до н.э. внук этрусского короля Ромулус недалеко от столицы построил новый город, который получил название Рома (Рим). Между 753 и 509 годами до н.э. королями Рома были этруски по происхождению. Лишь в IV в. до н.э. Рома была завоевана носителями латинского языка - галло-кельтами. После сообщения этих сведений Адила Айда приводит общие для этрусков и тюрков 74 религиозных довода, одного - правового, одного - искусствоведческого и одного - кулинарного доказательств. Вторая глава книги Адили Айда «Этруски (турсака) были тюрками» посвящена анализу общих для этрусков и тюрков также 74 лингвистических доводов. По ее мнению, этрусский алфавит был привезен турсаками (т.е. пеласгами) из Средней Азии в Италию. Здесь он постепенно переделывался в известный латинский алфавит.

В области фонетики Адила Айда находит следующие схожие особенности этрусского и тюркского языков: звуки б, г, д свободно чередуются их глухими парами п, к, т, звук к имеет твердый вариант къ, къ, чередуется со звуком хъ, не различаются звуки о и у. У тюрков и этрусков принято писать справа налево, обозначать буквами только согласные (р_{тк}- артык 'больше, лишний', блк- балык 'город'). Такая особенность письма всегда была препятствием для расшифровки этрусских надписей для ученых, не владеющих тюркским языком. Адила Айда здесь перечисляет 40 общих этрусских и тюркских слов. 15 из них выражают религиозные понятия, они вошли и в латинский язык, ибо римляне богослужение тогда совершали на этрусском языке. Остальные 25 слов применялись только в этрусском и тюркском языках. Далее Адила Айда перечисляет общие для тюрков и этрусков грамматические явления [28, с. 243-318; 319-340].

Этрусским языком интересовались и позже. В 2000 году турецкий ученый Селахи Дикер в своем известном труде на основе толкового этрусского словаря, который он составил путем этимологизации дошедших до нас этрусских слов, представляет этот язык как тюркский [22, с. 124-150].

В 2011-2012 гг. в Татарстане Насим Сахапов начал расшифровывать этрусские надписи на основе тюркских лексем. Таким образом, следы древнетюркского языка зафиксированы в различных источниках эпохи Древнего мира. Для системного изучения

особенностей древнетюркского языка необходимо различать три основных периода его развития.

Первый (доскифский) период начинается с того времени, когда предки американских индейцев с евразийских территорий перешли на Американский материк, примерно, 20-30 тыс. лет тому назад. Этот период продолжается до начала I тыс. до н.э. Следует особо выделить второй (скифский) период, который начинается с I тыс. до н.э. и завершается V веком н.э., продолжительность его примерно 1500 лет. Третий период применения древнетюркского языка начинается со времени начала Средневековья (т.е. с V века н.э.) и завершается X веком. С XI века начинает функционировать старотюркский язык, который в отличие от древнетюркского, был очень сильно «обогащен» арабско-персидскими заимствованиями [29, с. 3-11].

Список литературы

1. Закиев М.З. Глубокие этнические корни тюркских народов. - Астана, 2011. - 400 с.
2. Каримуллин А.Г. О возможном родстве отдельных индейских языков с тюркскими // Ученые записки Казанского пединститута. - Казань, 1976. - №162. - С. 135-142.
3. Диэго де Ланда. Сообщения о делах в Юкатане. 1566 / Пер. со староиспанского. Введение, статья и примечания Ю.В. Кнорозова. - М.-Л., 1955.
4. Арибжанов М. Некоторые лексические параллели в языке древних индейцев майя и тюркских языках// Ученые записки Казанского пединститута. Казань, 1976. - № 162. - С. 129-134.
5. Матюшин Г. Индеец на Урале // Вокруг света. - М., 1969. - №10.
6. Новгородова Э.А. Памятники древности и некоторые проблемы монгольского этногенеза // Проблемы Дальнего Востока. - М., 1977. - №1
7. Окладников А. Первыми американцами были сибиряки // Наука и жизнь. - М., 1975. - №12.
8. Арслан. Arslan Ahmet Ali. Ataların izi ile. Orta Asyadan Amerikaya türk kültürünün Gocu. -Ankara, 2004.-280 s.
9. Фиридун Агасыюглу. Азар халгы (Сечме йазылар). - Бақы, 2000. - 432 с.
10. Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции, источниковедческий анализ. - М.,1997. - 344 с.
11. Асимов М.С. Исследование этнической истории древней Центральной Азии (II тыс. до н.э.) в советской науке // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (2 тыс. до н. э.) - М., 1981.
12. Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. - М., 1967.

13. Заки Валиди. Zeki Velidi Togan. Umumi Türk Tarihine giriş. 3-baski. - istanbul, 1981. - 538 s.
14. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории Геродота». - М., 1982. - 455 с.
15. Толстов С.П. Древний Хорезм. (Опыт историко-археологического исследования). - М., 1948.
16. Малькольм Колледж. Парфяне. Последователи пророка Заратустры. Перевод с английского. - М., 2004. - 200 с.
17. Геродот. История в девяти книгах. — Л., 1972. - 600 с.
18. Бернштам А.Н. К вопросу об усунь/ кушан и тохарах (Из истории Центральной Азии) // Советская этнография. - М., 1947. - №3.
19. Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, вандалами и готами. - СПб., 1876.
20. Дунаевская И.М. Хаттский язык // БСЭ. 3-изд. - М., 1978. - Т. 28. - С. 216.
21. Нерознак В.П. Хурритский язык // БСЭ. 3-изд. - М., 1978. - Т.28. - С. 425.
22. Селахи Дикер. Selahi Diker. Turk Dilinin Beş Bin Yili. – Izmir, 2000. - 558 s.
23. Севостьянова О.И. Северное Причерноморье в классический период // История Древней Греции. Изд. 2. - М., 1972. - С. 239-244.
24. Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. - Черкесск, 1993. - 140 с.
25. Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. - М.,1983. - 261 с.
26. Реймон Блок. Этруски. Предсказатели будущего. Перевод с английского. - М., 2004. - 190 с.
27. Латыпов Ф. Пратюркский мир. Надписи на камнях Перуджи // Аргатак. - Набережные Челны, 1994,-№7.-С. 153-159.
28. Адиля Айда. Adile Ayda. Etruskler (Tursakalar) Turk idiler (ilmi deliller). - Ankara, 1992. - 390 s.
29. Закиев М.З. О периодизации истории тюркских письменных литературных языков // Советская тюркология. - М., 1975. - №5. - С. 3—11.
30. Сахапов Насим. Тюркские корни этрусского и итальянского языков. Книга, которая Перевернет историю.-2014.- 111с.

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ЕДИНСТВА ТЮРКСКОГО МИРА

Мустафа Билалов

доктор философских наук, профессор

Дагестанский государственный университет, Махачкала

mibil@mail.ru

Единство тюркского мира сегодня зиждется на общем языке, на возможности создания единого языка «ортатюрк», духовного единения на основе мыслительного стиля «анатюрк», ряда других элементов многовековой культуры. Осмысление цивилизационной идентичности Дагестана, Северного Кавказа, да и всей России выводит исследование за пределы тюркского мира, предполагает поиск особенных и общих ценностей, присущих данным регионам помимо языковой идентичности. Тот же кавказский дух вписывается в более емкое культурное пространство, которое ныне называют евразийским и претендует на цивилизационный масштаб. Евразийский этнографический мир, занимает срединное пространство Азии и Европы, которому принадлежит своя самобытная культура, испытавшая воздействие и западной, и южной (по преимуществу византийской), и восточной культур. И Россия, и Турция составляют его значимую часть. Идея евразийства важна и для Дагестана и других северокавказских республик России для осмысления своего места в современном мире и определения своих цивилизационных ориентиров в единстве с тюркским миром. Не случайно одна из базовых книг Гумилёва называется «Тысячелетие вокруг Каспия». На берегах Каспия возникли скифы, тюрки, хазары, аланы, Золотая Орда. Получив выход к Каспийскому морю, русское государство обрело прочную основу. Каспий – своеобразная точка отсчета Евразийства. Каспийское море – сердце Евразии.

Сегодня все больше отечественных философов, политологов и политиков склонны к концептуальному обоснованию евразийского курса России как во внутренней, так и внешней политике. Евразийское движение, появившееся в среде русской эмиграции в 1920—1930-е гг., приобрело популярность к началу XXI века. Напомню участникам «Международного Саммита Невруз» основные ценности евразийства. Его сторонники, во-первых, привержены федеративному устройству входящих в евразийство государств, отдавая предпочтение культурному единству над этническим. Как отмечает сопредседатель Евразийского клуба МГИМО (У) МИД России Александр Ивин, поэтому национальный вопрос остро стоял и будет стоять перед нашей Россией[1]. Во-вторых, для

евразийцев важна идея Бога и, по их мнению, традиционные для России религии (православие, ислам, иудаизм буддизм), проникая в повседневный быт населения, лежат в основе добра и нравственности людей. В-третьих, общей целью народов является построение единой империи - освоение огромной евразийской земли.

Этими, в общем-то, ключевыми ценностями евразийского социокультурного пространства, не исчерпываются общие особенности населяющих указанную географию народов. В данной работе мы и не ставим цель – дать полный перечень этих ценностей. Правильно подмечено: «сущность евразийской цивилизации заключается не в религии, культуре, государственности, хозяйственном укладе и географическом положении, а в системных связях всех указанных факторов» [2, С.487-488]. Однако важно, что в цивилизационных истоках национальной традиции евразийских народов есть серьезные основания для выработки такого пути развития, основной ценностью которого являлась бы **ориентация не на всевозрастающее материальное производство и потребительство, а на аскетическую умеренность, основанную на приоритете духовных ценностей.** Среди духовных же ценностей на первом плане должны быть религиозные ценности, бессердечному рационализму должны противостоять теплота человеческих отношений, индивидуализму - **братская взаимопомощь и коллективизм.** После эпохи всеобъемлющего кризиса Запада, исчерпавшего свои духовно-исторические потенции, наступает эпоха доминирования восточного и азиатского в перспективах мирового духа, особым субъектом которого в силу своего срединного положения предстает евразийский мир. Евразийские ценности могут рассматриваться не только как фактор консолидации народов постсоветского пространства, но и как основа для межкультурного и междисциплинарного диалога. Это обстоятельство значимо для единства тюркского мира, его сближения с регионами соприкосновения и сотрудничества в евразийском пространстве.

Однако в Дагестане и в других регионах России, да и во всех прилегающих к ней странах евразийского пространства, в том числе Турции, есть еще один немаловажный фактор – религиозная специфика, превращающая его в основу для межрелигиозного диалога. В рассмотрении духовной культуры евразийских народов, следует исходить из того основного методологического требования, что одинаковые «мифы, обряды и техники экстаза зафиксированы в более или менее «чистой» форме у всех индоевропейских народов», что «индоевропейская религия, морфологически и основными чертами похожа на религию тюрко-татар»[3, С.353]. В ряде работ я попытался конкретизировать эту мысль и показать, что общность даже географически значительно отдаленных

евразийских этносов демонстрируется таким исторически-значимым явлением культуры, как суфизм [См. об этом: 4]. Как традиционный для Поволжья, Средней Азии, Северного Кавказа и других регионов ислам, суфизм не только пронизывает всю культуру их народов, причем, всеобщими общемировыми тенденциями, но и включает ряд содержательных элементов в неявную поддержку сближения культур и единения религий во всем евразийском пространстве.

Суфизм был одним из самых сопутствующих факторов в принятии ислама и на территории Турции. Как отмечает Хасан Камиль Йылмаз, начиная с XI века в Анатолии суфизм получает распространение проникновением из крупных исламских центров - Багдада, Дамаска, Нишапура, в том числе из тюркских регионов, в частности, Туркестана. «Правители Сельджуков проявляли искреннюю благосклонность к суфиям, строили в завоеванных ими странах текке и основывали вакфы. Вслед за строительством ханках Масуди в 545/1150 в Амасье последовало строительство мест для духовных упражнений суфиев, что привело к тому, что в XII в. в Анатолии обосновалось множество мастеров тасаввуфа» [5, С.103]. Таким образом, само становление тюркского этноса неразрывно связано с суфийским исламом. А «в XIV-XV веках, которые приходятся на время возникновения и развития Османского государства, тасаввуф переживал время своего наивысшего авторитета и влияния» [5, С. 109]. В эпоху правления султана Молниеносного на общественно-политическую жизнь особо влияли тарикаты, сам султан Йылдырым Баязид был очень религиозным человеком, он много времени проводил в мистическом уединении в личной келье, сооружённой в мечети [Бурсы](#), а затем общался с исламскими богословами из своего окружения. Разумеется, его суфийские познания не сравнимы с духовным вкладом его знаменитого персидского тезки Баязида, жившего 4 века назад до него, тем не менее значительна его роль на распространение тарикатского ислама в формирующемся тюркском мире...

Можно предположить, что следы этого образа жизни – образ мышления, в первую очередь, религиозные обычаи и традиции, психология, ментальность, этические и эстетические элементы культуры и др. основательно закрепились в ценностном духовном мире тюркской нации. **Синкретичность** суфизма и евразийства, изначальное смешение и порой неорганичное соединение в них разнородных элементов, преобразованные заимствования из магии, древневосточных и античных культов и т.п., хотя и создают открытую систему и своеобразную «ризоморфную среду», однако не нарушают глубинную идейную и теоретическую их целостность. А ключевые маркеры - и

иррационализм, и мистицизм как фундаментальные обретения суфизма – зачастую основа сближения различных культур.

В то же время мы не абсолютизируем влияние суфизма на современные мусульманские регионы и страны, в том числе и на турецкое общество. Примечателен анализ ситуации постмодерна в турецком обществе как примере незападного общества, имеющего специфический опыт модернизации как светского мусульманского государства [6]. С одной стороны постмодернизм в регионах евразийского пространства привлекателен в связи с критикой западных ценностей, выдаваемых в Европе и США как единственных универсальных моделей. Постмодернистский подход включает в себе иронию, деструкцию, критику западных ценностей, идеологий, цивилизации и культуры. Постмодернизм исходит из отрицания единственной истины, в то же время означающего отказ от идеи универсальности Запада, единственность которой с появлением постмодерна становится критикуемой. С другой стороны, постмодерн детерминирует отход религии от своей интегрирующей функции, её уход с социальной сцены и её замена секуляризмом. Однако данная ситуация стала определяться как неосекуляризм, обусловленный сосуществованием обеих парадигм – секулярности и религиозности, что ситуация, интерпретируемая как вступление в «постсекулярную» эпоху, является не отказом от религии, а обретением ею общественной формы.

В данном исследовании для нас важен анализкорреляции постмодерна и ислама в разных плоскостях, в том числе в контексте ислама и глобализации.Модернизационные процессы в Турции в вышеуказанной работе рассмотрены через призму весьма серьезного влияния постмодернизма на все сферы социума. Диссертация актуальна в силу того, что, с одной стороны, «для постмодерна характерны рост религиозности и/или неосекуляризм как в результате так называемого «религиозного возрождения», но с другой стороны, так и усмотрения в религии фактора, тормозящего все возможные перспективы на социальные изменения в обществах с исламским сюжетом. Проникновение элементов постмодернистской культуры и методологии в евразийские сообщества множит их идейные и ценностные векторы. Как указывает диссертант «идентичность в постмодерне актуализируется на фоне расчленения и плюрализма действительности. Субъективности выходят на первый план, и в обществе наблюдаются поиски и конфронтации, связанные с идентичностями, так называемые «культурные войны» на фоне отстаивания прав на различные стили жизни, равноценности мировоззрений и жизненных миров. В качестве альтернативы наблюдается тенденция обращения к религии, дающей возможность заполнить мировоззренческий вакуум и решить проблему самоидентификации» [6, С.20].

Поскольку модернизация России, Турции, других евразийских стран происходила в условиях глобализации, то реакцией на нашествие западной культуры стал поиск собственных культурных ценностей. С удовольствием констатирую позицию моего давнего друга (со времени стамбульского мирового философского конгресса 2003 года) Иоанны Кучуради, которая, вот уже без малого 40 лет является президентом философского общества Турции, а с 1998 года возглавляет кафедру ЮНЕСКО по философии и правам человека. Глобализация и постмодернизм привели к такому «культурному развитию», которое поощряло национально-культурную самобытность, что было истолковано как возврат к архаичному, и потому «оно имело свои последствия, из которых самым поразительным оказалось распространение фундаментализма, завоевавшие позиции во многих частях света» [7, С. 26]. Вот почему, говоря о единых духовных ценностях евразийских этносов, надо с особой осторожностью учесть исторические традиции, более того, обратить внимание на духовную ситуацию нынешнего времени. Поскольку формирование общероссийской и общеевразийской идентичности осуществляется в условиях культурного плюрализма, в условиях засилья информационных технологий и Интернет-культуры, постольку поиск и нахождение соответствующих общенациональной идеи и общественной идеологии весьма проблематичны. Поэтому мы все же обращаем внимание на то, что они должны составлять фундаментальные, емкие, интегральные духовные интенции, детерминированные специфическими истоками, то, что может быть названо на языке философии онтологической основой человеческой духовности – разума, творчества, воли, эмоций, морали, свободы... Если у народов есть ценности, которые устойчивы в эпоху глобализации, то именно они являются их идентификационными признаками и именно на их базе возможно сближение и единство народов.

Разумеется, общность духовных ценностей евразийских этносов не может быть сведена к общности их религиозных и указанных выше евразийских черт. Как евразийство в России выходит за пределы своего ядра – православия, заимствованиями из этнических культур, так и духовная структура тех же северокавказских этносов обрамляют их традиционный ислам (суфизм) многообразием адатской культуры, языческими истоками. И тогда в контексте глубинных истоков религиозной близости народов, нельзя не учесть важный фактор этнического единства - историческую общность судьбы славянских и тюркских народов, о которой размышлял русский религиозно-консервативный мыслитель Константин Николаевич Леонтьев. Скептически относясь к славянофильству, философ предупреждал об опасности для России «либерального

космополитизма» и усматривал национальные истоки русских в **славяно-тюркском компоненте** евразийства, идеи которого были подхвачены П.Савицким, Н.Трубецким, Л.Гумилевым и др.

Утверждения о тюркском субстрате евразийской цивилизации имеют немало своих сторонников и в современном российском общественном сознании. Одним из выводов круглого стола, состоявшегося в августе 2016 года в Санкт-Петербурге в Смольном институте Российской академии образования явилось рассмотрение российской цивилизации «с яркой славяно-тюркской составляющей. Россия может начать претендовать на лидерство в тюркском мире, в не меньшей степени, чем Турция и Казахстан. У России самая большая территория расселения тюркского мира. У России множество республик с тюркским населением. У России созидательный, не утраченный опыт, совместножизнестроения славян с тюркскими и нетюркскими народами внутри страны. Россия в значительной степени тюркская страна. Именно сегодня Россия должна заявить о себе как о полноценном факторе в тюркском мире и прилегающих регионах. Она вполне способна стать важным актором, значительным субъектом в тюркском мире. Очень важно при этом развивать связи с соседними тюркскими странами и народами, особенно с Турцией и Казахстаном, имеющими большой авторитет и большое влияние в тюркском мире» [8, с. 44].

О возрастающем влиянии на евразийское содружество не только этих стран, но и Азербайджана, пишет один из современных идеологов евразийства, лидер Международного евразийского движения А.Дугин. «Азербайджан в последнее время перестает играть роль периферии нескольких государств таких как: Россия, Иран, Турция или Запада, но становится региональным лидером. Потому что многие инициативы Баку даже опережают то, что сейчас осуществляется между Россией и Турцией и Россией и Ираном. То есть роль Баку как самостоятельного геополитического игрока неуклонно возрастает» [9].

Выдвижение Азербайджана и других регионов Кавказа в число наиболее продвинутых и цивилизованных стран мира предполагает приспособление к глобальным изменениям, сохраняя при этом все позитивное, накопленное опытом предшествующих поколений, не допуская разрушения духовных корней наших народов. Сам же поиск таких интегративных форм, которые бы обеспечивали органичный синтез общемировых образцов, стандартов и технологий образования возможен в межкультурном диалоге. И задачи рассмотреть вопросы единства и многообразия культур, выявления общечеловеческого и национального в них с позиций изменившейся новой иерархии

ценностей, изучить обстоятельства продолжающегося духовного соперничества и в то же время налаживающегося диалога Запада и Востока, поиски глобального способа мышления - философии диалога в условиях многообразия культур, в то же время должны способствовать не только теоретическому осмыслению, но и практической реализации этой философии как насущной политики современного евразийского мира.

Диалог в философском контексте приобретает более широкое значение и выходит за рамки лишь диалога культур, который в свою очередь также характеризуется целой палитрой параметров и смысловых оттенков: диалог как форма взаимодействия различных культур, различных культур мышления, Востока и Запада, Запада и не-Запада и т.д. Философия диалога включает такие составляющие, как толерантность, гендерная проблематика, взаимоотношения культуры и философии, этические аспекты процесса коммуникации, междисциплинарный диалог и др.

Как известно, перевод теории в практическую плоскость – задача гораздо сложнее, и во взаимодействии социокультурных и духовных ценностей евразийского пространства с культурой остального мира надо учесть следующее. Глобализация, всемирная миграция, превращение всех регионов в поликонфессиональные и полиэтнические сообщества, привели мир к совершенно новой ситуации: ценностное противостояние не имеет четкой границы, как во времена мировых войн, в том числе, холодной войны, когда стороны контролировали ситуацию, управляли ею. Проблема диалога мировоззрений и культур на уровне макромира превратилась в проблему повсеместного толерантного существования номада с людьми противоположной духовной мироорганизации.

В такой мироорганизации особа роль религии, хотя в современном обществе наблюдается трансформация социокультурных функций религии. В частности, переживаемое религией состояние характеризуется как «постмодернистское». Одно из самых очевидных особенностей постмодернити – предоставление возможности возвращения к религии, что обуславливает утверждение, что постмодернити характеризуется своеобразным «религиозным ренессансом». В то же время, как верно указано в вышеназванной диссертации, наблюдается отход от религиозной тотальности и многообразие религиозных практик, обусловленное характерной для постмодерна индивидуализацией, деконструкцией, десакрализацией религии и плюралистичностью религиозного сознания [6, С. 19]. То есть, и здесь, в религиозной сфере, проблема диалога на уровне макромира, диалога некогда более или менее четкого разграниченных мировых религий, превратилась в проблему повсеместного толерантного существования отдельных индивидов с людьми противоположногорелигиозного мировоззрения.

По существу, религия перестаёт отражать религиозность людей, в постмодернистском мире религия больше выполняет функцию некоего личностного «поведенческого кода», чем разделяемого образа жизни, культуры, что корреспондирует с символической репрезентативностью постмодерна в религиозной сфере. Хотя, в исламском мире религия как культурный и социальный феномен все еще играет важную роль в организации жизнедеятельности в целом, а не только как моральный регулятор общественной жизни. Это обстоятельство повышает значимость выявления трансформации роли, функций, места, значения религии в обществе в развитии от модерна к постмодерну в решении задачи нашей статьи - определения индикаторов евразийского единства.

В этих изменившихся условиях евразийство предлагает новый диалог, взамен нынешнему. Сегодня реальный диалог протекает в режиме открытого или скрытого навязывание ценностей Запада и Востока друг другу. Однако, на наш взгляд, диалог не должен даже сводиться к простому отстаиванию своей позиции и взглядов с толерантностью к другим. Как выше указывалось, проблема диалога мировоззрений на уровне макромира превратилась в проблему повсеместного толерантного существования современного номада (человек без оседлости, не прикрепленный к территории, идеологии, политике) с людьми противоположной мироорганизации. В этих условиях толерантность в структуре диалогических отношений, во всем коммуникативном пространстве должна быть результативной, способом прислушивания к позиции чужого, совершенствования своего понимания и подхода.

Культивирование такого диалога и такой толерантности – значимый способ в противодействии радикально-экстремистским проявлениям, результат такого диалога и полилога должен привести к гибели и коренному изменению категоричных ценностных противоположностей, к трансформации обслуживающих глобализированные сферы человеческого общежития ценностей, в первую очередь, фундаментальных идеалов – свободы, **прав** индивида и **социума**, целевой и **ценностной рациональности**, либеральной и **консоциональной демократии** и др. Специальный докладчик ООН по вопросам прав человека, Якин Эртюрк, побывавший также на Северном Кавказе, усматривает в необлиберализме, глобализации, влиянии Запада многие причины насилия над людьми, игнорирования прав человека.[10, С.49]. Кроме того, существуют причины и внутреннего порядка, когда «гегемония в некоторых странах, ущемление прав граждан, силовое управление тоже может привести к проявлению каких-либо террористических

актов со стороны некоторых членов сообщества, недовольных существующим положением» [11, С.22].

Однако, эти идеи, вполне близкие народам евразийского и тюркского мира, многим не по нраву. В Интернете, и не только Интернете, полно статей, объявляющих теории основоположников евразийства Данилевского и Гумилёва лженаучными, отрицающих происхождение великорусского этноса как этнического симбиоза Руси с народами Великой степи, как «смеси славян, угрофиннов, аланов и тюрков», органичного соединения в себе и европейского, и азиатского, как самостоятельной цивилизации. Особый приступ бешенства вызывают евразийство как «идеология Кремля», «иррациональная политика кнута и пряника в отношении Украины и Белоруссии» и т.д. «Евроазиатский курс – это тупик. Будущее России в союзе с Западом, Россия – европейская страна»[12]. Однако, вопреки подобным оппонентам, начиная с 90-х годов XX века в России евразийство возрождается как в теории (исследования А.Г.Дугина, А.В.Логинова, С.И. Данилова, А.С.Панарина, И.А. Исаева и др.), так и на практике (Союзное государство Беларуси и России), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество, зона свободной торговли СНГ (ЗСТ) и др. Особо отрадно сближение России и Турции для решения ряда геополитических задач современности.

Россия и ее регионы, в том числе, Российский Кавказ, Азербайджан, страны Закавказья, Турция, Казахстан, другие тюркские страны и евразийские регионы не должны копировать Запад в своем движении к гражданскому обществу как новой цивилизационной перспективе, им предстоит опираясь на исторически сложившиеся единые синкретичные ценности- приоритет духовных ценностей, ориентация не на всевозрастающее материальное производство и потребительство, а на аскетическую умеренность, на братскую взаимопомощь и коллективизм, не на либеральную, а на консociональную демократию, в которой права человека не доминируют, а сосуществуют с правами этноса и социума. Евразийские ценности формировались на смешении, неорганическом слиянии разнородных элементов, различных культов и религиозных систем. Идеал евразийских народов не есть упрощенная свобода - познанная наукой необходимость, а подключающая для своего культивирования менее самоуверенные формы общественного сознания – мифологию, искусство, верования...Опираясь не только на науку, на сциентистское мышление, но и на иррационализм и мистицизм, на ценностную рациональность, евразийской цивилизации

предстоит развить и дополнить свой вариант базовых принципов, соответствующих ментальности, культуре, религии и экономическому укладу наших народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ивин А. Национальная политика в евразийстве// [http://krasvremya.ru /nacionalnaya-politika-v-evrazijstve/](http://krasvremya.ru/nacionalnaya-politika-v-evrazijstve/)
2. Осинский И.И. Евразийство как философская проблема//Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса/Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.:В.Г.Гусаков (пред.) [и др.].-Минск: Беларуская навука,2017.-765 с.
3. Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. София, 2000.
4. Этнонациональные ценности в условиях глобализации. Под ред. М.И. Билалова. Махачкала, 2008; Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. Махачкала, 2010; Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки.2014.№ 5. С.157-161; Билалов М.И. Векторы становления и осмысления российского самосознания Вопросы философии, №11, 2015. С. 204-210; Билалов М.И. От единичного и уникального до всеобщего и универсального //Гуманитарий Юга России. 2015. №2. С.90-99. Базовые ценности русского духа и северокавказских этносов//Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание/Под общ.ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З.Дибирова.- Издательство «Аспект Пресс», 2015.-600 с. 399-406; Билалов М.И. Методологические императивы осмысления евразийского социокультурного пространства //Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса/Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.:В.Г.Гусаков (пред.) [и др.].-Минск: Беларуская навука,2017.-765 с. С.487-488.
5. Профессор, доктор Хасан Камиль Йылмаз, Тасаввуф и тарикаты. Перевод с турецкого. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2007. -300 стр. 1-е издание.
6. Роида Октай Кызы Рзаева. Постмодерн и анализ концептов развития турецкого общественного сознания. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора наук по философии. Баку. 2016.
7. Кучуради И. Глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения //Век глобализации, №2, 2008. С.21-29.
8. Руцин Д.А. Славяно-тюркские связи: история и современность// Вестник РФО, №1 (81), 2017. С. 43-45.
9. А.Г. Дугин: Евразийство – это гораздо шире, чем та модель, которая сейчас реализуется //HTTPS://WWW.GEOPOLITICA.RU/ARTICLE/DUGIN-EVRAZIYS-TVO-ETO-GORAZDO-SHIRE-CHEM-TA-MODEL-KOTORAYA SEY-CHAS REALIZUET
10. Якын Эртюрк, Генеральная Ассамблея. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Показатели, касающиеся насилия в отношении женщин, и ответные меры государств / Якын Эртюрк. - Москва : Информационный центр ООН, 2008. - 49 с. ; То же [Электронный ресурс].-URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=120891> (01. 02.2018).

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

11. Yakin Ertürk. Küreselleşen Dünyada Şiddeti Kavramlaş tirmek//ŞIDDET VE INSAN HAKLARI. VIOLENCE AND HUMAN RIGHTS. Yayına Hazırlayan Ioanna Kuçuradi, Özge Yücel Dericiler. ISTANBUL, 2013.
12. Евразийство – государственная идеология путинской России
[//https://newsland.com/user/4297767027/content/evraziistvo-gosudarstvennaia-ideologii-putinskoi-rossii/4426513](https://newsland.com/user/4297767027/content/evraziistvo-gosudarstvennaia-ideologii-putinskoi-rossii/4426513)

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ТЮРКОВ
ЮЖНОЙ СИБИРИ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Надежда Канзычакова

Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия
"Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории"
kanzychakova.nadia@yandex.ru

Исследование проводится при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых № МК-6401.2018.6.

В современных условиях динамичного развития общества, вызванных социально-экономическими переменами, особое место занимает проблема адаптации населения к новым условиям жизни. Ведь стремительно развивающееся общество предъявляет высокие требования к социальной мобильности человека.

Изучение проблемы адаптации личности к современным меняющимся реалиям становится важным в теоретико-экспериментальных исследованиях. Понятие адаптация является объектом междисциплинарного исследования: психологического, социального, биологического, философского, исторического и т.д.

Важность определения адаптации личности, ее ведущих структурных образований для развития и успешности адаптации в ее психологическом аспекте: адаптация – это приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами.

Процесс адаптации человека к иным условиям жизни вынуждает частично отказаться от прежнего образа жизни, принять иные социальные нормы, правила и способы поведения. Изменения затрагивают все аспекты жизни. Одна самая важная часть связана с культурой: другой язык, обычаи, традиции, нормы и ценности. Все это усиливает переживание перемен, культурных различий, чувства одиночества, изоляции и депривации.

Даже при благоприятных обстоятельствах адаптация – трудный и стрессогенный процесс. Она считается успешной, если человек реализует свой личностный потенциал, свои возможности и способности, и справляется с возникающими психологическими и социокультурными проблемами. А так же принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды (культурно-языковых, хозяйственно-культурных, политических,

нравственных, бытовых и др.), сложившихся здесь форм межэтнического взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля поведения, семейных и соседских отношений и т. п.), а также форм предметной деятельности (например, способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей) [2, с. 13]

Адаптация психологическая – явление, характеризующее наиболее оптимальное приспособление психики человека к условиям среды, жизнедеятельности и частным условиям (Словарь психолога-практика, 2001). В самом общем виде принято считать, что психологический механизм адаптации, являясь в значительной мере индивидуальным для каждого человека, определяется его прошлым опытом и базовыми конституциональными и психофизиологическими особенностями. Очевидно, что адаптационные механизмы и черты личности развиваются параллельно и взаимно обусловлено. Репертуар механизмов интерпсихической адаптации, нередко отождествляемый с психологической защитой, определяется и реализуется в адаптационной стратегии, формирующей и направляющей адаптационную активность личности. Он также связан с комплексом некоторых других внутренних и внешних факторов, в том числе с особенностями деятельности и свойствами адаптогенной среды (Богомолов, Портнова, 2003). Интересным, с нашей точки зрения, представляется рассмотрение адаптации как процесса, результата и основания для формирования новообразований (психических качеств). Так, А.А. Реан рассматривает адаптацию как комплексный феномен и предлагает анализировать его в единстве трех измерений.

Аспект адаптации, связанный с формированием различных новообразований интегрирует два выделенных ранее подхода – процессуальный и результативный. Здесь объектом рассмотрения является совокупность тех психических качеств, которые сформировались (развились) в процессе адаптации и привели к тому или иному результату. При этом в совокупность новообразований включаются не только множество знаний, умений, навыков, личностных качеств, интериоризированных субъектом адаптации, но и сложная система межличностного взаимодействия с профессиональным и социальным окружением (Реан, 2006, с.20).

Адаптация социальная – явление, предполагающее «приспособление индивида к условиям социальной среды, формирование адекватной системы отношений с социальными объектами, ролевую пластичность поведения, интеграцию личности в социальные группы» (Еникеев, Кочетков, 1989, с.6). Личность в то же время является субъектом активной деятельности, общения и отношений (К.К. Платонов, В.И. Мясищев и др.). Процесс социальной адаптации, в связи с этим тезисом, следует рассматривать,

прежде всего, как «активно развивающийся». Человек не только адаптируется, но и сам оказывает влияние на себя и свою жизнь (Д.Г. Мид, Т. Шибутани и др.) [1, с. 6-7]

Успешность социальной адаптации во многом зависит от индивидуально – психологических особенностей личности и от социального опыта, условия проживания, жизненных установок, ценностей и т.д.

Адаптация социально-психологическая - оптимизация взаимоотношений личности и группы, сближение целей их деятельности, ценностных ориентаций, усвоение индивидуальных норм и традиций группы, включение в ее ролевую структуру. Г.М. Андреева рассматривает социально-психологическую адаптацию как взаимодействие личности и социальной среды, которая приводит к адекватным соотношениям целей и ценностей личности и группы. Адаптация, по ее мнению, происходит тогда, когда социальная среда способствует реализации потребностей и стремлений личности, служит раскрытию ее индивидуальности (Андреева, 2001). В понимании обсуждаемого феномена центральное место принадлежит идее о постоянной реализации адаптационного процесса при наличии значимых изменений в системе «индивид-среда», что позволяет рассматривать адаптацию как циклический процесс, обеспечивающий соответствие психической деятельности человека и его поведения требованиям среды (Березин, 1988; Налчаджан, 1988) [1, с. 8].

Несмотря на разнообразие и неоднозначность подходов к проблеме, социальнопсихологическая адаптация личности понимается (Акименко, 2008, с. 103) как процесс и результат взаимодействия человека со средой на основе механизмов сбалансированного уравнивания, предполагающих сохранение личностной целостности и устойчивости (идентичность, тождественность), интеграцию и одновременно изменчивость (развитие, совершенствование и приобщение новых социально-психологических качеств и свойств), которые касаются как характеристик личности, так и ее способов взаимодействия со средой.

Как известно, хакасы принадлежат к тюркской группе, поэтому, следует дать определение тюркским народам. В этнопсихологическом словаре тюркские народы обозначены как «люди с четко выраженным чувством национального достоинства. Они сплоченные и дружные. Уважение к своему народу – его истории, традициям, представителям».

О хакасах говорится: «хакасы – стойкие в достижении поставленных целей, неприхотливые, умеренные и выносливые, уважение к достоинству представителей

других этнических общностей, стремление строить с ними взаимовыгодные отношения. Вместе с тем, достаточно неуступчивые, резкие в суждениях и поступках [3, с. 81].

Психологическая особенность хакасов и в целом тюркских народов – это чувство единой национальной принадлежности, сплоченности, эмоциональная поддержка его членов и готовность прийти на выручку, уважение к своему народу, а именно его истории, представителям и традиции.

Также обращают на себя внимание такие особенности национального характера хакасов, как ответственность, отзывчивость, доброта, миролюбие, гостеприимство.

Нами планируется провести исследование социальной адаптации хакасов к городским условиям в постсоветский период. Проблема социальной адаптации сельских мигрантов хакаской национальности к городской среде в постсоветский период в современных условиях приобретает особое значение. Радикальные изменения, происходящие в постсоветской России в условиях социальных трансформаций, оказали значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности народов: изменяется их образ жизни, возникают новые формы социально-экономической и культурной активности, формируются новые ценностные ориентиры и модели социального поведения. Данные изменения происходят в процессе адаптации различных этнических групп к новым рыночным реалиям, социокультурным ценностям и стандартам жизни, коммуникационным-информационным технологиям. Интерес к изучению процессов адаптации тюрков Южной Сибири к социальным изменениям обусловлен, с одной стороны, их социальной значимостью в условиях глобализации и модернизации России, а с другой – недостаточной разработанностью этой темы в современной научно-исследовательской практике [4, с. 3]. Для Хакасии с учетом ее национальной специфики проблем социальной адаптации сельских мигрантов к городским условиям через изучение адаптационных процессов хакасского населения является особо значимым. Если для восточнославянских народов, проживающих на территории Хакасии, адаптация проходила спокойнее, то для хакасов она сопровождалась необходимостью преодоления дополнительных барьеров, прежде всего, языкового. Данное исследование позволит нам разработать региональную модель адаптационных процессов в городских поселениях Хакасии среди коренного населения.

Новизна исследования заключается в выявлении и обосновании факторов, влияющих на социальную адаптацию к городской среде.

В исследовании будет уделено особое внимание изучению характера трудностей адаптации, определению типа адаптации, выявлению уровня удовлетворенности жизнью среди мигрантов.

В целом реализация проекта будет способствовать углублению междисциплинарных взаимодействий по проблеме, обогатит арсенал методологических средств изучения социальной адаптации.

Список литературы.

1. Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Ад 28 Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – Вып. 3. – 110 с.: ил.

2. Адаптация студентов Северного Кавказа в ВУЗах г.Самары (опыт практической работы) / Березин С.В., Козлов Д.Д., Лисецкий К.С. и др. Изд-во «Универс-групш», Самара, 2004, 126 с.

3. Крысько, В.Г., Иванников, С.Ю., Волков, Г.Н. и др. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.

4. М.Д. Розин, С.Я. Сущий, А.А. Озеров, Н.С. Авдулов, И.П. Добаев, И.Д. Квициани, А.В. Лубский, М.Ю. Барбашин, С.В. Андросова. Адаптация народов Юга России к социальным трансформациям: методология исследования. Монография. Ростов н/д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 308 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АЛТАЙСКИХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ ВО ВРЕМЕНИ

INTERPRETATION OF THE ALTAY NAMES AND SURNAMES IN TIME

Нина Киндикова

д.ф.н., профессор

Горно-Алтайский государственный университет

г.Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия

temene@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет об интерпретации личных имен и фамилий во временной протяженности. Алтайские имена рассмотрены в контексте имен тюркских народов Сибири. Расшифровка их значения приводит к новым открытиям, оживлению смысла некоторых исторических имен.

Ключевые слова. Личные имена, фамилии тюркских народов Сибири, фольклор и литература, толковые, этимологические словари, расшифровка значения смысла, исторический аспект.

Annotation. The article is devoted to interpretation of personal names and surnames in temporary extent. The Altay names are considered in the context of names of the Turkic people of Siberia. Interpretation of their meaning leads to new opening, revival of some historical names.

Keywords. Personal names, surnames of the Turkic people of Siberia, folklore and literature, explanatory, etymological dictionaries, interpretation of meaning, historical aspect.

В настоящее время существует множество словарей: толковые, этимологические, древнетюркские, топонимические и т.д.[7], по которым можно проверить значение того или иного слова или имени человека, но редко кто заглядывает в словари первых изданий. Задумка этой статьи началась, во-первых, с расспрашивания значения алтайских имен башкирскими, казахскими коллегами по перу. Заметим сразу, если в башкирских и татарских именах преобладает лексика арабских, персидских слов (например, Зухра, Фарида, Лейла и т.д.), то в алтайских именах заметно наложение трех или четырех языков (тюркские, тибетские, монгольские, русские) и конфессий (язычество, буддизм, христианство).

Во-вторых, появилась книга «Кулада: время и люди» (2016), в которой отражены загадочные имена и фамилии моих земляков, как повод для размышления [6]. В-третьих, меня, как литературоведа, заинтересовало значение фамилий отдельных алтайских писателей. На самом деле издан перечень алтайских имен, функционирующий по настоящее время [1]. В свое время издана книга «Русские фамилии тюркского происхождения» (М.,1979) профессора Н.А.Баскакова, которая впервые «открыла глаза»

россиянам на значение многих тюркских фамилий [2]. Однако ряд личных имен недостаточно расшифрован в виду наслоения разных языков, культур, народов, о чем свидетельствуют наскальные письма, частично отражающие имена авторов надписей. К примеру, в надписи, найденной художником Б. Киндиковым на Алтае (на горе Кут Туу, близ села Бичикту Боом Онгудайского района) сохранилось имя резчика по камню Арук-Бунчу.

В древнетюркском словаре сохранены первоначальные значения слов и имен. Введение новых имен собственных из древнетюркского словаря намного обогатило бы тюркские имена и фамилии алтайцев, хакасов, тывинцев, якутов, а также башкир и татар. Мы же попытаемся раскрыть значение алтайских имен и фамилий во временной протяженности.

В стародавние времена, когда люди жили родами, племенами, то они имели почитаемую родовую гору и поклонялись ему, как божеству. Например, Аба+каан (в смысле «каган») считается родовой горой рода кебеков, Бабур+каан принадлежит роду тодош, Чапты+каан - название горы из рода чапты и так далее. Соответственно, так назывались имена древних предков. Первопредок рода найман, оказывается, носил имя Самара+каан. Правда, со временем некоторые названия гор, имена первопредков искажены или неправильно звучат в современном алтайском языке, например, бабырган, барсуган. Нередко и фольклорные имена тоже звучали так (например, Караты+каан, Борсук+каан). Они частично сохранились в алтайских фамилиях Каратаевы, Борсуковы и т.д.

Поскольку каждый алтаец обязан знать своих предков до семи колен, то имена моих предков, к примеру, по родословной линии (найманы) звучат в такой последовательности: Солтон – Боор – Чокон – Маскачак - Тордин – Кыдат – Киндик - Чумду. Если первое имя образовано от слова Султан (как, например, предка алтайского прозаика И.В. Шодоева звали «Сулейманом»), то эти слова легко объяснимы в плане закона сингармонизма в алтайском языке. Отсюда и пошло звучание имен Солтон, Салайман (впоследствии псевдоним И.В. Шодоева из рода ирkit). Так звучит, к примеру, фамилия казахского писателя, тюркослави́ста Сулейменова Олжаса Омаровича.

К слову сказать, имена предков сохранились в названиях сел, городов Алтайского края: Солтонский район, г. Барнаул. Значение слова «барнаул», по всей вероятности, связано с названием речки «Барн+јул» (темная + речка), точно также переводится название населенного пункта Республики Алтай село Барангол (Баран+коол в значении приток реки). Вторая версия названия города образована от слияния двух тюркских слов (барын+уул) «смуглый+мальчик» или сын Барына. Поскольку в алтайских именах часто встречаются имена Барын, Баран, то до сих пор существуют фамилии Барнуловы, Баранчиковы. По цвету волос различаются имена Карабаш (черноголовый), Сарыбаш (белокурый), соответственно существуют фамилии Карабашевы, Сарыбашевы.

Смысл имени Боор недостаточно расшифрован, но есть целое понятие «наймандар - бууры соок албаты» (дословно переводится как найманы – холодные люди, точнее, сдержанная в чувствах племя). Буквально переводится как «племя с холодной печенью».

Есть и древнетюркское слово «багыр» в значении «печень» (баар/буур в современном произношении). Отсюда пошла фамилия Багыровых. Есть выражение «печень тает от тоски» по родине, по родным.

У Боора из рода кара майман было два сына: Конко (колокольчик) и Чокон. Если значение первого имени ясно, то второе противоречиво, толкуется по-разному. По всей вероятности, первоначально оно означало слово «Чоккон» - собирающий в одно целое», как звали предводителя тюрков Элтергиш (собирающий народ). Возможно, в стародавние времена предки собирали свой род в одно большое племя. Чокону предназначено было судьбой собирать свой род в одно племя, единый народ. Со временем это слово произносится как «Чокан», к примеру, так звучит имя известного казахского ученого Чокана Валиханова (1835-1965).

Имя собственное «Маска+чак» (молоточек) понятно всем, точно также как Балка (деревянный молоток). Если имя Тордин переводится как сережка березы, то Киндик переводится как пуповина. В народе говорят, «пуп неба на земле, пуп земли на небе» [8,с.82].

«Чүмдү» расшифровывается как «нарядный». Потому существует благопожелание: «Кийер кебин көп болзын, кирген үйин чүмдү болзын» (Пусть у тебя будет много одежды, пусть жилище твое будет хорошо убрано» [8,с.182].

В начале XX века алтайские писатели узаконили родовые отличия в собственных фамилиях, для того чтобы как-то подчеркнуть свою национальность. Отсюда пошли фамилии алтайских писателей: Г.И. Чорос-Гуркин, П.А. Чагат-Строев, М.В. Мундус-Эдоков и так далее. Первое обозначало название рода, а второе - фамилию. Впоследствии некоторые фамилии образованы от названия рода по мужской линии, например, Кергилов, Телесов, Майманов, Иркитов и т.д.

Для нас, тюрков, первоначально странно звучали русские фамилии якутских коллег: Петров, Иванов, Васильев и т.д. Оказалось, отдельные якуты приняли христианство в ХУШ веке, тогда как на Алтае крещение началось лишь во второй половине XIX века. Вспомним, воспоминания первого алтайского писателя М.В. Чевалкова. «До 17 лет был язычником; отец и мать дали мне имя «Киприан» (конечно, это тоже русское имя – Н.К.) [10,с.46]. После крещения его звали Михаилом Васильевичем. Слово «чебелек/чебелги» с теленгитского диалекта алтайского языка переводится как «муравей». Ныне это распространенная фамилия среди алтайской интеллигенции: писатели, художники.

Во-вторых, русские переселенцы Якутии, возможно, первоначально затруднялись в произношении якутских имен и фамилий (Ексекулях – Алексей Кулаковский, Суорун Омоллоон - Д.К. Сивцев), с другой стороны, сознательно искажали имена и фамилии инородцев, принижая их, приписывая им самые скверные фамилии: Мухоплев, Сыромятников, Винокуров, Кривошапкин и др. Только в 90-е годы отдельные якуты переименовывали свои имена и фамилии по-якутски. Например, к фамилии писателей уже приписываются собственные имена, как например, Амма Аччыгыя (Н.Е. Мординов), Куннук Урастыров (В.М. Новиков), Далан (В.С. Яковлев) и др. Одно дело - принятие

псевдонима, другое дело – восстановление собственных имен и фамилий по родословной линии.

У хакасов имена и фамилии звучат красиво и со смыслом тюркских слов, как, например, Кирбижеков (от слова «тычинка»), Таскараков (таш+кара - черный камень), Карачаков (зрачок), Майнагашев (Майну означает высокий, статный, а агаш переводится как дерево) и д.т. Об этом частично сказано в книге этнографа В.Я. Бутанаева «Происхождение хакасских родов и фамилий» (Абакан, 1994) [3].

Тувинские фамилии заметно выделялись написанием и звучанием: Ширин-оол, Кара-оол, точнее, сын Ширина, сын Кара и так далее, наряду с одиночными фамилиями: Куулар, Самдан, Донгак, Комбу и т.д. Мы же остановимся только на расшифровке имен и фамилий алтайцев.

Имена многих алтайцев в XIX веке тоже звучали некрасиво, как бы нарочно обзывающе, как, например, Бок (помет), Кодон (зад), Чычкак (понос) и т.д. Это связано, в первую очередь, с суеверием алтайцев в XIX - начале XX веков. По поверьям алтайцев, нижний мир может отнять душу младенца, поэтому даже не называли вслух его по имени. Например, алтайского писателя Павла Васильевича Кучияк родители назвали Ийт-Кулак (Собачья уха). Но «по языческому обычаю родители, у которых умирали после рождения, чтобы Эрлик не забрал и этого ребенка, решили дать ему скверное имя. Долгое время ребенка называли Адыюк (букв. нет имени). Потом отец продырявил ребенку мочку уха, в отверстие засунул собачью шерсть и дал ему имя Ийт-Кулак» [5, с.105]. Он происходил из рода майман. А найманы почитали собак. В этом смысле П. Кучияк (воробей) впоследствии обладал необычным музыкальным слухом, чутьем к художественному слову, чутко улавливал веяния своего времени.

Такие же имена были и у родственных народов Сибири. Например, в повести тувинской писательницы Екатерины Тановой читаем, что главного героя повести звали Чылбаком. На самом деле «Чылбака звали в детстве Кулер-оол, говорили, что он был очень красивым ребенком. Его бабушка даже боялась, как бы черти не сглазили, поэтому по тувинскому обычаю его стали называть некрасивым именем, чтобы обмануть нечистую силу. Чылбак, значит, чумазый» [9, с.153].

А буряты и монголы придерживаются самого древнего обычая: весь послед новорожденного отдают собаке, чтобы она оберегала ребенка от чертей. В историческом романе «Темуджин» современного бурятского писателя А. Гатапова читаем: «Джучи хороший пес, его никакой ада (злой дух) не осилит». И далее, Темуджин (впоследствии Чингизхан – Н.К.) сказал: «Раз тебя будет охранять наш пес Джучи, значит, имя твое будет – Джучи. Тогда злые духи не отличат тебя от пса и побоятся нападать» [4, с.6]. Джучи/дзучи с монгольского переводится как «кусачий».

Как известно, в годы советской власти люди с интересом относились к звучанию необычных слов и своих детей нарекали новыми словами: Школ, Газет, Совет, Коммунар, Выбор и т.д. Даже существовали такие всемирные имена, как Маркс, Карл, Коммунист, сохранившиеся в отчествах нового поколения. В советско-партийное время, точнее, в 50-60-е годы в ЗАГС-е существовал негласный запрет на алтайские имена, многие называли

своих детей русскими именами. Существовал также перечень имен, от которого нельзя было отходить, а алтайские имена сознательно вычеркивались. К примеру, если алтаец хочет назвать свою дочь именем алтайской богатырши, как Темене-Коо (Стройная как иголка), то представители ЗАГС-а спрашивали, что означает это слово на русском языке. Алтаец переводит это имя синонимичным словом «ийне» (иголка), тогда там придумывали созвучное русское имя, как, например, Нина. На самом деле, на алтайском языке различаются два слова: Кемене (маленькая иголка) и Темене/Тобо+ийне (главная иголка), соответственно, родители называли так своих детей.

Иногда имя предка нарочно вычеркивали и давали русские имена. Например, вместо Боор получалось Борис. Фольклорное имя Козын-Эркеш превращалось в одно слово Эркеш. Все это доходило до того, что в одной семье оказывалось три мальчика или три девочки с одним русским именем. В то время невозможно было назвать детей именами тюркских предводителей, теперь появились имена Кюль-тегин, Бильге каган, Тонькук и т.д. Тем более, их смысл ученые толковали по-разному. Возможно, первое имя переводится как көл (озеро) по аналогии Чингиз-каан, Тенис-каан, Талай-каан (море и океан). Носитель монгольского и казахского языков Жандос Шекен перевел имя Тонькук с оригинала на современный тюркский язык, как «Тоны+көк» (Шуба голубая) [11]. Это, думается, более точный и правильный перевод.

Личные имена обычно подразделяются на мужские и женские, о чем свидетельствует перечень имен, часто встречающийся на Алтае. Это в основном имена собственные, упомянутые в алтайском эпосе или художественной литературе. К сожалению, в словаре значение алтайских имен раскрыто недостаточно полно или наблюдаются искажения в русских именах. В настоящее время многие алтайские имена образованы от русских имен. Только в XXI веке родители начали нарекать своих детей тюркскими именами. В основном, если это девочка, то нарекали названиями луговых цветов: Чейне (Марьян корень), Маралчы (Маральник), Тандалай (Эдельвейс), Буланат (Иван-чай), Чийне (Пион) и д.т. Необычным оказался для современного читателя перевод личных имен Чомур (Лилия) или Дьюмурт/Йодро(черемуха) и т.д. Заметим, в тюрко-монгольской среде самыми распространенными являются имена Эрдине (Талисман), Чечек (Цветок), Олонхо (лотос).

В алтайских именах преобладают также названия небесных светил: Айкүне (Луна и солнце), Күнеш (Солнышко), Айсулу (Лунная красавица, от слова «сылулу»), Айдырай (Лунное светило), Алтынай (Золотая луна), Толунай (Полнолуние), Солунай (необычный месяц) и так бесконечно. Особняком стоит имя Солоны (Радуга) и Дылдыс (Звезда). Как видно, перечислены все небесные светила в цветовом оформлении, кроме застывших богатырских созвездий, как, например, Мечин (Орион), Чолмон (Зарница). Нередко встречаются названия птиц, как например, Карлагаш (ласточка), Агуна (Красавка).

Алтайские мужские имена связаны обычно с родом деятельности человека, поскольку имя отражает его характер, способности: Малчы (Скотовод), Анчы (Охотник), Аткыр (Стрелок), Мерген (Меткий) и т.д. Ведь имя дается человеку не просто так, а со смыслом, со значением, с учетом в перспективе его деятельности, одним словом, со всей жизненной ответственностью. Бывает так, что многие оправдывают свое имя в

жизненном пути, а нередко и не соответствует его судьбе. К примеру, на Алтае в начале XX века жил известный скотовод Аргымай Кульжин. Имя его переводится на русский как «скаун». И что характерно, по своей деятельности он занимался разведением на Алтае породистых лошадей. А в тюркском фольклоре и литературе часто функционирует имя «Аргамак» в значении крылатого коня. Имя Алан, наверное, мы переняли у карачаевцев. Оно означает разумный, здравомыслящий человек, точно также есть и фамилия Упаевы, которая в переводе означает «очко» (по-узбекски).

Так, если мужские имена как-то отражали характер человека, то женские имена связаны большей частью с украшениями: Дьютюк (кольцо), Сырга (серьги), Топчы (пуговица), Тана (перламутр), Алтын (золото), Кумуш (серебро), Шуру (коралл) и т.д. Отсюда и пошли, например, фамилии Шуровых. Иногда имена девушек связаны с родом ее деятельности: Оймок+чы (Наперсток), Кожон+чы (Певунья).

Как видно, отдельные имена образованы добавлением к корню слова аффикса =чы/чи. Например: Урен+чи (зародыш), Куйка+чы (серьга), Куучын+чы (говорунья) и т.д. Вспомним алтайское имя матери известного алтайского писателя Л.В. Кокышева (1933-1975). Ее звали Куучынчы (Разговорчивая), а по-русски Арина. Как она образно разговаривала! Одним словом, она «за словом в карман не полезет». Нередко имя человека оправдывает его судьбу. Неслучайно, сын ее по имени Лазарь стал впоследствии и известным поэтом, прозаиком, драматургом, литературным переводчиком. Писатели Эркемен Палкин, Аржан (Владимир) Адаров, Борис Укачин, Кюгей Телесов, Таныспай Шинжин и другие уже отличались своими фамилией и именами. Разве что фамилия Палкин образовано не от русского слова «палка», а от тюркского слова «Балка» (деревянный молоток), а фамилия Шинжин образована от слова «ши■жү» (исследование).

Алтайцы обычно при жизни имели три имени: детское, ласкательное алтайское имя и русское имя для учебы в школе и на работе. На самом деле тюрки меняли свое имя трижды: до 12 лет нарекали необычным именем, в юные годы к имени приписывали отцовское имя и в старости человеку давали имя почтительного обращения. Точнее, в 12 лет мальчик переходит в статус мужчины. В 24 года его зовут с именем отца, например, Мерген Эркинович. Далее, в старости его зовут уважаемыми именами, например, Кудей, Абый, Абайым и т.д. В частности, бабушку мою звали Кыра+чи (может быть, это слово первоначально было связано с тюркским словом кырмачи (мастер по коже), лишь впоследствии переводилось как «полеводка»), но молодое поколение вовсе этого не знало, так как ее звали почитаемым именем Кудей, а дедушку в действительности звали Кыдат, а внуки звали его Абайымом. Все это связано с историческими событиями на Алтае. После распада Ойротии, многих алтайцев увели в плен в Китай, неслучайно, моего предка нарекли Кыдатом.

Современные алтайские имена звучат необычно, красиво, загадочно: Байрам (праздник), Дьиргал (радость), Урмат(счастье), Аамат (Мечта) или Капшагай (керамика), Кажагай (фаянс), Шадин/м (форфор), Диламаш (Каури). Одни слова потеряли свое первоначальное значение, другие редко использовались в именах, быту. Однако эти имена собственные четко прослеживаются в алтайском фольклоре и литературе. Часто встречаются сказочные имена, как Ырысту (Счастливец), Сынару (Стройный стан),

Эркелей (Ласковая), а в произведениях алтайского писателя П.В. Кучияка (1897-1943) встречаются, например, имена Дьяжной (молодой), Кажай (Фаянс) и т.д. Названиями птиц обозначены герои исторических романов: Карчага (ястреб), Шонкор (сокол), Карлагаш (ласточка). Модными стали в настоящее время имена исторических личностей: Шуну, Амыр-Санаа, Батыр, Батый и др.

Некоторые слова завуалированы так, что за словом скрыты табуированные слова, например, Сакыл (белка), Араты (лиса), Майчик (заяц). Попробуй угадать, что за значение спрятано в слове, каков его смысл? Другие отражают обычаи и традиции алтайцев. Например, имена Эзен (привет) и Дьякши (Здорово или хорошо). Если первое относится к молодежи, то второе имя включает в себе целое понятие. Обычно алтайцы приветствуют незнакомого человека с вопросом: «Дьякшы ба?» (Здравствуй). Ответ риторичен: «Дьякшы, дьякшы ба?». Очередной ответ останавливается в слове «дьякшы». Буквально: если у тебя все хорошо, то у меня тоже все благополучно. Это целый церемониал приветствия применительно к уважаемым людям, гостям Алтая.

Были имена Чечей (чашечка) и Канза (трубка), смысл которых связан с церемонией угощения гостей. Хозяин подает чашу с молочным напитком, гость, пригубив чашу, возвращает или передает почтенному человеку («туурам» – по-алтайски). Этот обычай гостеприимства алтайцев распространен до настоящего времени. Общеизвестен обмен гостей трубками как символ дружбы народов. Так, через значение собственных имен можно узнать много интересного об обычаях и традициях тюрко-монгольских народов.

По алтайскому мировоззрению, человек должен прожить 72 года. Если он живет дольше этого срока, то, говорят, что он проживает годы рано ушедших из жизни своих родных или родственников. Если родители ушли в 72 года, то они, по понятиям алтайцев, на том свете продлевают жизнь, точнее, охраняют судьбу своих детей. Неслучайно, существуют целые понятия философского значения: 50 лет обозначают словом «белек» (подарок судьбы), 60 лет соответствует слову «укаалу» (время мудрствования), 70 лет называется понятием «бичелен» (время записи). Точнее, в нижнем мире злые духи уже подсчитывают, забирать его душу или повременить. Вот почему алтайцы не отмечают свое 70-летие, а ждут последующие круглые даты: 75-летие или 80-летие, удачно перевалив 72 года по тюркскому летоисчислению. Отсюда пошли и фамилии Белековы, Ухановы, Пичеленовы.

Таким образом, тюркские имена собственные и фамилии менялись во времени, оставляя свои следы в рунических надписях, названиях гор, населенных пунктах, городов, географических точках, одновременно меняя смысловое значение или перенимая имя от народа к народу, нередко в искаженном виде. Тем не менее, расшифровка их смысла приводит к новым научным открытиям и оживлению некоторых имен собственных в тюркских именах и фамилиях.

Использованная литература

1. Алтайские личные имена (Сост. В.А.Муйтуева, Т.Н.Туденева).- Горно-Алтайск, 1993.-128с.; Вторичное издание. - Горно-Алтайск, 2003.- 120с.
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. - М.1979
3. Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий.- Абакан,1994.- 93с.
4. Гатапов А. Темуджин. Отрывок из 4-й книги романа// Литературная газета,2018,№51-52 за 27 декабря-2 января, С.6-7.
5. Казагачева З.С. Жизнь и творчество П. Кучияка как отражение эпохи в культуре Горного Алтая//Актуальные проблемы алтайской драматургии в XX 1 веке: к 120-летию П.Кучияк. - Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ,2017.-С.105-114.
6. Кулады: ой ло улус («Кулада: время и люди»). Составитель Г.Б. Чекурашев.- Горно-Алтайск, 2016.-187с.
7. Ойротско-русский словарь (Сост. Н.А.Баскаков, Т.М.Тошаква). - Горно-Алтайск, 1947, переизданный в 1990; Древнетюркский словарь. - М., 1969; Севоротян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. - М.: Наука,1980.- 395с.; Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая.- Горно-Алтайск, 1979.
8. Ойротско-русский словарь (Сост. Н.А.Баскаков, Т.М.Тошаква). - Горно-Алтайск, 1947.
9. Танова Е. Тайна цветущей ивы.- Кызыл: тув.кн.изд-во,2003.- 153с.
10. Чевалков М.В. Памятное завещание.// сб. Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза.- Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алтайского кн.изд-ва,1990. – С.45-140.
11. Шекен Жандос. «Монголдын купия шежіресі»: фольклорлык, эдеби негіздері. Монография.- Караганды: Болашак-Баспа,2013,-148с.

НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КАТАНОВА Н. Ф. (1888 - 1922) *

Рамиль Валеев

Казанский федеральный университет (Россия)

Роза Валеева

Казанский инновационный университет (Россия)

Дмитрий Мартынов

Казанский федеральный университет (Россия)

Валентина Тугужекова

Хакасский научно-исследовательский институт

языка, литературы и истории (Россия)

valeev200655@mail.ru

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-160014.

Аннотация

В докладе обобщены современные оригинальные научные материалы и оценки, посвящённые биографии и наследию хакасского востоковеда-просветителя, тюрколога, профессора, зав. кафедрой турецко-татарского языка Казанского университета Н.Ф. Катанова (1862 - 1922). Его научно-исследовательская, педагогическая, и общественная деятельность внесла огромный вклад в российскую и европейскую ориенталистику и тюркологию XIX – XX вв. Профессор Н.Ф.Катанов – один из выдающихся национальных учёных, представителей российской науки, образования и культуры XIX-XXI вв. Его жизненный путь и наследие отразили важные события и тенденции отечественного и мирового востоковедения и тюркологии.

In this work all contemporary scientific materials and assessments about the biography and legacy of the Khakass orientalist, educationalist, turkologist, professor, head of the Department of Turkish-Tatar language of Kazan University N.F. Katanov (1862 - 1922). His research work, teaching and social work contributed a great deal to the Russian and European orientalism and turkology of the 19th – 21st centuries. Professor N.F. Katanov is one of the most prominent national scholars who represent Russian science, education and culture of the 19th – 21st centuries. His life and legacy reflects the important events and trends of Russian and global orientalism and turkology.

Ключевые слова.

Россия, Восток, Тюркология, Н. Ф. Катанов.
Russia, East, Turkology, N.F. Katanov.

Российские университеты - ведущие центры востоковедения и в целом общественной, научной, культурной и политической элиты в России и Европе. На современном этапе социальный и академический интерес представляет дальнейшее изучение развития университетского образования и науки о Востоке и конечно, тюркского мира, осмысление "университетской идеи" феномена восточных (тюркского) цивилизаций и особенно формирования национальной научной и культурной элиты. В центре доклада авторов научного проекта - биография личности и творческое наследие выпускника восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1888) и профессора Казанского университета Н. Ф. Катанова (1894-1922).

К сожалению, даже на современном этапе не сформировался целостный "академический" образ тюрколога, путешественника и просветителя Н. Ф. Катанова. Известный тюрколог В.А.Гордлевский в связи с кончиной казанского профессора в статье «Памяти Н.Ф.Катанова», напечатанной в журнале «Новый Восток», отмечал, что «русское востоковедение потеряло в нем хорошего знатока современных тюркских языков, который тщательно транскрибировал и интерпретировал тексты. Неотшлифованные камни клал он для здания тюркологии...». Выдающийся тюрколог А.Н.Самойлович в небольшом некрологе «Памяти Н.Ф.Катанова», напечатанном в журнале «Восток», писал: «Хотелось бы надеяться, что давно ожидаемое ученым миром опубликование неизданных лингвистических и этнографических собраний Н.Ф.Катанова будет осуществлено после его смерти, а до издания материалы эти будут сохранены в надежном месте». К сожалению, много ценного из наследия востоковеда-тюрколога не было напечатано в 1920-е и последующие десятилетия XX в. Публикации, отдающие дань памяти крупного российского востоковеда, не смогли отразить наиболее существенные результаты его научной деятельности как лингвиста, этнографа, исследователя народного творчества, нумизмата и путешественника.

Выдающийся хакасский тюрколог-энциклопедист и просветитель-гуманист Н.Ф.Катанов (1862–1922 гг.) – выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1888), доктор сравнительного языкознания, заведующий кафедрой тюрко-татарской словесности, профессор Казанского университета (1894–1922 гг.) - стал крупнейшим представителем в истории европейской тюркологии двух особых эпох, Радловской и Томсенской (А. Н.Самойлович).

Основные этапы научно-исследовательской, педагогической и общественной деятельности Н.Ф. Катанова (учеба в Санкт-Петербургском университете (1884–1888 гг.), научная экспедиция в Южную Сибирь и Восточный Туркестан (1889–1892 гг.), преподавательская, научная и общественная работа в Казани (1894–1922 гг.) отражают традиционные и новые направления в истории отечественной и европейской тюркологии, особенности его научного, общественного и гуманистического вклада в лингвистическое, фольклористическое, литературоведческое и историко-этнографическое изучение тюркских народов Евразии в последней четверти XIX — начале XX в.[1].

Судьба и наследие Н. Ф. Катанова ярко отразила тенденцию в рамках которой, во второй половине XVIII – начале XX вв. востоковедение, в частности тюркология постепенно приобретают подлинно академический, комплексный и междисциплинарный характер. Именно в последней четверти XIX в. ведущими отечественными учеными-

ориенталистами была сформулирована основная задача – передавать студентам и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его» [2:176]. Во взаимосвязанной академической и университетской тюркологии в XIX – начале XX вв. формировались и развивались филологические и культурно-исторические дисциплины, новые методики и приемы исследований народов и стран тюркского мира. На рубеже XIX – XX вв. в Академии наук и российских университетах (Московском, Казанском, Санкт-Петербургском и др.) сформировалась классическая тюркология, занимавшаяся изучением мертвых и живых тюркских языков, литературы и исторических памятников, древней и средневековой истории и культуры народов тюркского Востока, прежде всего тюркоязычных территорий и народов императорской России.

Ключевые тенденции и явления российской тюркологии рубежа веков особенно заметны в творчестве Н.Ф. Катанова в Санкт-Петербурге и Казани.

В России классическая тюркология стала актуальной и востребованной в социально-политическом аспекте, научной и прикладной дисциплиной мирового востоковедения. Стержнем развивающейся классической тюркологии в России становятся ориентация академических и университетских центров на изучение тюркских языков, исследование памятников тюркоязычной классической (современной) словесности и материальной культуры тюркских народов России и зарубежных тюркских государств и народов. На рубеже XIX – XX вв. в академической и университетской тюркологии были сформулированы важные мировоззренческие, методологические и культурные (языковедческие, этнографические, эпиграфические и др.) выводы об историко-культурном наследии тюркского мира.

В отечественной тюркологии формировались и развивались исследовательские принципы и идеи по следующим направлениям: языковедческое, литературоведческое, историко-филологическое, сравнительно-историческое, источниковедческое, культурологическое и т.д. В целом в ключевых центрах Российской империи и СССР (Москва, Казань, Санкт-Петербург, Баку, Киев и др.) можно выделить две ключевые взаимосвязанные институциональные тенденции тюркологических исследований – традиционно регионально-страноведческую и проблемно-тематическую.

Университетское изучение и исследование тюркского социополитического, культурного и этнолингвистического пространства Евразии является давней и значимой социокультурной и научной традицией, в частности в Казани. При этом важную роль тюркское политическое и культурное наследие играло в истории и культуре народов России и современных суверенных тюркских государств – Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана. Исследования отечественных тюркологов имели широкий региональный, хронологический и проблемный диапазон.

В 1769 – 1920-х гг. в Казани и Казанском университете шло преподавание тюркских языков и проводились тюркологические исследования по истории и культуре современных тюркских народов России и стран СНГ. Казанский университет, прежде всего его профессора и преподаватели, связанные с тюркологией, внесли значимый вклад в дальнейшее развитие историко-культурных и научных связей России с современными тюркоязычными государствами.

В истории и культуре народов Поволжья и Приуралья, а также в истории казанского востоковедения XIX – начала XX вв., в первую очередь университетской ориенталистики, тюркология, особенно связанная с османистикой, арабистикой, иранистикой, исламоведением и монголоведением, занимает важное и почетное место. Истоки и развитие казанской научной школы российской тюркологии XIX – начала XX вв.

свидетельствует в основном об историко-филологической и сравнительно-исторической направленности и комплексности исследований.

В Санкт-Петербургский и Казанский периоды деятельности в 1888 – 1922-е годы символом тюркологических исследований стал профессор Н. Ф. Катанов.

В основе формирования Казанского центра университетской тюркологии XIX – начала XX вв. лежали внешнеполитические, торгово-экономические и научно-культурные связи России со странами Востока и тюркского мира, масштабные задачи геополитического и социокультурного освоения тюркоязычного пространства имперской России, европейские традиции ориентального образования и науки и, прежде всего, самобытные национальные научные школы и культуры многих тюркских народов Российской империи – татар, азербайджанцев, казахов, киргизов, хакасов и др.

Истоки университетского преподавания традиционных тюрко-татарских языков в Казани связаны с Первой Казанской гимназией (образована в 1759 г.), где с 1769 г. началось преподавание татарского языка. Преподавателями татарского языка на протяжении многих лет были известные педагоги-просветители Сагит Хальфин (1732–1785 гг.), Исхак Хальфин (? – 1800 гг.) и Ибрагим Хальфин (1778 – 1829 гг.).

В своем фундаментальном исследовании «История изучения тюркских языков в России» академик А.Н.Кононов, подчеркнув значение преподавания татарского языка в Казани в конце 60-х гг. XVIII в., отметил: «Именно эти годы следует считать началом научного этапа в истории отечественной тюркологии, которому предшествовал многовековой период практического знакомства русских с тюркскими языками» [2: 201].

Сагит Хальфин известен как автор первого в России печатного светского татарского букваря («Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов». М., 1778). Он составил «Русско-татарский словарь», который был переписан в 1785 г. его сыном Исхаком Хальфиным. «Татарский словарь, в пользу обучающегося при Казанских гимназиях юношества татарскому языку, сочиненный при оных же гимназиях» (1785 г.) Сагита Хальфина сохранился в трех рукописных списках в востоковедных фондах Казани, Москвы и Санкт-Петербурга. По оценке А.Н.Кононова, «Татарский словарь» Сагита Хальфина служит свидетельством глубокого знания тюркских языков в России и «является ценным памятником тюркской лексикографии, заслуживающим специального исследования» [3: 272].

Ибрагим Хальфин вошел в историю российской тюркологии первой четверти XIX в. как преподаватель татарского и арабского языков в гимназии и университете, а также как автор работ в области тюркского языкознания и источниковедения («Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемые в Казанской гимназии», 1809, 1812 и др.). В 1825 г. совместно с Х.Д.Френом им была издана «Родословная тюрков» хивинского хана и историка Абуль-Гази Бахадур-хана (1603–1663 гг.), содержащая историко-культурные материалы по средневековой истории тюркских народов Евразии.

Традиция преподавания тюркских языков, в том числе татарского языка была продолжена в университете Н.Ф. Катановым. С ним в переломный период истории Казанского востоковедения и тюркологии на рубеже XIX – XX вв. связано возрождение научных, гуманистических образовательных и культурных традиций изучения тюркского пространства Российской империи. В плеяде Казанских тюркологов тюркского происхождения были династия Хальфиных, Мирза А. Казем-Бек, М.–Г. Махмудов и др., на рубеже XIX – XX вв. был Н. Ф. Катанов. Именно они сыграли важную роль в реализации исследовательских и социокультурных тенденций в истории российской тюркологии.

Судьба и наследие Н.Ф. Катанова во многом связана с той эпохой истории «евразийской» тюркологии, когда, по образной оценке А.Н.Самойловича в 1928 г.: «Наша страна, и поныне еще сравнительно бедная культурными силами, все же смогла благодаря своему географическому положению с XVIII в. приступить к собиранию и накоплению

обширных и ценных материалов как по живым турецким диалектам Восточной Европы, Сибири и Средней Азии, так и по письменным турецким языкам трудами просвещенных представителей собственного своего населения и приезжих иностранцев» [4:147]. Именно в Казани и Казанском университете Н.Ф.Катанов сформировался как ярчайший представитель национальной школы российской тюркологии. С его личностью в Казани развивалась модель университетской дисциплины о тюрках, где проявились общеевропейские и национальные тенденции и формы ориенталистики и тюркологии. Традиция ориентации российской тюркологии на европейскую институциональную модель была усилена известной и преемственной линией активного участия различных представителей восточных (тюркоязычных) народов в университетах России XIX – начала XX вв., в том числе Н.Ф.Катановым.

Он осуществлял свою деятельность в переломный период казанского университетского востоковедения, когда уже не существовала известная модель изучения Востока, в том числе основных курсов восточных языков (арабского, турецко-татарского, персидского и монгольского) в разряде восточной словесности философского факультета Казанского университета. Данная структура была основой институционализации тюркологических исследований в университетах России в первой половине XIX в.

Как известно, Указы Николая I «О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете и о создании в Петербурге Азиатского института» (ноябрь 1851 г.) и «О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете» (октябрь 1854 г.) предопределили новую правительственную политику по созданию ведущего востоковедческого центра России в Петербурге. Тем не менее, прежде всего, институционализация тюркологии и тюркологические комплексные исследования развивались в университете и в других образовательных и научных центрах Казани и в целом в России во второй половине XIX – впервые десятилетия XX вв. Только произошедшие в конце 1920-х – 1930-х гг. революционные социально-политические катаклизмы и внутриуниверситетские изменения в статусе предмета востоковедения повлияли на уничтожение комплексной тюркологии в Казани. Во многом творчество Н.Ф.Катанова продемонстрировало величие его наследия в истории европейской и отечественной тюркологии.

Также деятельность Н.Ф.Катанова в Казани во многом связана с исследованием истории и культуры народов тюркского сформированным в первой половине XIX в. по направлениям: подготовка и издание учебных программ, пособий, учебников, хрестоматий, словарей; комплектация фонда рукописей и книг; сбор, изучение и публикация письменных и материальных памятников и источников; переводы авторов; осуществление научных путешествий на тюркский Восток; подготовка и публикация оригинальных филологических, исторических, культурологических, естественно-географических, археологических и этнографических публикаций и т.д.

Во многом с наследием Н.Ф.Катанова и его соратников во второй половине XIX – первых десятилетиях XX вв. в Казани и Казанском университете прослеживается тенденция институционализации и профессионализации университетской и академической дисциплины – комплексной тюркологии в рамках исследования араб-мусульманского мира и тюркской цивилизации. С полной достоверностью мы можем говорить о преемственности в формировании и развитии тюркологических исследований в Казани в XIX – начале XX вв.

Н.Ф.Катанов (1862–1922 гг.) – один из крупнейших хакасских учёных-просветителей и подвижников российской тюркологии, образования и культуры. Его многообразная научная и педагогическая деятельность – яркое свидетельство развития в России тюркологической науки на рубеже XIX–XX вв. Научное наследие и судьба учёного в значительной степени отражают единство и многообразие истории и культур

тюркоязычных народов России и других регионов [5]. Профессор Казанского университета стал одним из крупных представителей лингвистической и историко-этнографической линии российской и европейской тюркологии, ориентированной не только на письменную, особенно на живую культурную традицию тюркских народов Евразии [6].

Исследования Н.Ф.Катанова, посвящённые языкознанию, фольклористике, музейному делу, нумизматике, библиографии, традиционным и новым формам экономической и социальной жизни, быту, фольклору и духовной жизни тюркских народов Саяно-Алтая, Сибиряка, Поволжья и Приуралья, выдвинули его в ряд крупнейших востоковедов России и Европы. Его вклад в развитие тюркологии поистине неограничен, хотя из-за отсутствия в то время социальных и педагогических условий ему не удалось создать в Казани научную школу российской тюркологии.

В истории российской тюркологии, в том числе казанского центра отечественной тюркологии периода конца XIX – начала XX вв. следует выделить и увековечить имя Н. Ф. Катанова, который сыграл важную роль в этом уникальном научном и культурном сотрудничестве.

В перспективе представляется актуальным комплексное исследование истории формирования и развития тюркологии в России, Европе, современных тюркских государствах как университетского направления и дисциплины – базовых представлений относительно изучения древних и современных тюркских языков, классической и современной тюркской литературы, истории тюркоязычных народов и государств, научного издания письменных и эпиграфических памятников; методологии, объекта и предмета анализа, форм и особенностей взаимодействия основных тюркологических центров; биографий и наследия известных и забытых востоковедов-тюркологов ключевых институциональных центров науки, занимавшихся изучением тюркского Востока в Российской империи/СССР и суверенных тюркоязычных государствах.

В целом творчество и наследие Н.Ф.Катанова имеет исключительное научное, культурное и воспитательное значение на рубеже нового тысячелетия.

Литература

1. См.: Гордлевский В.А. Памяти Н.Ф.Катанова. 1862-1922 // Новый Восток. –1922. – Кн.1; Самойлович А. Памяти Н.Ф.Катанова // Восток. – 1922. –Кн.1; Малов С.Е. Н.Ф.Катанов, проф. Казанского университета (1862–1922 гг.). К 95-летию со дня рождения//Вестник Академии наук Казахской ССР. –1958.–№ 5 (158); Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения. Абакан, 1958; Материалы и сообщения. К 100-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова (1862–1962) // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. – Кызыл, 1963. Вып. X, С.211–235; Исхаков Г.И. Тюркологическая деятельность профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова (1862-1922 гг.) // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань, 1964; Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф.Катанова // Ученые записки Хакасск. НИИЯЛИ. 1964. Вып. X. С.

- 68– 159; Иванов С.Н. Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). Изд.2-е. М.,1973; Каримуллин А.Н. Н.Ф.Катанов – библиограф и книговед // Книги и люди: Исследование. Казань, 1985; Кокова И.Ф. Н.Ф.Катанов: Документально-публицистическое эссе. Абакан, 1993; Катановские чтения. Сб. статей. Казань, 1998; Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии (Предисл., составл., подг. статей и текстов, пер. В.Е.Майногашевой, подбор научных статей В.Н.Тугужековой). – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2000, С. 355–544; Научное наследие Н.Ф.Катанова и современное востоковедение. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф.Катанова, 2003; Наследие Н.Ф.Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня–1 июля 2005 г. – Казань, 2006; Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков. Очерки истории российской тюркологии. – Казань-Абакан, 2008–2009; Эпистолярное наследие Н.Ф. Катанова (К 155-летию со дня рождения) / Сост. Валеев Р.М., Тугужекова В.Н., Чочиева А.С., Ермилова В.В., Рябцева А.М. –2-е изд., доп. – Абакан: ООО "Книжное издательство «Бригантина», 2016; Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н.Ф.Катановым» / отв. и науч. ред.: Р.М.Валеев, В.Н.Тугужекова, Д.Е.Мартынов. Введение Р.М.Валеева, Д.Е.Мартынова, Ю.А.Мартыновой и В.Н.Тугужековой. Подготовка к изданию, составление, комментарии, указатели Д.А.Данькиной, Р.М.Валеева, Р.З.Валеевой, Д.Е.Мартынова, Ю.А.Мартыновой, Ф.Г.Миниханова, М.С.Минеевой, В.Н.Тугужековой. Вступ. статьи А.М.Сибатуллина, И.Г.Смолиной, И.Р.Гафурова. – Казань: Изд-во «Артифакт», 2017 и др.
2. Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Сочинения. Т.IX. Работы по истории востоковедения.– М., 1977.
 3. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Изд. 2-е, доп. и испр. - Л., 1982.
 4. Самойлович А. Н. Вильгельм Томсен и тюркология // Самойлович А. Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника. - М., 2005.
 4. Валеев Р.М., Тугужекова В.Н. и др. Н.Ф. Катанов и гуманитарные Науки на рубеже веков. Очерки истории российской тюркологии. – Казань–Абакан, 2008-2009.
 6. Благова Г. Ф. История тюркологии в России (вторая половина XIX – начало XX в.): в 2 ч. – М., 2013.

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВ БОГАТЫРЕЙ В
ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ХАКАСОВ***

Шулбаева Наталья

аспирант, младший научный сотрудник

сектора фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук

natalya.shulbaeva@yandex.ru

В устном творчестве хакасского народа центральным жанром является героический эпос — алыптых ныхмах. Главным героем выступает богатырь (алып), воплощающий в себе образ «идеального народного героя».

В данной работе сделана попытка рассмотреть некоторые ключевые качества, присущие образу богатыря в героическом эпосе хакасов. Изучение образов этих богатырей-алыпов раскрывает содержание мифических основ восприятия мира хакасским народом. Объектом внимания будут выступать некоторые характеристики образа богатыря: чудесное рождение, внешний облик, физические данные, поведение.

Главным героем эпических сказаний является богатырь, наделённый необычными способностями и качествами. Показателями богатырства является эпическая биография героя. Это и «чудесное рождение», и героическое детство, и наречение имени, и добывание (поиск) коня, и героическое сватовство и т.д., а также обладание особыми способностями и умениями. Идею направленности и основную функцию богатырей известный хакасский фольклорист В. Е. Майногашева определяет как: «обеспечение свободной жизни семьи и рода, защита имущества чурта, своей локальной родины, наконец, борьба за независимость всех жителей солнечного мира с захватчиками из подземного мира или низин земли, а также со своими злыми ханами — таков высокий смысл жизни и подвигов героев» [1, с. 20].

Героическое сказание, как правило, начинается с описания времени и места сотворения мира. Такое начало можно определить как «зарю мироздания»:

Амдыиыныу алнында, / Пуруныныу соонда, / Алтын аралап ай педерде, / Кемес арали кен педерде, / Чис арали чир педерде... — 'Нынешнего [поколения] раньше, / Прежнего [поколения] позже, / Когда луна вперемежку с золотом сотворилась, / Когда солнце вперемешку с серебром сотворилась...' [2, с. 99] (пер. наш). «Это начальное время, — пишет известный фольклорист М. Е. Мелетинский, — иногда характеризуется как идеальный «золотой век». Нельзя не отметить видимое противоречие между указанием на «время творения» и следующей затем картиной весьма благоустроенной жизни богатого скотовода-воина» [3, с. 360]. Эпическое время, место действия раскрывают наиболее древние архаические пласты в образах героев, им присущи эпические и мифологические черты.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №17-78-20185) "Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона"

В героическом сказании «Ах саратгыу Ах хан апчах» [2] в исполнении К. А. Бастаева после вступления следует сцена сидящих за столом престарелой супружеской пары. Ах хан, отправившись осматривать свои владения вступает в борьбу с Айдолаем. Айдолай почти одолевает Ах хана, но появляется новорождённый младенец («час пала»):

Аннауары ер полбаанда,ас полбаанда,
Ат асчау азыр пилде,

Ир асчау игір пилде,

Ах ой чабауы кил тура тескен.
Хузуруы јзіп, тірзекке читпеен,
Чилні јзіп, омырыуа читпеен,

Естенде одырып орай час пала
[2, с. 106]

Поэтому долго ли, коротко ли,

На перевале с двумя разветвлениями, по
которому конь переходит,

На извилистом перевале, по которому
мужчина переходит,

Светло-буланый жеребёнок появился.

Хвост, до сгиба задней ноги не достиг,

Грива, до передней части груди не достигла,

Верхом сидит малолетний ребёнок.

(пер. наш).

В схватке младенец одерживает верх над Айдолаем. Этот «чудесный» младенец оказывается сыном Ах хана. По мнению фольклориста Н. С. Чистобаевой «факт рождения героя у немолодых родителей указывает на участие высших сил... Рождение детей обычно происходит в то время, когда отца нет дома» [4, с. 28]. В данном героическом эпосе мы видим, что герой рождается у престарелых родителей, без присутствия отца. Он появляется в кризисный момент (отец в опасности), его «чудесное рождение» обусловлено необходимостью защиты своей локальной родины от завоевания врага. Этот младенец, получает имя «Ах хан абалыу, Алтын Арыу ичеліг, ах ой ат менген Алтын Хыйуал пала» («Имеющий отца Ах хана и мать Алтын Арыг, на бело-буланом коне ребёнок Алтын Хыйгал»). Не смотря на детский возраст, он обладает могучей силой, «растёт не по дням, а по часам», совершает военные подвиги, становится настоящим спасителем народа. Его «чудесное» появление на свет, помощь в нужный момент подчёркивает избранность героя, он становится достойным продолжателем рода и правителем.

И в другом эпическом сказании «Ах ой атгыу Ах Хан» [5] в исполнении С. И. Конгарова у немолодых супругов рождается сын — «Ала Мауыс оол пала» (букв. «Белолицый мальчик»). Обстоятельства его рождения и детства носят мифологический подтекст: мы узнаём, что его мать, Агылах Хоо иней, оказывается, на шестом месяце беременности, также как и трехлая бело-буланая кобылица. После рождения мать бросает сына среди травы и оставляет его, точно так же поступает и кобылица, которая отелилась двумя жеребцами. Старший бело-буланый жеребёнок просит помощи у девяти Чайаанов («Всевышние», творцы), превращает Ала Мауыса в двух уток, вьёт гнездо на трёх концах развилин (разветвлениях) и три дня кормит этого мальчика. Жеребёнок всячески оберегает и защищает будущего героя, он превращается то камень, то в дерево, а то и заговорит человеческим голосом. Таким образом, вместе с героем на свет появляется конь — его верный помощник и защитник.

Ала Мауыс оолах пала
Кічік ах ой хулуннау

Хас хаханох
Хара чирніу естенде
Халых алып, кес салысханнар.
[5, с. 13]

Ала Маныс мальчик
С маленьким бело-буланым жеребёнком
Давным-давно
По чёрной земле
Пустившись галопом, силы набрались
(пер. наш).

В этом сказании, как нам кажется, можно проследить отголосок «близнечного мотива», основа которого, как считает известный хакасский фольклорист В. Е. Майногашева «обогащена сюжетом, непосредственно связанным с культом коня, восходящим к тотемическим представлениям древних тюркских предков хакасов» [1, с. 29].

Образ коня здесь восходит к ранним эпическим мотивам, это определяется такими качествами и чертами его, как: способность коня превращаться в различные предметы и явления природы (превращение в камень, дерево, белый и синий и т.д.), умение говорить человеческим голосом. Обладающий таким необычным конём, герой становится действительно личностью неординарной, таинственной, имеющий высокое предназначение.

В рассмотренных выше эпических сказаниях речь в основном идёт о втором поколении героев, они являются центральными персонажами, будущими достойными правителями и защитниками народа, родины.

Особое место в эпическом творчестве хакасов занимает и описание внешнего облика богатырей, подчёркиваются его особенности. В героическом сказании «Айдолай» [6], богатырь Алтын Тас описывается так:

Пазында чымчып алар сазы чоуыл,
Кјр туриан ікі харауы арба улииндау,
Чіп чоны харахты.
Ахсы хулах тјске теере ачыл паруан,
Сазырах чалбах тістіг.
Хатхыр салыбысхан,
Ікі харауы чох пол паруан,
Ахсы улам хоруыстыи азылыбысхан.
[6, с. 15]

А вот как о себе говорит сам Алтын Тас:

Азыраанда адам чох полуан,
Эмізіп јскірген іхем полбаан,
Наа јс чјрген туста
Алтын осхас састыи полуам, – тидір, –

Алтын осхас сазым кјре,
Чон адаан адым

На голове, [чтобы] ухватиться волос нет,
Смотревшие глаза слишком большие,
Совсем с большими глазами.
Рот до самых ушей открылся.
С широкими редкими зубами.
Рассмеялся,
Два глаза исчезли,
Рот ещё страшнее открылся.
(пер. наш).

Кормившего меня отца не было,
Вскормившей меня матери не было,
Когда только подрастать начал
Подобно золоту волосы были, – говорит,

Подобно золоту волосы [мои] увида,
Народ дал имя

Ат кјдірбес Алтыс Тас
[6, с. 17].

Не поднимаемый конём Алтын Тас
(пер. наш).

В данном сказании важную роль в создании образа Алтын Таса играют описание особенностей его внешнего облика: очень большие глаза, большой рот, а в юности — «золотые волосы», отражённые в именной формуле — «Алтын Тас» (букв. «Золотой камень»). Богатырь Алтын Тас, не знал своих родителей, это также придаёт таинственность образу (тайна рождения). Но основная функция этого героя заключается в том, чтобы помогать оставшимся без родителей богатырке Алтын Арыг и богатырю Алып Моке, например, он хитростью сватает могучую богатырку Алып Хан Хыс с Алып Моке.

К особым качествам богатыря следует отнести и его отношения к простым людям. Испокон веков, почтительное и уважительное отношение к старшим и младшим для многих народов, в частности, хакасов является характерной чертой. Поэтому богатырь в эпических сказаниях наделён этими качествами, например в выше указанном эпосе, показано отношение главного героя Айдолая:

Улуи кізі урунза,
Изен-минділезіп ирт турадыр;
Олуан-узах урунза,
Ойнап-келіп ирт киледір.
[6, с. 61].

Если старший повстречается,
Здороваясь, пройдёт;
Если дети повстречаются,
Играя-улыбаясь пройдёт.
(пер. наш).

Таким образом, богатыри в эпическом повествовании наделены определёнными чертами, такими как героизм, мужество, сила, несокрушимость и т.д., выполняют определенные функции, имеют определённую идейную направленность. В героических сказаниях особое место придается чудесному рождению героя. Именно необычное рождение и необычная сила указывают на высокое предназначение героя. Изучение образов этих богатырей-алыпов раскрывает содержание мифических основ восприятия мира хакасским народом.

Список источников и литературы:

1. Майногашева В. Е. О хакасском героическом эпосе и алыптых ныхмах «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. Текста, пер., вступит. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск, 1997. – 479 с.
2. Ах саратты Ах хан (записано Кызласовой А. Г. от сказителя Бастаева К. А. 16-21 февраля 1949 г.); Р.ф. № 75, л. 99-129.
3. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. – М.: Наука, 1988. – 460 с.
4. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2015. – 170 с.
5. Ах ой атты Ах хан (записано Тачеевой М. Ф. От сказителя Конгарова С. И. 10 марта 1958 г.); Р.ф. № 61, 138 л.
б. Айдолай. Алыпты ныхмах. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2016. – 196 с.

MİR CELAL-110: “ZENCİRLERİ KIRMAK İÇİN EQL GÜCÜ DE GEREKİYOR, EL GÜCÜ DE”

MIR JALAL-110: IN ORDER TEAR OFF CHAINS, MUST BE STRENGTH OF MIND, AND STRENGTH OF HANDS

Hacer HÜSEYNOVA

ADPU, filoloji üzere doktor hacerhuseynova@mail.ru

Bazen, insan hayatının çok çetin, karmaşık anlarında onu ilahi bir kelime, akıllı bir deyim insanın sıkıntısından, tereddütten kurtara bilir. Böyle sözlerin değeri hiç bir şeyle ölçülemez. Aforizmler büyük yazıcıların, tarihi şahsiyetlerin söyledikleri akıllı kelimeler, akıllı sözlerdir. Tarihsel olarak, böyle söz ve ifadelerin edebiyata girmesi Homeros'un ismiyle yakından bağlantılıydı. Ancak Azerbaycan'da ve dünyadaki birçok insan aphorisms ile insanlığa hizmet etmiştir. Mir Celal'in sanatsal eserleri de bu kibi hikmetli kelimelerle zengindir. Bu özdeyişler, sanatsal eserler genç neslin yetiştirilmesinde büyük rol oynamıştır. Mir Celal sanatsal eserlerinde farklı maksatlarla aforizmlerden istifade etmiş, aynı zamanda kendisi ata sözlerine beraber olan için özlü sözler hazırladı. Ata sözleri gibi bazı özdeyişler, aforizmler ya bir esere, ya da eserin bir parçasına epigraf gibi işlenmiştir. Hemin kelimelerin, aforizmler sanatsal eserlerin halk tarafından sevilmesinde, şöhretlenmesinde ve en önemlisi ise gençlerin terbiyesinde mühim rol olmuş ve indi de vardır. Mir Celal'in diğer eserleriyle mukayisede "Yolumuz hayandır" eseri aforistik ifadelerle daha zengindir. Bunun esas nedeni eserin mevzuu, problemleri, karakterlerin esasen ziyalılar, yazarlar ve ya tarihi şahsiyetler olmasından ileri gelir. Eserde Mir Celal'in: “Yazı kalpten gelen bir sesdir. Kalp ise kutsal hisslerin beşiyidir”; “Şair de, alim de, muallim (hoca da) de halkdan güç almalıdır”; “Özgürlük, bağımsızlık hiç bir zaman hiç bir yerde verilmez, o yalnız alınır”; “Kim güçlüdürse, zorludursa, ne söylese doğrudur, kim ki mazlumdur, ne söylese yalandır. Ona hiç kim inanmaz” – ve diyer bu kimi kelimeleri işlenmiştir. Mir Celal'in Yalnız sanatsal edebi eserleri değil, hem de bilimsel eserleri aforizmlerle zengindir. Yazarın sanat adamları, şairler hakkındaki sonuçları da günümüzde belirtilmektedir. Mir Celal klasik Azerbaycan şairi Muhammed Fuzuli'nin eserlerini inceleyerken şöyle demiştir: "Fuzuli herşeyden önce bir ruh-kalp şairidir"; Samed Vurgun hakda: "Fuzuli'den sonra Samed Vurgun kadar kalplerimizi fetheden ikinci bir şair görmek zor", “Vurgun, harika fikirlerin, ideallerin carçısıdır”; “Samed Vurgun diyerleri gibi kağıt israf etmemiştir” ve başka aforizmleri edebi inkişafımız, gelişmemiz hakkında derin ümumileştirmelerden haber veren edebi-estetik kritere dönüşmüş teorik sonuçudur.

Anahtar kelimeler: kelime, aforizm, özdeyiş, sanatsal eser, stil ...

Thesis

Sometimes, in the very tough, complicated memories of human life, he knows it as a divine word, a wise expression of man's suffering, hesitant wonder. The value of such words can not be measured with anything. Aphorisms are wise writers, intelligent words that historical figures say, intelligent words. Historically, the introduction of such words and expressions into literature has

been closely linked to Homer's name. However, many people in Azerbaijan and around the world have served humanity with aphorisms. The artistic works of Mir Jalal are rich in wisdom. These aphorisms, artistic works played a major role in the training of younger generations. Mir Celal took advantage of the aphorism for different purposes in his artistic works, and at the same time he made concise quotes for his ancestor's words. Some sayings, such as Ata's words, are processed as aphorisms or a piece of work. Hematite, aphorisms, artistic works are loved and popular by the people, and most importantly, they play an important role in the decency of young people. The other works of Mir Jalal, "Yolumuz hayandır?"("Where is our way?"), are more rich in expressive expressions. This is mainly due to the fact that the subject matter, problems, personages are mainly writers or historical personalities. Mir Jalal's: "The writing is a voice from the heart. The heart is the fifth of the sacred feelings "; "Poet, scholar, teacher should also receive power from the people"; "Freedom, independence is never given anywhere, it is taken alone"; "If it is strong, if it is compelled, it is true what is said, who is oppressed, what is said. Whoever believes in him will not believe "- and it is said that some of these words were processed. Mir Celal's not only his artistic literary works, but his scientific works are rich with aphorisms. The results of the author about arts and poets are also mentioned today. In examining the works of classical Azerbaijani poet Mohammed Fuzuli, Mir Celal said: "Fuzuli is a soul-heart poet before all else"; Samed Vurgun is right: "It is hard to see a second poet after Fuzuli as Samed Vurgun conquers our hearts", "Vurgun is a great idea, ideals carrer", "Samad Vurgun does not waste paper like his words" and other aphorisms of literary evolution, deep emotions about our development it is the theoretical result that has turned into a literary-aesthetic critique.

Key words: word, aphorism, maxim, artistic work, style ...

İnsanlar hayatlarında kendilerini her türlü sıkıntı, keder ve ikilemlerden anların, dakikaların, bazen de güzel bir sözün kurtardığının şahidi oluyor. Bu anlarda söylenen sözlerin değerini de hiçbir şey karşılayamaz. Azerbaycan'da XX yüzyılın başlarında Mollanesreddinci adıyla bilinen aydınlar üstü kapalı hikmetli sözlerisosyo-siyasi konuların aydınlatılmasında oldukça çok kullanmıştır. Bu vasıta ile komünizmin ortaya attığı sınıf mücadelesininne olduğunun anlaşılması ve hayatla ilgili gerçeklerin genel hatlarıyla idrak edilmesikonusunu bu tür vecizelerle insanların bilincine kazınmışlardır. Tanınmış bilim adamı Tofik Hacıyev'inbununla ilgili olarak dile getirdikleri: "Sosyal hayat bütün yönleri bazı durumlarda üstü kapalı ifadelerle yansıtılıyor. Bu tür ifadelerin edebi eserlerde asıl mahiyeti ile izah edilmesi yazarın yeteneğini ortaya koymakla birlikte onun hayatın gerçekleri karşısındaki tutumunu da belirliyor. İçinde bulunulan çağın sosyal gerçekleri ile ilgili sorular da bu tür vecizelerde saklı olduğundan onların genel hatları ile izahı zihinlerdeki "acaba" şeklinde beliren bulanıklığı ortadan kaldırıyor" (Hacıyev, 1975:160). Edebi dilin gücü dediğimiz zaman akla kelimelerin ve deyimlerin kullanılmaları ve bunların üslup yönünden çeşitli karakterleri kastediliyor. "Sözler ve dile getirilen ifadeler metin içinde değişik anlamlar kazanıyor" (Nikonov, Ad ve cemiyet.1974:238). Veciz sözler çeşitli yazarlar, tanınmış şahsiyetler ve zeyrek insanlar tarafından söylenmiş hikmet dolu ifadelerdir. Mir Celal'in edebi eserleri de bu tür söylemlerle doludur. Böylesi ifadelerin edebi eserlerin sevilerek okunmasında, büyük ün kazanmasında ve genç nesillerin yetişmesinde son derece önemli bir işlevi olduğu unutulmamalıdır. Mir Celal, kendi eserlerini renklendiren, onlara zenginlik kazandıran, güzelleştiren ve yazılarına duygusallık kazandıran her kelime ve ifadeyi kendisini sınırlayacak herhangi bir duyguya kapılmadan kullanmıştır. Bir yazarın kendisini sınırlayacak

düşüncelere kapılmadan eserlerini yazması onun için önemli üstünlüklerden biridir. Mir Celal de bu anlamda kayda değer bir yaklaşım sergilemiştir. Fuzuli'nin eserlerinin dili ile ilgili araştırmalar yürütürken Belinski'nin, "Çalışmalardaki serbestlik çağdaşıya hizmete uygun olmalıdır. Bunun için de günlük konuları dile getirmek için kendini zorlamaya gerek yoktur, çünkü kendi toplumunun bir ferdi, yaşadığı çağın evladı olmak yeterlidir. Kendi halkının menfaatlerini savunmak, kendi istekleri ile onun arzularını kaynaştırmak gerekiyor. Bunun için de topluma, halka sevgi beslemek, bu yaklaşımlarla eserin konusunu gerçeklerden uzaklaştırmadan pratiğe dökmek gerekiyor" (Paşayev, Füzulinin poetik xususiyetleri. 1940:45). Dilimizdeki vecizeler insanların yaşam ve etkinliğinin bütün yönlerini yansıtır. Genelde bütün insanlara ait olan bu üstü kapalı ifadeler ilginç düşünceleri de kendinde saklıyor. Bu tür ifadelerin edebiyata kazandırılması konusunda Homeros'un öncülük ettiği ileri sürülüyor. Yazar bu üstü kapalı ifadeler yardımıyla bazen hayatta karşılaştığımız olaylara olan yaklaşımını imgelerin diliyle bildiriyor. Bazen eserine veya eserinin bir bölümüne bu vecizeleri başlık olarak yerleştiriyor. Bazen de olumsuz tipleri diğer imajların diliyle tenkit ederken bu üstü kapalı ifadelerden yararlanıyor. Mir Celal kendi vecizelerini edebi eserlerinde üslup yönünden çeşitli gayelerle kullanmıştır. Bu vecizelerden bir kısmı aynen atasözlerinde olduğu gibi eserinin çeşitli yerlerinde veya onun bir bölümünün başlığında yararlanılmıştır. Bir kısmı da imgelerin dilinde ve yazarın anlatımının çeşitli renklere bürünerek zenginleşmesinde görev almıştır. Yazar çeşitli konularda hikmetli sözler dile getirmiş olsa da, yeri geldiğinde tanınmış şahsiyetlere ve aydınlara ait olan sözlerden de faydalanmıştır. Onun eserlerinde kullandığı hikmetli sözleri aşağıdaki gibi gruplara ayırabiliriz: 1-Yazarın kendi vecizeleri veya başkalarına ait olanlar bölümlerin başlık kısımlarında kullanılmıştır. Mir Celal'in "Bir Gencin Manifestosu" adlı romanı, Höthe'nin "Hayat ve hürriyet, yalnızca onlar için her gün savaşa giden insanlara layıktır"(II, 1968:7) sözleri ile başlıyor. Esere böyle bir başlığın seçilmesi hiç de tesadüfi değildir. Başlık, eserin asıl konusu ve gayesi ile ilgili olarak okuyucuda henüz ilk adımda belirli bir fikir oluşturuyor. Bu başlık, eserde halkın bağımsızlık yolunda yürüteceği mücadele konusunun dile getirileceğine işaret ediyor. Böylelikle okuyucuda esere karşı en başta hassas yaklaşımı ve ilgiyi artırıyor. Mir Celal, "Bir Gencin Manifestosu" adlı romanının "Gecenin Hükümü" adındaki altıncı bölümünde kendine has bir sözü girizgâh olarak kullanmıştır: -Hakikatin gecesi yoktur Gecenin de hakikati vardır! Bu benzerlik de bölümün konusuyla tam anlamıyla örtüşüyor. Yazar bu sözler vasıtasıyla okuyucuya eseri veya bu bölümü okumadan "gerçeğe, doğruya zeval yoktur", "her karanlık gecenin aydınlık bir sabahı vardır" düşüncesini aşıyor. Yazar eserin on beşinci "Kanlı Gün" adlı bölümünde: "Hürriyeti korumak, onu elde etmek kadar kutsaldır" sözlerini girişte vermiştir. Genel anlamda eserin ve bölümün konusu ile örtüşen bu sözler vasıtasıyla vatanın bağımsızlığı, milletin hürriyeti yolunda yürütülen mücadelenin kutsallığını dile getiren yazar halka ve özellikle de gençlere vatanseverlik duygusunu aşıyor. Mir Celal'in eserlerinde: Bu şehirde insanlar rüşvetsiz yaşar, günahsız ölürlerdi. N. Aseyev (II, 1968:177) Bratıya pisateli!V naeş sudıbe çto-to lejit rokovo. N. Nekrasov (IV, 1968:10). Nevbahar olacak dikenden bergü-gül izhar olur-Fuzuli (IV, 1968:145). İnsan hayırsever, temiz, adaletli, namuslu olmak için dünyaya geliyor. Victor Hugo (IV, 1968:52). Geniy prost i ponyaten kak istina! Çerņışevski (IV, 1968:167). İnsanların mutluluğu için çalışmaktan daha güzel ne var? Monteskye. (IV, 1968:231)- bunun gibi sözler de giriş veya başlık olarak kullanılmıştır. Bu durum da Mir Celal'in dünya edebiyatını ne kadar yakından takip ettiğini vetanıldığını, diğer taraftan da nasıl duygusal bir insan, vatansever bir yazar olduğunu ispat ediyor. Yazar, çok sevdiği Mirza Elekber Sabir'in hayatı ve sanatı ile

ilgili olarak kaleme aldığı “Yolumuz Nereyedir” başlıklı romanının “Hürriyetin Habercileri” adlı on sekizinci bölümünün başlığına Sabir’in: “Ölmeyime sevinmesin ağyar Ebedi ölmeyen meramım var!”. -şeklindeki mısraları eserin ve bölümün asıl konusu ile örtüşüyor. Aynı bölümde Sabir’in hasta yattığı son ve sıkıntılı günleri halkını aydınlatmak için yanan lambanın sönmesine benzetiyor. Nuru, vatani için güneş ışığından bile daha az zaruri olmayan bir lamba sönüyordu. Ancak bir fark vardı. Güneşin battığını her bir insan görüp de bildiği hâlde vatan için zeyreklik lambası olan bir beden sönüp gittiğini birçokları bilmiyordu. Hatta bu lambanın ışığıyla uyudukları gaflet uykusundan uyananların kendileri de habersizdi. Böylesi şahısların manevi gıdaya muhtaç olan gözleri her gün yayınlanan gazete ve dergilerin sayfalarında Tahirzade’nin harikulade mısralarını arıyordu (IV, 1968:258). Mir Celal’in kendisi de aynen Celil Mehmetkuluzade, Mirza Elekber Sabir seviyesinde bir yazar ve vatanseverdi. Azerbaycan halkı, vermiş olduğu eserlerle yüreklere kazınan büyük yazarı, büyüklüğü kadar da sadeliği, ilmi seviyesi ve yetiştirdiği öğrenci ordusu ile onu asla unutamaz. 2-Yazarın vecizelerinden, imgelerin dile getirilmesinde tipikleştirme gayesi ile yararlanılmıştır. Örnek: Bebir Bey bu habere çok sevindi. “Kumru’nun kafasına dank ettiğine ve aklının başına geldiğine inandı... Zavallı... Açlık aslanı bile ıslah eder. Ekmek, tilkini aslan, aslanı tilkiyedöndüren bir şeydir. Dünya dediğin şey de ekmek pişirilen bir yerdir. Bu hengâmede kimileri pişirir, kimileri de aşırır. Her bir şahıs da bu yerin başında oturma savaşında”(I, 1968:67). Bu ufacık parça yalnızların içine yuvarlandığı kötü durumdan zevk alan Bebir Bey’i bütün hatlarıyla karakterize ediyor. Diğer taraftan yaşamın gayesini yalnızca malda, parada, yeme içmede gören Bebir Bey’in bakış açısı ve iğrenç karakteri hakkında genel bir düşünce oluşturuyor, imajı ise şahsileştiriyor. Kumru: “Neden insan kötü günleri kendi elleriyle yoğuruyor?”(I, 1968:73) Bu cümle ile Kumru’nun karşılaştığı durumu, ümitsizliği, Kadir ile ilgili endişesi pişmanlık duygusu imajıyla dile getirilmiştir. “Zehirden şifa, ağadan vefa gördün’ümü?”(I, 1967:111) ifadesiyle toplumu oluşturan insanlar arasındaki tezatlar, bu tür ilişkiler son derece dakik ve edebi bir dille, diğer taraftan da iç kafiye ile (şifa, vefa) ifade edilmiştir. Saadet Hanım: —Kadın kalbi kapalı bir bahçedir, anahtarı da ondadır (I, 1967:163). Yazar burada Saadet Hanım vasıtasıyla dile getirdiği veciz ifadeyle kadın karakterinin karmaşıklığına ve inceliğine işaret ediyor. Görevin büyüğü küçüğü yoktur. İyi veya kötü çalışmak gerekiyor (I, 1967:377) ifadesiyle sorumluluk duygusunun gereği olan çalışmaya duyulan yaklaşımı, işin büyük veya küçüklüğüne bakmadan her işi severek ve itina göstererek yapmanın erdemini vurguluyor. Yazarın bu sözleri gençlere çalışmanın kutsallığını ve zorluğa katlanmanın gereğini anlatıyor. Hastalık tıbbın en gaddar düşmanıdır sözleri yazarın anlatımı ile sunulduğundan edebi dilin kurallarına tamamen uygundur. Bağımsızlığı korumak - onu elde etmek kadar kutsaldır (II, 1967:202). Mir Celal’e has olan bu ifade “Bir Gencin Manifestosu” adlı romanın on beşinci bölümünün girizgâhında sunulmuştur. Yazar bu sözleri vasıtasıyla en kutsal nimet olan bağımsızlığı korumanın, onu elde etmekten daha zor, daha büyük sorumluluk taşıyan bir iş olduğunu ön plana çıkarmıştır. Yazarın dile getirdiği anlatımların başka birine bakalım: —Çocuk sesi gelmeyen bir ev neye gerek! Dünya nimetlerinin toplandığı sofraya bir çocuk eli uzanmıyorsa, hepsini toplayıp çöpe at gitsin! Beşik sallanmayan evi bin bir türlü süsleyip püslesen de kupkuru duvarlardan ibaret kalır. Ne kadar ısıtırsan ısıt yine de onun yüzü soğuk olur! Çocuk olmayan bir evde Cabbar Karyağdı gibi sanatçılardan yüz tanesi sanatını icra etsin oradan dert eksik olmaz! Bağın bahçenin süsü kuşlar, evin süsü ise çocuklardır (III, 1968:302). Bu küçücük parçanın her cümlesi vecize karakterlidir. Yazar bu söylemleri ile her evin, her ailenin sahip olacağı en büyük mutluluğun anahtarının

çocukların gülmesi ve onların çıkardığı sesler olduğunu vurguluyor. Ön plana çıkarılan bu düşünceler diğer taraftan “Çocuksuz ev suyu kesilmiş değirmen gibidir” şeklindeki atasözünün de ispatı anlamındadır. Yazar, “Yolumuz Nereyedir” romanında Mirza Elekber Sabir’e söylediği; —Meydan kavga, dövüş alanıdır. Geri çekileninpeşine düşecekler. Evet, buradan çekip gitmek düşüncesindeyim, ancak geri çekilmek için değil karşı karşıya gelip çarpışmak için gidiyorum” (IV, 1968:19)sözleri ile hayatta kalmanın tek şartının çalışmak, çaba göstermek ve mücadele etmek olduğunu okuyucunun dikkatine sunarak vurguluyor. Yazar tarafından dile getirilen bu ifade yaşamın yalnızca mücadeleden ibaret olduğu ve buna uymanın mutlaklığı Sabir’in diliyle sunuluyor. Romanın başka bir bölümünde “Geçme namert köprüsünden ko götürsün su seni” sözleri veciz bir dil ile; “Mal mülk, ev eşyası elde edilebilir, ancak liyakat ve saygınlık para ile satın alınamaz” (IV, 1968:30) şeklinde verilmiştir. Mir Celal Paşayev’in “Yolumuz Nereyedir” romanı veciz ifadeler yönünden diğer eserlerine göre daha zengindir. Bu durum da eserin konusu ve malik olduğu düşünce, romandaki karakterler, çağın aydınları, tanınmış yazarları ve toplumun önemli şahsiyetlerinin de belirli durumlarda katılımından kaynaklanmaktadır. —Yazılan yazı kalbin sesidir. Kalp de kutsal duyguların beşiğidir (IV, 1968:38). —Şair de, bilim adamı da, öğretmen de gücünü halktan almalıdır (IV, 1968:44). —Çağımızda insan insanın celladıdır. Kimin elinde yetki varsa, “ne söylerse söylesin doğrudur. Mazlum olanlar ise ne söylerse söylesin yanlıştır” anlayışı hâkimdir - (IV, 1968:131) ifadeleri aynı eserden alınmıştır. Bunların tamamı sosyal içerikli ve eğitici karakterde olan sözlerdir. —Bağımsızlık hiçbir zaman ve hiçbir yerde sunulmaz, o ancak alınır..! Düşmanımız da, dostumuz da yüz kere yenilsek bile bunun geçici olduğunu çok iyi biliyor. Bir defasında galip gelirsek bağımsızlığımız ebedi olacaktır (IV, 1968:165) şeklindeki sözleri yazarın daha önce belirttiği ve bağımsızlıkla ilgili söylemlerini tekraren onaylıyor. Yazar yaşamla ilgili olarak da güzel ifadeler dile getirmiştir. —Yaşam da böyledir. Yükselmek zor, zahmetli, ancak güzel ve tasasızdır: Oradan inmek ise kolay, ani ve şiddetli olur (IV, 1968:318). —Hayat böyledir! Hep baharı hazan, hazanı bahar izler (IV, 1968:244). —Karınca konusunda yazarken de sanatkâr olmak beceridir. Gül ve bülbül zaten güzeldir, asıl sanat karıncanın da güzelliğini bulup ortaya çıkarmaktır! (IV, 1968:268) şeklindeki ifadelerde yeni ve özgün düşünceler imgesel biçimde sunulmuştur. Mir Celal’in yalnızca edebi olanlar değil, ilmî eserleri de veciz ifadeler bakımından zengindir. Yazarın sanat ve sanatçı ile ilgili düşünceleri de vecizeye dönerek bugün de kullanılmaktadır. Fuzuli’nin eserleriyle ilgili çalışmasında dile getirdiği, “Fuzuli her şeyden önce bir gönül şairidir”; Samet Vurgun hakkında söylediği, “Samet Vurgun birçokları gibi kâğıtlarheba etmemiştir”, “Samet Vurgun, büyük gayeleri ve büyük düşünceleri dile getiren bir şahsiyettir”, “Sabir’den sonra Samet Vurgun gibi gönülleri fetheden ikinci bir şair bulmak zordur” şeklindeki sözlerin her biri edebiyatımızın gelişmesi ve edebiyatçılarımız konusunda genelleştirilmiş düşünceleri sunan edebi estetik değerler toplamıdır (Alışanlı, 2007:No 3). Üstü kapalı ifadelerle ilgili olarak söylediklerimiz şu sonucu çağırıştırıyor: Mir Celal, eserlerinin içeriği, anlamı ve oluşturduğu karakterlere göre mevcut vecizelerden faydalandığı gibi kendisi de yeni ve özgün ifadeler bularak hem eserlerinin canlılığını, duygusal ve imgesel olmasını sağlamış, hem de dile getirdiği veciz sözlerle okuyucularda olumlu manevi nitelikler meydana getirmiş, edebi dilimizi kendine has güzel sözlerle zenginleştirmiştir. KAYNAKÇA: 1. Mir Celal. Seçilmiş eserler 4 birim. Bakü: "Doğu-Batı", 2005 2. Pashayeva Nargiz. Modern Azerbaycan edebiyatında insanın sanatsal - eklektik kavramı. Dok.dis. Bakü: 2004 3. Elçin. Edebiyatta tarih ve modernlik. Dok. dis. Bakü: 1997 4. Ahundov Yavuz. Tarihsel romanlar ve

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

modernlik. Baku: "Bilim" 1975 5. Hüseynoğlu Tofiq. Kelime tarihinin yuvası. Baku.2000
6.Garayev Yashar.Sahnamiz modernlerimiz.Bakı: 1972 7.Guliev Vilayet. Hikayemiz, tarihimiz.
Baku:

"Azerbaycan".1984. <https://az.wikipedia.org/wiki/Modernism> 9. manera.az/edebiyat/4900-modernizm-nenesi 10. kayzen.az/blog/philosophy/10453/modernizm.html

SUMMARY: MIR JALAL-110: IN ORDER TEAR OFF CHAINS, MUST BE STRENGTH OF MIND, AND STRENGTH OF HANDS

HUSEYNOVA Hacer

The legendary writer Mir Jalal were categorized semantically, and they were regarded as a valuable source for future citizens, the upbringing of the younger generation. Mir Jalal, according to the content, meanings and characters of his works, has benefited from the present and the veins and has found himself to be new and original expressions, both in terms of the vitality of his works, emotional and imaginative, and in positive expressions spiritual qualities, and has enriched our literary language with its own beautiful words.

**МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Албакова Фатима Юсуповна,

доктор философских наук, профессор

*Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова*

hetrova@yandex.ru

Межцивилизационный регион — особая территория, пространство культурной гегемонии и культурной ассимиляции. Это места с высоким уровнем языкового и культурного многообразия, продуцирующие специфические образ жизни, социальные установки, практики и институты. гетерогенные пространства интенсивной межкультурной коммуникации.

В рамках междисциплинарных исследований изучение данных территорий связано с процессами модернизации, глобализации, с понятием геокультура, включающее культурные и геоландшафтные особенности, влияние факторов межцивилизационности на существование этнокультурных групп и человека. В рамках теории социокультурных систем межцивилизационные территории функционируют как «буферные зоны» [3]. Исследования цивилизационной и гео- хронополитики вводят понятие «Великий Лимитроф», относя территорию Евро-Азии к периферии «ядровых» цивилизационных ареалов материка – романно-германской западно-христианской Европы, арабо-иранского исламского Ближнего Востока, Китая, Индии и России. В XXI веке статус основных межцивилизационных регионов сохраняют за собой Восточная Европа с Прибалтикой и Балканами, а также Кавказ с Закавказьем и новая (постсоветская) Центральная Азия [4].

Так называемые «буферные зоны», результат не только естественной геокультурной обусловленности, но и целенаправленного конструирования. Так, еще Римская империя для защиты внешних границ создавала особые «регионы», которые не интегрировались в имперское социокультурное пространство, но на которых размещались легионы, форпосты контроля окраинных земель. Одним из таких буферных регионов западноевропейской социокультурной системы исторически являлись Балканы.

Восточноевропейский «балканский буфер» представляет собой потенциальный геополитический объект взаимных притязаний европейских государств, место борьбы за господство, далеко превосходящее сам регион. Принцип организации собственных рубежей всегда требует «гласиса», прокладки, которая «... не принадлежит органически целому, может быть отторгнута от него извне без существенного ущерба, потому что именно она не была органически включена» [2, 92]. Существование межцивилизационных регионов всецело зависит от внешнего приложения сил, такие территории конструируются и конституируются внешними акторами – империями, мировыми державами или коалициями. Данные регионы могут быть внутренними, входящими в состав государства (республики) и внешними как вассально зависимые небольшие приграничные государства.

Конструирование буферных территорий в геополитических интересах началось еще в 19 веке. Лорд Дж.Керзон один из первых использовал понятие «буферное государство», как опосредующее границы двух более сильных государств [1]. В немецкой политической и культурно-исторической географии начала 20 в. буферные территории рассматриваются как регионы посредством которых государства реализуют свои внутренние и внешние политические интересы и задачи.

«Геллеспон, Босфор, Геркулесовы столбы, Урал, Кавказ, зоны Суэцкого канала... и «ворота слез» (Баб эль-Мандеб)» [2,127], есть разделительные зоны, места борьбы. Межцивилизационный регион для государства контроля — это всегда Другой. Другость региона, его культурная инаковость – важный принцип, необходимое условие сохранения статуса и функциональной роли «буферного региона», а также поддержания идентичности влиятельного государства [5].

Как правило межцивилизационный регион располагается вдоль границ мировых цивилизационных систем. Опосредуя их сложные взаимоотношения, он препятствует непосредственному сближению границ, не допуская «лобового столкновения» конкурирующих государств. Небольшие размеры «региона», его малая экономическая и политическая мощь требуют небольших ресурсов для содержания, контроля и использования его в борьбе с притязаниями противника. Отсюда и перманентная хозяйственно-экономическая неразвитость территорий. Многофункциональность «буферного региона» сопряжена со значительной геополитической нагрузкой. В периоды обострения борьбы между соперничающими государствами контроль над «буферным регионом» осуществляется посредством вооруженных компаний, межэтнических конфликтов, организацией ирредентистских и сепаратистских движений. В этих ситуациях государство, избегая прямого столкновения с конкурентом, демонстрирует силу через направленный на «буферный регион» «малозатратный удар», за счет чего сохраняется стабильность собственной «ядрового» пространства. На территорию «буферного региона» могут канализироваться издержки внутренних социально-политических проблем, а также отрабатываться вооруженные практики.

Межцивилизационный регион служит для больших государств «коридором», обеспечивающим выход к ранее недоступным территориям.

Заинтересованность мировых политических центров в пространствах «коридорах» объясняет потенциальную конфликтогенность «буферных регионов». Накал отношений соперничающих политических миров, одних государств с другими, внутренние системные кризисы разряжается на территориях «буферных регионов» в форме вооруженных конфликтов, антитеррористических компаний и других дестабилизирующих процессов. Все это часто ведет к перманентной социокультурной стагнации данного региона.

Межцивилизационные регионы иерархичны по своей значимости. Микроуровень уровень, это внутренний интегрированный в политическую систему государства контроля буфер (например, республики в системе федерации). Мезоуровень включает малые вассального типа государства, обладающие незначительной волей в отстаивании своих интересов (например, небольшие государства Южного Кавказа, некоторые государства Балканского полуострова). Суверенные государства «буферных регионов» глобального уровня – это региональные государства, обладающие определенной мощью и волей в отстаивании своих интересов на основании международных конвенциональных принципов. Все государства, входящие в иерархическую систему межцивилизационных регионов в разной степени подконтрольны.

Отметим некоторые характеристики межцивилизационного региона локального и среднего типа:

- относительно небольшие размеры территорий освоения, как правило, находящихся на стыке двух и более исторических цивилизационных ареалов;
- специфические геоландшафтные особенности (большие горные массивы, морское побережье и т.п.);

- достаточно высокие показатели рекреационных и туристических возможностей;
- привлекательный потенциал энерго- и гидроресурсов;
- относительно устойчивые показатели небольшой численности населения;
- периферийность, замкнутость, слабо развитая экономика и хозяйство;
- высокий уровень этнокультурного, этноконфессионального многообразия;
- латентная нестабильность и конфликтогенность;
- периодические повторяющиеся процессы разрушения и возрождения небольших, крайне зависимых государственных образований, стабильность существования которых всецело зависит от текущего соотношения мировых центров влияния (контролирующих регион государства);
- периодичность интенсивных неконтролируемых миграционных потоков и др.

Исторически обусловленная интенсивность миграционных потоков, способствовала скоплению в межцивилизационных регионах множества языков, культур и религий, в результате их сосуществования рождались уникальные субцивилизационные традиции, специфические модели межкультурных коммуникаций, традиции «дипломатии», феномены билингвизма и др.

В периоды системных кризисов, разрушения идеологических основ государства ослабляется контроль над периферийными территориями (внутренний/внешний буфер). В результате «буферный регион»

переживает социально-культурную энтропию, разрушение сложившихся социально-политических институтов, архаизация системы ценностных ориентаций. Нарастают процессы стихийной самоорганизации этносов, актуализируются национально-этнические движения, дискурсы социальной памяти, связанные с массовыми репрессиями, депортациями, этническими чистками и войнами.

Территория ввергается в череду затяжных локальных конфликтов, социальная нестабильность сохраняется до тех пор, пока государство-доминант не «восстановит силы». В другом случае, право контроля может захватить конкурирующий противник, иная социально-политическая система. В последнем случае социокультурная переориентация «буферного региона» связана с переживанием «культурного шока», нивелированием наработанных прежде (нередко столетие) социокультурных оснований, что приводит к возрождению и актуализации архаических отработанных пластов культуры, разрушению субцивилизационного единства региона, к межэтнической конфронтации. Максимальная стабильность «буферному региону» обеспечивается при условии его полного включения в доминирующую систему или устойчивой соотнесенности с государством контроля.

Одним из исторических межцивилизационных регионов является Кавказ. Социокультурное и хозяйственно-экономическое развитие данного региона обусловлено несколькими факторами: ландшафтно-природными, климатическими, природно-ресурсными особенностями, а также спецификой геополитического положения, полиэтничностью, поликонфессиональностью. Северный Кавказ - часть исторически сложившегося кавказского межцивилизационного региона.

Кавказ – исторический определившаяся контактная зона различных культур и цивилизаций. Здесь веками, сменяя друг друга, либо

одновременно функционировали различные архаичные верования и мировые религии: зороастризм и буддизм, иудаизм, христианство и ислам. Являясь «миграционным перешейком» Кавказ представлял собой территорию, на которой оседало множество народов, привнося с собой колоссальное разнообразие культурно-цивилизационных традиций. В этом почти замкнутом горными массивами пространстве фрагменты древних культур и цивилизаций, оседая перерождались в уникальный культурный конгломерат, отличающийся эклектикой, универсальными и уникальными формами. На Кавказе встречались друг с другом народы, принадлежащие к совершенно разным ветвям протоиндоевропейских, индоевропейских, иберо-кавказских, тюркских, семитских и других языковых групп.

Территория Кавказа издревле входила в международную геополитическую сеть. В различные исторические периоды регион являлся периферией Римской, Парфянской, Византийской империй, Арабского халифата, а в последние столетия был частью Османской и Российской империй. С начала XX в. регион существовал в закрытых границах Советского Союза, в силу чего продолжительное время был лишен статуса «буферного коридора», связывающего Юг с Севером, Восток с Западом. В этот период Северный Кавказ подвергается наиболее значительной ассимиляции, в результате которой сложились новые социокультурные адаптивные механизмы существования народов. После распада СССР Кавказ вновь обретает драматическую роль межцивилизационного региона.

Принадлежа к субцивилизациям пограничного типа, Кавказ характеризуется высокой степенью поликультурности, способностью быстро усваивать и преобразовывать инокультурный опыт. Это уникальная социокультурная среда, результат многовекового симбиоза различных языков, этнокультур и религий. В результате сложилось

общее культурное пространство, мир устойчивого интересубъективного опыта и знаний. Выработка общего субцивилизационного стандарта одна из отличительных черт межцивилизационных регионов.

Соотнесённость региона с доминантной политической системой, ее культурой, накладывает отпечаток на образ жизни населяющих его народов. Если реликтовое ядро балканской культуры при ослаблении внешнего контроля (западной, российской или исламской социокультурной системы) всегда стремилось к расширению, фрагментации подспудно желая ассимилироваться, слиться с одной из доминирующих систем (чаще всего с западной системой). Кавказ напротив, тяготеет к обособлению, избегая ассимиляции, он замыкает свое социокультурное пространство, а в кризисные периоды делает его почти не проницаемым. Поэтому кавказский регион всегда было сложно преобразовать в соответствии с социокультурными стандартами доминирующей системы. Это одни из реликтовых регионов мира, в котором и сегодня протекают этнообразовательные процессы, порождающие новые языковые диалекты, этнокультурные идентитеты.

Северный Кавказ имеет достаточно высокие рекреационные возможности. Здесь много минеральных и грязевых источников, отдельных горных зон с низкими годовыми показателями осадков и максимальным количеством солнечных дней в году. Геоландшафтные характеристики Кавказа располагают к эко- и этнотуризму, альпинизму, горнолыжному спорту. Сегодня в поисках путей преодоления региональной изоляции Кавказ стремится наработать международные связи, делая ставку на развитие туризма и рекреационный потенциал территорий.

Однако традиционно закрепившийся статус межцивилизационности, специфическое отношение к региону как к территории перманентной

нестабильности продолжают ограничивать его развитие и определять перспективу существования Кавказа. Возможно, придание региону особого международного статуса, наподобие нейтральной зоны смогут нивелировать геополитическую роль Кавказа как «буферного региона» с негативными последствиями данного статуса.

Литература:

- [1] Керзон Г. Индия между двумя огнями // Сборник географически, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.IV. СПб, 1893.
- [2] Хаусхофер К. О геополитике. Издательство «Москва». М., 2001.
- [3] Николаенко Д.В. Рекреационная география. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
- [4] Цимбурский В. Конъюнктуры земли и времени. Изд. «Европа». М., 2011.
- [5] Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейской идентичностей. «Новое издательство». М., 2004.

ТҮРІК-МОҒОЛ КҮНТІЗБЕСІ ӨРКЕННИЕТТІҢ БАСТАУЫ

Бакенова Р.Ш.¹, Акынбекова А.Б.², Сапарходжаева Н.П.³

¹аға оқытушы, ²аға оқытушы, PhD докторанты, ³аға оқытушысы, PhD докторанты

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті

Қазақстан, Алматы

rizagul.bakenova72@gmail.com

akynbek75@gmail.com

nurgul.saparkhojayeva@gmail.com

Мақалада көшпенділер мәдениетінің қайнар бастаулары зерделеніп, дәстүрлі мәдениетіміздің күнтізбесінің ерекшелігі мен маңызы сөз етіледі. Қазақ күнтізбесінің тамыры тереңде екені және өркенниеттегі алатын орны сараланады. Көшпенділер мәдениетінің 3000-5000 жылдан астам тарихы бары белгілі болып отыр. Осы орайда оның құрастырушысы көшпенді түрік-моғол елдері екені тілге тиек етіліп, оның маңызы ашылады.

Мақаланың басты құндылығы түрік-моғол көшпенділерінің өзге діндерден айырмашылығы өзіндік қандайда бір ортақ қасиетті күнтізбесінің болуымен ерекшеленуі. Дәстүрлі мәдениетіміздің тамыры тереңде екені сөзсіз. Ой орайда қазақ күнтізбесі жылдық циклдық күнтізбеге сүйенеді. Ендеше қазіргі уақытта бұл құбылыстарды мәдениетіміз бен ғылымымыздың түп қазығы деуге толық негіз бары анықталады. Мақала авторлары ғарыштық Юпитер күнтізбесі планета бойынша 12 жылдық айналым, көшпенділер күнтізбесі деп аталуының ғылымдағы, орнын барынша ашып көрсетуге мән береді.

Түйін сөздер: Ғылым, ғарыш, тарих, көшпенділер, күнтізбе, наурыз.

В статье рассматриваются истоки кочевой культуры и подчеркивается важность значения календаря традиционных культур. Также приведены результаты анализа того, что казахский календарь глубоко укоренен и занимает важное место в культуре цивилизации. Учитывая, что культура кочевников насчитывает более 3000-5000 лет, авторами отмечается, что ее основопологателем является кочевая тюрко-монгольская страна и раскрывается ее значение.

Основная ценность статьи заключается в том, что проанализированы верования кочевников-тюрко-монгол, которые отличаются от других религий тем, что у них есть общий сакральный календарь.

Безусловно, корни нашей традиционной культуры уходят в далекое прошлое. При этом казахский календарь основан на ежегодном циклическом календаре. Сейчас определено, что эти явления являются основой нашей культуры и науки. Авторы статьи придают важное значение открытию пространства, места, где космический Юпитерский календарь называется 12-летним циклом планеты, кочевым календарем.

Ключевые слова: Наука, космос, история, кочевники, календарь, март.

The article examines the origins of nomadic culture and emphasizes the importance of the calendar of traditional cultures. The results of the analysis of the fact that the Kazakh calendar is deeply rooted and occupies an important place in the culture of civilization are also given.

Considering that the nomadic culture has more than 3000-5000 years, the authors note that its founder is the nomadic Turk-Mongolian country and its significance is revealed.

The main value of the article is that the beliefs of the nomadic Turko-Mongolian are analyzed, which differ from other religions in that they have a common sacral calendar.

Of course, the roots of our traditional culture go back to the distant past. At the same time, the Kazakh calendar is based on the annual cyclic calendar. Now it is determined that these phenomena are the basis of our culture and science. The authors of the article attach great importance to the discovery of space, the place where the cosmic Jupiter calendar is called the 12-year cycle of the planet, the nomadic calendar.

Keywords: Science, space, history, nomads, calendar, March.

Дәстүрлі мәдениетіміздің тамыры тереңде екені сөзсіз. Қазақ күнтізбесі жылдық және циклдық күнтізбеге сүйенеді. Қазіргі уақытта бұл құбылыстарды мәдениетіміз бен ғылымымыздың түп қазығы десек артық айтпағанымыз болар. Кейбір басылымдарда шығыс: қытай, жапон жануарлар күнтізбесі деп ара-кідік айтылып қалатыны бар. Бірақ бұл күнтізбенің құрастырушысы көшпенді түрік-моғол елдері. Күнтізбенің көшпенділер әлемімен етене жақын екенінің бір белгісі-жылдарды аңдардың атымен атап, бейнелеуі. Қазіргі ғылымда оңтүстік шығыс Азияның көшпенділер күнтізбесі немесе жануарлар күнтізбесі деп те кездестіруге болады. Қалай дегенде де ол көшпенділердің ой санасымен астасып жатқаны айдан анық. Юпитер күнтізбесін планета бойынша 12 жылдық айналым, көшпенділер күнтізбесі деп атаған дұрыс болар. Олай болса осы реттелген күнтізбені дамыған ғылымға жатқызуға толық негіз бар. Бұл ұлы дін-тәңіршілдік түрік-моғол көшпенділерінің өзге діндерден айырмашылығы өзіндік қандайда бір ортақ қасиетті күнтізбесінің болуы. Көшпенді ірі тайпалар мен орта Азия халықтарының жасаған күнтізбесі қоршаған ортаны реттей отырып сол күнтізбесі мен көзқрастарын сезім-түсініктерін, уақыт пен кеңістіктегі дүниетанымын байланыстырады. Бір циклдық жануарлар күнтізбесінің 3000-5000 жылдан астам тарихы бары белгілі болып отыр.

Қазақтар өз күнтізбесін мүшел деп атайды XX ғасырға дейін солай қолданып келді де. Мүшел қазақша 12 жылдық мерзімді білдіреді. Толық мүшел 60 жылдық цикл. Мүшел сөзінің этимологиясы мүше, құрбандыққа шалған малдың мүшесі десе, бақсы балгерлер жағы «адамның он екі мүшесі» деп те атайды.

Қазақ күнтізбесі басында тышқан, сиыр, барыс, қоян, ұлу, жылан, жылқы, қой, мешін, тауық, ит, доңыз болып белгіленген.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

Жыл санауын бір адал, бір ажал деп екіге бөліп қарастырады. Ажал: арам-тақ және таза-жүп. Олар кезектесіп келіп отарады.

Осы ғасырлар мен жылдардың тізбегінде біз осы күнтізбемізді ұмыт қалдырмай генетикалық белгімізді анықтап, оны сақтаумен келеміз.

Мүшел уақытының өз ерекшеліктері бар:

1. Тірі, сапалы, бір текті емес, бірлік сан арқылы да емес аңдар арқылы бейнеленген.
2. Жалпы циклық мүшелдің уақыты бірнеше бірдей өтіп жатқан, сәйкес келмейтін ғарыш циклдарының құрамында болады. Жұлдыздардың реттік қозғалысының бір-біріне ықпалы, жердегі тіршілік атаулыны айналып өтпеген. Мысалы, наурызда міндетті түрде оқйға қайталанады күн мен түннің теңелуі немесе қоян жылы жүт.
3. Бейнеленген мүшелдің циклдары бір-біріне кіреді. 12 сағаттық цикл 1 күнді құрайды 5 мүшелден құралған цикл толық мүшелді құрайды. Мүшел осылай қайталана береді.
4. Негізгі таңбалық деңгейлері ұқсас келеді. Әр қайсысында 12 структуралық бірліктері бар. 1 жылда 12 ай, 1 мүшелде 12 жыл. Соларды құрайтын бірліктер (сағаттары, айлары, жылдары бір аңның атымен аталады. Қазақтарда бұл қатарда 1-ші тышқан жылы, тышқан сағаты айымен белгіленеді)

Моңғолдарда барлық циклды барыс ашады.

5. Мүшелдің 60 жылдығынан кейін адамды осынау шексіздік үздіксіз айналып отырады
6. Мүшелдердің бір циклдарының соңы келесі циклдың басы болып шешіледі
7. Варианттық эволюциялық мүшелдің әртүрлі циклды қайтарылымдарында еркін варианттық өзгеріс, қатыгез өзгеріс, шұғыл континентальдық байланысты осы күнтізбе құрады. Бұл негізінде шаруашылыққа аса қажет болды. Оны осы жануарлар күнтізбесі арқылы жүзеге асырып, ретке келтірді. Кей жағдайда кейбір кесірлердің алдын алды. Бұл функцияларды орындайтын ғарыштың әсерін нақты біліп, соның негізінде күнтізбе жасады...
8. Адамның жетістікке қиналмай жетуі немесе кедергі қатерге душар болуы осы жұлдыздарың қабағына тікелей қатысты болды. Осылай күнтізбе сыр шертті. Себебі мұның барлығы дәстүрге немесе ақиқат білімге тиісті еді. Революцияға дейін Россиялық ғылымда мүшелді қырғыз-қайсақ күнтізбесі деп атады. Қазіргі ғылымда оны орта Азияның күнтізбесі деп атайды. Тәңірі күнтізбесі ең күрделі ай мен күн қозғалысын біле отырып, юпитердің күн айналымын да ескерді. Сатурн 60 жылдық циклда 2 сатурн, 5 юпитер және 6, 10 жылдық цикл болады.

Ескіше жыл қайыру әдісімен өзінің қай жылы туғанын, неше мүшелге толғанын білгісі келсе, ол өз туған жылын он екіге бөлуі керек. Қалдықсыз бөлінсе мешін, қалдық біреу

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

болса тауық, екеу болса ит, үшеу болса доңыз, төртеу болса тышқан, бесеу болса сиыр, алтау болса барыс, т.с.с әрі қарай есептеле береді. Жыл қайыру да осы тышқаннан басталады. Бірінші мүшел 13 жаста болады. Содан соң 12 жылда бір мүшел қосылып отырады: 25 жас – екі мүшел, 37 жаста 3 мүшел, 49 жаста 4 мүшел, т.с.с. Міне аспан денелерінің жердегі тіршілік атаулыға ықпалын біліп әрекет еткен көшпенділер, мүшел жастың құпия сырларының кілтін осылай ашқан.

Мүшел ажал		Адал	
1. Тышқан	2. Сиыр	2. тышқан	2. Сиыр
2.Барыс	4. Қоян	3. Барыс	4. Қоян
3. Ұлу	6. Жылқы	5. Ұлу	6. Жылан
4. Жылан	8. Қой	7. Жылқы	8. Қой
5.Мешін	10. Тауық	9. Мешін	10. Тауық
6. Ит	12. Доңыз	11. Ит	12 Доңыз

Наурыздың алғашқы күнін қазақтар (қызыр түні) «береке басынан басталады», «жыл бойы ақ мол, дән тасқын-тасқын, жауын-шашын көп болсын» деп үй сайын қысқы сақтаған сүрілерін бидай, арпа, тары, бұршақ тағы басқада дәндерді дайындап, қазан-қазан көп көже істеп, қыдырып ішіп, сол жылға, елге жақсылық тілеп, «Ұлыс береке берсін, төрт түлік ақты болсын, жыл басы жақсы болсын» деген сияқты тілектер айтысып масайрап, бір-біріне саулық айтып көрісетін болған.

Әрине, мұның барлығын біз ғылыми тұрғыда зерделеп, дәлелдеп жатырмыз. Алайда, ғарыштан жоғарыға көтерілсек біз ғылымның кеңістігінен шығып, жаратушының алдына барған болар едік. Сәті келгенде мұны да, айтатын боламыз. Әуелі шексіз ғаламның падишасы аллаһ осындай ниғыметті өзі өлшеп, бергенін айтпай кетуге де болмайды. Бұл көкпен жердің байланысын реттейтін көшпенділер күнтізбесінің бір ғана құпиясы.

Назарларыңызға рахмет! Наурыз құтты болсын Ұлыс оң болсын!

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Жүнісов К. Ай мен амал белгілері// Ана тілі 1991, №22
2. Қамбаров Қ. Қазақтың ұлттық күнтізбесі//Парасат 1998 – №6-№7,8
3. Мақсат А. Қазақ, түрік шежірелерінің зерттелуі//қазақ тарихы 2004. –2004 №4
4. Вайнштейн С.И.Мир кочевников центра Азии – М., 1991.
5. Аяпбекова А. Табиғат заңдылықтарын зерттеудегі халықтық қағидалар//Ізденіс, 1999, №2.

«АБАЙ» ЖУРНАЛЫ ЖӘНЕ АБАЙТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Акынбекова А.Б.¹, Бакенова Р.Ш.², Сапарходжаева Н.П.³

*¹аға оқытушы, PhD докторанты, ²аға оқытушы, ³аға оқытушы, PhD докторанты
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті*

*Қазақстан, Алматы
akynbek75@gmail.com*

rizagul.bakenova72@gmail.com

nurgul.saparkhojayeva@gmail.com

Түйіндеме: Мақала ХХ ғасыр басында жарық көрген «Абай» журналы мен Абайтану мәселелеріне арналған. Авторлар қазақ әдебиетінің аса қуатты арнасына айналған абайтанудың ғылыми тұрғыдан зерттелу кезеңін үш салаға бөле қараудың қажеттілігін айтқан зерттеушілердің ғылыми еңбектеріне сүйене отырып, «Абай» журналында жарияланған мақалалар мен Абайдың қарасөздеріне талдау жасайды. 1918 жылы Семей қаласында жарық көрген «Абай» журналының тарихы мен тағылымына тоқталады. Журналдың қазақ руханиятына қосқан үлесін айқындайды. Авторлар осы уақытқа дейін зерттеуші-ғалымдардың назарына ілінбей келген журналдың соңғы 12-санын тауып, араб әріптерінен кириллицаға түсіріп, ғылыми айналымға енгізген. Абайтанудың алғашқы дәуірі ресми түрде баспасөз бетінде 1889 жылдан басталып 1934 жылмен аяқталады десек, абайтану мәселесінде «Абай» журналының орны ерекше екеніне көз жеткіземіз.

Түйін сөздер: Абай, Абайдың қарасөздері, абайтану, алаш, журнал, руханият, ұлт.

Аннотация: Статья посвящена журналу «Абай», вышедшему в начале ХХ века и проблемам по исследованиям Абая. Авторы проводят доскональный, научный анализ творчества Абая, как одного из главнейших и основных направлений в казахской литературе, разделив на три периода. Также проводит исследования статей, опубликованных в журнале «Абай» и слов-назиданий великого, казахского поэта. Особенно, авторами изучается история, практическая сторона журнала «Абай» и определяется степень вклада печатного издания в развитие национального самосознания казахского народа. Авторы статьи в архивах обнаружили последний 12-й номер журнала, который ранее не был известен ученым, то есть совершили научное открытие. Затем, переложили с арабского алфавита на кириллицу и провели научный анализ. С 1889-го по 1934-е годы проводились исследования по абаеведению и особое место уделено журналу «Абай».

Ключевые слова: Абай, слова-назидания Абая, абаеведние, Алаш, журнал, духовное возрождение, нация.

Annotation: The article is devoted to the magazine “Abai”, published at the beginning of the 20th century and problems of Abai’s research. The authors conduct a thorough, scientific analysis of Abai’s creativity as one of the main directions in Kazakh literature, dividing into three periods. They also study articles published in “Abai” magazine and the wisdom words of the great Kazakh poet. Especially, the authors study the history, the practical side of the magazine “Abai” and determine the contribution of the printed publication to the development of the national self-consciousness of the Kazakh people. The authors of the article discovered the last 12th issue of the journal in the archives, which was not previously known to scientists, that is, they made a scientific discovery. Then, they shifted it from the Arabic alphabet to the Cyrillic alphabet and conducted a scientific analysis. From 1889 to 1934, studies were conducted on the subject of Abai Studies and a special place was given to the magazine “Abai”.

Key words: Abay, wisdom words of Abay, Abai Studies, Alash, journal, spiritual revival, nation.

«Абай» журналын ашқандағы мақсат Абайды құрметтеп, атын тарих жүзінде көркейтіп нығайтпақ[1]. «Абай» журналының алғашқы санында оның ұстанған жолының бірі Абайдың өмірі, қара сөздері, өлеңдері басылып тұрмақ деген. Осылайша журнал 1918 жылдың 4 февраль (жексенбі) күні 1-саны жарық көріп, алғашқы санының 1- бетінде «Журнал туралы» деген көлемді мақала жарық көреді. Мақала:

«Өмір жолы- тар соқпақ, иілген жақ,

Иілтiп екі басын ұстаған хақ.

Имек жолда тиянақ, тыныштық жоқ,

Құлап кетпе, тура шық, көзіңе бақ!»- деген Абайдың өлеңін негізге алған.. Абай өлеңінің шумақтарымен басталуының себептерін де нақтылай түскеніміз жөн. Зерттеушілердің айтуынша, журналды шығару жөніндегі ұсыныс қазақ зиялыларының арасында Абай Құнанбайұлының қазасының он жылдығына байланысты Семей қаласында өткізілген үлкен жиылыс үстінде бекітілген екен. Алайда, бірінші дүниежүзілік соғыстың басталуына және патшалық Ресей тарапынан отарлау саясатының бұрынғыдан да күшейе түсуіне орай журнал шығару міндеті орындалмай қалған[2]. Араға жылдар салып азат үнді тәуелсіз рухты басылым 1918 жылдың 4 ақпанынан бастап Алаш қаласында (қазіргі Жаңасемей) шыға бастады. Журналды алғашында 15 қаңтарда шығармақшы болғанымен, баспаханашылар ереуіл жасап, кешігіп шығады [3], [4]. Журнал айына екі шығады

делінгенмен, ақпан айында ғана екі рет шыққан, қалған уақыттарда айына бір рет шығып отырған. Кей саны 16 бет, кей саны 17 бет, кей саны 21 бет көлемінде жарық көрді. Журналдың мақсатын, бағытын бірінші санында шығарушы Жүсіпбек Аймауытов "Журнал туралы" деген бас мақаласында айқын көрсетті: "Журналдың атын "Абай" қойған соң әдеби жолын ғана тұтыну керек еді дер біреу. Оған айтатынымыз: Абай жалғыз ғана ақын (литератор) болды деуге болмайды. Әдебиетімізге де негіз салған Абай, адамшылық, тәрбие, ғылым, өнеркәсіп деген сөздерді терең ойлап, тексерген де Абай. Қазақтың тұрмысын, өмірін, мінезін айқын суреттеп, кемшілігін көрсеткен де Абай. Солай болған соң журналды Абайға арнағандық, Абайды қай жөннен болсын ұстаз қылып, бетке ұстап, жастар шәкірт болып, соңынан жүруге талаптанғандығын көрсетеді [5]. Ошақтың үш тағаны сияқты әдебиетті де, ғылымды да, шаруашылықты да қатар қамтыған журналдың негізгі тақырыптары: Абай өнері, Абай ұрпағының шығармашылығы, ғылым, білім, жаңадан ашылып жатқан кооператив, серіктіктер туралы және әйел теңдігі мәселесі. Сондай-ақ журналдың жиі көтерген тақырыбы – алаш тақырыбы болды. Басылымның үшінші санынан бастап Алашорда үкіметінің іс-әрекеті үзбей жарияланып отырды. Журнал бетіндегі алаш тақырыбына қатысты жарияланымдардың қазақ елінің шынайы тарихын қалыптастыруда үлесі қомақты. "Абай" журналы алғашында "Жанар" ұйымының, кейін "Уақ қарыз серіктігінің" қаржылай қолдауымен шығып, қазақ комитеті баспаханасында басылды. Қазақ комитеті баспаханасы Семейдегі ағайынды Нығматуллиндердің "Ярдам" баспаханасының негізінде ашылған. Журналдың алғашқы жазушылары: Мәннан Тұрғанбаев, Жүсіпбек Аймауытов, Сұлтанмахмұт Торайғыров, Мұқтар Әуезов, Сәбит Дөнентаев, Сейітбаттал Мұстафин болды [6]. Кейіннен бұлардың қатарына Ғұмар Қарашбаласы, Шәкәрім Құдайбердиев, Мағжан Жұмабаев, Ақылбай Абайұлы, Мағауия Абайбаласы, Шынжы Керейбаев, Ғабдолла Байтасовтар қосылды.

Журналдың алғашқы санында: «Тұс- тұсынан жау қысып, мал мен басқа дау түсіп, дағдарып қазақ сасқан соң орысқа келіп бағынды...Береке кетіп азып тозды... Сол кезде қалың надан, қара тұманды қақ жарып шыққан бұлақтай жарқ етіп Абай туды. Ақылды дана, рахымды әділ, шынға сусаған, қиңырды жөнге, қисықты тезге салмақ болған, бұзықтықпен алысып өткен Абай еді. Қазақтың әдебиетіне жан берген: сөздің сыртын сырлап, ішін түрлеген, өлеңнен өрнек шығарған, ақындық, сыншылдық бірдей дарыған Абай еді. «Өнер тап, оқы, харекет қыл, тәрбие ал, ынсапты адал бол», деп қақсап өткен Абай-ды. Халықтың қамын же, адам баласын бауыр тұт, адамшылыққа қызмет ет» деген Абай болатын, өмір жолында Абайдың айтпағаны аз. Ақыл, білім, сезім, терең

ойлылығына қарағанда Абай қазақтан шыққан философ (данышпан)[7], деп Абай Құнанбайұлының кемеңгерлік қырын ашып берген. Сондай-ақ журнал тек Абайдың әдеби жолын ұстанған жоқ. Абай шығармашылығынан біз Абайдың жалғыз ақын емес, оның адамшылдық, өнеркәсіп, тәрбие, ғылым деген сөздерді терең ойлап талдағанын да білеміз. Қазақ халқының тұрмысын, өмірін суреттеп, артықшылығы мен кемшілігін де көрсеткен Абай. Осындай тіршілікте керекті маңызды мәселелерге орын берген журнал өзінің ғылыми, әдеби, шаруашылық бағытын ұстанды. Шығарушылар «Береке- шында: журнал шығарушы 5-6 жігіт не күшіне не біліміне сеніп шығарып отырған жоқ. «Адамның адамшылдығы істі бастағанынан белінеді. Қалай бітіргенінен емес» деп Абай айтқандайын, талабым- таяғым, жігерім-азығым, маңдайыма ұстаған ақын Абай- қазығым деп үмітпен шығарып отыр»[8] дейді. Яғни ұстанған қазық- Абай. Оның өнері мен өмірі, ұлағатты ісі, философиялық пайымдары.. Оны жалғастырып насихаттайтын - «Абай» журналы болған.

1918 жылы Абай журналының 1- санына «Қуаныш пен жұбаныш» (Абай сөзі) басылған. Бұл бүгінгі күнде бізге жеткен 23-қара сөзі. Қазақты оңдармай жүрген бір қуаныш пен жұбаныш жайындағы философиялық толғам.

Қуанышы не жұбанышы не екен? Соған тоқталсақ. «Оның қуанышы не десең, елде бір жаманды тауып, я бір адам өзі қылмаған жаманшылығы шықса қуанады; айтады: «Құдай пәленшеден сақтасын, о да адаммын деп жүр ғой! Оның қасында біз бір сәулелі кісі емеспіз бе? Оған қарағанда мен таза кісі емеспін бе?»,- дейді... Жаманға салысып жақсы бола ма? Жақсыға салысса жақсы болад-тағы» десе, Жұбаныш жайлы: «Жалғыз біз бе? Елдің бәрі сүйтіп-ақ жүр ғой., көппен көрген ұлы той; көппен бірге болса, болд-дағы» деген сөзді жұбаныш қылады...»[9]. Оқырман санасына сіңіретін болса бойын осы екі нәрседен аулақ ұстар ма еді? Қарап отырсақ, бір ғасыр өтсе де, Абай айтқан бұл тұжырым күні бүгінге дейін өзектілігін жоғалтқан жоқ.

Абай журналының жылдық жазылу бағасы 13 рубль болған. 6-айға 7 рубль, 3-айға 4 рубль. Басқармадан деп басылған хабарландыруда: «Ақ қағаз таба алмаған соң сыпайы болсын деп сары қағазға басып отырмыз. «Қонақта ерік бар ма, қазы мен қарта берсе де жей береді», «Қазаншының еркі бар, қайдан құлақ шығарса», «Тіке болсын, соты болсын» деген сөздерді де ойландар-ау!», деп жазады. Қолымызға тиген журналдың түгелдей 12-саны сары қағазбен басылған. (9- санынан басқасы. 9- саны табылмады. Авт. А.А) Журналдың 5- санынан бастап, бағасы қымбаттап, журнал көлемі кішірейеді. Ол туралы журналдың бірінші бетінде оқушыларға хабарланады: «Күздікүні декабрь ішінде дүниенің бағасына шамалап, жұрттың оқып, пайдалануына артық ауыр болмасын деген оймен

журналдың бағасын арзан (13 сом) кесіп едік. ... Мұнан былай журналдың бағасын көтермесек, зиян мойынға мініп жүре алмай тоқтап қалу шәксіз. ... Абай тоқтап қалмасын деп, қымбаттатып отырмыз. Жаңа бағасы жылдығы, жиырма сом, жарты жылға- он бір сом, үш айға – алты сом. ... «Абай» көлемі де бұрынғыдан кішірейді. Кішірейткен себебіміз: ұнамды, сыйымды болсын дедік- бір, арзанырақ түссін дедік- екі»[10] деп журнал алдырушыларына хабарлама жасап, алдағы уақытта жаңа бағамен берулерін, ал жарты жылға жазылып қойғандарға қосымшасын жіберулерін өтініп жазады. Осылайша журнал өз бағыт-бағдары бойынша айына бір рет шығып тұрады.

Абайтануды — қазақ әдебиеттану ғылымының саласы ретінде қарастыратын болсақ, Абайтану Абай Құнанбайұлының өмірі мен шығармашылық өнері, философиясы, қоғамдық, эстететикалық көзқарастары, қазақ поэзиясындағы өлең жүйесін, ақындық тілді дамытудағы үлесі, музыкалық мұрасы жайлы сан-салалы зерттеу еңбектерін қамтитынын білеміз. Абайдың өмірі мен шығармашылық мұрасын зерттеу шын мәнінде Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынұлы, Міржақып Дулатұлы мақалаларынан басталды деуге болады. Кейіннен «Екеу» деген бүркеншік атпен Абай өмірі мен шығармашылығы жайында зерттеулік мақалалар жазған Жүсіпбек Аймауытов пен Мұхтар Әуезов сол кездегі абайтану тарихында ерекше дараланды. Зерттеушілер, қазақ әдебиетінің аса қуатты арнасына айналған абайтанудың ғылыми тұрғыдан зерттелу кезеңін үш салаға бөле қараудың қажеттілігін айтады.

- Бірінші кезеңі, яғни Абайтанудың алғашқы дәуірі ресми түрде баспасөз бетінде 1889 жылдан басталып 1934 жылмен аяқталады.
- Екінші кезең 1934 жыл мен 1961 жыл аралығындағы абайтанудың Мұқтар Әуезов бастаған соңы танымдарының заманымен аяқталады.
- Үшінші кезең 1961 жылдан кейінгі Абай мұрасын тереңдей танып зерттеу дәуірімен жалғасады [11]. Сондықтан да Абайтану мәселесі жайлы сөз қозғаған кезде біз ХХ ғасырдың басында жарық көрген «Абай» журналының үлесінің мол екендігін айта аламыз.

Семей қаласында 1918 жылы жарық көре бастаған «Абай» журналында ақын шығармаларын танып білу, халықтық таным тұрғысынан бағалау мақсатында зерттеулік мақалалар мен Абай шығармаларынан үзінділер жариялап жатты.

Екеудің «Абай» журналында басылым көрген «Абайдың ақындық өнері мен һәм қызметі» және «Абайдан соңғы ақындар» деп аталатын мақалаларында түйген ортақ танымнан туындаған ойлары, негізінен, Абайдың қара сөздері мен аудармашылық өнеріне әдебиет ғылымы тұрғысынан терең талдаулар жасаған. «Қазақтың мінезін суреттеп, мінін айтып, айқын сырын ашып көзге көрсететін, елдің халін қайғыртып, жақсылыққа сүйреген

сөздер Абайдан басталады. Абайдан соң қазақтың мінез, қалпын суреттеп берген айна болған жоқ» [12] дей отыра өлеңге қойылатын шарттарды айқындап береді. Олар: Еркін ой, шарықтаған терең қиял, нәзік, өткір сезім, құйылған сұлу сурет, кестелі, таза, қысқа, анық, дәлді, нағыз тіл. Осы айтылған шарттарды түгел сіміріп төрт табында, сегіз қырлы болып шығатын өлең Абайдан соңғы ақындарда некен-саяқ деп бүгінгі күндерде жазылып жүрген өлеңдердің мінін де таратып айтады. Онда: Табиғаттың әр түрлі түрімен сырласып, мұндаса алмайды. Өлеңдерін оқып отырғанда көңіл жоғарылап, қиял шарықтап, басқа бір дүниеге кіріп кеткендей болатын қуат аз. Ақынның жүрегінің сыры табиғатпен жалғасса қиялы күшейіп, мінезі көркейіп, сезімі нәзіктене бермек және ақынның қиялы жай ақын емес кісінің қиялынан артық болу керек. Абайдың «Желсіз түнде жарық ай», «Көлеңке басын ұзартып» деген өлеңдеріндей бұл күнгі ақындарды өлең жоқ.

Кейінгі ақындардың тағы бір міні- сыршыл еместігін айтады. «Әркімнің жүрегінде бір жасырын сыр бар, жасырын тіл бар, жасырын күй бар. Ал ақынның ақындығы сол жасырын сырды тауып, жүректі тербетіп, қуанытып, мұңайтып, жасырын күйдің шегін шертіп әрбір пернелерін тап басу. Онан соңғы міні- тілдерінің шебер, кестелі еместігі». Осылайша өлеңге қоятын шарттар мен өлеңде кездесетін міндерді көрсете отырып Абайдың қай өлеңі болсын кейінгі буынды жетектеп, түртіп қозғайтын, сыршылдық, суретшілік қиялы мен сезімінің күштілігін айтады.

Абайдан кейінгі қазақ ақындарының шығармаларын жанры жағынан талдап жіктегенде Мағжан мен Сұлтанмахмұтты лирик ақындар тобына жатқызса, А. Байтұрсынов мен С. Дөнентаевті халықтық сарындағы ақындар тобына қосады да, Абайдың ақындық дәстүріне еліктеген, шәкірт ақындар ішінен «Осы күнгі ақындардың ішіндегі Абай өлеңіне сырттай болса да ішкі мағынасымен еліктеген кісі Шәкәрім. Мінді, кемшілікті айтқанда жерлеп, кекеп, шенеп, оңдырмайтын Шәкәрім өлеңінде шанышпа, ащылық бар» деп Абайдың дүниетанымына тереңірек бой ұрған ерекшелігін сол тұста-ақ деп басқан.

«Абай» журналының 2-санында «Екеу» деген бүркеншік есіммен берілген «Абайдың өнері һәм қызметі» деген мақалада ақынның дүниеге келген күнінен бастап, қолына қалам алған уақытындағы шығармашылығы мен Абай сөздеріне баға беріледі. Ең алдымен Абайдың қиялына, ойының тереңдігіне, «қызыл тілді» шешендігін атап айтады. «Абайдың ақындық өнері тар жолды, бірбеткей емес. Әр тараулы, сегіз қырлы. Ол тараулар мынау: мінез түзететіндік (ахлақ), тереңнен толғайтындық (пәлсапа), сыншылдық (критика), суретшілдік (художественность), жүректің мұң-зарын, сырын

тапқыштық (лирика), ащы тілділік, ызамен күлетінділік (сатира) һәм переводшілік»[13] деп атап көрсетеді. Абайдың көп өнерінің бірі- аудармашылық екенін білеміз. Мақалада Переводқа шеберлігі мынада деп атап көрсетеді. «Кейбір орыс өлеңдерін қазақ тілінде аударғандары өзінің тән өлеңдерінен артық деуге болады. ...Абайдың ақындығының еркіндігі сол: кейбір переводын орыстың өз өлеңінен асырып, түрлеп жіберген. Мысалы, «Теректің сыйы», «Онегиннің сипаты», Пушкиннің геройларын өзгертіп, тілін сұлулап перевод қылған»[14].Мақаланы тұжырымдай келе Абайдың асыл мұрасы, істеп кеткен қызметі әдебиетіміздің іргетасы. Абайдың пайдасыз сөзі жоқ екеніне көз жеткіземіз.

1918 жылы «Абай» журналының 12 саны жарыққа шыққандығын айтып өттік. Тек 9-санын ғана еш жерден кездестірмедік. Журналдың қанша саны шыққандығы жөнінде ғалымдар арасында екі түрлі көзқарас қалыптасқан. Баспасөз тарихын зерттеуші Б.Кенжебаевтың: "Абай" журналы 1918 жылдың февраль айынан сол жылы октябрь айына дейін Семей қаласында шығып тұрды. Барлығы 11 саны шықты" [15, 21] деген пікірімен үндес пікірлер Қ.Аллаберген [16, 87] мен Ө.Әбдиманұлы [17, 6] еңбектерінде көрініс тапты. Ал журналдың 12 саны шықты деген пікір қайта шыққан "Абай" журналы арқылы оқырманға тарады [18, 34-36]. С.Мұқановта журналдың 12 саны шыққандығы туралы атап көрсеткен [19, 57-70]. Сондай-ақ ғалым Б.Жақып [20, 36], қайта шыққан "Абайдың" тұңғыш редакторы Р.Мұсаұлы [21, 3] журналдың 12 саны шыққан деген пікірді ұстанған. Алаштың шынайы тарихын қалпына келтіруде айрықша үлес қосқан ғалым К.Нұрпейісовте өзінің "Алаш һәм Алашорда" еңбегінде "Абай" журналының 12 саны ғана оқушылар қолына тиді" – деп жазды [22, 26]. Ал Ж.Аймауытовтың өзі "Абай қалай жабылды?" деген мақаласында "Өткен 1918 жылдың февралінен бастап "Абай" журналы дүниеге шығып, он екі номері басылып, он ай өмір сүріп тоқтады" деп, журналдың 12 саны шыққандығын нақты атап көрсетті [23, 22-23].

Бізде өз тарапымыздан «Абай» журналының 12-ші санын іздестірдік, ақыры үмітіміз ақталды, журналдың соңғы 12-саны 2017 жылы Алматы қаласындағы М.О. Әуезов мұражай үйінен табылды. Журналдың 12-ші саны 1918 жылдың 15 ноябрінде жарық көрген екен. Ұлттық руханияттың олжасына айналатын журналдың соңғы санында Мұхтар Әуезовтің «Өліп таусылу қаупі», Шәріп Ақпанның "Опасыздық, берекесіздік" мақаласы, «Кооперация жайынан», «Жұмсаушы жалшы» (авторлары көрсетілмеген – А.А.) мақалалары, Ғайса Тоқтарбековтің «Ғылым тілі туралы» мақаласы, Абай Құнанбайұлының «Есті мен ессіздік парқы» атты қарасөзі, «Жан» деген бүркеншік есіммен Мағжан Жұмабаевтың «Сағындым» атты өлеңі, Ж.А. деген бүркеншік есіммен Жүсіпбек Аймауытовтың «Көшу» атты өлең және «Уақ-қарыз серіктігінің жалпы

ережесі», Мағауия Абайбаласының «Медіғат-Қасым» поэмасынан үзінді басылған [24]. Яғни, бұдан кейінгі кезеңде «Абай» журналының 12-ші саны шықты деп именбей айтуға қақымыз бар. Көзбен көрдік, қолмен ұстадық, көңіл толды. Журналдың 12-саны табылған соң төте жазудан кирилл қарпіне түсіріліп әл-Фараби атындағы ҚазҰУ ректоры, академик Ғ.Мұтановтың алғы сөзімен «Қазақ университеті» баспа үйінен басылып шығып, ғылыми айналымға енді.

Журнал 12 санынан кейін шықпай, тоқтап қалғанымен, шығарушы Жүсіпбек Аймауытов басылым жалғасын табады деген сенімде болған. Ол 1919 жылы «Сарыарқада» жарияланған «Газет-журнал оқушыларға» деген хабарламасында былай деп жазды: «Қазақтың бір газет, бір журналы подписшігі жоқтықтан жабылып қалды деп Новониколайскіде шығатын орыс газетінде жазылды. Ол айтқаны «Жас азамат» газеті мен «Абай» журналы. Бұл хабар бекер: «Жас азамат» күні бүгінге дейін шығып отыр. Қаржы жағынан кемдік көріп тоқтай ма деген күдік болып еді. Енді тоқтамасын дейміз. Үйткені Омбы жастары әдебиет кешінен 1000 сом, Семей жастары 5000 сом көмек жіберіп отыр. Тағы сондай көтермелеушілер табылатын көрінеді. «Абайда» 900-дей алушы бар. «Абай» біржола жабылған жоқ. Жалғыз журналын жауып қойып тыныш отыруға оқыған жастардың, талапты азаматтардың намысы, ұзданы жібермес, қайтсе де шығарар деген үмітіміз күшті. Сондықтан оқушылар «Абайдың» аз күн тоқтап қалғанына ренжімеуіне, күдіктенбеуін, күдер үзбеуін, шыдам жасауын өтінеміз»[25]. Бірақ, өкінішке орай Жүсіпбек Аймауытовтың үміті ақталмады.

Қазіргі кезде журналдың редакторлығына қатысты да бірнеше көзқарастың бар екендігі рас. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында шыққан бірер еңбекте журналдың редакторлары ретінде Ж.Аймауытов пен М.Әуезов қатар аталынып жүрді [26,3]. Дәл осы көзқарастағы К.Сыздықұлының "Мұхтар Әуезов және "Абай" журналы" деген мақаласындағы мына бір дерек бізді қайтара ойлантуға жетелейтіндей: "Кейінірек 1953 жылы жазған өмірбаянында жазушы: "Обучаясь в учительской семинарии в 1918-1919 гг., я сотрудничал в журнале "Абай", издавшемся на средств алашского кредитного товарищества силами учащейся молодежи. Общественно-литературный журнал "Абай" не был органом правительства Алаш-орды, но имел в основе своей культурно-просветительной программы националистическую направленность. В нем сотрудничали молодые литераторы и учителя, здесь не сотрудничал ни один из видных деятелей, публицистов, литераторов, членов "Алаш-орды". Являясь членом редколлегии, я никогда не был редактором журнала "Абай" – деп жазады [27, 10].

Ал соңғы жылдары зерттеушілердің біразы "Абай" журналының редакторы Ж.Аймауытов екендігін айқын көрсетіп жүр [28, 58], [29, 6]. Ақиқатқа жүгінсек, журналдың 2, 3 сандарында ғана "Шығарушы – Басқарма" деп көрсетілген, ал қалған 1, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12 сандарында "Шығарушы – Жүсіпбек Аймауытов, кей сандарында Юсупбек Аймауытов" деп жазылған. Сондықтан журналдың редакторы – Жүсіпбек Аймауытов болды деп сеніммен айта аламыз.

Ал М. Әуезовтің қуатты қаламынан туған "Ғылым", "Қазақ ішінде партия неден?", "Мәдениетке қай кәсіп жуық?", "Философия жайынан", "Япония", "Ғылым тілі", "Мәдениет хәм ұлт", "Абайдың өнері хәм қызметі" (Екеу), "Өліп таусылу қаупі" т.б. атты ғылыми-танымдық мақалаларының мән-маңызы зор болды.

Хакім Абайдың қос ұлының шығармаларымен де оқырман "Абай" журналы арқылы қауышты. Ақылбай Абайұлының "Дағыстан" поэмасы романтикалық сарында жазылған алғашқы туындының бірі, адамзаттың мәңгілік мәселесі – әділет пен жауыздықтың айқасын шынайы суреттеген шығарма. Ал Мағауия Абайбаласының ақындық қабілетін айқын көрсететін "Медғат-Қасым" поэмасында әр заманда көрініс беретін әлеуметтік теңсіздік мәселесі көтерілді. Данышпан Абай ұрпағыда әке үлгісімен ар-ұжданды, әділеттікті, адамшылықты ту етіп көтерді.

Сондай-ақ журналда ақын, журналист Сәбит Дөнентаев пен журналист, Семейде шыққан "Қазақ тілі" газетінің тұңғыш редакторы Мәннен Тұрғанбаевтың материалдары жиі жарияланып тұрды. Әсіресе, заман ағымын ұғындыруда, жаңадан ашылып жатқан кооперативтердің жай-жапсарын түсіндіруде М.Тұрғанбаевтың "Шаруашылық", "Бірлік", "Уақ қарыз серіктігі", "Кооператив" атты мақалаларының қарапайым оқырман үшін пайдасы орасан болды. Ол кейде мақалаларын М.Т. деген бүркеншік есіммен жариялап жүрді.

Шәкәрім Құдайбердиевтің "Шын бақтың айнасы" атты философиялық пайымдауы "Абай" журналы бетінде жарық көрді.

Журналдың "Мысқылдар", "Ескі сөз", "Билер сөзі", "Абай сөзі", "Өлеңдер"(кейде - Өлең), "Тілшілерден", "Уақ-түйек" айдарлары болды.

Басылымда Л.Толстойдың, В.Гюгоның, Қ.Жаффастың, В.Бронцтың шығармаларынан аудармалар басылды.

Журнал бетінде жарнамаға да орын берілді. Әрине, бүгінгі күнгідей сан-салалы жарнама емес, ел руханиятына қосылып жатқан газет, журналдар, қаламгерлердің баспадан басылып шыққан жаңа туындылары жарнамаланды.

«Абай» журналындағы Абай мұрасына тоқталып кетер болсақ, журналдың алғашқы санында «Қуаныш пен жұбаныш» (Абай сөзі) деген тақырыпта қазіргі 23-қара сөзі, 5- санына «Абай сөзі» деп 40-шы, №7-санына «Мақал туралы» (Абай сөзі) қазіргі 29-қара сөзі, №10 санына «Қайрат туралы» тақырыппен 14-қара сөзі, №11 санына «Қайрат, ақыл, жүрек» (Абай сөзі) 17-қара сөзі, № 12 санына «Есті мен есердің парқы» (Абай сөзі) тақырыбында қазіргі 15-қара сөзі жарияланған.

Тұжырымдай келе, Абайтану мәселесіне ХХ ғасыр басында жарық көрген «Абай» журналының қосқан үлесі зор екендігіне көз жеткіземіз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Абай журналы, 1918ж.,№1
2. Алаш көсемсөзі:10 томдық, -Алматы: «Өнер», 2011 8- том –Б.7.
3. Абай журналы, 1918, #1;
4. Сарыарқа, 1917, # 26
5. Жүсіпбек. Журнал туралы. Абай журналы, 1918, #1
6. Сарыарқа, 1917, # 26
7. Абай журналы, 1918ж.,№1
8. Абай журналы, 1918ж.,№1
9. Абай журналы, 1918ж.,№1
10. Абай журналы, 1918ж.,№1
11. <http://abai.kz/post/37842>
12. Абай журналы, 1918ж.,№5
13. Абай журналы, 1918ж.,№2
14. Алаш көсемсөзі 8-том, Б.-64
15. Кенжебаев Б. Қазақ баспасөзінің тарихынан. - Алматы: Қазақ мемлекет баспасы, 1950. - Б.21.
16. Аллаберген Қ.,Нұсқабайұлы Ж., Оразаев Ф. Қазақ журналистикасының тарихы. - Алматы: Рауан, 1996. - Б.87.
17. Әбдиманұлы Ө. М.Әуезов және алашшыл баспасөз тарихы //PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов. - Алматы: Қазақ университеті, 2013, Б.6.
18. Әуезов М. Өліп таусылу қаупі. Абай журналы, 1992, # 4, Б.34-36.
19. Абай журналы, 1992, # 4, Б.57-70.
20. Жақып Б. Мұхтар Әуезов – публицист. - Алматы :Ана тілі,1997, Б.36.
21. Мұсаұлы Р. Ұлы ақын есіміндегі ұлағатты басылым // Абай журналы, 2002, #3, Б.3.
22. Нұрпейісов К.Алаш һәм Алашорда. . - Алматы:Ататек, 1995, Б.26.
23. Еспенбетов А.Абай // Шәкәрім энциклопедиясы. - 2008, Б.22-23.
24. Абай, 1918, 15 ноябрь, #12
25. Аймауытов Юсупбек. Газет-журнал оқушыларға // Сарыарқа газеті, 1919, 20 февраль, №70
26. Мұсаұлы Р. Ұлы ақын есіміндегі ұлағатты басылым // Абай журналы, 2002, #3, Б.3.
27. Сыздықұлы К. Мұхтар Әуезов және "Абай" журналы, 1996, # 3, Б.10.

I.Uluslararası Dede Korkut Türk Kültürü, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu

28. Қуантайұлы Н. Алаш Орда баспасөзі және Жүсіпбек Аймауытұлы. - Өскемен: "Altay- Пресс" баспасы, 2013, Б.58.
29. Әбдиманұлы Ө. М.Әуезов және алашшыл баспасөз тарихы //PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов. - Алматы:Қазақ университеті, 2013, Б.6.

**ҒЫЛЫМИ ЖҰМЫСТЫҢ ТЕРМИНДІК АППАРАТЫ
(Ә.Құрышжанұлы еңбегі туралы)**

*Майра Жунисова - ф.ғ.к., доцент
Оразкул Абдулла 1-курс магистранты
Абай ат. ҚазҰПУ
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

Кілт сөздер: *септік тұлғалары мен мағыналары, терминнің семантикасы, номинатив – атау септік, генетив – ілік септік, датив – барыс септік, аккузатив – табыс септік, локатив – жатыс септік, аблатив – шығыс септік, құралдық септік (инструментальный падеж) – көмектес септік.*

Түйіндеме

Мақалада Ә.Құрышжанұлының «Кодекс Куманикус» тіліндегі септік тұлғалары мен мағыналары» атты кандидаттық диссертациясында қолданылған септік жалғаулардың лингвистикалық атаулары сөз болады. Куман қыпшақтары тіліндегі септіктердің семантикасы мен жасалу жолдарын салыстырмалы-тарихи тұрғыдан қарастырған ғалымның кейбір тұжырымдары беріліп, әрі қарай қазіргі қазақ тілінің грамматикасы тұрғысынан талдау жасалған. Сонымен қатар еңбектің әлемдік лингвистика тарихында алатын өзіндік орны бар. Себебі, лингвистикалық терминдердің берілуі, қолданыс аясы және олардың үстейтін грамматикалық мән-мағыналарын қыпшақ тілі мен қазақ тілін салыстырмалы-тарихи әдіспен салыстырмалы зерттеу жасап, қазақ тіл білімінде алғашқы жазылған компаративистика ғылымының негізін қалаған. Салыстырмалы-тарихи тіл білімінің қазақ тіліндегі ерекше үлгісін лингвистикалық терминдерді тірек ете отырып, өте түсінікті тілде мәселені барынша жан-жақты шешіп берген. Ғалымның ұсынған тірек сөздері, яғни лингвистикалық терминдері төмендегідей: номинатив – атау септік, генетив – ілік септік, датив – барыс септік, аккузатив – табыс септік, локатив – жатыс септік, аблатив – шығыс септік, инструментальный падеж – көмектес септік.

Ғылыми мақаламыздың мақсаты - профессор Ә.Құрышжанұлының 1956 жылы орыс тілінде жазылған жоғарыда аталған тақырыптағы кандидаттық диссертациясы [1] тілінде кездесетін лингвистикалық терминдерді қарастыру, септік категориясының «Кодекс Куманикус» ескерткішінің тіліндегі түрлерінің сол кезеңдегі ғылыми атауларымен таныстыру.

Қазақ тілінің ғана емес, түркі тілдерінің, соның ішінде қыпшақ тілінің тарихын зерттеген ғалымның ғылыми жұмыстарының алғашқыларының бірінен саналатын осы еңбектің тілінде қаншама ақпараттар мен қазақ тіл білімі тарихына қатысты зерттеулер мен танымдық мағлұматтар бар.

Ғылыми жұмыстың авторы: жұмыстың үш бөлімнен тұратынын: алғашқы бөлім – сол кезеңдегі куман халқының тарихына, «Кодекс Куманикус» ескерткіші қай уақытта жазылғаны, Ю.Клапрот, Г.Кун, В.В.Радлов және К.Грөнбек басылымдары жөнінде мәліметтер беріледі дей

келе, ескерткіш тілінен мысалдар келтіріп, куман тілі мен қазақ тілінің сөздік қорын салыстыратынын айтады [1, 5]. Еңбектің екінші бөлімінде автор: «септіктердің грамматика-морфологиялық сипатына арналып, әрбір септік түрлері жалғауларының дыбыстық нұсқалары берілгенін және солтүстік-батыс немесе қыпшақ тілдерінің ұқсас деректерімен салыстырмалы-тарихи тұрғыдан қарастырылғанын» айтып өткен. Үшінші бөлімінде септіктердің үстейтін мағыналары мен олардың жалғанатын сөздермен сәйкес келуі табиғатын қарастырған.

Ғылыми мақаламызға арқау етіп отырған тілдік материал осы диссертациялық жұмыстың барлық бөлімдерінде қолданылатын, әсіресе екінші бөліміндегі септіктің лингвистикалық атаулары мен оның мән-мағыналары, яғни осы еңбектегі *лингвистикалық терминдер, терминдердің семантикалық өрісі мен қолданыс аясы*. Мақаламыздың дереккөзі ретінде еңбектің 68-94 беттеріндегі терминдер және олардың тұжырымдалуы қарастырылды.

Жалпы, кез келген ғылыми жұмыстың ақпараттылығы оның ғылыми аппаратыны, тірек терминдеріне қатысты. Олай болса, аталған жұмыстағы қолданылған септік категориясының түрлері жеке-жеке қарастырылып, оның жасалу жолдары арқылы мазмұнды ғылыми тұжырым ұсынылады. Ә.Құрышжанұлының аталған еңбегі тұнып тұрған куман қыпшақтарының тіліндегі элементтер ғана емес, оны дәлелдеуі мен ұсынуы табиғи, әрі өте қарапайым түсінікті ғылыми стилде жазылған еңбек. Ғылыми жұмыстың 65-66 беттерінде ғалым былай дейді: «Нами куманские падежи обозначены *традиционными латинскими терминами* потому, что они имеют место и в оригинале «Кодекса» и в различных его изданиях, в которых перечисляются 6 падежей: *номинатив, генетив, датив, аккузатив, аблатив и вокатив*. Мы со своей стороны, во-первых, придерживаемся мнения А.Самойловича [2], который пишет, что особого звательного падежа в тюркских языках вообще не существует, 2 потому, что он выражает обращение, а не отношение существительного к другим словам в предложении. Во-вторых, список падежей дополняем *локативом и инструментальным падежом*» [1, 65].

Лингвистикалық ұғымдардың қалыптасу тарихы Азия жерінде арабтың үш бірдей ірі лингвистикалық мектептерінен бастау алғаны мәлім. «Басты тілдік мектептер қазіргі Ирак территориясын арабтар рухани жаулап алғаннан кейінгі Басрий мектебі - барлық мектептердің ең көнесі, Куфий және Бағдат мектептері болған» [3, 20].

Лингвистикалық терминдердің қалыптасу тарихы қазақ топырағында, алдымен Орхон-Енисей, Талас жазба ескерткіштерінен, әл-Фараби еңбектерінен бастау алатынын, ал салыстырмалы-тарихи тіл білімі, яғни компаративистика ғылымының негізін салушы, «Диуани лұғат-ат түрк» (Түркі тілдерінің сөздігі) еңбегінің авторы М.Қашқари екені белгілі.

Лингвистикалық терминдер теориясын қалыптастыруда 1930 жылдардағы Алаш зиялыларының да өзіндік үлесі бары терминтану саласы ғалымдарының ғылыми жұмыстарынан танылып келеді [4, 93].

Ә.Құрышжанұлының 1956 жылы ғылыми ортаға ұсынылған осы еңбегінің қазіргі лингвистикамыздағы терминдер жүйесіне қосар үлесі, алатын орны ерекше.

Ғалым *номинатив – атау септік* терминін былай түсіндіреді: «Интересно отметить, что Г.Кун на стр.75 и CIV своего издания СС для номинатива приводит примеры в нулевой форме слова, напр.: *at* (лошадь) и в форме множественного числа, напр.: *atlar* (лошади). Притяжательная форма слова тем не указывается, очевидно, Г.Кун ее считал не характерной для номинатива. Итак, отсутствие какого-нибудь падежного окончания в куманском языке, как и в других тюркских языках, означает номинативный падеж» [1, 67].

Қазіргі қазақ тіліндегі атау септік тұлғалы сөздерді зерттей келе, ғалымдар атау септігінің нөлдік формада келуінің өзі атаулық мағына беретіні туралы С.Исаевтың, Н.Оралбай еңбектерінен белгілі [5; 6].

Ә.Құрышжанов ілік септігінің жасалу жолында оның қосымшаларына тоқталады: «Второй падеж в Кодексе в простом и притяжательном склонении имеет окончание *ning/ning* и *ing/ing*. Они образуют закрытый слог. В нем узкий гласный *i* может быть переднего ряда при мягкой основы и заднего ряда при твердой основе. Последний звук окончания считается заднеязычным носовым согласным» [1, 68]. В.А.Богородицкий: «в куманском языке новообразовавшееся именное окончание *ның/нің* вытеснило собой в именах основное *ың/ің* и стало в этом языке единственным для данного падежа» [7].

Адамтанымдық сипат алған қазақ тіл білімінде қазіргі кезде осы септік тұлғаларын тіл тұтынушының қалай, қандай әлеуметтік ортада қолданысы да мәселе болып отыр [8, 22].

Қазіргі ауызекі тілімізде сақталған *сіздің үйіңіз осы* деген сөйлемді, *сіздің үй осы* деп айту кездеседі. Сіздің // сіздің.

Ғалымның тұжырымдауынша: «Сравнительная таблица вариантов окончания генетива в некоторых тюркских языках:

Куманский - *ның/нің*.

Кашгарский - *ның/нің*.

Мишярский - *ның/нің*.

Узбекский - *ның/нің*.

Чагатайский - *ның/нің, -нуң/нүң*.

Крымский - *ның/нің, -нуң/нүң /редко ны, ы/*.

Караимски - *ның/нің, -нуң/нүң*.

Татарский - *ның/нің, -ноң/нөң*.

Орхонский - *ның/нің, -ың/ің*.

Турецкий - *ның/нің, -ың/ің*.

Кипчакский - *ын/ін*.

Кумыкский - *ны/ни*.

Ногайский - *ның/нің, -дын/дин, -тын/тин*.

Каракалпакский - *ның/нің, -дын/дин, -тың/тиң*.

Казахский - *ның/нің, -дың/дің, -тың/тің.*

Башкирский - *ның/нең, -дың/дең, -тың/тең, -ноң/нең, -доң/дең, -тоң/тең, -зың/зең, -зоң/зең* [1, 72-73].

Датив, яғни *барыс септігі* туралы Ә.Құрышжанұлы былай дейді: «Окончаниями датива считается *ка/кӓ, га/гӓ* в простом склонении, *га/гӓ, а/ӓ* в притяжательном склонении» [1, 73].

Куман қыпшақтары тіліндегі *табыс септікті* ғалым былай сипаттаған: «Аккузатив в языке СС оканчивается на *ni* и *n. n* образует открытый слог, в котором узкий гласный в зависимости от характера основы может быть гласным переднего и заднего ряда» [1, 77].

Қарастырылып отырған ескерткіш тіліндегі *жатыс септікті* ғалым былай сипаттаған: «Локатив в куманском языке имеет окончания *ta/tä* и *da/dä*» [1, 80].

«Кодекс Куманикус» ескерткішінің тіліндегі *жатыс септікті* ғалым былай сипаттаған: «Окончание аблатива *dan/dän, tan/tän* подобно окончаниям генетива, образуют закрытый слог» [1, 82].

Қашқаритану саласында жарық көрген «Қазақстандағы Қашқаритану (лингвистикалық аспект)» деген монографияда ескерткіштің грамматикалық құрылымын зерттеушілермен салыстырғанда, кейінгі диссертациялық еңбектерден ең алғашқы айырмашылығы – осы еңбектің терминдік түзілісінде екені байқалады [9, 41].

Сонда ескерткіштің түпнұсқаларымен танысып, таныстырып қана қоймай, әрі қарай әрбір септік жалғауының жалғану ерекшеліктеріне арнайы тоқталған, мысалы: «Приведем сравнительную таблицу вариантов окончания аблатива в некоторых тюрских языках.

Кипчакский -дан/дӓн.

Узбекский -дан/дӓн.

Куманский -дан/дӓн, -дан/тӓн.

Орхонский -дан/дӓн, -тан/тӓн, -дин/дӓн.

Кумыкский -дӓн/ден, -дин/дӓн, -тин/тӓн.

Турецкий -дан/ден, -тан/тен.

Караимский -дан/дӓн, -тан/тӓн.

Мишярский -дан/дӓн, -тан/тӓн, -нан/нӓн.

Казахский -дан/ден, -тан/тен, -нан/нен.

Татарский -дан/дән, -тан/тән, -нан/нен.

Ногайский -дан/ден, -тан/тен, -нан/нен.

Каракалпакский -дан/ден, -тан/тен, -нан/нен.

Кашгарский -дан/дан, -дын/дӓн.

Чагатайский -дын/дӓн, -тын/тӓн.

Башкирский -дан/дән, -тан/тән, -нан/нән, -зан/зән [1, 87].

Көмектес септікті инструментальный падеж деп терминдік атау береді де, оның жеке сөзден пайда болғанын атайды.

«В куманском языке инструментальный падеж функционируется при помощи послеслога *bile*, напр., *atasi bile* «атасымен» (с его отцом); *congulu*

bile «көңлімен» (с его настроением); *cstus bile* (христосом); *azam bile* «азаматпен» (с человеком); *iazuk bile* «жазықпен» (с виной); *taz bile* «таспен» (с камнем); *kolim bile* «қолыммен» (с моей рукой); *ating bile* «атынмен» (с твоим именем); *balalarimiz bile* «балаларымызбен» (с нашими сновами)» [1, 87-88].

Қорыта келгенде, Ә.Құрышжанұлы аталған еңбегінде септік жалғаудың жіктелуіндегі түрлерін латын тіліндегі күйінде атап қоя салмай, оның мағыналарына, жасалуындағы ерекшеліктері мен қолданыс табиғатына терең мән беріп қарастырған. Ғалым қолданған лингвистикалық термин атаулары, ғылыми нысан еткен септік жалғауларының тұлғалары мен мағыналарының мәні әлемдік грамматикада да орны ерекше, ғылыми еңбектің терминдік аппараты дұрыс болғанда ғана ол ғылымда ойып орын алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Құрышжанов А. Формы и значения падежей в языке *Codex Cumanicus*. АКД. 1956 г. С.225.
2. А.Самойлович Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Пг., 1916г., стр.95.
3. Жүнісова М.Ә. Әлемдік лингвистика. // Оқу құралы. Қарағанды: Medet Group. 2016. -125 б.
4. Оразбаева Ф.Ш., Жиренов С.А., Кенжебаева Г.М., Мазмбаева Ж.О. Лингвистикалық терминдер теориясы. // Оқу құралы. Алматы: Ұлағат. 2012. 96 б.
5. Исаев С.М. Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты. А.: Рауан. 1998. -304 б.
6. Оралбай Н. қазақ тіл білімінің мәселелері. Павлодар. 2011. -424 б.
7. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание. стр. -152.
8. Жүнісова Майра Қазақ тіл біліміндегі антропоэекті бағыттар /Оқу құралы. 2017. -104 б.
9. Жүнісова Майра Қазақстандағы Қашқаритану (лингвистикалық аспект). /Монография. 2017. 216б.